

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА :
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ЭКОНОМИКА И ПРАВО № 11 2016 (ноябрь)

Учредитель журнала Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Редакционный совет

- В.Н. Боробов** – д.э.н., проф. Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Ю.Б. Миндлин – к.э.н., доцент, Московская гос. академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина
А.М. Абрамов – д.ю.н., проф. Российской таможенной академии
В.И. Бусов – д.э.н., проф. Государственного университета управления
А.М. Воронов – д.ю.н., проф. Финансовый университет при Правительстве РФ
В.А. Горемыкин – д.э.н., проф. Национального института бизнеса
В.И. Дорофеев – д.э.н., проф. г.н.с., НИЦ "Московский психолого–социологический университет"
С.П. Ермаков – д.э.н., проф. Института социально–экономических проблем народонаселения РАН
М.Н. Кобзарь–Фролова – д.ю.н., профессор Российской таможенной академии
Н.А. Лебедев – д.э.н., проф. ведущий научный сотрудник Института экономики РАН
Б.Б. Леонтьев – д.э.н., проф., дир. Федеральн. института сертификации и оценки интеллектуальной собственности и бизнеса
М.М. Малышева – д.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально–экономических проблем народонаселения РАН
Б.Л. Межиров – д.э.н., проф. Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
М.В. Мельничук – д.э.н. к.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ
В.Н. Незамайкин – д.э.н., проф. Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
Н.С. Нижник – д.ю.н., проф. Санкт–Петербургского университета МВД России
И.Н. Рыкова – д.э.н., проф., Зам. директора Научно–исследовательского финансового института
М.А. Рыльская – д.ю.н, доцент Российской таможенной акад.
А.А. Сумин – д.ю.н., проф. Московского университета МВД России

Издатель: Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»
 Адрес редакции и издателя:
 109443, Москва, Волгоградский пр–т, 116–1–10
 Тел/ факс: 8(495) 755–1913
 E–mail: redaktor@nauteh.ru
 http://www.nauteh-journal.ru
 http://www.vipstd.ru/nauteh

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.
 Свидетельство о регистрации
 ПИ № ФС 77–44914 от 04.05.2011 г.

Scientific and practical journal

В НОМЕРЕ:
 ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ,
 ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ
 НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ, ФИНАНСЫ,
 ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ,
 МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА, ПРАВО

Журнал издается с 2011 года

Редакция:

Главный редактор

В.Н. Боробов

Выпускающий редактор

Ю.Б. Миндлин

Верстка

VIP Studio ИНФО (http://www.vipstd.ru)

Подписной индекс издания
 в каталоге агентства «Гресса России» – 10472

В течение года можно произвести
 подписку на журнал непосредственно в редакции

Авторы статей
 несут полную ответственность за точность
 приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
 «Современная наука: актуальные проблемы
 теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии

ООО «КОПИ–ПРИНТ»
 тел./ факс: (495) 973–8296

Подписано в печать 30.11.2016 г.
 Формат 84x108 1/16
 Печать цифровая

Заказ № 0000
 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2974

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Р.А. Боташев, Ф.А. Токова – Особенности управления и нормирования опытно-конструкторских работ
R. Botashev, F. Tokova – Features of management and rationing of experimental and design works 4

Н.Г. Рустамбекова – Индивидуальный уровень формирования человеческого капитала
N. Rustambayova – Individual level of human capital formation .10

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

В.Л. Абрамов – Формирование устойчивых конкурентных преимуществ компаний с государственным участием на основе использования инновационных решений
V. Abramov – The formation of sustainable competitive advantages of the companies with the state participation on the basis of the innovative management technologies 14

В.М. Безденежных – Экономическая безопасность в социальной сфере: современные угрозы и необходимость применения риск-ориентированного подхода к ее обеспечению
V. Bezdenezhnykh – Economic security in the social sphere: today's threats and the need for a risk-based approach to its security 18

Д.А. Гайнанов, А.Г. Атаева, Г.Р. Зиннурова – Клиентоориентированный подход к предоставлению муниципальных услуг: теоретические и методические аспекты
D. Gaynanov, A. Ataeva, G. Zinnurova – Client-oriented approach to the implementation of municipal services: theoretical and methodical aspects 26

И.И. Джабраилов, Л.В. Абышлы – Региональная интеграция как средство выхода из экономического кризиса
I. Jabrailov, L. Abishli – Regional integration as a means of overcoming the economic crisis 34

А.А. Зейналов, Ю.М. Грузина, Д.А. Ильенков – Практика применения краудтехнологий в Российской Федерации
A. Zeynalov, Yu Gruzina, D. Ilenkov – The practice of techniques of crowd in the Russian Federation 41

Д.А. Кочнов – Концептуальные подходы оценки целесообразности использования финансовых инструментов государственной поддержки инновационной деятельности
D. Kochnov – Basic approaches for assessment expediency of government financial support measures for innovation policy .46

Э.Г. Кузнецова, Г.Е. Яковлев – Развитие региональных экономических систем на основе кластерного подхода
E. Kuznetsova, G. Yakovlev – Development of regional economic systems on the basis of cluster approach 52

С.В. Стулов – Военно-экономический механизм функционирования комбинированной логистической системы коллективных сил оперативного реагирования
S. Stulov – Military-economic mechanism of functioning combined logistics systems collective rapid reaction force 56

К.А. Хагвердиева – Современное состояние регулирования отношений с потребителями продовольствия
K. Haqverdiyeva – The current state of regulation of relations with consumers of food 62

Ю.Н. Шедько – Освоение северного фронта: канадский опыт
Yu. Shedko – Development of the northern frontier: Canadian experience 66

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

Е.И. Дюдикова – Влияние электронных денег на денежное обращение
E. Dyudikova – Influence of electronic money on monetary circulation 70

А.К. Исаев, Е.В. Шамкина, Д.И. Стратан – Анализ классификации основных способов финансирования пенсий
A. Isaev, E. Shamkina, D. Stratan – Analysis of classification the main ways of funding pensions 73

В.В. Мануйленко, Л.А. Кабардокова – Инструментарий оценки конкурентных преимуществ корпораций на основе анализа процесса управления финансовыми ресурсами
V. Manuilenko, L. Kabardokova – Tools for assessment of competitive advantages of corporations on the basis of the analysis of the process of financial management 77

А.А. Щербинский – Основные проблемы современной пенсионной системы РФ
A. Shcherbinsky – The main problems of modern pension system of the Russian Federation 86

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

А.А. Борисова, Т.С. Максименко – Экономическая политика Китая и ее роль в международной экономике XXI века
A. Borisova, T. Maksimenko – China's economic policies and its role in the global economy of the XXI century 91

С.Г. Буянский, А.К. Добрынина – Мировой опыт правового регулирования и использования криптовалют в разрезе национальной безопасности
S. Buyanskiy, A. Dobrynina – Interpretational practices of legal regulation and usage of cryptocurrency in terms of the national security 95

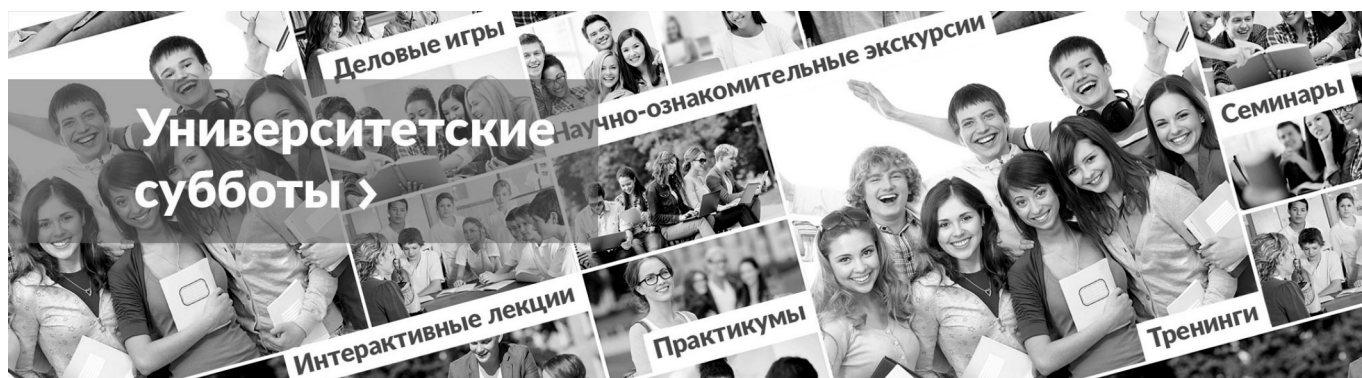
А.С. Волкова – Направления инвестиционного сотрудничества России и Японии
A. Volkova – Directions of investment cooperation of Russia and Japan 99

А.М. Зобов, Е.А. Дегтерева, В.Ю. Чернова – Перспективы использования линейных моделей в анализе торгового и инвестиционного взаимодействия между странами
A. Zobov, E. Degtereva, V. Chernova – Prospects for the use of linear models in the analysis of trade and investment cooperation between countries 105

ПРАВО

Г.Г. Агабекян – Противодействие незаконному обналичиванию денежных средств
G. Agabekian – Counteraction against illegal cash withdrawal 111

С.Н. Бизюков – Юридические фикции в общем праве Англии и США: историко-правовой обзор
S. Bizyukov – Legal Fictions in the Common Law of England and the USA: Historical & Legal Review 114

С.М. Габиева, З.М. Мусалова, К.Р. Лабазанов – Конституционно-правовое понимание концепции народовластия в Российской Федерации

S. Gabieva, Z. Musalova., K. Labazanov – Constitutional and legal understanding of the concept of democracy in the Russian Federation 126

Д.М. Казарян – Понятия и основные характеристики конституционно-правового статуса города Ереван

D. Ghazaryan – Definition and main characteristics of the constitutional-legal status of Yerevan city 129

Д.Ю. Корсун – Сравнительный анализ законопроекта Верховного Суда РФ о декриминализации ряда преступлений небольшой тяжести и вступивших в силу изменений в УК РФ: от идеи к реализации

D. Korsun – The comparative analysis of the bill of Supreme Court of The Russian Federation on the decriminalization of a number of minor offenses and entered into force changes to the Russian Criminal Code: from idea to realization 135

К.В. Костомаров – Некоторые особенности проведения допроса подозреваемого в совершении преступления, связанного с незаконным доступом к компьютерной информации банков

K. Kostomarov – Some features of the interrogation of suspect in crime related to illegal access to computer information of bank 141

Е.В. Косырев – Прохождение курсов психотерапии лицами, нарушившими часть 1 статьи 12.8 КоАП РФ как условие правового стимула

E. Kosyrev – Passing courses of psychotherapy persons, violating part 1 article 12.8 of the Code of the Russian Federation about administrative offenses as a condition of legal incentive 145

Е.А. Лыско – Криминологический аспект женской преступности

E. Lysko – Criminological aspect of female criminality 148

М.Г. Суханова – Особенности представительства работников в процедуре банкротства работодателя

M. Sukhanova – Special aspects of the employees` representation in bankruptcy procedure of the employer 151

А.С. Ульянов – Принцип добросовестности в актуальной практике Высогого суда правосудия

A. Ulyanov – The Principle of Good Faith in Recent Practice of the High Court of Justice 154

А.М. Хусейнов – Третейский суд как альтернатива Арбитражному судопроизводству в разрешении экономических споров между хозяйствующими субъектами

A. Khuseynov – The court of arbitration as an alternative to arbitration proceedings in the resolution of economic disputes between business entities 158

ИНФОРМАЦИЯ

Наши Авторы / Our Authors 164

Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале 166

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ И НОРМИРОВАНИЯ ОПЫТНО-КОНСТРУКТОРСКИХ РАБОТ

FEATURES OF MANAGEMENT AND RATIONING OF EXPERIMENTAL AND DESIGN WORKS

*R. Botashev
F. Tokova*

Annotation

The article investigates the theoretical and methodological aspects of managing and rationing the scientific and research and experimental and design works in terms of market economy.

Special attention is paid to developing the norms of labor in experimental production, where the fixing the norms carries the probable character, and is difficult to identify the norms.

Recommendations are made to optimize the norm base of labor costs by using the economic and mathematical methods.

Keywords: labor, norms of labor, scientific research, experimental and design works, new products, experimental and design organization, scientific and production company.

*Боташев Руслан Азаматович
ФГБУ ВО "Карачаево-Черкесский
государственный университет
им. У.Д. Алиева", г. Карачаевск
Токова Фатима Аскербиевна
ФГБУ ВО "Карачаево-Черкесский
государственный университет
им. У.Д. Алиева", г. Карачаевск*

Аннотация

В статье рассматриваются теоретико-методологические аспекты управления и нормирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в условиях рыночной экономики. Особое внимание уделяется разработке норм труда и нормативов работников опытного производства, где труд носит вероятностный характер и трудно поддается нормированию. Даются рекомендации по оптимизации нормативной базы трудозатрат посредством применения экономико-математических методов.

Ключевые слова:

Труд, нормы и нормативы труда, научные исследования, опытно-конструкторские работы, опытное производство, новые изделия, опытно-конструкторская организация, научно-производственная компания.

Известно, что совершенствование планирования исследований и разработок, а также управление ими невозможно без использования нормативной базы трудовых затрат, включающей совокупность нормативов и норм, которые применяются в зависимости от особенностей стадий жизненного цикла изделия.

В отечественной и зарубежной литературе мало публикаций, в которых излагались бы методы нормирования опытно-конструкторских работ, основанные на экономико-математическом моделировании условий выполнения этих работ. Наша статья является попыткой частично пополнить этот пробел.

Статья написана на основании обобщения результатов исследований, проведенных в некоторых опытно-конструкторских организациях системы Министерства машиностроения РФ, сформулированы основные принципы и методы формирования и применения нормативной базы трудовых затрат для опытно-конструкторских организаций, разработаны экономико-математические модели проектирования трудовых затрат с применением методов математического программирования.

В развитии экономики ведущую роль играет научно-технический прогресс. В свою очередь, его ускорение – один из результатов совершенствования планирования

исследований, научно-технических разработок и управления ими. Сегодня в России стратегической целью остается улучшение системы управления научно-исследовательскими и проектно-конструкторскими организациями, координация, планирование и финансирование научных исследований, совершенствование методов управления наукой в условиях рыночной экономики.

Для этого, бесспорно, необходимо внедрять прогрессивную нормативную базу, соответствующую современному уровню техники и технологии, организации производства и труда. Успешное решение этих задач в значительной степени определяется наличием и эффективностью функционирования в проектно-конструкторских организациях, экспериментальных и опытных производствах нормативной базы трудовых затрат, её оптимизацией посредством экономико-математических методов.

Нормативы трудовых затрат (НТЗ) – это оптимальные регламентированные величины затрат времени, численности, зон обслуживания, коэффициентов централизации (децентрализации) и соотношений, необходимых и достаточных для выполнения комплекса работ в запро-ектированных организационно-технических условиях и предназначенных для установления норм затрат труда.

В опытно – конструкторских организациях (ОКО) все применяемые в настоящее время нормативные материалы имеют свои особенности.

С учётом этого объединим нормативы на следующие группы:

1. нормативы и нормы времени (продолжительности работ);
2. нормативы и нормы обслуживания;
3. нормативы и нормы численности;
4. нормативы и нормы централизации (децентрализации);
5. нормативы и нормы соотношений.

Первая группа нормативов предназначена для определения норм времени на единицу объема работы и ожидаемых сроков выполнения ОКР, например, на основе сетевой модели. Вторая и третья группы нормативов применяются для норм обслуживания, общей численности работников, установления оптимальной загрузки руководителей и исполнителей. Четвертая группа нормативов предназначена для распределения численности работников и работ внутри подразделений опытно–конструкторской организации. Напомним, что норматив численности – это оптимальное регламентированное число работников (конструкторов, технологов, рабочих), необходимое для выполнения единицы объема работы или отдельной функции в запроектированных организационно–технических условиях. Пятая группа нормативов применяется для определения норм соотношений (численности, заработной платы и т. д. между различными категориями работников).

В зависимости от измерителя объема работы (степени укрупнения показателя), относительно которого устанавливается норма, нормативы трудовых затрат сгруппируем на дифференцированные (элементные) и укрупненные. Под укрупненными нормативами будем понимать нормативы на узел, агрегат, блок, этап ОКР. По методу обоснования нормы трудозатрат ОКР подразделяются на опытно–статистические, аналитически–расчетные и экспертные. Сложившееся распределение норм и нормативов трудозатрат по стадиям ОКР в машиностроении примерно следующее: исследовательские и конструкторско–технологические работы (стадии проектирования опытных образцов: ОСН– 50%, АРН–100%, ЭН–100%); изготовление, сборка (монтаж) экспериментальных, опытных образцов (стадии производства опытных образцов: ОСН–80–90%, АРН–3–5%, ЭН–10–15%).

Заметим, что смысл норм трудозатрат в опытном производстве несколько иной, чем это принято в литературе и практике нормирования работ промышленных предприятий. Так, под укрупнением опытно– статистических нормативов (норм) понимается установление норматива (норм) на укрупненный измеритель (этап, подэтап, блок, агрегат, узел). Опытно–статистические детальные нормы – это те нормы, которые установлены на производство

детали или детали–операцию. Экспертные детальные нормы в отличие от опытно–статистических устанавливаются на впервые изготавливаемые детали или новые детали–операции, т.е. работы, на которые фактически трудозатраты не могли быть зафиксированы заранее.

На стадии проектирования опытных образцов ОКР в наибольшей мере охвачены аналитически–расчетными нормами управляемости и вероятностными расчетными нормами продолжительности. Нормы и нормативы здесь используются для определения трудоёмкости работ, численности исследователей и разработчиков, продолжительности работ, фонда их заработной платы и т.д. Установление этих нормативов усложняется тем, что труд инженеров, конструкторов, технологов носит вероятностный характер и трудно поддается нормированию. В этом случае необходимо применение математических методов нормирования труда и ЭВМ. Однако эти методы недостаточно разработаны, особенно для опытно–конструкторских работ. В опытном производстве затруднения в нормировании труда связаны с многочисленными доработками конструкции изделия. Они из–за неопределенности своего объема предварительной регламентации не подлежат. Существенной проблемой является также учет в нормах опытного производства повторяемости элементов операций и повторяемости деталей и т. д.

Стремительное развитие рыночных отношений в последние годы настоятельно требует появления на мировом рынке отечественных конкурентоспособных изделий. Поэтому основной задачей современного предприятия является, разработка, проектирование и внедрение в производство в возможно более короткие сроки новых изделий, значительно превосходящих по своим характеристикам существующие отечественные и находящиеся на уровне лучших мировых образцов. Создание нового изделия связано с непрерывным обновлением технических средств и технологии производства, иначе говоря – созданием, разработкой, освоением и введением в эксплуатацию новой техники. Именно новая техника, возникающая на основе появляющихся научных идей, исследований и технических достижений, обеспечивает в современном производстве подавляющую долю прироста производительности труда.

Заметим, что цикл "исследование–производство" подразумевает тесную взаимосвязь научных исследований с их промышленным освоением .

В свою очередь, промышленное освоение требует создания и поставки нового оборудования, технологической оснастки, материалов, комплектующих элементов. Поэтому полный комплекс работ по созданию новой техники (изделия) включает следующие стадии:

1. научно–исследовательские работы;
2. опытно–конструкторская разработка;
3. конструкторская подготовка производства;
4. технологическая подготовка производства;
5. отработка в опытном производстве;

- 6. организационная подготовка производства;
- 7. промышленно-экономическое освоение в серийном производстве.

НИР является начальной стадией комплекса работ по созданию и освоению новой техники, новых изделий. Научные исследования делятся на фундаментальные (чисто теоретические), поисковые (целенаправленные), прикладные и разработки.

Последовательность НИР по этапам может быть следующей:

- ◆ подготовительный этап;
- ◆ теоретическая разработка темы;
- ◆ проектирование, изготовление макета;
- ◆ проведение исследований и испытаний; корректировка теоретических результатов по материалам исследования;
- ◆ выводы по теме; заключительный этап.

Результатом прикладной НИР является техническое задание на проведение ОКР. Опытно-конструкторские работы представляют собой конкретные исследовательские работы в целях воплощения замыслов в действующие опытные образцы изделий, создание новой техники, технологических процессов. Отметим, что продукция, подлежащая разработке и постановке на производство, должна по техническому уровню и качеству соответствовать лучшим мировым образцам на момент её освоения. В разработке, изготовлении, приёмке и эксплуатации продукции принимают участие предприятия, которые могут выполнять соответственно функции заказчика, разработчика, изготовителя и потребителя или совмещать некоторые из них.

Последовательность выполнения ОКР может быть следующей:

1. техническое задание;
2. техническое предложение;
3. эскизный проект;
4. технический проект;
5. разработка рабочей документации;
6. рабочее проектирование опытного образца;
7. заводские испытания опытного образца;
8. рабочее проектирование установочной партии;
9. изготовление установочной партии;
10. рабочее проектирование серийного образца.

Опытно-конструкторские разработки (ОКР) осуществляются, как правило, в ОКО.

Конструкторская подготовка производства включает изготовление конструкторской документации для серийных заводов в соответствии с правилами Единой системы конструкторской документации (ЕСКД). Важно, чтобы при разработке новой конструкции разработчик в максимальной степени использовал унифицированные детали, стандартизированную оснастку, средства контроля, учи-

тывая имеющееся на серийном заводе-изготовителе технологическое и нестандартное оборудование.

Разработка рабочей документации включает создание чертежей конструкции, оснастки, технологии, опытных образцов, отработку конструкторской и технологической документации и т. д.

В процессе технологической подготовки производства решаются задачи: отработки изделий на технологичность, разработки технологических маршрутов и процессов, нормирования (расчет трудоёмкости и материалоёмкости деталей) и конструирования (оснастки, специального и вспомогательного оборудования). Для стадии ТПП характерны большие объёмы работ, особенно, если в конструкцию вносятся изменения. Это влечёт за собой пересмотр всех или хотя бы некоторых операций технологического процесса.

Стадии создания нового изделия, включая научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки, а также оформление технической документации условно могут быть отнесены к исходной фазе, а стадии, связанные с опытной отработкой, материально – техническим обеспечением и реализацией, – к заключительной фазе системы создания и освоения новых изделий.

Отметим, что все работы и прежде всего стадии исходной фазы требуют информационного обеспечения, т.е. соответствующей информационной подготовки, а также экономической отработки. Экономическая отработка на каждой стадии цикла имеет различные задачи, зависящие от того, как данная стадия влияет на эффективность изготовления изделия. Роль экономической отработки и экономического анализа всё в большей степени возрастает на ранних стадиях создания изделия, т.е. при выполнении опытно-конструкторских работ, проектировании и даже прикладных научных исследований. Именно на этих стадиях закладывается экономичность и эффективность нового изделия. Заключительные стадии не должны быть оторваны от исходных. Тесная увязка стадий, относящихся к фазе НИОКР, со стадиями заключительной фазы позволяет соединить в одну систему все подразделения.

Исследуя работы по созданию и освоению новой техники (изделий) как "систему", можно целенаправленно стремиться к её оптимизации по тому или иному выбранному критерию (уровень технических параметров новых изделий; сроки (цикл) их создания и освоения; увеличение номенклатуры новых изделий и т. д.) [6]. Элементы этой системы: научно-исследовательские институты, опытно-конструкторские бюро и опытно-конструкторские организации – это большие организационно-экономические системы, т.е. комплекс технических средств и людей, связанных друг с другом и функционирующих ради одной конечной цели – создание опытных образцов новых изделий и комплектов рабочей документации на них. Элементы системы являются сложными специфическими объектами, потребовавшими для исследования их функционирования разработки новых теорий и приложений. Эти теории и приложения в настоящее время только

создаются. Даже по большим техническим системам, которые ещё раньше стали объектом комплексного исследования, новые подходы находятся в стадии становления (9).

Организация опытного производства является наиболее сложной частью рассматриваемой проблемы. Опытные предприятия выполняют роль связующего звена между наукой и производством. По существу они являются завершающей стадией НИР и ОКР. Опытное производство охватывает экспериментальные цехи (не лабораторные) производства при НИИ; предприятия индивидуального типа, временно используемые для создания опытных серий новой продукции; предприятия, созданные специально для выпуска и отработки опытной продукции.

В настоящее время в промышленности появляется необходимость во всесторонней проверке принципиально новых концепций как физико-химических, конструкторских, так и технологических. Чем быстрее меняются эти концепции, тем более оправдано, на наш взгляд, существование опытных производств в виде самостоятельных подразделений, входящих в научно-производственные объединения (компании), институт которых необходимо вернуть.

Продукция опытного производства, как правило, бывает оригинальной (уникальной) и в начальный период своего создания маловоспроизводимой, поэтому для него обычны и закономерны большое число изменений в технической и технологической документации. Основными особенностями опытного производства являются: большая номенклатура одновременно осваиваемых в производстве изделий; неповторяемость объектов производства; непрерывная смена объектов производства; сжатые сроки подготовки производства опытного образца или установочной партии; большое число конструкторско-технологических изменений. Всё это в равной степени относится и к новому оборудованию. Как только оно поставлено на опытное производство поступает максимальное количество изменений к конструкции.

Основная задача опытного производства, как было отмечено выше, заключается в материализации деятельности НИИ и КБ по всей запланированной тематике в заданные сроки, а также выпуске первых установочных партий образцов новой техники (изделий). Направление установочных партий позволяет принять решение о возможности передачи нового изделия в серийное производство (заказчику) и выявить сроки его промышленного освоения в нужных объёмах.

Поэтому, критериями результатов работы опытного производства можно считать качество (тщательность отработки) выпускаемой технической документации и сроки освоения изделия в условиях серийного производства. Отметим, что опытный завод должен быть оснащен оборудованием, аналогичным оборудованию серийного завода. А при разработке новых технологических процессов оно должно быть даже более совершенным и прогрессивным, чем на заводах серийного производства, которые эти процессы ещё не освоили.

Напомним, что современное ОКР – это сложное исследовательское учреждение, которое специализируется на опытно-конструкторских работах. Современные опытно-конструкторские работы, выполняемые ОКР и её опытным производством в связи с повышенными требованиями к качеству изделия, имеют следующие особенности:

1. процессы создания опытных образцов изделий обладают повышенной сложностью, которая определяется новизной и сложностью задач, для решения которых новые изделия предназначены;

2. продолжительность одной разработки (включая НИР) увеличилась, а быстро меняющаяся обстановка на рынке товаров, как правило, требует скорейшего её завершения, поэтому сокращение продолжительности приобрело первостепенную важность;

3. новизна и неопределенность ОКР; в настоящее время ОКР присуща в значительной степени уникальность, принципиальная новизна и неповторяемость, поэтому общий уровень всех неопределенностей, с которыми приходится иметь дело разработчикам, растет;

4. стоимость современных разработок многократно возросла т.к. в современных ОКР участвуют много различных "дорогостоящих" специалистов, применяются дорогостоящие оборудование, материалы и т.д.

Совершенствование управления промышленным производством, как известно, предполагает два подхода: достижение максимального экономического эффекта при заданных (фиксированных) значениях трудовых материальных ресурсов и достижения заданного экономического эффекта при минимальных ресурсах, но есть ещё один подход – достижение заданных характеристик в минимально возможные сроки при максимально допустимых затратах. Именно в этом состоит один из основных принципов развития опытно-конструкторских организаций. Затраты на ОКР возрастают в основном из-за незапланированного замедления их хода или преднамеренного его ускорения. Иначе говоря, основная цель управления ОКР как процессом – не абсолютная минимизация всех видов ресурсов, а минимизация их по критерию "время". Вследствие объективно усиливающейся тенденции к ускорению морального устаревания изделий критерий "время" при управлении ОКР выходит на передний план.

Поэтому к основным задачам управления ОКР можно отнести :

1. определение долговременных, средне- и краткосрочных целей ОКР;

2. создание условий для достижения поставленных целей ОКР;

3. контроль технического и экономического параметров хода ОКР;

4. предупреждение и устранение несогласованности между запланированным и фактическим ходом ОКР;

5. экономически эффективное использование всех видов ресурсов, в том числе и трудовых.

Проблемам управления НИР и ОКР посвятили свои работы крупные ученые нашей страны С.Струмилин, Д.Гвиашиани, В.Трапезников, А.Берг, В.Дудорин, Г.Добров, Н.Тямшанский, Г.Лахтин и др. В становление НИОКР весомый вклад внесли Р. Зейлер, С.Янг, Дж.Форрестер и другие зарубежные ученые.

Отдавая должное достижениям ученых в решении проблем управления ОКР, следует отметить, что объект исследования изобилует до сих пор белыми пятнами. Например, ждут практического решения и теоретического обобщения результатов проблема оптимизации ресурсов ОКР, в том числе сокращение продолжительности разработок (в частности цикла опытного производства), построение и применение нормативной базы оптимальных трудовых затрат в ОКО.

Ещё раз напомним, что опытно-конструкторская организация (ОКО) представляет собой большой коллектив людей, трудовая деятельность которых протекает во время создания конструкторско-технологической документации и изготовления экспериментальных и опытных образцов. Чтобы управлять таким коллективом, необходимо определить все виды затрат на создание опытных образцов изделий, критически оценивать затраты, трансформировать их в нормы и нормативы, а затем – в заработную плату работников, что составляет, на наш взгляд, самую важную и трудную часть проблемы. Отсюда следует формулировка: нормативная база трудовых затрат – это система классифицированных норм и нормативов, охватывающая все стадии и этапы ОКР и предназначенная для их планирования и управления ими, т.е. для определения сроков и трудоёмкости выполнения ОКР, производительности труда, справедливой оплаты труда разработчиков и других показателей.

Вопросы внедрения новых разработок нельзя пускать на самотек. Она должна считаться законченной только после того, как поступит в серийное производство. Одно дело – остроумная идея, блестящее научное решение в лаборатории и даже техническое воплощение в опытном производстве. Другое – доведение до технологии завода-изготовителя и потребителя. Как известно, именно на этом отрезке всякое новшество ожидает масса подводных камней. Чтобы их одолеть и максимально сократить путь от идеи до её практического применения, нужно и создавать опытно-конструкторские организации (ОКО).

Отметим, что в совокупных затратах на производство продукции, как известно, наиболее динамичным элементом являются затраты труда. Их сокращение в расчете на единицу производимой продукции (услуг) не только приводит к общему сокращению издержек производства, но и вызывает цепную реакцию уменьшения других производственных затрат (сырья, материалов, топлива и т.д.). Важнейшим же условием рациональной организации и уменьшения затрат труда является его правильное нормирование. Нормирование труда – это, во-первых, важное средство установление меры труда, цель которого – анализ методов и условий выполнения работы и установление на этой основе величины необходимых затрат тру-

да в виде норм времени, норм выработки, нормативов численности, норм обслуживания и т.д.

Во-вторых, нормирование труда – это элемент управления экономическим, техническим и социальным развитием предприятий любой формы собственности; состояние и организация нормирования труда – один из важнейших критериев технико-экономического, организационного и социального обоснования решений в области управления производством. На наш взгляд, использование на современном предприятии (организации) обоснованных норм трудовых затрат может стать важным условием обеспечения конкурентоспособности выпускаемой продукции, эффективной работы предприятий (организаций).

Нужно отметить, что сейчас во многих опытно-конструкторских организациях вовсе отказались от нормирования труда. В результате в России снизилась эффективность затрат на НИОКР. Сокращается число образцов новых типов созданных машин, оборудования и аппаратов. Вместо технологического выравнивания отраслей происходит сдвиг к сырьевой структуре. Например, удельный вес новой продукции в общем объеме продукции машиностроения снизился с 7% в 1990 году до 3% в 2010 г.

Нужно ли много внимания уделять нормированию труда, созданию нормативной базы трудовых затрат? На этот счет существуют противоположные мнения. На наш взгляд – необходимо! Опыт стран развитой рыночной экономики свидетельствует об органическом присутствии нормирования труда во всех сферах деятельности фирм. Оно является важнейшим элементом функций управления фирмой. При этом используются современные ЭВМ, автоматизированные системы микроэлементного нормирования, банки нормативных данных и т.д. Основными методами нормирования в корпорациях США, Канады, Германии и других стран выступает хронометраж с оценкой темпа (интенсивности труда), использование различного рода микроэлементных нормативов времени и их модификаций, отличающихся составом микроэлементов, порядком учёта факторов, влияющих на их продолжительность, уровнем укрупнения и рядом других показателей (10). Широкое применение в зарубежной практике нормирования труда получают методы линейного программирования, многофакторный регрессионный анализ, разновидности статистических методов изучения затрат рабочего времени, на ряде фирм созданы специальные программы по нормированию труда.

Вопросам нормирования труда в НИИ и ОКО большое внимание уделено в работах отечественных ученых-экономистов К.Ф.Пузыни, Б.К. Беклешова, П.Н. Завлина, В.С. Соминского, В.Д.Лаврова, Ю.Я. Яковлева и др. При их существенном вкладе в теорию и практику нормирования исследований и разработок нормировщики, экономисты по труду ещё далеко не всегда находят ответы на вопросы нормирования ОКР, поставленные жизнью. Имеются работы (9), посвященные проблеме нормирования труда инженерно-технических работников и служащих, у кото-

рых преобладает умственный труд. Известно, что в условиях опытно-конструкторских организации возможны случаи сравнительно больших по продолжительности недогрузок, например, конструкторов. В таких случаях часть их нормы затрат труда, в которой была бы учтена допустимая перегрузка, вернее предельный уровень интенсивности труда, перекрывается недогрузкой и, естественно, нормирование этой части лишается смысла. Об этом в рассматриваемых работах не говорится. Методика определения нормативов численности исполнителей на основе нормативов – затрат рабочего времени с учетом дифференцированной выработки рассмотрена в работе (5). Такая выработка рассчитывается по отделам и цехам опытного производства ОКО, а затем с учетом планируемого объема работ, например отдела (в денежном выражении) и дифференцированной выработки рассчитывается соответствующая численность работников.

В свою очередь, мы считаем, что для определения оптимальной (нормативной) численности научно-технических подразделений ОКО эффективны подходы, основанные на экономико-математическом моделировании загрузки и мощности этих подразделений.

Одна из методик составления нормативов трудозатрат предусматривает определение математической зависимости между техническими параметрами нового изделия и трудоёмкостью его разработки (8). С этой целью предлагается выявлять основные технические параметры изделий данного класса, и по отчетным калькуляциям устанавливать затраты на их разработку. Затем по статистическим данным рекомендуется определять корреляционную зависимость трудоёмкости ОКР от технических параметров изделия, которая может быть выражена в линейной, логарифмической, степенной или другой форме. Построение уравнения этой зависимости требует привлечения достаточного количества статистического материала, отражающего фактические затраты труда и технические параметры изделий. Представляется, что такая методика может применяться при создании укрупненных и детальных норма-

тивов для ОКР при условии большой повторяемости опытных образцов одного принципа действия.

Зарубежные специалисты также уделяют внимание вопросам определения трудовых затрат для ОКР. Так, Л.М. Ку предлагает формулу расчета затрат времени на выполнение проекта (10):

$$S = D[W(1+d+r+h+1) + B*t],$$

где :

- S – нормативное время работы над одним проектом;
- D – время изготовления чертежей данного объекта;
- W – коэффициент производительности труда конструктора;
- d – коэффициент вида работ;
- r – коэффициент, учитывающий групповой метод выполнения работы;
- h – коэффициент, учитывающий индивидуальные особенности работника;
- l – коэффициент, учитывающий опыт работы работника;
- B – время на работу, не связанную с черчением;
- t – число работ, не связанных с черчением.

Такая формула при наличии каталогов различных видов чертёжных работ даёт возможность рассчитать пригодные для планирования ОКР общие оценки трудоёмкости и продолжительности этих работ. В США для нормирования труда высококвалифицированных специалистов (конструкторов и технологов) был применен метод анализа проектируемых операций, который состоял в анализе операций, сборе исходных данных и разработке норм (9). В основу метода был положен принцип самостоятельного учета времени на выполнение работы на основании квалификации исполнителя. Анализ операций производился посредством опроса руководителей и высокооплачиваемых специалистов в целях последующего улучшения организации работ. Полученные данные обрабатывались на ЭВМ и использовались в практической деятельности (удалось численность работников сократить на 25%).

ЛИТЕРАТУРА

1. Ремизов К.С. Основы экономики труда. М., МГУ, 1990.
2. Стуколов П.М. Организация, планирование и управление предприятиями электронной промышленности. М., ВШ, 1986.
3. Анискин Ю.П., Моисеева Н.К. Новая техника: повышение эффективности создания и освоения. М., Машиностроение, 1984.
4. Быстров Г.В., Мосин В.Н. О методах управления научно-исследовательскими и проектно-конструкторскими работами. М., 1986.
5. Боташев Р.А. Проблемы и пути совершенствования системы норм и нормативов труда в инновационной экономике. Научный журнал КубГУ, 2011, № 71
6. Яковлев Р.А. Нормирование труда: необходимость и задачи возрождения. РЭЖ №9, 2001.
7. Зубкова А.М. Нормирование труда в условиях становления рыночных отношений. РЭЖ №2, 2000.
8. Воронникова В.В. и др. Нормирование труда инженерно-технических работников и служащих. М., Экономика, 1970.
9. Беклешов В.К., Завалин П.Н. Нормирование труда в НИИ и КБ. М., Экономика, 1973.
10. Ку Л.М. Организация производства на предприятиях США. М., Прогресс, 1969.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

INDIVIDUAL LEVEL OF HUMAN CAPITAL FORMATION

N. Rustambayova

Annotation

This article dedicated to the problems of the formation of human capital at the individual level, through education, training. The paper reflects the main factors affecting the income received by the individual, throughout their life, the rise and fall of income and savings, depending on individual's age. The article notes the problem of methodological individualism, where individual considered as the center of the development of human capital. It also considers the concept of social capital, reflecting the favorable relations in the team.

Keywords: human capital, life cycle, institutionalism, methodological individualism, social capital.

Рустамбекова Незрин Гаджиага кызы
Докторант, Бакинский
Государственный Университет

Аннотация

Данная статья посвящена проблематике формирования человеческого капитала на уровне индивида, путем получения образования, повышения квалификации. В статье отражены основные факторы, влияющие на доход получаемый индивидом, на протяжении его жизнедеятельности, рост и падение доходов, а также сбережений в зависимости от возраста. В статье отмечается проблема методологического индивидуализма, рассмотрение индивида в центре развития человеческого капитала. Здесь также рассматривается понятие социального капитала, отражающее благоприятные отношения в коллективе.

Ключевые слова:

Человеческий капитал, жизненный цикл, институционализм, методологический индивидуализм, социальный капитал.

Формирование человеческого капитала отличается наличием нескольких уровней, а именно, индивидуального, корпоративного и национального. Индивидуальный уровень подразумевает вложение инвестиций в человеческий капитал со стороны самого индивида или его семьи. В этом случае индивид вкладывает средства в формирование и развитие собственного человеческого капитала и сам же получает от этого выгоду посредством различных видов доходов (заработной платы, прибыли, пенсии).

В таком подходе человеческий капитал должен рассматриваться как ресурс, который наряду с трудом, землей и предпринимательской деятельностью способен приносить доход своему владельцу, выступая одним из четырех факторов производства. При этом понятие труд не стоит путать с понятием человеческого капитала, так как если трудом выражаются количественные показатели деятельности индивида, то человеческий капитал придает ему качественные характеристики

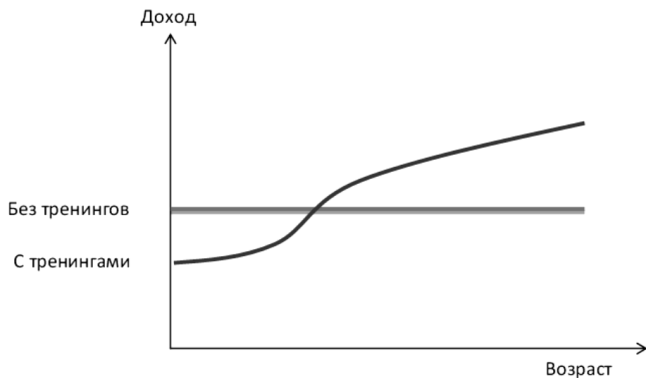
Вместе с тем, человеческий капитал – это не просто способность к труду, а категория, выражающая процесс превращения этой способности в персональный капитал каждого индивида в отдельности. Придание такого значения человеческому капиталу стимулирует каждого индивида на постоянное развитие и совершенствование

своих знаний профессиональных навыков. Поэтому, индивидуальный человеческий капитал можно характеризовать как важнейший ресурс, от которого зависят результаты корпоративной эффективности и национально-экономического развития.

Согласно Беккеру человеческий капитал формируется за счет знаний, отличающихся по предназначению. К ним относятся, прежде всего, специфические знания, которые индивид приобретает на рабочем месте и использует сугубо для данной работы. Г. Беккер называл это *on-the-job training*, то есть тренинги на работе. Но понятно и то, что эти знания вторичны и способствуют лишь конкретизации функций индивидуального человеческого капитала, которые он сформировал до своей трудовой деятельности. То есть им предшествует формальное образование, образование в школах, высших учебных заведениях, колледжах, или так называемый *schooling* – понятие, также введенное в обращение Беккером [3, с.65]. Уже за ней следует повышение квалификации на рабочем месте, получение знаний, опыта, которые пригодятся не только для специфической работы, но и в других сферах деятельности (*general training*).

Подготовка на рабочем месте, образование важны для индивида по той причине, что за счет повышения квалификации растет его человеческий капитал, а, следова-

тельно, и доходы. Этот момент графически может быть проиллюстрирован следующим образом:

Как видно на графике работники без посещения тренингов получают стабильную зарплату, не меняющуюся на протяжении всей его жизнедеятельности. Напротив, лица получающие образование, повышающие квалификацию получают растущую заработную плату, которая растет прямо пропорционально их возрасту. Это связано с тем, что с возрастом человек, работающий над собой, накапливает все больше знаний, опыта, навыков в работе.

Человеческий капитал нуждается в постоянной переподготовке и развитии. Здесь очень важно, как развитие человека со стороны фирмы или государства путем различных курсов, или тренингов повышения квалификации, дополнительного образования, так и саморазвития. Другими словами, человек должен обладать желанием и готовностью не останавливаться на достигнутом и развиваться дальше. Дело в том, что каким бы знающим не был индивид, ему все время необходимо обогащать свои знания и опыт, дабы они не устарели и не потеряли своей ценности. Таким образом, можно сделать вывод, что человеческий капитал подвержен износу, также, как и вещественный капитал.

Одними из важных характеристик человеческого капитала является его накопление и передача. Накопление представляет собой вложение инвестиций в человека, в его образование, профессиональную подготовку, здоровье. Согласно Лукасу накопление человеческого капитала – это общественная деятельность, в которой участвуют группы людей, и участвуют таким образом, какой не характерен для накопления физического капитала. Накопление и передача человеческого капитала взаимозависимы друг с другом. Накопленные индивидом знания, опыт необходимо уметь передавать другим поколениям для обеспечения формирования человеческого капитала в той или иной стране. Если индивид приобретает человеческий капитал, но ничего из этого капитала не передает будущим поколениям, то запас человеческого капитала останется неизменным [2, с.64–65].

Процесс формирования и накопления человеческого капитала требует длительной подготовки, а инвестиции в эту сферу носят долгосрочный характер. Для становления квалифицированного кадра необходимо получение как минимум среднего образования, которое требует 11–12 лет, а затем высшего образования.

Также, на графике можно увидеть, что начальная заработная плата лиц без образования или тренингов выше, чем у образованных. Причиной является то, что за время получения образования индивид не только не зарабатывает, но и тратит, инвестирует в свое развитие. Беккер рассматривал заработную плату человека, как сочетание рыночной цены его труда и дохода, который он получает от вложенных некогда инвестиций в свое развитие. Доходы, которые индивид "некогда" недополучил, например, в период образования, выступают как его альтернативные возможности, от которых он отказался в пользу получения еще большего дохода за счет наличия образования в будущем. Индивид мог бы поступить иначе, не получив образования, начать работать и получать заработную плату, вместо того, чтобы платить за образование. Но в этом случае, как показано и на графике, его доход оставался бы неизменным, в то время как у тех, кто решился потратить средства на образование, доход растет постоянно.

Доход индивида, помимо его опыта и знаний, зависит также от его личностных характеристик, а именно, пола, возраста, а также неформальных институциональных особенностей социальной среды. С другой стороны, асимметрия между расходами и, соответственно, доходами в процессе формирования и реализации человеческого капитала существует не только в отдельной стране, но и в глобальном масштабе между индустриально развитыми и развивающимися странами. Гендерное же неравенство в доходах, при равных параметрах человеческого капитала, присутствует почти во всех странах, а возраст также влияет на уровень доходов. Практика показывает, что в зависимости от опыта и стажа, заработная плата постепенно повышается, сначала быстрыми темпами, а затем темп ее роста замедляется.

От дохода зависит уровень потребления и сбережений, так как люди склонны накапливать сбережения особенно ближе к преклонному, пенсионному возрасту, когда есть риск снижения ныне имеющихся доходов. В начале своей трудовой деятельности, когда человек еще молод, оплата его труда невысока, и он не имеет возможности сберегать часть своего дохода. Кроме этого в молодом возрасте человек не думает о старости, о необходимости откладывать деньги, а наоборот планирует увеличивать свои доходы. Ближе к среднему возрасту, с увеличением заработной платы прямо пропорционально увеличиваются и сбережения. С этого момента они имеют восходящую динамику, которая до-

стигнув своего пика в момент выхода на пенсию, постепенно идет на убыль, так как индивид перестает сберегать на будущее и тратит свои отложенные сбережения. Подобная модель человеческого поведения была разработана Франко Модильяни и известна как гипотеза жизненного цикла. Сам жизненный цикл, показывающий изменение сбережений в зависимости от возраста можно продемонстрировать на **графике 1**.

График демонстрирует изменение доходов в форме параболы, где рост доходов начинается с 20-ти лет, достигает пика в зрелом возрасте и постепенно убывает к пенсионному возрасту. Потребление при этом, на протяжении всего жизненного цикла остается неизменным. Накопления же повышаются с 25-ти лет, когда уже есть постоянный заработок, постепенно увеличиваются доходы, к зрелому возрасту превышающие уровень потребления и с выходом на пенсию начинают снижаться, а после определенного периода становятся ниже потребления. Эта модель была построена на основе работ И. Фишера о выборе между потреблением и сбережениями.

Таким образом, можно сделать вывод, что индивидуальный уровень человеческого капитала проходит несколько стадий, к которым относятся накопление знаний в период образования, когда человек не зарабатывает, а тратит, затем начало трудовой деятельности, когда увеличиваются доходы, и соответственно, сбережения, и последний этап, где наблюдается снижение доходов, когда индивид тратит то, что скопил за годы.

Рассмотрение индивида как основного элемента в формировании человеческого капитала, эту движущую силу общества, является главным постулатом методологического индивидуализма. Методологический индивидуализм предполагает объяснение общественных явлений в терминах индивидуального поведения человека и предусматривает, что в центре всех экономических явлений находится человек, его идеи, цели. Само выражение "методологический индивидуализм", было введено в обращение Йозефом Шumpетером в 1908 году [1, с.39]. Индивидуалистами можно также назвать маржиналистов и многих представителей классической школы политэкономии, по мнению которых интересы человека первичны по отношению к интересам социума.

Институционалисты, напротив, отрицают методологический индивидуализм, утверждая, что действия каждого отдельного индивида определяются ситуацией в экономике в целом, а их цели, решения, взгляды формируются под влиянием общества. По существу, данная проблема непосредственно связана с постановкой вопроса о соотношении частных и общественных интересов.

Проблема частных и общественных интересов возникла почти всегда на протяжении истории развития экономической мысли, поочередно с превалированием мнений о первичности тех или иных. Но к этой проблеме невозможно подойти одностороннее, придерживаясь одного из методологических позиций, так как частные интересы, несомненно, формируют общественный ин-

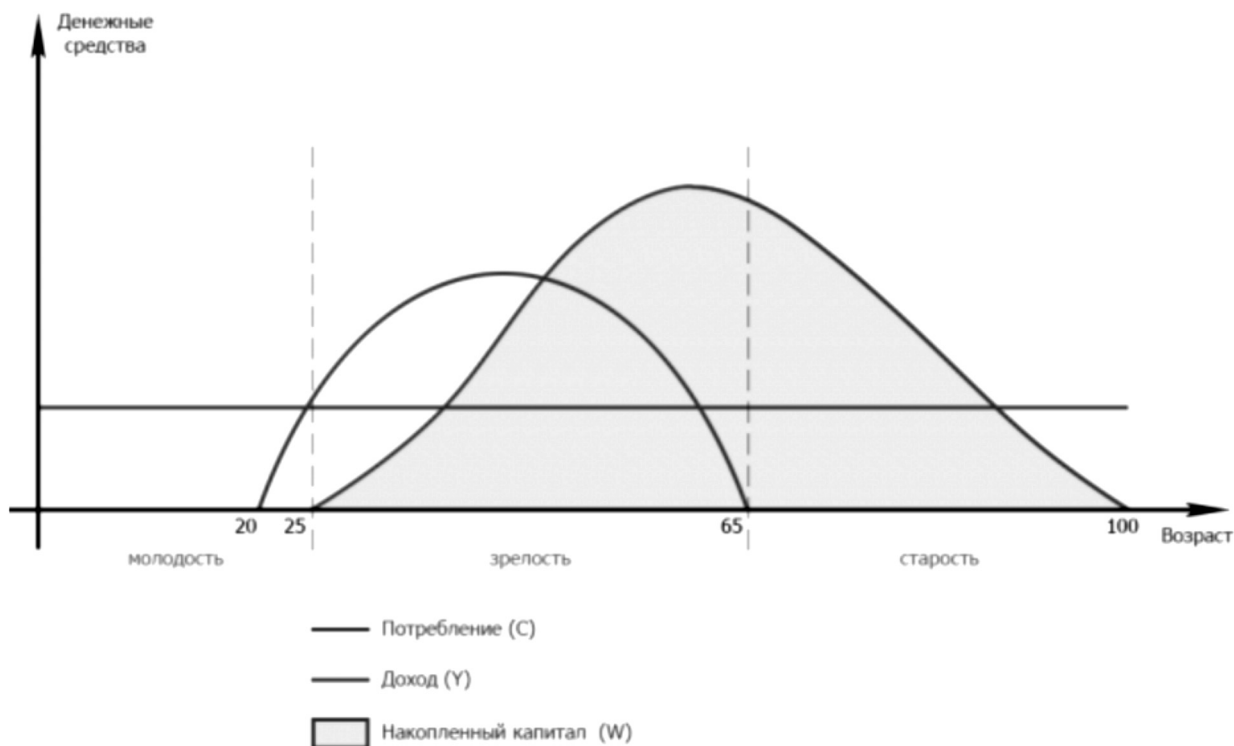

График 1.

терес, являющийся в принципе совокупностью интересов индивидов. В свою очередь, сформировавшийся под влиянием интересов отдельных личностей, общественный интерес может влиять, иногда императивно, на интересы индивидов.

Методологический индивидуализм как бы перерастает в институциональный индивидуализм, когда утверждается роль целого по отношению к частному. Но в этой логике человеческий капитал из индивидуального статуса переходит в ранг общественного достояния и всё подчиняется общей парадигме социально-экономического развития. Вопрос о том, насколько она, в свою очередь, выражает частные интересы, способствует свободе реализации человеческого капитала до конца не определён, так как данный процесс подвержен воздействию многих, в том числе неэкономических факторов.

Нельзя отрицать, что в общественном, в том числе экономическом развитии должен присутствовать общий вектор развития. Но он должен быть ориентирован на человека, возможности наращивания им потенциала в виде человеческого капитала и создания благоприятных условий для его реализации. Будет ли осуществлять этот процесс в семье, на уровне предприятия, или усилиями государства – может иметь разные методологические установки и модельные построения. Для каких-то стран может применяться методологический индивидуализм или институционализм, а национальные модели формирования человеческого капитала в состоянии совмещать их.

Примером индивидуализма и приоритета частных интересов является американская модель экономики. Теория человеческого капитала в сущности и возникла в Америке и с самого своего становления опиралась на индивидуалистический подход. Она направлена на достижение личного успеха благодаря индивидуальной инициативе человека. В отличие от европейской модели, здесь государство не доминирует в устремлениях человека к растущему благосостоянию. Поэтому люди не склонны работать в одних и тех же коллективах, часто меняют место работы и больше мотивированы на достижение личных результатов, продвижение по карьерной лестнице. В такой модели поведения человеческих капитал оказывается более мобильным и инвестируется туда, где приносит больше дохода.

По-другому выглядит, японская модель формирования и реализации человеческого капитала. Она основана на идее корпоративности, достижения успеха в рамках коллектива, а не в индивидуальной схеме поведения. Одной из важнейших характеристик японской модели является система пожизненного трудоустройства, а также построение благоприятных отношений с коллегами, так как от этого зависит производительность как самого работника, так и всей фирмы. Положительным фактором пожизненного трудоустройства в Японии является повышение ответственности каждого индивида, а также их заинтересованности в процветании предприятия в котором они работают. В результате формирования семейно-партнёрских отношений в рабочих коллективах складывается так называемый социальный капитал. Понятие социального капитала сводится к патерналистским отношениям в процессе производства, которые увеличивают производительность и благоприятствуют развитию фирмы и посредством этого роста доходов работников. В отличие от человеческого капитала в американской модели, это не совокупность каждого индивида как инвестора для краткосрочного увеличения его доходов, а общность отношений, умение работать ради целей корпоративного роста для увеличения инвестиций в человеческий капитал в долгосрочном плане.

Таким образом, можно сделать вывод, что индивидуальный и корпоративный модели, а также степень государственных усилий в процессе формирования и реализации человеческого капитала имеют отличия. Они могут быть применены в тех или иных странах в зависимости от эффективности и особенностей национальной модели экономики. Но для этого прежде всего необходимо, чтобы люди выступали как собственники человеческого капитала, обладающие правом инвестора этого капитала и рассчитывающего на соответствующий доход, а не как трудящиеся или наёмные работники. Вопрос о том, каким образом будет складываться подобная система отношений, зависит как от индивида, так и от общества. Но ясно одно – чем в большей степени человек выступает в качестве субъекта человеческого капитала и насколько прибыльным является этот капитал, зависит степень развитости страны в глобальном масштабе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блауг М. Методология экономической науки. Журнал "Вопросы экономики" 2004
2. Лукас, Р. Лекции по экономическому росту. Издательство института Гайдара. Москва 2013
3. Becker, Gary. Human Capital: A theoretical and empirical analysis with special reference to Education.–3rded. The University of Chicago Press.1993

ФОРМИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВЫХ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ КОМПАНИЙ С ГОСУДАРСТВЕННЫМ УЧАСТИЕМ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ*

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 15-02-00494 по теме: "Методология формирования устойчивых конкурентных преимуществ государств-членов Евразийского экономического союза в условиях нестабильности мировой экономики".

THE FORMATION OF SUSTAINABLE COMPETITIVE ADVANTAGES OF THE COMPANIES WITH THE STATE PARTICIPATION ON THE BASIS OF THE INNOVATIVE MANAGEMENT TECHNOLOGIES

V. Abramov

Annotation

The article deals with forming of the sustainable competitive advantages (SCA) of the companies with the state participation and the entities of all patterns of ownership united by the integrated scientific and technical cycles within the group of basic technologies for designing a new management system based on long-term programs of innovative development which are technologically cooperated with them. In the forming of SCA an important role is given to the creation, implementation and use of the packet of basic innovations and the new research and production technologies developed on their basis. A system result is the enhancement and increase in effectiveness of functioning of the National innovative system of Russia taking into account the structure and the address configuration of cooperation communications within the EAEU, including providing optimization of functional communications between innovative agents of the state and non-state nature.

Keywords: sustainable competitive advantage, companies, state-owned Research Institute, Russian, EAEU, innovation, analysis, pro-prognosis, information systems, management, promotion.

Абрамов Валерий Леонидович

Д.э.н., профессор, гл. научный сотрудник,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации

Аннотация

В статье рассматривается формирование устойчивых конкурентных преимуществ (УКП) компаний с государственным участием и технологически кооперированных с ними предприятий всех форм собственности, объединенных интегрированными научно-техническими циклами в рамках группы базовых технологий для конструирования новой системы управления, основанной на долгосрочных программах инновационного развития.

В формировании УКП важная роль придается созданию, внедрению и использованию пакета базовых инноваций и разработанных на их основе новых научно-производственных технологий. Системным итогом является совершенствование и повышение результативности функционирования Национальной инновационной системы России с учетом структуры и адресной конфигурации кооперационных связей в рамках ЕАЭС.

Ключевые слова:

Устойчивые конкурентные преимущества, компании с государственным участием, Россия, ЕАЭС, инновации, анализ, прогноз, информационная система, управление, стимулирование.

В России и за рубежом все больше возрастает потребность в повышении эффективности процессов стимулирования процессов инновационного развития предприятий, участвующих в формировании конкурентоспособных научно-технических результатов, лежащих в основе производства высокотехнологичной, наукоемкой продукции конкурентоспособной на мировых рынках [1].

В достижении высокой конкурентоспособности национальных экономических систем ключевая роль принадлежит крупным корпорациям, которые способны конкурировать на глобальных рынках в условиях их нестабиль-

ности. В данном контексте в экономической политике многих стран мира важное значение придается выращиванию "национальных чемпионов", в том числе и путем присутствия государственных органов в их экономической деятельности. В последнее десятилетие государственные предприятия в значительной степени увеличили свое влияние в мировой экономике. Например, доля госпредприятий в рейтинге Fortune Global 500 выросла с 9% в 2005 году до 23% в 2014 году. [2]

По методологии организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), компания с государственным участием (КГУ) (State-invested enterprise (SIE)

– это корпорация, в которой государству как конечному собственнику на консолидированной основе принадлежат, по крайней мере, 10% голосующих акций (или их эквивалент, если корпорация не является акционерным обществом).

Общая отраслевая структура компаний с государственным участием в ОЭСР представлена следующими данными: электричество и газ – 26%, финансы – 24%, транспорт – 19%, промышленность – 7%, первичный сектор – 5%, телекоммуникации – 3%, другие производства – 2%, недвижимость – 2%, прочие отрасли – 12%. [3,4]

По классификации ОЭСР к инновационным отраслям из перечисленных выше относятся телекоммуникации, в других отраслях выделяют инновационные сектора, где доля высокотехнологичного продукта в общем объеме выпускаемой продукции выше, чем в отрасли в целом. При обозначенных классификационных отраслевых различиях долгосрочные инновационные стратегии компаний не зависят напрямую от такого разделения.

При оценке преимуществ КГУ перед частным бизнесом в развитии инновационной активности, достаточно отчетливо проявляются следующие особенности:

- ◆ Частные компании склонны инвестировать в большей степени в прикладные исследования, способные принести быструю и более значительную прибыль, нежели чем в фундаментальные исследования.

- ◆ Государство, являясь собственником компании, может позволить себе инвестировать больше в фундаментальные разработки, где инновационные результаты не столь очевидны и могут проявить себя лишь в долгосрочной перспективе. В этом отношении КГУ более устойчивы к возможным "провалам" в сфере НИОКР, поэтому с большей вероятностью, чем частные компании, могут реализовать радикальные инновационные проекты.

- ◆ Государство как корпоративный собственник может более эффективно, нежели частные компании, координировать инновационные изменения, определяя и поддерживая тренды таких изменений в частном секторе. [19]

Аналитики ОЭСР считают, что государственные компании и компании с высокой долей государственного участия могут являться инструментом проведения государственной промышленной политики через реализацию ее инновационной составляющей, будучи нацеленной на приращение технологических знаний, создание и использование новых технологий, подготовку квалифицированного персонала. Однако, на современном этапе в странах ОЭСР, как и в развивающихся, это далеко не всегда соответствует желаемым целям. [5]

В деятельности государственных органов ведущих стран мира определены эффективные методы, инструменты и способы повышения эффективности КГУ в инновационном развитии:

- ◆ определенная автономия топ-менеджмента КГУ от политической власти;
- ◆ наличие эффективной системы оценки деятельности топ-менеджмента КГУ;
- ◆ полноценное участие всех категорий работников КГУ в управлении предприятием.

Таким образом, важнейшей тенденцией современной экономики является увеличение доли государственных компаний в числе крупнейших ТНК в мире.

На фоне растущего внимания к функционированию общественного сектора и давления на бюджетные системы многие страны начали реформирование сектора КГУ, основываясь прежде всего на "Методические рекомендации ОЭСР по корпоративному управлению КГУ", обновленные в 2014–2015 годах. Основное их содержание заключается в следующих ключевых рекомендациях:

- ◆ Правительствам государств необходима периодическая квалифицированная оценка оснований политики управления КГУ;

- ◆ Государству рекомендуется действовать как информированному, профессиональному и активному собственнику и предоставлять КГУ полную оперативную автономию для достижения заранее определенных целей;

- ◆ Важно, чтобы КГУ на равных условиях в рыночных условиях конкурировали с частными компаниями;

- ◆ Если акции КГУ обращаются на фондовой бирже или они имеют негосударственных инвесторов, то никто из собственников компании не должен дискриминироваться, и при этом все владельцы акций должны иметь равный доступ к корпоративной информации;

- ◆ Необходимо в интересах самих КГУ и государственных органов следовать самым высоким стандартам ответственного корпоративного управления, а государство должно четко заявить свою позицию в данном вопросе;

- ◆ КГУ должны соблюдать те же стандарты бухгалтерского учета, раскрытия информации и аудита, что и конкурирующие на бирже компании;

- ◆ Правительственная ответственность за управление государственной собственностью может быть усилена посредством вменения в их обязанности ежегодной публикации агрегированного отчета о масштабах и результатах деятельности КГУ;

- ◆ Советы директоров КГУ могут наиболее эффективно выполнять возложенные на них функции стратегического управления и мониторинга, если у них имеются такие полномочия и соответствующая квалификация;

- ◆ Советы директоров поощряются действовать в интересах КГУ и нести ответственность за результаты их деятельности.

Для обеспечения эффективного стимулирования трендов инновационного развития КГУ, играющих ключевую роль в формировании, внедрении и использовании пакета базовых инноваций и разработанных на их основе новых научно-производственных технологий в рамках прогнозных конфигураций технологических укладов будущего требуется конструирование новой системы управления. Это особенно важно в отношении КГУ и технологически кооперированных с ними предприятий всех форм собственности, объединенных интегрированными научно-техническими циклами в рамках группы базовых технологий с разнородными участниками как совокупности организационных агентов (юридических и/или физических лиц, творческих коллективов различной организационной структуры, сетевых сообществ и т.п.).

Такие меры предлагается реализовать на основе внедрения систем комплексированных технологических платформ как долгосрочных программ инновационного развития, базирующихся на отечественных инновациях, позволяющих обеспечить внедрение российских участников научно-технической деятельности в мировые зоны сверхконцентрации добавленной стоимости и прибыли от реализации высокотехнологичной продукции и инноваций.

При разработке подходов к конструированию новой системы управления в рамках стимулирования инновационного развития компаний с государственным участием и технологически кооперированных с ними предприятий всех форм собственности, объединенных интегрированными научно-техническими циклами в рамках группы базовых технологий с разнородными участниками как совокупности организационных [инновационных] агентов, предлагается использовать агент-ориентированные модели и мультиагентные технологии управления [6].

В результате должно быть создана возможность мультиагентного интеллектуального управления для анализа и принятия решения в интересах реализации КГУ "прорывных" проектов, адаптированных к конфигурациям технологических укладов будущего, позволяющих ассиметричным образом опередить научно-технические разработки потенциальных стран-конкурентов, предоставляя реальному сектору базовые инновации для обеспечения международной конкурентоспособности [7]. Требуется формирование пакета моделей прогнозирования конфигураций технологических укладов будущего, динамично адаптируемых к индивидуализированному профилю стратегических инновационных программ развития КГУ.

Для этого предполагается создание для ситуационного анализа набора агент-ориентированных моделей по

анализу КГУ, играющих ключевую роль в формировании УКП на основе внедрения и использования пакета базовых инноваций и разработанных на их основе новых научно-производственных технологий для поддержания процессов инновационного развития.

Опыт развитых и новых индустриальных стран демонстрирует аналогичные подходы к использованию новых информационных технологий и вычислительных сервисов для совершенствования структуры взаимосвязей участников инновационной деятельности [8, 9].

В соответствии с предлагаемой технологией, распределенная информационно-вычислительная среда реализуется как единый пул настраиваемых информационно-вычислительных ресурсов в рамках региональных и/или корпоративных центров облачных вычислений. В форме пакета программно-аппаратных решений он представляется органам госуправления для анализа и принятия решения в интересах реализации КГУ. Принятые решения динамично адаптируются к индивидуализированному профилю стратегических инновационных программ развития КГУ с учетом их специфики как инновационных агентов.

Пакет методов агент-ориентированных моделей анализа КГУ и технологически кооперированных с ними предприятий всех форм собственности позволяет предложить организационное решение конфигурации кооперационных связей в рамках совокупности организационных [инновационных] агентов.

Оптимизация конфигурации кооперационных связей позволяет обеспечить получение КГУ статуса одного из главных международных операторов потоков инновационных разработок на основе концентрации наиболее важной информации в областях знания, лежащих в основе разработки "прорывных" технологий опережающего инновационного развития. Данный пакет методов агент-ориентированных моделей анализа КГУ предполагает возможность исследования цифровых массивов сложноструктурированных данных, полученных как напрямую от конкретной компании, так и из глобальных информационных сетей. На базе этой информации создаются условия по консолидации инновационных агентов на базе группы научно-технически взаимосвязанных инновационных кластеров гражданского и оборонного характера, сосредотачивающих ресурсы, необходимые для генерирования новых идей, создания новых образцов высокотехнологичного оборудования, продвижения фундаментальных и прикладных исследований. Связь каждого инновационного агента с другими агентами позволяет в рамках ситуационного анализа выделить сведения о развитии инновационных процессов на изучаемом объекте или о результатах, близких к ним для поддержки реализа-

ции группы комплексированных технологических платформ как долгосрочных программ инновационного развития, базирующихся на отечественных инновациях.

Внедрение предлагаемого механизма обеспечивает поддержку реализации группы комплексированных технологических платформ как долгосрочных программ инновационного развития, базирующихся на отечественных инновациях, позволяет осуществлять внедрения российских участников научно-технической деятельности в мировые зоны сверхконцентрации добавленной стоимости и прибыли от реализации высокотехнологичной продукции и инноваций.

При реализации рассматриваемого подхода требуется определить направления мер, обеспечивающих для инновационных агентов предоставление системно-распределенного доступа по требованию к единому пулу настраиваемых информационно-вычислительных ресурсов в рамках региональных и/или корпоративных центров облачных вычислений.

Таким образом, предлагается координирование деятельности российских КГУ, играющих ключевую роль в формировании УКП российской экономики на основе

новых научно-производственных технологий, формирования новых прорывных научных направлений в рамках конвергентной информационной платформы в России с трансляцией на ЕАЭС в целом. От позадачного подхода следует перейти к комплексной технологии предоставления информационного сервиса поддержки рабочих процессов, осуществляя мультиагентное интеллектуальное управление автоматизированным процессом в интересах реализации российскими КГУ "прорывных" проектов, позволяющих ассиметричным образом опередить научно-технические наработки потенциальных стран-конкурентов.

В результате обеспечивается комплексное решение вопросов структурно-функциональной организации процессов поддержки реализации группы комплексированных технологических платформ как долгосрочных программ инновационного развития, базирующихся на отечественных инновациях. Создается возможность для реализации эффективных оперативных мер, направленных на повышение количественных и качественных характеристик технологий инженерии знаний в отношении стимулирования процессов инновационного развития КГУ с учетом мультиагентности их партнеров по научно-производственной кооперации рамках ЕАЭС.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов В.Л. Формирование устойчивых конкурентных преимуществ национальных экономик на основе евразийской интеграции: проблемы теории и практики // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. –2015. –№ 9–10. –С. 60–64.
2. Defined by Fortune as companies having 50% or more government ownership OECD (2014), The Size and Sectoral Distribution of SOEs in OECD and Partner Countries, OECD Publishing. <http://dx.doi.org/10.1787/9789264215610-en>
3. Christiansen, H. and Y. Kim (2014), "State-Invested Enterprises in the Global Marketplace: Implications for a Level Playing Field", OECD Corporate Governance Working Papers, No. 14, OECD Publishing. <http://dx.doi.org/10.1787/5jz0xvfv16nw-en>. – P.7.;
4. Christiansen, H. (2011), "The Size and Composition of the SOE Sector in OECD Countries", OECD Corporate Governance Working Papers, No. 5, OECD Publishing, p. 15 / 100 p. URL: <http://www.oecdilibrary.org/docserver/download/5kg54cwps0s3.pdf?expires=1465927412&id=id&accname=guest&checksum=8342B98A2C63E5E0C5CCBEE51A04D0A2>.
5. Belloc F. Innovation in State-owned Enterprises: Reconsidering the Conventional Wisdom / Department of Economics, University "G. d'Annunzio" of Chieti-Pescara, November 2013. Online at <http://mpira.ub.uni-muenchen.de/54748/> MPRA Paper No. 54748, posted 27. March 2014. – P.13–16.
6. Capobianco, A. and H. Christiansen (2011), "Competitive Neutrality and State-Owned Enterprises: Challenges and Policy Options". OECD Corporate Governance Working Papers, No. 1, OECD Publishing, p. 8 / 32 p. URL: <http://www.oecd-ilibrary.org/docserver/download/5kg9xfjgdhg6.pdf?expires=1465926463&id=id&accname=guest&checksum=D5E4077F5BEFC35E2F4504BF7B6369A4>.
7. Цветков В.А., Логинов Е.Л., Ефремов Д.Н. Поддержка компетенций функциональных и управленческих кадров на основе формирования распределенной информационно-вычислительной среды в органах государственного управления и наукоемких отраслях России // Вестник Рязанского государственного радиотехнического университета. 2014. № 48. С. 133–136.
8. Перская В.В., Эскиндаров М.А. Методология формирования конкурентных преимуществ национальных хозяйств // Горизонты экономики. 2015. № 5 (24). С. 83–89.
9. Абрамов В.Л., Абрамова О.Д. Развитие инновационной экономики в КНР // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2013. № 1(2). С.4–9.
10. Петраков Н.Я., Цветков В.А. Система стимулирования финансирования науки и высокотехнологичного, наукоемкого сектора экономики // Экономические системы. 2014. № 1. С. 37–44.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ: СОВРЕМЕННЫЕ УГРОЗЫ И НЕОБХОДИМОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА К ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЮ

ECONOMIC SECURITY IN THE SOCIAL SPHERE: TODAY'S THREATS AND THE NEED FOR A RISK-BASED APPROACH TO ITS SECURITY

V. Bezdenezhnykh

Annotation

In the article the analysis of economic security indicators in the social sphere. It is concluded that the existing levels of poverty, unemployment, a sharp differentiation of the population by income level pose a serious threat to the success and long-term sustainable socio-economic development of Russia. It is proved that the most important means of ensuring and strengthening the economic security in particular economic security in the social sphere is to use a risk-based approach. It was found that the use of risk-based approach should include the formation of the coordination mechanisms of the totality of the measures and resources to ensure the economic security, as well as taking steps to reduce the risks threatening. If the risk analysis should be used a combination of methods of assessment, including the method of expert evaluations.

Keywords: economic security, social services, the risk-based approach, the method of expert evaluations.

*Безденежных Вячеслав Михайлович
Д.э.н., профессор, Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации*

Аннотация

В статье проведен анализ индикаторов экономической безопасности в социальной сфере. Сделан вывод, что существующие уровни бедности, безработица, резкая дифференциация населения по уровню доходов представляют серьезную угрозу для успешного и устойчивого долгосрочного социально-экономического развития России. Обосновано, что важнейшим направлением обеспечения и укрепления экономической безопасности, в частности экономической безопасности в социальной сфере является использование риск-ориентированного подхода. Выявлено, что применение риск-ориентированного подхода должно включать формирование механизмов координации всей совокупности мер и ресурсов по обеспечению экономической безопасности, а также принятие шагов по снижению угрожающих рисков. При анализе рисков должна применяться совокупность методов их оценки, в том числе метод экспертных оценок.

Ключевые слова:

Экономическая безопасность, социальная сфера, риск-ориентированный подход, метод экспертных оценок.

Национальные интересы и стратегические приоритеты страны потребовали принятия новой Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [1], которая направлена на достижение позитивных сдвигов в социально-экономическом развитии и обеспечение стабилизации обстановки в обществе в долгосрочной перспективе.

В новой Стратегии в отличие от ранее действующего варианта определены структурные элементы национальной безопасности, и обозначено, что: "национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности". Таким образом, понятие "экономическая безопасность" вновь введено в действующую зако-

дательную базу, что подтверждает остроту проблемы экономической безопасности на современном этапе развития российского государства, а также необходимость решения вопросов по ее укреплению.

Важнейшей составной частью экономической безопасности является ее социальная компонента. Теоретико-методологический анализ показывает, что многими учеными, занимающимися проблематикой экономической безопасности, социальному блоку отводится особое место при исследовании сущности экономической безопасности, реальных и потенциальных угроз безопасному развитию Российской Федерации, а также при разработке предложений и рекомендаций, направленных на ее повышение [2; 3; 4; 5]. Специалисты считают, что обеспечение достойного уровня благосостояния и качества жизни всех членов общества, его отдельных социальных групп, повышение этого уровня, социальное развитие государства является неотъемлемой частью экономической

безопасности. С этим мнением нельзя не согласиться. Действительно, высокий уровень бедности населения страны, неэффективная и слабая система социальной защиты граждан, резкое имущественное расслоение на узкий круг богатых и преобладающую массу бедных, отсутствие условий для развития "среднего класса", перекосы в распределении средств бюджета, направляемых в экономику и социальную сферу, способны стать вескими причинами для замедления темпов социально-экономического развития государства, а также для его снижения. В свою очередь, достойный уровень доходов населения, адекватный степени социально-экономического развития страны, эффективно развивающиеся системы образования и здравоохранения, наличие пенсионной системы, способной обеспечить высокий уровень пенсий, являются базисом для экономического роста в государстве.

Реальная социально-экономическая ситуация в России свидетельствует о том, что современное состояние социальной сферы представляет серьезную угрозу экономической безопасности.

Так, динамика удельного веса численности населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума в общей численности населения показывает, что в 2006–2015 гг. уровень бедности в России был весьма высок – от 10,7% (2012 г.) до 15,2% (2006 г.). Причем в последние два года этот показатель растет. В 2015 г. удельный вес численности населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума составил 13,3% [6]. Рассматривая ситуацию с бедностью в региональном срезе, следует отметить, что картина выглядит более остро, чем в целом по России. Например, в 2014 г. удельный вес численности населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума в Республике Коми составил 14,2%; в Курганской области – 16,6%; в Кабардино-Балкарии – 18,5%; в Калмыкии – 34,3%. Самый высокий уровень бедности наблюдался в Республике Тыва – 34,7%. Хотя за последнее десятилетие практически во всех регионах России наблюдается положительная динамика – количество и удельный вес бедных граждан ежегодно снижаются, причем в отдельных регионах снижение происходит довольно быстрыми темпами, – тем не менее, на сегодняшний день уровень бедности российских граждан представляет угрозу для экономической безопасности и для успешного социально-экономического развития России, в целом.

Также в последнее десятилетие высоким был уровень безработицы. В 2006 г. этот показатель составил 6,7%, в 2010 г. – 7,5%, в 2015 г. – 5,6% численности рабочей силы. В 2015 г. произошло повышение размера данного показателя по сравнению с предыдущим годом с 5,2% до 5,6% [8]. Анализ ситуации в региональном аспекте показывает, что во многих субъектах Российской Федерации,

проблема с безработицей имеет более внушительные масштабы, чем в целом по России. Например, в 2014 г. уровень безработицы был следующим: в Мурманской области – 6,7% в численности рабочей силы; в Адыгее – 8,6%; в Дагестане – 10,2%; в Республике Тыва – 19,1%. Наибольшее количество безработных граждан зафиксировано в Ингушетии – 29,8%. Также как в отношении бедности, в большинстве регионов России за последнее десятилетие наблюдается снижение уровня безработицы. Причем в отдельных регионах размер этого показателя снизился в 1,5–2,0 раза. Однако в настоящее время уровень безработицы в регионах высок, в отдельных субъектах Российской Федерации – крайне высок [6]. В результате ситуация с безработицей представляет угрозу для экономической безопасности.

В 2006–2015 гг. сохранялся высокий уровень дифференциации доходов граждан. За рассматриваемый период уровень доходов 10% населения с самыми высокими доходами и 10% населения с самыми низкими доходами (коэффициент фондов) составлял 15,6–16,6 раз, то есть в последнее десятилетие размеры данного показателя чрезмерно велики и снижаются очень медленными темпами [6]. Оценка данной ситуации с детализацией по регионам показывает, что в большинстве субъектов Российской Федерации величина дифференциации доходов, с одной стороны, крайне высока, с другой стороны, ниже, чем сводные данные по России. Например, в 2014 г. этот показатель составлял: в Вологодской области – 11,7; в Белгородской области – 14,2; в Красноярском крае – 15,1. При этом в г. Москве, Тюменской области и г. Санкт-Петербурге, коэффициент фондов был критически высок – 20,9; 19 и 18,7 раз соответственно [6]. При этом за последнее десятилетие существенных положительных изменений не наблюдается, и, следовательно, сложившаяся ситуация представляет угрозу для экономической безопасности.

Таким образом, данные официальной статистики за последнее десятилетие показывают, что, хотя и происходят позитивные изменения в отношении развития социальной сферы, между тем к настоящему времени не удалось добиться кардинального изменения ситуации и локализации социальных угроз экономической безопасности. Более того, в последние два года социально-экономическая обстановка в России ухудшается, что говорит о возможности усиления социальных угроз в перспективе. Не случайно в новой Стратегии национальной безопасности, принятой в 2015 году, фактически продублированы основные направления противодействия угрозам национальной безопасности в социальной сфере, которые содержались в Стратегии национальной безопасности до 2020 года [7], принятой в 2009 году. Такая ситуация, а также поставленная в Стратегии задача по нейтрализации социальных угроз свидетельствуют о том, что в последние шесть лет не удалось добиться существенных

положительных сдвигов в развитии социальной сферы. И в 2009 году, и в настоящее время размеры таких показателей как уровень бедности граждан, безработица, резкое имущественное расслоение населения не только не снизились до безопасного уровня, но в последнее время два года повышаются, что свидетельствует о недооценке государством степени остроты этих социальных проблем и их негативного влияния на всю социально-экономическую систему, в целом, а также о необходимости постановки вопроса о применении новых подходов к проводимой социально-экономической политике России.

Вместе с этим в новой Стратегии появились дополнительные направления противодействия угрозам национальной безопасности в социальной сфере, к которым относится совершенствование: защиты прав и свобод человека путем развития правоохранительной системы и системы контроля за использованием бюджетных ассигнований. Введение первого направления говорит об усилении криминализации социально-экономических отношений в обществе, вызванных негативными событиями последних нескольких лет и в России и в мире, о необходимости разработки комплекса мер, направленных на повышение эффективности правоохранительной деятельности и правоохранительного обеспечения национальной безопасности. Второго – о важности оптимального, эффективного и целевого использования бюджетных ресурсов.

Анализ прогнозов российских органов исполнительной власти показывает, что если в начале и середине 2015 г. высказывались предположения о гарантированном в 2016 г. хотя и минимальном росте российской экономики, то в настоящее время речи об этом уже не идет. Более того, в сентябре 2016 г. Минэкономразвития России ухудшило прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2019 г., сделанный в апреле 2016 г. [8].

Так, в соответствии с новым проектом данного документа сокращение ВВП в 2016 г. составит 0,6% (в апрельском варианте базового сценария было 0,2%), к 2019 г. рост ВВП должен составить 2,1% (в предыдущем варианте – 2,2%). Реальные располагаемые доходы населения по итогам 2016 г. сократятся на 5,6% (в ранее составленном прогнозе – 2,8%), к 2019 г. рост этого показателя должен быть равен 1,3% (в предыдущем прогнозе – 1,1%). Однако в новом варианте прогноза также содержатся положительные и более оптимистичные тенденции изменения отдельных показателей. Например, по оценкам Минэкономразвития России к концу 2016 г. инфляция должна находиться на уровне 5,8% в отличие от предыдущего варианта, в котором инфляция спрогнозирована в размере 6,5%, к 2019 г. уровень инфляции должен составлять 4,0% (в апрельском варианте – 4,1%). В 2016 г. рост реальной заработной платы должен нахо-

диться на уровне 0,3%, в то время как в ранее действующем варианте предполагалось снижение данного показателя на 1,5%. Согласно прогнозу к 2019 г. рост реальной заработной платы составит 1,6% (в предыдущем варианте – 1,3%) [9].

Между тем, приведенные данные о прогнозном уровне инфляции, реальной заработной плате могут быть подвергнуты сомнению. Если по итогам 2015 г. величина инфляции составила 12,9% и в последние два года наблюдалась тенденция резкого повышения значения данного показателя (с 6,6% в 2013 г. до 11,4% в 2014 г. и до 12,9% в 2015 г.), то вряд ли в сложившихся условиях, при негативных прогнозах дальнейшего социально-экономического развития Российской Федерации, спустя год реальный размер этого показателя сможет снизиться более чем в два раза. Аналогичные выводы можно сделать в отношении реальной заработной платы. В 2013–2014 гг. темпы прироста реальной заработной платы снизились (если в 2012 г. было 8%, то 2013 г. – 5%; 2014 г. – 1,0%), а в 2015 г. произошло существенное снижение величины данного показателя – на 9% по сравнению с предыдущим годом. Принимая во внимание тенденции предыдущих лет, а также непростою обстановку в социальной сфере и экономике России, вызывает сомнение, что по итогам 2016 г. произойдет рост реальной заработной платы.

Учитывая высокую зависимость российского бюджета от нефтегазовых доходов, отдельно следует сказать о прогнозах цены на нефть. В апрельском варианте прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2019 г. этот показатель обозначен на уровне 40 долл. США за баррель, в сентябрьском – 41 долл. США за баррель. Хотя в разработанном прогнозе наметилась положительная тенденция в данном направлении, тем не менее, по мнению Банка России, российская экономика в 2016 г., даже если базовая цена на нефть будет не ниже 50 долл. США за баррель, продолжит падение на 0,5–1%.

Если обратиться к прогнозам крупнейших зарубежных финансовых организаций, то инвестиционный банк Morgan Stanley предполагает снижение ВВП России в 2016 г. на 0,8%, а МВФ – на 0,6%. Согласно данным Bloomberg, цены на нефть упадут до 20–30 долл. США за баррель и такой уровень цены продержится достаточно долго. Очевидно, что при развитии такого сценария экономическая безопасность России будет поставлена под угрозу. Финансовая система России подвергнется серьезным рискам, а рецессия может усилиться до неуправляемого уровня [10].

Большую часть расходов консолидированного бюджета Российской Федерации составляют расходы на социальные цели, в том числе на здравоохранение, образо-

вание, ЖКХ, социальную политику. В общей сложности в последние шесть лет удельный вес расходов на социальные нужды находился на уровне более 50% всех расходов консолидированного бюджета. Причем в последние два года наблюдается рост данного показателя. Это очередной раз подтверждают важность решения социальных вопросов при обеспечении экономической безопасности, и острую необходимость принятия комплекса мер по изменению существующей ситуации.

В последние несколько лет на государственном уровне предпринимаются активные попытки стабилизировать сложившееся социально-экономическое положение, вывести экономику и социальную сферу России на рельсы безопасного, динамичного и успешного развития. Например, попытка ликвидировать деструктивный подход к оценке реальной ситуации в государственном строительстве была сделана в Федеральном законе от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ "О стратегическом планировании в Российской Федерации", в основу которого положено намерение совершенствовать практику работы с документами, содержащими сведения о реальном состоянии социально-экономического развития государства на всех уровнях, общества в целом. В соответствии с данным нормативным правовым актом документы стратегического планирования разрабатываются в рамках целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования на федеральном уровне, на уровне субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Во исполнение указанного Федерального закона было принято постановление Правительства РФ от 11.11.2015 г. № 1218 "О порядке разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочный период". Однако отсутствие единого подхода к оценке реального состояния социально-экономического развития нашей страны свидетельствует о том, что органам государственной власти не удалось в полной мере реализовать механизм стратегического планирования, в рамках которого были бы учтены все внешние и внутренние, положительные и отрицательные факторы среды функционирования России. И соответственно в рамках этой целенаправленной работы были разработаны конкретные меры по устранению причин и условий, способствующих подрыву национальной экономической безопасности, экономической безопасности субъектов Российской Федерации, отдельных отраслей экономики и т.д. [11], воплощенные в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, принятой в конце 2015 года.

В Послании Федеральному Собранию Президент Российской Федерации 2015 года В. В. Путин сформулировал стратегию деятельности Правительства РФ на ближайшую перспективу, отметив, что именно сейчас "...определяются позиции стран в глобальном разделении тру-

да на десятилетия вперед, и мы можем и обязаны занять место в числе лидеров. Россия не имеет права быть уязвимой. Нам нужно быть сильными в экономике, в технологиях, в профессиональных компетенциях, в полной мере использовать сегодняшние благоприятные возможности, которых завтра может уже и не быть" [11]. Практика показывает, что определенные в Послании Федеральному Собранию стратегические направления развития российской экономики на ближайшие годы не только актуальны, но и обоснованы. Действительно, анализ фактического положения дел в мировой экономике показывает, что экономическая активность замедляется на всей планете. Многие развивающиеся и развитые экономики находятся в состоянии рецессии или близки к ней. Ряд признаков указывает на то, что мировая экономика переживает те же трудности, что и в 2008 г., когда случился крах фондового рынка. О реальной возможности рецессии крупных экономик свидетельствуют показатели, приводимые западными экспертами, в том числе, значительное снижение цены не только на нефть, но и на медь. Наряду с этим имеет место сокращение "скорости" обращения денег в США, которая сегодня упала до самого низкого уровня за всю историю страны. Естественно, что если такая самая передовая экономика "больна", то ее последствия могут быстро распространиться по всему миру, как это уже имело место в 2008 году. Следовательно, сегодня необходима четко выстроенная стратегия и скоординированный план действий по недопущению распространения негативных мировых тенденций в российскую действительность и снижению степени их влияния на российскую экономику.

Приведенные данные о состоянии экономики и социальной сферы, динамики и тенденций их развития в последнее десятилетие, примеры несовпадения реальной ситуации, прогнозов социально-экономического развития и путей преодоления грядущих экономических трудностей позволяют говорить о том, что до настоящего времени не выработано не только единого подхода к анализу состояния российской экономики и социальной сферы, их потенциала, но и единой стратегии по стабилизации ситуации и долгосрочному успешному социально-экономическому развитию в целом, что особенно важно для России, где огромное влияние на развитие экономики, на проведение эффективной социальной политики, на обеспечение ее национальной и экономической безопасности оказывает ряд специфических факторов, в том числе территориальная и региональная специфика, структура экономики и социальной сферы нашего государства и т.д.

В результате можно сделать вывод о том, что в ближайшее время Россия столкнется с рядом серьезных проблем, которые могут оказать негативное влияние на обеспечение национальной безопасности, социально-экономическое развитие общества. Объективные про-

цессы, вызванные рецессией экономики, повлекут значительный рост безработицы, особенно среди молодежи, снижение уровня жизни российских граждан, усиление дифференциации доходов, разрастание теневого сектора экономики и криминализации социально-экономических отношений, что осложнит социально-политическую обстановку в обществе.

В связи с этим как никогда остро стоит вопрос о выработке новых подходов к проводимой социально-экономической политике, о необходимости активизации внутренних факторов и возможностей развития. Важнейшим направлением выступает применение риск-ориентированного подхода (далее – РОП) к обеспечению экономической безопасности России.

Следует сказать о том, на протяжении нескольких десятилетий РОП постепенно внедряется в контрольно-надзорную деятельность российского государства. Так, в 1997 г. данный метод стал применяться в Росприроднадзоре в области обращения с отходами, в 2007 г. – в ФНС России в части налогового контроля, в 2015 г. – в Роспотребнадзоре при санитарно-эпидемиологическом надзоре [12].

Тематика использования РОП является перспективным направлением научных исследований в различных областях и сферах функционирования государства. Например, проблемы и перспективы применения данного метода в системе страхования вкладов рассмотрены в исследовании Р. М. Мельникова [13], особенности РОП к проверке управления налоговыми рисками в туризме представлены в работе В. Д. Андреева [14], вопросы построения эффективной системы внутреннего контроля корпорации на основе РОП исследованы в публикации Дейнеги В.Н. [15].

За последние годы вопросам внедрения РОП в деятельность хозяйствующих субъектов, управления экономикой, в том числе обеспечения экономической безопасности на макро- и микроуровне, большое внимание уделяется в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации. Для подготовки специалистов, способных реализовать РОП в обеспечении безопасности экономики страны, в Финансовом университете создан факультет "Анализ рисков и экономической безопасности" и соответствующая кафедра с одноименным названием.

Исследуя вопросы о необходимости и роли применения РОП при обеспечении экономической безопасности следует раскрыть его сущность. Прежде всего, отметим, что под риском, по нашему мнению, следует подразумевать процесс принятия и реализации решения в условиях осознания опасности и неопределенности внешней среды [16].

Содержание понятия "риск-ориентированный подход" в отечественной научной литературе и на практике рассматривается в широком и узком смысле. В узком смысле РОП – это риски контрольно-надзорной функции управления. В настоящее время в данном контексте этот подход широко используется в деятельности органов государственной власти при проведении контрольных мероприятий и аудита. В качестве примера можно привести Федеральный закон от 26.12.2008 г. № 294-ФЗ "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля", в котором указано, что "риск-ориентированный подход представляет собой метод организации и осуществления государственного контроля (надзора), при котором в предусмотренных настоящим Федеральным законом случаях выбор интенсивности (формы, продолжительности, периодичности) проведения мероприятий по контролю определяется отнесением деятельности юридического лица, индивидуального предпринимателя и (или) используемых ими при осуществлении такой деятельности производственных объектов к определенной категории риска либо определенному классу (категории) опасности". Международное нормативное понимание РОП изложено в стандартах ФАТФ (Financial Action Task Force on Money Laundering – FATF) по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и распространению оружия массового уничтожения (далее – ПОД/ФТ) в редакции 2012 г. Рекомендация 1 ("Оценка рисков и применение риск-ориентированного подхода") ФАТФ [17], обязательная для всех стран и их национальных систем ПОД/ФТ, устанавливает РОП как "...определение и оценка рисков и принятие шагов, в том числе определив орган или механизм по координации мер по оценке рисков, а также распределение ресурсов с целью эффективного снижения этих рисков". Требования Рекомендации 1 ФАТФ также указывают, что "этот подход должен стать основой для эффективного распределения ресурсов в рамках национального режима ПОД/ФТ и применения риск-ориентированных мер в соответствии с рекомендациями ФАТФ". Подобная трактовка содержания РОП не ограничивается анализом только сферы функциональной работы, но также обуславливается формированием механизмов (структур) координации всей совокупности мер и ресурсов, а также принятием шагов по снижению угрожающих рисков, и может рассматриваться как понимание РОП в широком смысле.

К сожалению, пока в российской практике сделаны лишь отдельные разрозненные попытки оценки отдельных групп рисков и угроз для национальной экономики, в основном в сфере финансов. За рамками анализа остается множество направлений деятельности государства, в частности касающихся инфраструктурного развития, а также социальные, экологические, управленческие, культурно-просветительские проблемы, вопросы подго-

товки кадров и пр. Одним из таких направлений является обеспечение экономической безопасности в социальной сфере.

РОП должен применяться на этапе анализа и оценки состояния социальной сферы, прогнозов ее развития во взаимосвязи с индикаторами экономической безопасности, а также в ходе контрольной деятельности при ее обеспечении. В данном случае конечной целью внедрения РОП является достижение стабильности и долгосрочной устойчивости в социально-экономическом развитии Российской Федерации.

К основным задачам, на достижение которых направлено применение РОП к обеспечению экономической безопасности, следует отнести:

- ◆ выявление основных рисков экономической безопасности в социальной сфере, оценка степени их воздействия;
- ◆ определение основных причин возникновения и усиления рисков экономической безопасности в социальной сфере;
- ◆ определение сил, средств, методов, мер, направленных на снижение рисков и укрепление экономической безопасности в социальной сфере, работающих в согласованной взаимосвязи;
- ◆ оптимизация процесса принятия решений, направленного на снижение и минимизацию рисков и степени их воздействия при обеспечении экономической безопасности в социальной сфере;
- ◆ повышение эффективности работы органов и структур, деятельность которых направлена на обеспечение экономической безопасности в социальной сфере, в частности, работы государственных органов по вопросам контроля за использованием средств бюджета, направляемых на социальные цели.

Использование РОП должно осуществляться на основе глубокого понимания современного состояния социальной сферы, тенденций и прогнозов ее развития во взаимосвязи с вопросами обеспечения экономической безопасности, а также с учетом положительного отечественного и зарубежного опыта. В результате разработка риск-ориентированных методов в области обеспечения экономической безопасности должна проводиться на основе научно-обоснованной стратегии и включать в себя следующие основные направления:

- ◆ разработку единого подхода и классификации рисков;
- ◆ формирование и внедрение методики прогнозирования социально-экономического развития, оценки возможных последствий и результатов проводимых социально-экономических преобразований;
- ◆ создание единой базы данных учета рисков социально-экономического развития с детализацией информации по виду и характеру рисков, причинам их воз-

никновения, принятым мерам по их устранению или локализации и т.п.;

- ◆ разработку методики сравнительной оценки эффективности принятых мер и решений по управлению рисками и рекомендаций по их использованию в конкретных ситуациях.

Необходимо сказать о том, чрезвычайно важным является вопрос о классификации рисков, поскольку выделение определенных признаков и факторов, положенных в основу структурирования рисков, должно основываться на определенных оценках, методиках и подходах. Считаем, что при использовании РОП к обеспечению экономической безопасности, в том числе, экономической безопасности в социальной сфере, классификация рисков может быть сформирована с учетом угроз экономической безопасности, индикаторов экономической безопасности и их пороговых значений. Однако следует отметить, что к настоящему времени не сложилось единой официально признанной системы индикаторов экономической безопасности и их пороговых значений, на основании которых может быть объективно, полно и всесторонне определено состояние экономической безопасности, а также классифицированы и оценены риски ее обеспечения. В научных исследованиях применяются различные подходы, в том числе, наблюдение за основными макроэкономическими показателями, сравнение их с пороговыми значениями; оценка темпов экономического роста страны по основным макроэкономическим показателям, анализ динамики их изменения; методы экспертных оценок и т.д.

На сегодняшний день один из наиболее распространенных методов, используемый на этапе анализа и оценки рисков – это метод экспертных оценок, который основан на использовании знаний и опыта экспертов и высококвалифицированных специалистов в определенной предметной области.

С помощью метода экспертных оценок может успешно решаться ряд задач управления рисками, в том числе:

- ◆ определение всех возможных рисков;
- ◆ разбиение совокупности объектов на группы по определенным признакам или критериям, т.е. классификация рисков;
- ◆ выявление источников и причин возникновения или повышения риска;
- ◆ определение степени значимости риска для каких-либо объектов;
- ◆ выбор направлений и путей снижения риска;
- ◆ нахождение альтернативного варианта решения выявленной проблемы;
- ◆ формирование полного набора и качественная оценка вариантов, использующих различные способы снижения риска или их комбинацию;
- ◆ разработка системы корректирующих мер управления рисками.

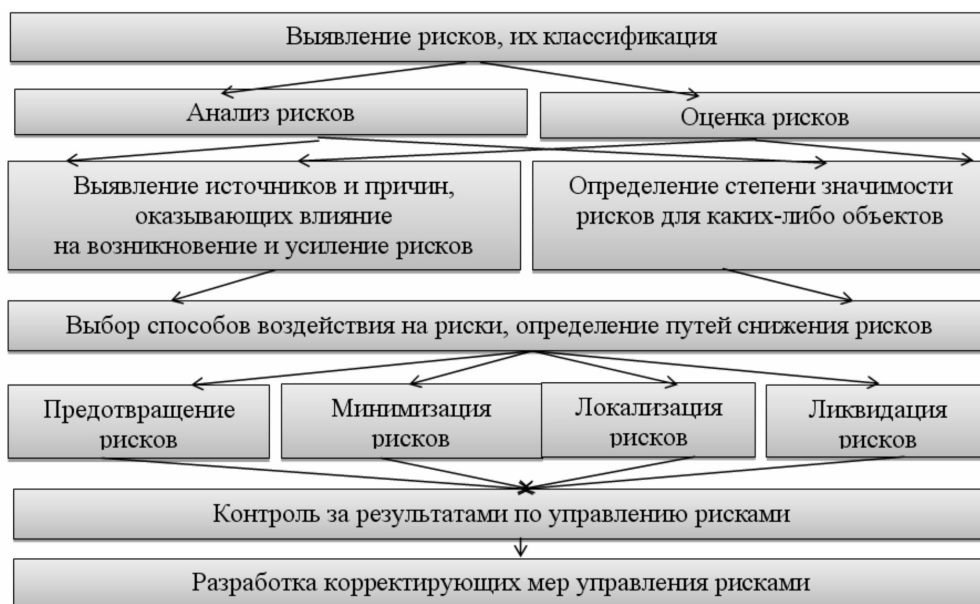

Рисунок 1. Процесс управления рисками при обеспечении экономической безопасности с использованием метода экспертных оценок.

В общем виде процесс управления рисками при обеспечении экономической безопасности с помощью метода экспертных оценок может быть представлен в виде следующей схемы (рис. 1).

Как и любой другой метод, метод экспертных оценок не лишен недостатков. Так, например, при его использовании присутствует высокий уровень субъективизма, а иногда недостаточной компетентности специалистов или заинтересованности сторон, и, в итоге – возможная невысокая степень достоверности полученных результатов. Если проводится коллективное открытое обсуждение, то в ходе работы может присутствовать так называемый "информационный шум", который способен исказить результаты экспертных процедур. Устранение данных недостатков может быть достигнуто с помощью правильной организации экспертной процедуры, применения определенных методов для работы экспертов. Более того, метод экспертных оценок предпочтительно применять в совокупности с другими методами анализа и оценки рисков,

а также при невозможности формализации поставленной задачи или отсутствия достоверных статистических данных для исследования.

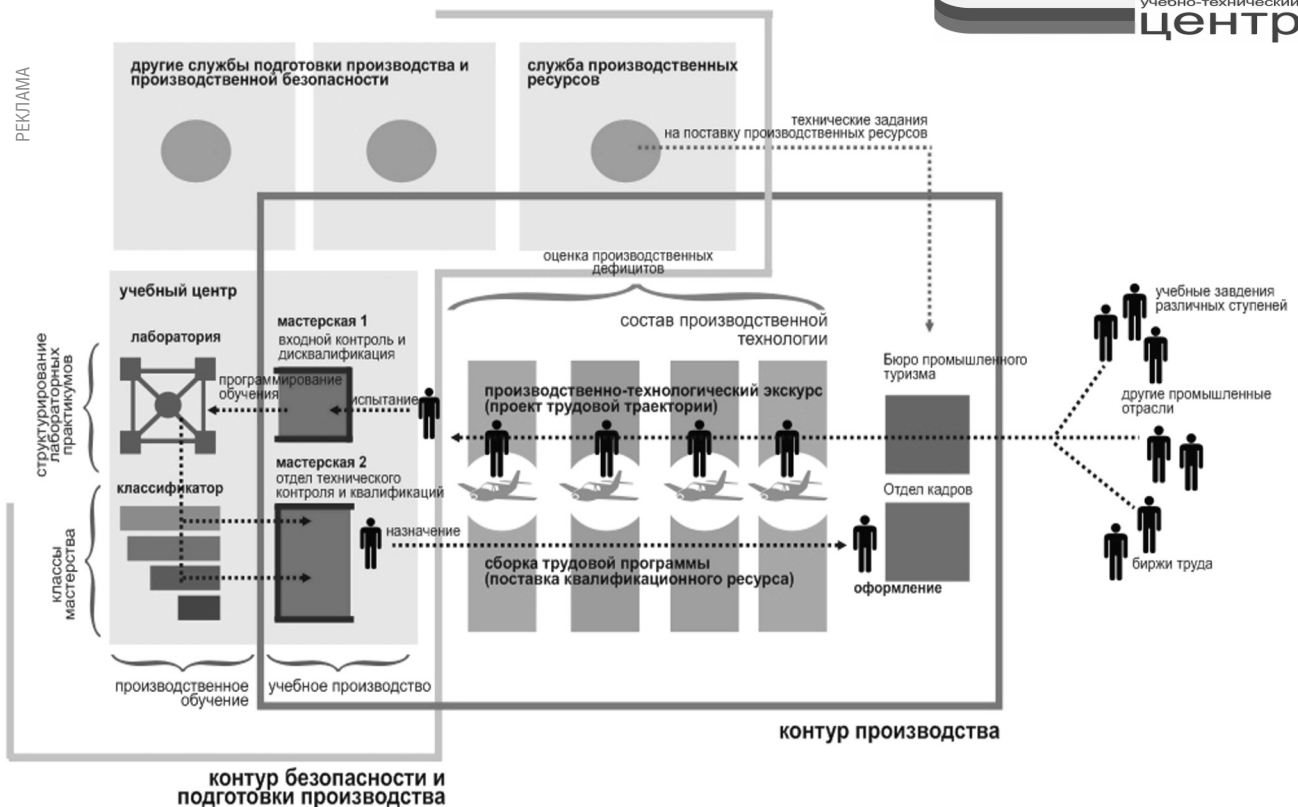
Таким образом, в заключение следует отметить, что современная социально-экономическая обстановка в Российской Федерации, негативные тенденции и прогнозы ее развития, ухудшение международной ситуации, изменение роли и места России на мировой арене, требуют применения новых подходов к проводимой социально-экономической политике, к обеспечению национальной, в том числе экономической безопасности нашего государства. Применение РОП становится важнейшим направлением при обеспечении безопасного и устойчивого развития экономики и социальной сферы. При этом данный метод следует рассматривать не только как решение задачи по минимизации рисков и способ организации и осуществления контроля, но и как механизм формирования широкого набора мер в решении стратегических задач развития экономики и социальной сферы России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации".
2. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. – 1994. № 12. С.4–13.
3. Богданов И.А. Экономическая безопасность России: теория и практика. – М.: ИСПИРАН, 2005. 478 с.
4. Глазьев С.Ю. Безопасность экономическая. Политическая энциклопедия. Т.1. – М.: Мысль, 1999. 189 с.
5. Сенчагов В.К. Инновационные преобразования как императив устойчивого развития и экономической безопасности России: Монография / под ред. В.К. Сенчагова – М.: "Анkil", 2013, 668 с.

6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>.
7. Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2009 г. № 537 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года".
8. Сценарные условия, основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации и предельные уровни цен (тарифов) на услуги компаний инфраструктурного сектора на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов. URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depMacro/20160506>.
9. Официальный сайт газеты Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/09/22/658062-rossiiskaya-ekonomika#/galeries/140737492937890/fullscreen/1>.
10. Авдийский В.И., Безденежных В.М. Экономическая безопасность современной России: риск-ориентированный подход к ее обеспечению // Экономика. Налоги. Право. 2016. № 3. С. 6–13.
11. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 03.12.2015 г.
12. Плаксин С.М., Чаплинский А.В. Текущая практика применения риск-ориентированного подхода в России. URL: <http://gos.hse.ru/downloads/2015/Riskapproach2015.pdf>.
13. Мельников Р.М. Проблемы и перспективы внедрения риск-ориентированных подходов к формированию Российского фонда страхования вкладов // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2014. № 44 (230). С. 2–11.
14. Андреев В.Д. Особенности риск-ориентированного подхода к проблеме управления налоговыми рисками в туризме // Sochi Journal of Economy. 2014. № 3 (31). С. 68–73.
15. Дейнега В.Н. Построение эффективной системы внутреннего контроля корпорации на основе риск-ориентированного подхода // Terra Economicus. 2012. Т. 10. № 1–3. С. 62–64.
16. Безденежных В.М. Регулирование рисков вступления России в ВТО // Экономика. Налоги. Право. 2013. № 4. С. 38–43.
17. Международные стандарты ФАТФ по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и распространению оружия массового уничтожения. Рекомендации ФАТФ. М.: Вече, 2012. 176 с.

© В.М. Безденежных, (savrula@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ*

* Данное исследование выполнено в рамках госзадания ИСЭИ УНЦ РАН по теме №0253-2014-0001 "Стратегическое управление ключевыми потенциалами развития разноразмерных социально-экономических систем с позиций обеспечения национальной безопасности" (№ гос. регистрации 01201456661)"

CLIENT-ORIENTED APPROACH TO THE IMPLEMENTATION OF MUNICIPAL SERVICES: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS

*D. Gaynanov
A. Ataeva
G. Zinnurova*

Annotation

The article deals with municipal services as a basic element of the municipal management system, determined by the characteristics of their provision from the perspective of their social significance. The authors substantiate the feasibility of using client-oriented approach to the process of municipal services, describe the characteristics of the suppliers and consumers of these services, factors and institutional conditions of their provision.

Keywords: municipal services, local governments, client-oriented approach.

*Гайнанов Дамир Ахнафович
Д.э.н., профессор, Институт
социально-экономических
исследований УНЦ РАН, г. Уфа
Атаева Айсылу Гарифулловна
К.э.н., Институт
социально-экономических
исследований УНЦ РАН, г. Уфа
Зиннурова Гульмира Равиловна
Институт
социально-экономических
исследований УНЦ РАН, г. Уфа*

Аннотация

В статье рассматриваются муниципальные услуги как базовый элемент системы муниципального управления, определяются особенности их предоставления с позиции социальной значимости. Обосновывается целесообразность использования клиенто-ориентированного подхода к процессу предоставления муниципальных услуг, определяются характеристики поставщиков и потребителей этих услуг, факторы и институциональные условия их предоставления.

Ключевые слова:

Муниципальные услуги, органы местного самоуправления, клиентоориентированный подход.

Особенностью муниципального уровня организации территориальных социально-экономических систем является его высокая социальная значимость с целью удовлетворения основных жизненных потребностей местного сообщества. С этой позиции базовой категорией, определяющей эффективность муниципального управления и местного самоуправления, является муниципальная услуга, ее качество и доступность для населения. Предоставление муниципальных услуг можно рассматривать с позиции теории общественных благ, разработанной нобелевским лауреатом П. Самуэльсоном в 1950-х годах.

Предложенные им свойства общественных благ можно перенести и на муниципальные услуги, в частности:

◆ неделимость (несоперничество) – предоставление муниципальных услуг одному потребителю позволяет

увеличить количество потребителей без изменения стоимости на услуги и ее качества;

◆ неисключаемость – потребитель не может быть исключен из числа получателей услуг – в этом особенность муниципальных услуг как базовых социальных услуг для местного населения (дошкольное, школьное образование, здравоохранение и др.);

◆ невозможность не потреблять – существует ряд муниципальных услуг, которыми пользуются все потребители, вне зависимости от желания потреблять (например, услуги в сфере безопасности).

Среди других особенностей муниципальных услуг, как и для чистых общественных благ, можно выделить совокупность потребления, их полезное действие направлено на удовлетворение потребностей групп населения и не разлагается на индивидуальные услуги. Их производ-

ство не подвержено рыночному контролю: сложно измерить и оценить спрос на них, а также их качество из-за трудностей установления связи оплаты со спросом и потреблением.

Кроме того, муниципальные услуги по большей части не являются прибыльными с позиции рыночных производителей, в связи с чем органы местного самоуправления берут на себя обязанность участвовать в их предоставлении. Наконец, значительный внешний эффект муниципальных услуг определяется приносимой пользой большой совокупности людей.

Их потребление может быть, как индивидуальным, так и коллективным, как бесплатным, так и платным или частично платным. Платность зависит от категории, к которой можно отнести услуги, – чистые общественные блага или смешанные. Экономически эффективно и целесообразно, чтобы услуги, относящиеся к смешанным благам, не имеющие значительных внешних эффектов и потребляемые локально, оплачивались потребителями. Также данный вид услуг можно измерить в расчете на одного получателя, что является важным с точки зрения организации бюджетного процесса – использование показателей как для планирования, так и оценки эффективности.

Предоставление муниципальных услуг предполагает решение вопросов, связанных с обеспечением базовых потребностей на низовых уровнях управления, ведь именно органы местного самоуправления наиболее приближены к населению и должны реагировать на вновь возникающие социальные запросы и привлекать к решению социальных проблем самих граждан. Все это осуществляется в соответствии с принципом субсидиарности, реализация которого предполагает разграничение компетенций, то есть определение того уровня власти, на котором наиболее эффективно, быстро, полно, с учетом интересов населения могут быть решены те или иные задачи.

Также предоставление социально значимых услуг органами местного самоуправления обосновано теоремой децентрализации, сформулированной американским экономистом У. Оутсом. Обеспечение потребления общественных благ географически локализованным обществом более эффективно на местном уровне.

Другими словами, уровень власти, находящийся ближе всего к потребителям бюджетных услуг, способен обеспечить наиболее эффективное расходование бюджетных средств (эффективность затрат) для удовлетворения местных нужд, что позволяет ему оказывать целый ряд услуг на уровне, на котором возможен наиболее полный учет конкретных потребностей местного населения и на котором выгоды от этих услуг окупают стоимость, которую готовы оплачивать получатели.

Тем самым достигается Парето-эффективный уровень услуги, который не могут обеспечить органы государственной власти при следующих условиях:

1. издержки предоставления услуг одинаковые для всех уровней власти, т. е. отсутствует экономия на масштабе;
2. произведенные на конкретной территории общественные блага полностью потреблены населением этой территории, т. е. отсутствуют внешние эффекты;
3. предпочтения населения различных территорий различаются между собой, учет местных потребностей может приводить к удорожанию централизованного предоставления услуг.

Рассматривая термин "муниципальная услуга", следует обратить внимание на то, что единой точки зрения по определению данного понятия, как и терминов "государственная", "публичная", "социальная" услуги в настоящее время нет.

Л.К. Терещенко замечает [6], что само понятие "государственные (муниципальные) услуги" в России стало использоваться только в процессе проведения административной реформы, в то время как во многих зарубежных странах государственные услуги – одна из основных форм отношений гражданина, юридического лица и власти, где государство рассматривается как "поставщик услуг".

Существует противоречие в определениях муниципальных услуг в Федеральном законе № 210-ФЗ от 27 июля 2010 г. "Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг" и Бюджетном кодексе РФ. Так, в ФЗ-210 под услугой понимаются отношения, возникающие по запросам заявителей в рамках осуществления органами власти исполнительно-распорядительных функций, также деятельность, в рамках предоставления услуг в электронном виде. Данный подход не отражает отличительные признаки и характеристики муниципальных услуг. В Бюджетном кодексе РФ под муниципальной услугой (работой) понимается услуги (работы), оказываемые (выполняемые) органами местного самоуправления, государственными (муниципальными) учреждениями и в случаях, установленных законодательством Российской Федерации, иными юридическими лицами. Согласно ФЗ-210 услуги – это отношения, то в Бюджетном кодексе – это сами услуги (работы).

Процесс предоставления муниципальных услуг можно рассматривать с разных позиций: с позиции потребителей, с позиции органов местного самоуправления как контролирующей и регулирующей организации, а также с позиции поставщиков услуг. В совокупности различных позиций можно выделить систему предоставления (оказания) муниципальных услуг. Система объединяет поставщиков и потребителей, на деятельность которых ока-

зывают влияние органы власти всех уровней, но ответственность за функционирование и развитие несут органы местного самоуправления (рис. 1). Базовыми элементами системы предоставления муниципальных услуг являются муниципальные услуги; поставщики услуг; потребители услуг; связи между ними.

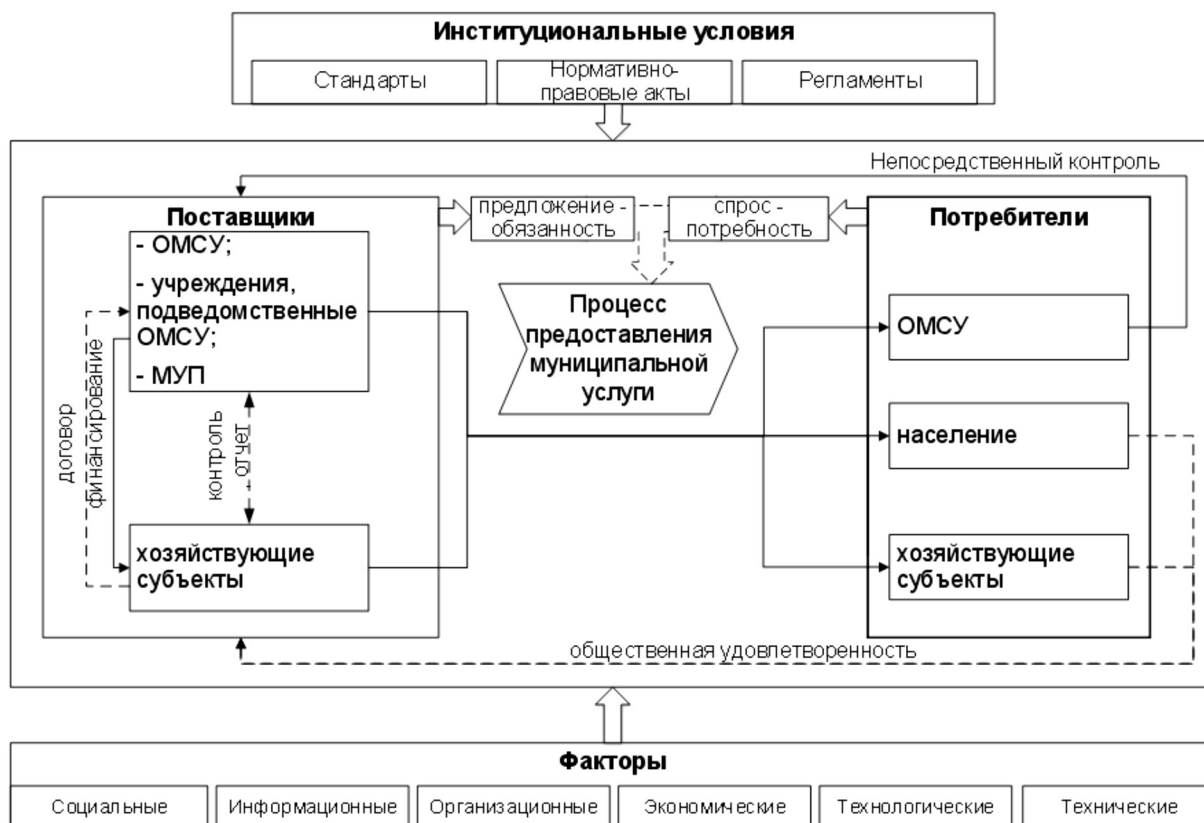
Институциональными условиями функционирования системы являются нормативно-правовые акты, регулирующие предоставление муниципальных услуг, а также регламенты и стандарты их предоставления. На функционирование системы предоставления муниципальных услуг оказывают влияние правовые, информационные, социальные, организационные, экономические, технические, технологические, экологические, инновационные факторы.

Поставщиков муниципальных услуг можно разделить на 2 группы:

1. муниципальные – сами органы местного самоуправления, подведомственные им учреждения, МУПы;
2. немunicipальные – коммерческие хозяйствующие субъекты. Последние действуют на основании заключен-

ных договоров с органами местного самоуправления, получают от них финансирование, подконтрольны им и должны перед ними отчитываться. Взаимоотношения поставщиков услуг и органов местного самоуправления регулируются заключенными контрактами (договорами), где должны быть определены конкретные результаты, выраженные количественными и качественными характеристиками. Результат отражает исполнение запроса потребителя, его удовлетворенность качеством предоставленной услуги и соответствие результата ожиданиям.

При принятии решения о выборе поставщика органам местного самоуправления следует учитывать нормы действующего законодательства; состояние рынка данной услуги; источники финансирования предоставления услуги (средства местного бюджета, оплата услуг потребителями, смешанные) и их соотношение; а также общие тенденции развития данной услуги и специфические особенности муниципального образования. Там, где уже существует и может развиваться частное предпринимательство, требуется ограничивать хозяйственную деятельность муниципалитетов. Очевидно, что в областях деятельности, где частный бизнес отсутствует, предос-

Источник: составлено авторами.

Рисунок 1. Клиенто-ориентированная модель взаимодействия "поставщик - потребитель".

тавлять услуги или создавать условия для их предоставления, в том числе путем создания муниципальных объектов и (или) организаций, должна публичная власть.

Потребителями муниципальных услуг являются сами ОМСУ, население и хозяйствующие субъекты всех форм собственности. Органы местного самоуправления как потребители осуществляют непосредственный контроль над поставщиками услуг. Результатом получения муниципальной услуги со стороны населения и хозяйствующих субъектов является общественная удовлетворенность / неудовлетворенность услугой.

Органы местного самоуправления в данной системе выступают в трех аспектах: поставщики услуг, потребители и регулирующие органы. С этих позиций они осуществляют следующие функции:

1. выбор способа организации предоставления услуг;
2. нормативно-правовое регулирование;
3. нормирование, установление стандартов предоставления услуг, контроль;
4. функции собственников имущества и учредителей (участников) хозяйствующих субъектов;
5. оказание услуг в рамках решения вопросов местного значения.

Сам процесс предоставления муниципальной услуги предлагается рассматривать с позиции процессно-ориентированного подхода [4]. Вся деятельность поставщиков услуг предлагается детализировать на процессы, среди которых выявить основные и вспомогательные, определить последовательность их выполнения. Затем производится оптимизация последовательности: устраняются или сокращаются шаги, не влияющие на ценность, и таким образом сокращаются издержки. Для каждого процесса определяются затраты: финансовые, временные, ресурсные, административные и т.д. После этого для каждого процесса определяются ответственные исполнители, учитываются влияния различных внешних факторов. Такая детализация позволяет определить ключевые и проблемные места в предоставлении муниципальных услуг.

Для повышения удовлетворенности потребителей необходимо активно внедрять и использовать технологии вовлечения потребителей в оценку и повышение качества муниципальных услуг, учитывать их мнение и интересы и ожидания. Поэтому целесообразно использовать клиентоориентированную модель предоставления услуг, в которой потребителям отводится ключевая позиция. С этой точки зрения под муниципальными услугами можно понимать процесс и результат деятельности органов местного самоуправления (подведомственных им учреждений) по удовлетворению базовых потребностей потребителей, соответствующие их ожиданиям, реализуемые через совокупность муниципальных процессов, в ходе ис-

полнения которых ресурсы преобразуются в результат, финансируемые за счет бюджетных средств и (или) за счет средств потребителей.

На сегодняшний день существует множество трактовок определения клиентоориентированного подхода [3]. На основе анализа этих подходов предлагается рассматривать клиентоориентированность в муниципальном управлении, основываясь на следующих критериях: ключевая компетенция, целевые клиенты и равенство позиций, т.е. сотрудничество, соответствие результатов (качества) услуги ожиданиям потребителей. Каждый из этих критериев можно рассмотреть как с позиции клиента, так и исполнителя. Равенство позиций заключается в том, что потребители оценивают деятельность органов власти, а они, в свою очередь, осуществляют мониторинг потребностей и оценку эффективности деятельности. В соответствии с данным подходом для установления партнерских отношений органы власти должны концентрироваться на ключевых вопросах, компетенциях и целевых группах потребителей в зависимости от сферы своей деятельности.

Получить обратную связь от потребителей можно через оценку их удовлетворенности качеством предоставленных услуг, соответствием этих услуг их ожиданиям до момента получения. Удовлетворение потребностей зависит от разницы между услугой, которую потребители ожидают получить, и услугой, которую они действительно получили.

Базовой категорией клиентоориентированного подхода является категория "ожидание потребителей", которую условно можно определить как "представление потребителя о характеристике самой услуги и процедуры ее получения". Представление о качестве услуги формируется у клиента путем сопоставления ожиданий и фактического опыта ее получения.

Факторы, влияющие на ожидания потребителей муниципальных услуг: открытость ОМСУ; информированность населения об услугах и их качестве; предыдущий опыт; общепринятые общественные и индивидуальные представления и ожидания; доступность услуг; неопределенность последствий оказания услуги; услуги редко сопровождаются гарантией, а некачественные услуги нельзя вернуть, качество многих услуг могут оценить только специалисты; услуги выбираются при небольшом количестве альтернатив; на оценку качества обслуживания оказывает влияние настроение потребителя; ответственность ОМСУ; безопасность (отсутствие рисков и недоверия потребителей). На рис. 2 представлена концептуальная модель ожиданий потребителей, включающая в себя базовые факторы, определяющие как изначальные ожидания потребителя, так и последующее его восприятие на различных уровнях ожидания.

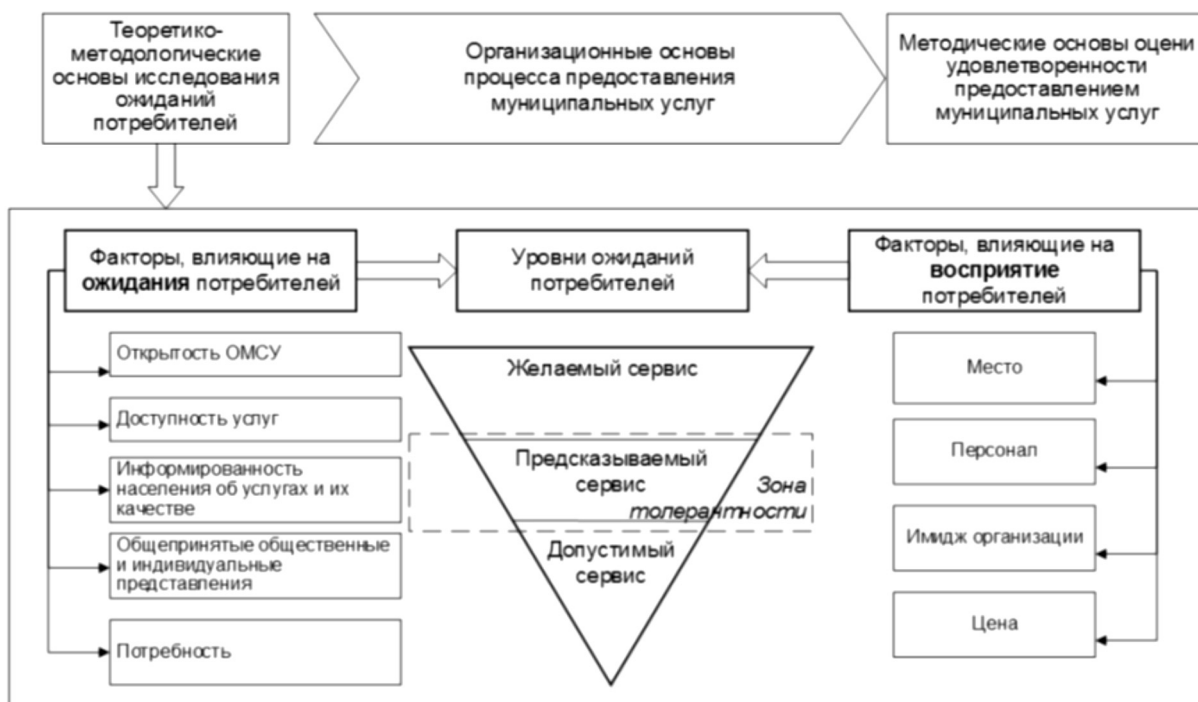
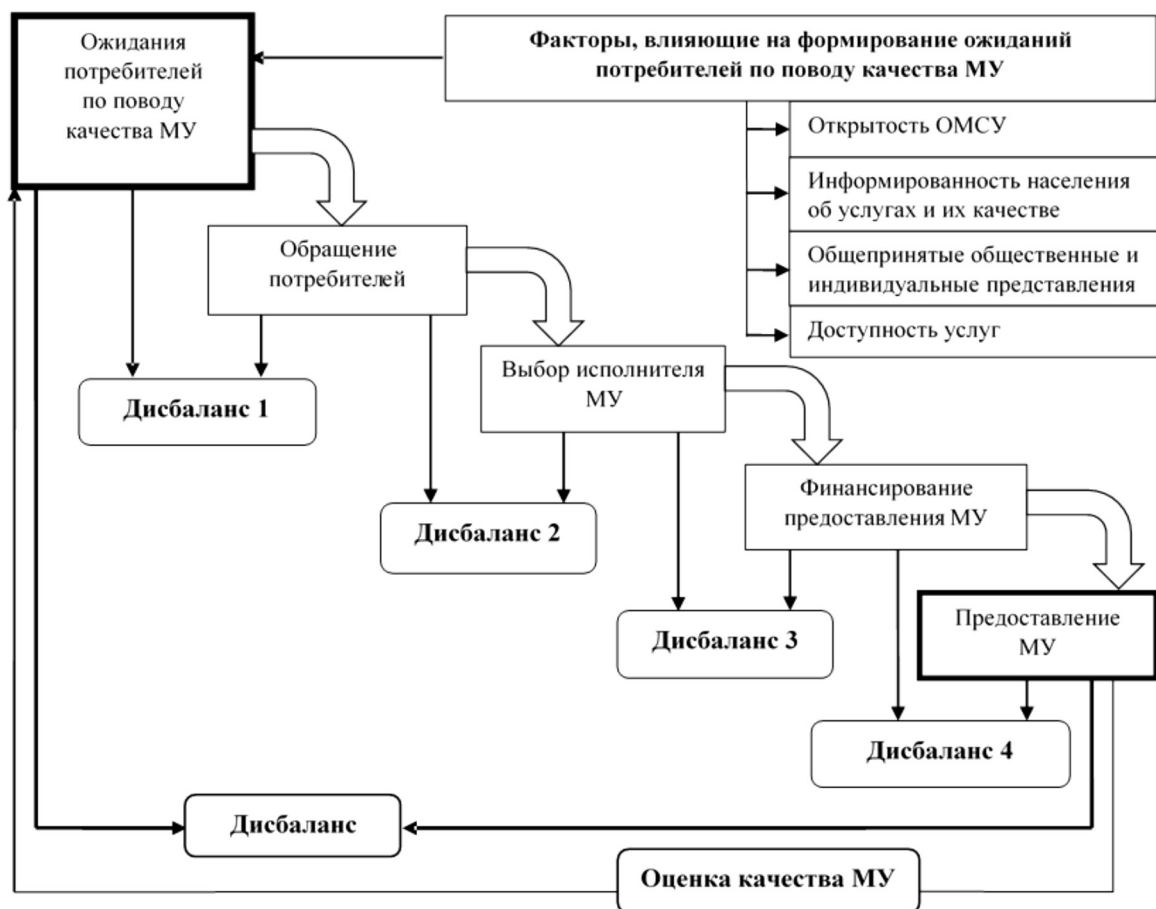

Рисунок 2. Модель ожиданий потребителей. (Источник: составлено авторами)

Источник: составлено авторами.

Рисунок 3. Модель дисбалансов ожиданий потребителей в процессе предоставления муниципальных услуг.

Предлагается выделить следующие уровни ожидания:

1. Желаемый сервис – идеальный уровень обслуживания, который потребитель хотел бы получить.
2. Допустимый сервис – минимально допустимое ожидание, низший уровень деятельности, который допускают потребители.
3. Предсказываемый сервис – уровень обслуживания, который ожидает получить потребитель в следующей сделке в результате предварительной оценки альтернатив или предыдущего опыта.

Желаемый сервис – Допустимый сервис = Зона терпимости (пространство, в пределах которого потребитель согласен терпеть изменения в качестве).

Вопрос теоретического обоснования выбора показателей и методического инструментария оценки ожиданий и восприятия потребителей требует отдельного рассмотрения. В данной статье мы рассмотрим общие принципиальные проблемы соответствия ожиданий потребителей реальному восприятию доступности и качества муниципальных услуг. Эти проблемы можно комплексно выразить в модели дисбалансов ожиданий потребителей в процессе предоставления муниципальных услуг (рис.3).

Дисбаланс 1.

Отсутствуют единые принципы и методические рекомендации выделения муниципальных услуг и стандартов оказания услуг. Организационные структуры органов местного самоуправления не в полной мере отвечают требованиям эффективного управления.

У потребителей складываются определенные ожидания до получения услуги. На эти ожидания оказывают влияние различные факторы. Отдельно можно отметить, что на дисбаланс влияет степень открытости органов местного самоуправления, информированность населения о предоставляемых услугах, а также их качестве, сложившиеся общественные представления об услугах и их исполнителях, а также индивидуальные предпочтения, доступность услуг. На данном этапе с точки зрения оперирования категорией доступности, можно говорить о следующих видах доступности муниципальных услуг: физической; временной; территориальной; информационной; финансовой.

Незнание органами местного самоуправления, и особенно исполнителями услуг, потребностей, ожиданий потребителей, игнорирование их интересов влечет за собой: возрастание недоверия потребителей к исполнителям; недостаточное отражение вопросов, касающихся перечня оказываемых услуг, их организации и финансового регулирования.

Дисбаланс 2.

Низкая информированность населения об услугах и их качестве, а также об исполнителях. Часто возникает ситуация, что потребителям услуг сложно разобраться в организационной структуре органов местного самоуправления, тяжело понять кто же именно является исполнителем муниципальных услуг, куда обращаться для получения услуги. Так, в ходе анализа сайтов администраций городских округов Республики Башкортостан было выявлено, что на многих из них отражена лишь самая общая информация (данные о руководители, телефон для получения справочной информации), а официальная статистическая информация, вопросы, связанные с приемом обращений граждан есть лишь на некоторых сайтах. Население может испытывать затруднения при поиске необходимой информации

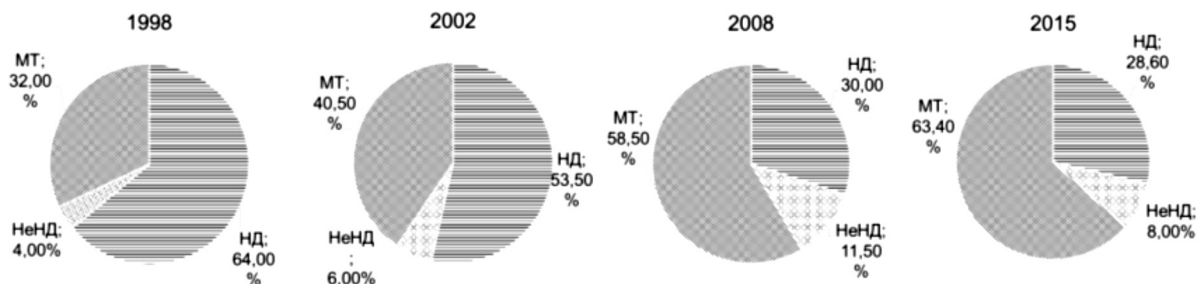
Также была проведена оценка сайтов структурных подразделений Администрации городского округа город Уфа. Информация, предоставленная на сайтах, неполная, отсутствует информация о планах и показателях деятельности ОМСУ на текущий год, что препятствуют процессу объективной оценки качества предоставляемой услуги. Описание порядка предоставления приема заявлений по общим вопросам представлено не на всех сайтах, несмотря на то, что это является основой информирования граждан о предоставлении муниципальных услуг. Также не публикуются статистическая информация и отчеты о деятельности, что приводит к снижению уровня доверия граждан к деятельности органов власти, и их открытости.

Дисбаланс 3.

На сегодня доля финансовых средств, остающихся в местных бюджетах очень мала (в среднем 95–96% налоговых доходов, собранных на территории МО поступают в федеральный и региональные бюджеты). Вследствие этого, муниципальные образования финансово зависимы от поступлений из вышестоящих бюджетов. Так, за последние 15 лет пропорции в структуре доходной части местных бюджетов изменились кардинально [5] (рис. 4).

Если до реформы МСУ две трети доходов местных бюджетов составляли налоговые доходы, в том числе значительную часть (12,25%) приходилась на местные налоги, то после 2003 года ситуация стала диаметрально противоположной – налоговые доходы стали составлять менее 30 % от общих доходов местных бюджетов (в том числе местные налоги – 3,4%).

К настоящему времени ситуация немного улучшилась, в том числе, за счет установления дополнительных отчислений от федеральных и региональных налогов и сборов.

Источник: составлено авторами.

Рисунок 4. Изменение структуры налоговых доходов местных бюджетов РФ до и после реформы МСУ (НД - налоговые доходы, НеНД - неналоговые доходы, МТ - межбюджетные трансферты)

При низком значении собственных доходов местным бюджетам РФ, по итогам реформы местного самоуправления, была передана значительная часть расходов. По состоянию на 2014 г. переданы расходы: на образование – 47%, на ЖКХ – 14%, на социальную политику – 9%. Государство гарантирует обеспечение законодательно закрепленных расходных полномочий МО через финансовую помощь муниципальным образованиям в виде межбюджетных трансфертов, в противном случае, если рассматривать только суммарные налоговые и неналоговые доходы МО Республики Башкортостан за 2014 г., то они не покрывают и 77% местных расходов только на сферу образования, без учета других расходных статей (33,37 млрд. руб. налоговых и неналоговых доходов при потребности 43,12 млрд. руб. расходов местных бюджетов на образование). А если рассматривать данное соотношение только по муниципальным районам, то процент покрытия составляет 63,6%.

Фактически социально значимые расходы местных бюджетов не могут обеспечиваться собственными налоговыми и неналоговыми источниками, не говоря уже о местных налогах. Например, за счет земельного налога и налога на имущество физических лиц в целом по муниципальным образованиям Республики Башкортостан в 2014 г. было покрыто только 3,1% общих расходов местных бюджетов региона [2].

Дисбаланс 4.

Низкая эффективность использования бюджетных средств на предоставление муниципальных услуг.

На 1 января 2015 года сложилась следующая структура неэффективных расходов бюджетов муниципальных образований в РБ:

1. по отрасли "Общее образование" неэффективные расходы составили 2008,8 млн. рублей или 65,8% от общей суммы неэффективных расходов, по сравнению с уровнем 2013 года (2506,6 млн. рублей) объем неэффективных расходов уменьшился на 497,7 млн. рублей или на 19,9%.
2. по отрасли "Организация муниципального управления" – 906,1 млн. рублей или 29,7%, что больше по сравнению с 2013 годом на 105,8 млн. рублей;
3. по отрасли "Здравоохранение" – 94,7 млн. рублей или 3,1%, что по сравнению с 2013 годом меньше на 72,3% или на 246,7 млн. рублей;
4. по отрасли "Культура" – 44,2 млн. рублей или 1,4%, что на 22,2% больше, чем в 2013 году (36,2 млн. рублей).

Можно сделать вывод о том, что на оказание муниципальных услуг в таких сферах как образование, здравоохранение и культура расходуются значительная часть бюджетных средств, но эффективность расходования этих средств – низкая. Также неэффективными являются расходы на муниципальное управление.

В совокупности вышеназванные проблемы обуславливают актуальность развития теоретических основ и методического инструментария совершенствования института предоставления муниципальных услуг, в особенности касающихся как результирующих категорий (доступность, качество, удовлетворенность), так и оптимизации самого процесса предоставления и контроля муниципальных услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг [Электронный ресурс]: федер. закон РФ от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ: принят Гос. Думой 7 июля 2004 г. (ред. от 13.07. 2015 г.) //СПС "Консультант Плюс".

2. Гайнанов, Д.А., Атаева, А.Г. Постреформенные тенденции изменения финансовой самостоятельности муниципальных образований России [Текст] / Д.А. Гайнанов, А.Г. Атаева // Аудит и финансовый анализ. – 2016. – №4. – 456 с. – С. 201–207.
3. Гайнанов Д.А. Клиентоориентированное управление в организациях сферы услуг: Монография / Гайнанов Д.А., Крупский А.В., Мигранова Л.И., Сайфуллина Л.Д., Спирина Л.И.; под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. Д.А. Гайнанова. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2015. – 148 с.
4. Зиннурова, Г.Р. Система оказания муниципальных услуг: анализ состояния и перспективы развития [Текст] / Г.Р. Зиннурова // Проблемы функционирования и развития территориальных социально–экономических систем: Материалы IX Всероссийской научно–практической internet–конференции. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН. – 2015. – С. 201–203
5. Информация о результатах проведения мониторинга исполнения местных бюджетов¹ и межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации на региональном и муниципальном уровнях за 2014 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства финансов РФ. Режим доступа: http://www.minfin.ru/ru/performance/reforms/local_government/
6. Терещенко, Л. К. Услуги: государственные, публичные, социальные [Текст] / Л. К. Терещенко // Журн. рос. права. – 2004. – № 10. – С. 15.

© Д.А. Гайнанов, А.Г. Атаева, Г.Р. Зиннурова, (2d2@inbox.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Институт социально-экономических исследований УНЦ РАН, г. Уфа

"Ни о чем не думает лишь тот,
кто ничего не читает."
Д.Дидро

Реклама

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ВЫХОДА ИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

REGIONAL INTEGRATION AS A MEANS OF OVERCOMING THE ECONOMIC CRISIS

*I. Jabrailov
L. Abishli*

Annotation

In this article, the authors analyzed the current situation and regional integration as a means or tool to exit the crisis situation. In the first part, primarily determined integration required for association studies, their characteristics and features. As an example, addressed the EU and Mercosur. In the second and third parts of the authors we chose certain countries of these groups, whose integration into the organization occurred after 2008. Then analyzed the situation in these countries to enter the integration organization immediately after the inclusion in the composition, and after a while, need to adapt to the rules of the organization (2–3 years). In the fourth part, based on the analysis, the conclusions were made about what action should be taken by States in order to emerge from the crisis by regional integration and the conditions under which it is possible.

Keywords: integration, development, crisis, EU, Mercosur, criteria.

*Джабраилов Икрам Исмаил оглы
Доктор философии по экономике,
преподаватель, Бакинский
Государственный Университет
Абышлы Лачын Везир оглы
Доктор философии по экономике,
преподаватель, Бакинский
Государственный Университет*

Аннотация

В данной статье авторы проанализировали текущую ситуацию и региональную интеграцию в качестве средства или инструмента для выхода из кризисного положения. В первой части, в первую очередь, определили необходимые для исследования интеграционные объединения, их характеристики и особенности. В качестве примера рассматривались ЕС и МЕРКОСУР. Во второй и третьих частях авторы выбрали определенные страны из данных группировок, чья интеграция в эти организации произошла после 2008 года. Далее проанализирована ситуация в данных государствах до входа в интеграционную организацию, непосредственно после включения в состав, а также через некоторое время, необходимое для адаптации к правилам организации (2–3 года). В четвертой части на основе проведенного анализа, были сделаны выводы о том, какие меры необходимо принять государствам, дабы выйти из кризиса путем региональной интеграции и при каких условиях это возможно.

Ключевые слова:

Интеграция, развитие, кризис, ЕС, МЕРКОСУР, критерии.

Введение

Мировой экономический кризис, начавшийся в 2008 году, с определенными колебаниями и направлениями продолжается и поныне. В период кризиса активизировались различные процессы, затронувшие в той или иной степени почти все государства в мире. Одним из таких процессов является процесс региональной интеграции. Начиная с 2008 года, особую актуальность приобрели вопросы расширения тех или иных региональных объединений. В качестве примеров можно продемонстрировать расширение Южно-Американского общего рынка (МЕРКОСУР), ее переговоры с Андским сообществом об объединении, активизация деятельности Североамериканской зоны свободной торговли (НАФТА) по формированию единой интеграционной группировки на всем континенте. Европейский Союз также расширил свою деятельность и в него вошли Хорватия, Болгария и Румыния. Среди других организаций особо стоит подчеркнуть дея-

тельность АСЕАН, АТЭС, активный период которых пришелся именно на это время. Наряду с этим, возникли также ряд иных интеграционных группировок, среди которых можно выделить ЕАЭС (Россия, Казахстан и Беларусь), к которой присоединились Армения и Киргизия.

Таким образом, мы можем видеть, что вопросы региональной интеграции стали на первый план. С другой стороны следует подчеркнуть, что в экономическом сообществе стала превалировать идея о том, что региональная интеграция является одним из средств выхода из кризиса [Butorina, 2012]. Многие предполагают, что в современных рыночных условиях, когда экономика глобализировалась, отдельная экономика не в состоянии выйти в одиночку из кризиса [Dion, 2004]. Некоторые государства, такие как Болгария и Румыния, одной из целей интеграции называли непосредственно выход из кризиса и превращение из беднейшего государства континента в страну более высокого уровня. Данные процессы связы-

вают с сущностью самого кризиса, так как он охватил всю мировую экономику, а не отдельные государства [Glukharev, 2013]. Таким образом для выхода из того или иного кризиса нужно формировать больше чем один рынок. Для этого самым лучшим методом является объединение в рамках определенного региона. Поэтому процессы региональной интеграции особенно усилились в настоящее время.

В данной работе мы проанализировали текущую ситуацию и региональную интеграцию в качестве средства или инструмента для выхода из кризисного положения. В первой части работы мы в первую очередь определили необходимые для нашего исследования интеграционные объединения, их характеристики и особенности. В качестве примера нами рассматривались ЕС и МЕРКОСУР. Во второй и третьих частях мы выбрали определенные страны из данных группировок, чья интеграция в эти организации произошла после 2008 года. Мы проанализировали ситуацию в данных государствах до входа в интеграционную организацию, непосредственно после включения в состав, а также через некоторое время, необходимое для адаптации к правилам организации (2–3 года). В четвертой части на основе проведенного анализа, мы сделали выводы о том, какие меры необходимо принять государствам, дабы выйти из кризиса путем региональной интеграции и при каких условиях это возможно.

Интеграционные процессы и кризис

Концепция региональной интеграции по мере роста актуальности и расширения числа стран, привлекаемых к региональным интеграционным группировкам, вызывает все больше споров на различных уровнях. По многим пунктам современные исследователи согласны в том, что в настоящее время формируется совершенно новая система международных отношений, где интеграционные группировки играют ведущую роль в качестве основных субъектов [Balassa, 1961].

До последнего времени, научный анализ региональной интеграции развивался по двум основным направлениям. Так, социологи интерпретировали региональную интеграцию as a form of wealth (re)distribution, often coupled with adjustments to the welfare state due to increasing globalization [Lazarou, 2013]. Данный подход формировался под влиянием либерализации торговли в мире и растущей взаимозависимости между государствами. В настоящее время среди социологов, преимущественно экономистов, данный подход преобладает до сих пор. С другой стороны, региональную интеграцию рассматривали политологи. Они ориентировались на политические и институциональные аспекты регионализации. По большей части они рассматривают ЕС и отмечают наднациональный характер ЕС, что, по их мнению, еще больше связывает государства, формирует более тесную интег-

рацию и координацию политики [Arbatova and Kokeev, 2013].

В связи с мировым экономическим кризисом, начавшимся в 2008 году, истоки которого были заложены еще в 2007 году, подход к региональной интеграции изменился. В этот момент региональную интеграцию и в целом процесс интеграции стали также рассматривать в качестве одного из средств выхода из экономического кризиса в отдельно взятом государстве. Глобальный характер кризиса затруднял выход из него отдельного государства. Возникло понимание того, что выход должен быть обеспечен совместно как минимум с региональными партнерами. В одном из своих выступлений, генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун отметил, что "Процессы региональной интеграции укрепят торговые связи и помогут создать более динамичные экономические образования". Можно сказать, что именно такой подход занял основное место в посткризисной структуре мировой экономики. С другой стороны государства, уже являющиеся членами тех или иных региональных интеграционных объединений, решение собственных внутренних проблем также искали в региональном сотрудничестве. Как отметил, глава Еврокомиссии Жозе Мануэль Баррозу "European integration was always meant to be, and will always need to be, a tool to help its member countries face the issues they cannot successfully face alone" [Barroso, 2014]. Таким образом, и в среде развитых государств сформировалось понимание интеграции как инструмента по успешному противостоянию кризису.

Для детального исследования данного вопроса, нам необходимо проанализировать положение стран, намеревавшихся использовать интеграцию для стабилизации экономического положения внутри государства. Для этого мы определили несколько интеграционных группировок и государства, которые построили с ними взаимосвязи или вошли в данные объединения, именно в период кризиса 2007–2008 годов и после. В целом, научные исследования на тему региональной интеграции большей частью посвящены Европейскому Союзу (ЕС) [Cameron 2010]. Европейский пример интеграции принимается в качестве образцового для формирования и практики интеграционных теорией и даже для рассмотрения общей логики региональной интеграции. ЕС в принципе является уникальным проектом по экономическому слиянию государств одного региона в единое образование. Фактически сейчас ЕС является единственным интеграционным объединением, достигшим уровня "общего рынка". Еще одной важной характеристикой ЕС является формирование и деятельность наднациональных структур. Именно это, по мнению ученых, и помогает ЕС избегать или быстрее выходить из кризисных ситуаций [Mattli and Sweet, 2012].

Процессы региональной интеграции в Южной Америке тесно связаны с МЕРКОСУР. Общий рынок стран Юга создан в 1991 году в рамках Асунсьонского договора. Первоначально в нее входили Бразилия, Аргентина, Парагвай и Уругвай. Впоследствии в 2012 году официально в нее вошла Венесуэла. В целом, фундамент процесса интеграции в рамках МЕРКОСУР были заложены Бразилией и Аргентиной, так как именно договор о свободной торговле между двумя государствами и повлек за собой создание одной из наиболее динамично развивающихся в настоящее время интеграционных группировок. Несмотря на то, что у данного интеграционного объединения есть собственные институты и структуры, но такой же структуры как в ЕС тут не наблюдается. Переговоры о создании наднациональной структуры в МЕРКОСУР так и не привели к успеху. В принципе, при создании МЕРКОСУР была использована модель ЕС. Это можно заметить и в постепенном расширении группировки от зоны свободной торговли до таможенного союза, это можно наблюдать и в текущей политике. Бразилия, к примеру, активно поддерживает идею создания единого парламента, введения наднациональной структуры и единого регулирования. Несмотря на то, что в экономической сфере были достигнуты значительные успехи, в части политической таких успехов не наблюдается. Поэтому основным направлением деятельности МЕРКОСУР в настоящее время наряду с расширением самой группировки в рамках Латинской Америки и создания общего рынка, также является расширение межрегиональных связей. В отличие от ЕС, МЕРКОСУР является довольно активным на данном направлении и заключает множество соглашений с различными интеграционными группировками и объединениями, а также отдельными государствами. В настоящее время ведутся переговоры о создании межрегиональной зоны свободной торговли между ЕС и МЕРКОСУР, но наряду с этим МЕРКОСУР подписал большое число договоров о создании такой зоны с государствами Африки, Восточной и Юго-Восточной Азии, ЕАСТ и другими субъектами международного права. С другой стороны, еще одним отличием МЕРКОСУР является как минимум больший чем в ЕС в 4 раза рынок и территория [Lazarou, 2013].

Интеграция в ЕС и последствия.

С точки зрения теории экономической интеграции Европейский союз является первым и единственным примером в мире, который достиг абсолютного единства в финансовом и экономическом отношении. Процесс интеграции, который объединил 6 стран в 1950-е годы, на сегодня охватил 28 государств. ЕС нередко приходилось путем радикальных реформ преодолевать кризисы, с которыми неизбежно сталкивалась. Текущий экономический кризис в значительной степени также усугубляется кризисом единой валюты ЕС – евро. Именно данная составляющая кризиса часто представляет значительную угрозу мерам, предпринимаемым в рамках процесса интеграции. Недо-

статочное обеспечение условий для валютного единства привело к росту несоответствий, который в противовес заветной цели не способствовал сближению государств-членов в долгосрочной перспективе. Различия в подходах к выходу из кризиса в наиболее развитых государствах еврозоны, нежелание предоставить экономическую независимость странам-членам показывают, что выход из кризиса и обновление в институциональном отношении оказывается не таким уж и простым. Несмотря на то, что кризис евро представляет угрозу для будущего организации и интеграционного процесса в мире, валютное единство в рамках научного подхода можно рассматривать как успех. На сегодняшний день, несмотря на то, что ЕС находится на уровне "общего рынка", все еще нет единства в формировании налогово-бюджетной политики. Формирование определенного упорядоченного института в данном направлении позволит провести институциональные реформы и продвинуться дальше. С другой стороны валютное единство является одной из высоких стадий экономической интеграции. Ступень, определяемая как валютное и экономическое единство, открывает путь в сторону политического единства, которое является конечной стадией. Валютное единство обеспечивает либерализацию не только товаров и услуг, но и многих других факторов. Одновременно для государств-членов ЕС необходимо образование единой экономической политики. К настоящему времени ЕС не удалось добиться единства в налогово-бюджетной политике, что и стало причиной возникших в связи с кризисом рисков. Прилагаемые для укрепления экономического и валютного единства усилия актуализируют необходимость новой конфигурации ЕС. В этом плане также актуальным становится вопрос влияния Европейской интеграции на экономическое развитие стран [Tinau, 2012].

Анализ влияния интеграции на экономическое развитие страны на примере ЕС упрощается существованием определенных критериев в рамках организации. Данные критерии позволяют оценить соответствие государств уровню интеграционных процессов. Это Копенгагенские и Маастрихтские критерии.

Согласно Копенгагенским критериям, государство должно соответствовать трем условиям по различным направлениям общественной жизни:

- ◆ Политический критерий: институциональная стабильность как гарант демократического и правового государственного устройства, защиты прав человека, а также уважения и защиты прав меньшинств.
- ◆ Экономический критерий: работоспособная рыночная экономика и способность противостоять давлению конкуренции и рыночных сил в рамках Союза.
- ◆ Принятие правил Сообщества: способность взять на себя возникающие в результате членства в Союзе обязательства и демонстрировать приверженность целям политического, экономического и валютного союза.

Если эти критерии выглядят в общем виде и соответствии им требует больше правового и политического подхода, то Маастрихтские критерии по переходу к еврозоне более конкретны. Согласно им, страны-участницы ЕС, еще не присоединившиеся к еврозоне, должны выполнить несколько условий введения единой валюты:

1. уровень инфляции – не должен превышать средний показатель трех лучших стран-участниц ЕС (с наиболее низким показателем) более чем на 1,5 процентных пунктов;

2. дефицит бюджета – не более превышать 3 % от ВВП государства;

3. Совокупный государственный долг – не более 60 % ВВП государства;

4. долгосрочные процентные ставки (обычно ставки правительственных облигаций на 10 лет) – не более 2 процентных пункта средний показатель трех лучших в плане инфляции стран-участниц;

5. Курс валюты – должен быть стабильным по отношению к евро, и после присоединения к Механизму валютного курса II – в течение 2 лет до присоединения к еврозоне колебания национальной валюты по отношению к евро не могут превышать +/-15 %.

Основной целью данных критериев является обеспечение присоединения к еврозоне тех стран ЕС, экономические условия которых обеспечивают сохранение стабильности цен и эффективное функционирование еврозоны. Критерии необходимо выполнять на основании текущих данных, но одновременно соответствие этим критериям конвергенции играет существенную роль не только в какой-то конкретный момент, но и в длительном периоде времени. По этой причине при оценке государства особое внимание уделяется устойчивости конвергенции. На основе данных критериев можно проанализировать новые государства-члены. Насколько изменилась в них ситуация относительно основных показателей после их присоединения к ЕС.

Наряду с показателями, указанными в табл. 1, важную роль играют также долгосрочные процентные ставки по государственным облигациям. В Болгарии в 2006–2007 годах они составляли от 4,2 до 5,5%, а в 2010 году 6–6,5%, в Румынии 7% и 8% соответственно, а в Хорватии в 2012–2013 годах данный показатель снижался от 7,2% до 5%, а в 2014 году опустилось даже до 3,8%.

Как мы выше отметили, мы рассматриваем показатели по государствам на основе различных периодов. В первую очередь, мы рассматриваем показатели непосредственно до интеграции (2006 у Болгарии и Румынии, 2012 у Хорватии), в первый год интеграции (2007 и 2013) и по истечении некоторого времени. Для Болгарии и Румынии мы определили 3 года – 2010 год. Этот год также знаменуется тем, что пик кризиса был пройден в 2008–2009 годах, и в 2010 году начался некоторый рост. Для Хорватии из-за краткости временного промежутка, нами взят 2014 год.

В целом, наряду с вышеуказанными показателями, мы также рассмотрели и показатели, напрямую характеризующие экономический кризис (табл. 2).

Итак, если мы проанализируем критерии, необходимые для присоединения к еврозоне, то можем заметить несколько интересных фактов. Так, уровень инфляции в Болгарии в 2006 году составлял 7,4%, а после присоединения и прохождения определенного этапа в составе ЕС, он уже равен 2,4%. В целом, если проанализировать 2007–2013 годы, то можно заметить, что максимальный уровень инфляции составил 4,2% в 2011 году, а в 2013 вовсе 1,5%. Высокий уровень инфляции в первые годы в составе ЕС можно связать как с переходным процессом, так и с кризисом 2008 года. Такого же сказать о Румынии сложно. Вплоть по 2010 год уровень инфляции оставался относительно высоким, но начиная с 2011 года, он стабилизировался на уровне 3–4%. Положительное воздействие в плане инфляции интеграция оказала также на

Таблица 1.

Соответствие Маастрихтским критериям новых членов ЕС.

Показатель \ Страна	Болгария			Румыния			Хорватия		
	2006	2007	2010	2006	2007	2010	2012	2013	2014
Уровень инфляции, в %	7,4	7,6	2,4	6,6	4,8	8	3,4	3	-0,5
Дефицит бюджета (в % от ВВП)	-1	-1,9	4,3	0	1,9	9	4,6	4,9	4,9
Совокупный государственный долг (в % от ВВП)	23,4	18,6	16,3	12,6	12,7	37,8	53,7	56,5	67,1
Курс валюты	8,9	12,3	13,8	8	13,2	6,2	2,4	2,2	0,9

Таблица 2.

Основные макроэкономические индикаторы.

Показатель \ Страна	Болгария			Румыния			Хорватия		
	2006	2007	2010	2006	2007	2010	2012	2013	2014
Рост производства	7	14	0,4	5,7	10,6	1,5	-5,3	-0,5	0,4
Безработица	9,6	7,7	9,5	5,4	4,3	6,9	19,1	20,5	20,3
Рост ВВП (по отношению к ВВП предыдущего года)	6,5	6,4	0,4	7,9	6,3	-1,6	-2	-0,6	-0,8

Хорватию. Если в 2012–2013 годах инфляция была равна 3–3,4%, то в 2014 году по истечении первого года в составе ЕС, в стране была зафиксирована дефляция на уровне 0,5%. Что можно связать с ЕС. Так как в 2014 году в ЕС была зарегистрирована дефляция на уровне 0,16%.

В целом, основой Маастрихтских критериев является сопоставление с наилучшими показателями по еврозоне. Если рассмотреть, то можно увидеть, что в 2006 году средний уровень инфляции по ЕС составил 1,92%, в 2007 3,07%, в 2010 – 2,21%, 2012 – 2,22% и в 2013 – 0,85%.

Второй показатель – это бюджетный дефицит. В плане Болгарии, интеграция оказала отрицательное воздействие и возник дефицит бюджета. Ту же самую тенденцию можно наблюдать и в Румынии а в Хорватии лишь рост и так существовавшего дефицита.

Третий показатель – соотношение государственного долга к ВВП, то тут можно заметить, что в Болгарии данный показатель снизился с 23,4% до 16,3% и в целом сохранился на данном уровне и по нынешний день (16–18%). Но в Румынии и Хорватии данные показатели повысились с 12 до 38% и с 53 до 67% соответственно. А если говорить о соотношении национальных валют данных государств к евро, то ни одна из них не превысила критических значений конвергенции. В Болгарии он сохранился на уровне 13–14%, в Румынии 6–13%, в Хорватии 1–3%. Отметим, что максимально разрешенное значение является 15%. Если рассмотреть основные макроэкономические индикаторы развития, то и тут можно заметить как положительные, так и отрицательные тенденции. Так если рассмотреть Болгарию, то там вплоть по 2007 год наблюдались высокие темпы роста промышленного производства на уровне 5–7%, а в 2007 год по итогам первого года в ЕС, рост составил вовсе 14%. Но кризис 2008–2009 годов нанес сильный урон по эконо-

мике, и падение достигало 14%. Затем с 2010 года начался небольшой рост на уровне 0,4–0,5%, на котором и сохраняется до сих пор. В Румынии наблюдается точно такой же процесс. А в Хорватии по итогам первого года в составе ЕС вовсе был зафиксирован рост производства, в отличие от падения регистрируемого начиная с 2009 года. Показатель ВВП, зависящий также от ряда других показателей, немного по иному реагировал на изменения. Но в целом можно сказать, что либо рост был минимальным, либо же вовсе регистрировалось падение ВВП, также на минимальные значения.

При этом того же сказать о безработице невозможно. Если в Болгарии по 2007 год шел процесс снижения безработицы, то начиная с 2008 года, безработица расширялась и в настоящее время уже достигла 12%. В Хорватии процесс идет также и в настоящее время колеблется на уровне 20,3–20,5%. Исключением является Румыния, где данный процесс идет колебаниями, и в настоящее время даже фиксируется некоторое снижение до 4%.

С другой стороны, в целом можно наблюдать положительные процессы. Во всех государствах произошел рост уровня производительности труда (8–13%), уровень инфляции стабилизировался на приемлемых уровнях (хотя и несколько выше необходимых). Ситуация с дефицитом государственного бюджета и государственным долгом в общих чертах позитивна и соответствует необходимым критериям. Фактически, вхождение в состав ЕС, за некоторым исключением, позволил провести оздоровление государственных финансов и экономической стабильности.

Интеграция в МЕРКОСУР и последствия.

В течение данного периода МЕРКОСУР расширялась лишь раз, когда в нее в 2012 году вошла Венесуэла. Поэтому для нашего исследования, важны лишь ее показатели.

Таблица 3.

Макроэкономические индикаторы Венесуэлы.

Показатель / Годы	Уровень инфляции	Дефицит государственного бюджета	Совокупный государстве	Рост пром-производства	Уровень безработицы	Рост ВВП
2011	26,1	-4,02	36,3	3,4	8,2	4,2
2011	21,1	-5,3	43,3	0,0	7,8	5,6
2011	67	-11,5	49,8	-1	7,9	6,8

Согласно таблице, можно видеть, что интеграция в данном случае оказала скорее отрицательное воздействие. Возросла инфляция, дефицит государственного бюджета, совокупный государственный долг. Ухудшились также ряд других показателей. Но вместе с тем, под этим не следует понимать влияние интеграции. Интеграция в данном случае скорее сгладила возможные еще большие проблемы. Ни для кого не секрет, что экономика Венесуэлы сильно зависит от цен на нефть и нефтепродукты составляют 25% ВВП и 95% экспорта. Снижение цен на нефть снизило доходы государства. В результате инфляция с каждым месяцем бьет новые рекорды. Поэтому учесть влияние интеграционных процессов на экономику Венесуэлы сложно. Отсутствие какого-либо альтернативного производства также не способствует положительному эффекту. И интеграционный процесс в случае Венесуэлы лишь приводит к расширению импорта из стран-членов объединения.

Выводы

Таким образом, в результате исследования мы можем прийти к следующим выводам. Интеграционные процессы привели к росту уровня производительности в новых государствах-членах. Дефицит государственного бюджета и соотношение уровня государственного долга к ВВП находится на приемлемом уровне. Фактически, как мы отметили в работе вхождение в состав ЕС, за некоторым исключением, позволил провести оздоровление государственных финансов и экономической стабильности.

Вместе с тем, вхождение в состав интеграционного объединения привел к следующим результатам, которое можно показать в виде формулы:

$$Positive\ Integration = 1\%Growth + Low\ Inflation + Low\ Unemployment$$

Согласно которой позитивный эффект от интеграция приводит к:

1% Growth – рост промышленного производства стабилизировался на уровне 1% в условиях кризиса

Low inflation – уровень инфляции остался в приемлемых рамках

Low Unemployment – снижение уровня безработицы.

Но вместе с тем, проанализировав указанные показатели, мы можем заметить, что не во всех государствах процессы происходили так гладко и оставались в приемлемых рамках.

К примеру, уровень безработицы снижался лишь в Румынии, а в Болгарии вовсе возросло и достигла 12%.

Поэтому нам при этом стоит учесть необходимые условия, которые важны для положительного эффекта интеграции.

$$(Low\ Unemployment + GDPgrowth + Low\ Inflation) \times T = Positive\ Integration$$

В которой:

Low Unemployment – низкий уровень безработицы

в пределах 5–6%

GDP Growth – рост ВВП, не превышающие 5–6%

Low Inflation – низкий уровень инфляции в рамках 3–5%.

T – период необходимый для получения положительного эффекта от интеграции, равным 3 годам.

Таким образом, при учете данных факторов, от интеграционного процесса каждое государство может получить положительный эффект. Именно к данным выводам мы можем прийти на основе анализа положения до интеграции и после интеграции по европейским государствам.

Анализ на основе МЕРКОСУР не является возможным, так как экономика Венесуэлы подвержена сильному внешнему влиянию, а другие организации не достигли соответствующего уровня и в настоящее время находятся на соответствующей стадии интеграции (ЕАЭС, АСЕАН и другие).

ЛИТЕРАТУРА

1. BALASSA, B., 1961. The Theory of Economic Integration. Illinois: R.D. Irwin.
2. BALDWIN, Richard. 21st Century Regionalism: Filling the Gap between 21st Century Trade and 20th Century Trade Rules. World Trade Organization, Staff Working Paper ERSD-2011-08, 2011
3. Barroso J.M.D., 2014. Regional Integration and global developments – a view from the European Union. Speech in World Economic Forum. Available at: http://europa.eu/rapid/press-release_SPEECH-14-639_en.htm
4. Butorina O., 2012. Causes and Consequences of the Crisis in the Eurozone (in russian). Voprosi ekonomiki, 12, pp. 98–115
5. Cameron F. 2010. The European Union as a Model for Regional Integration. "Crisis in the Eurozone. Transatlantic perspectives", essay collection. Council on Foreign relations. pp. 17–21. Available at: http://www.cfr.org/thinktank/iigg/crisis/index.html?cid=emc-eurozone_pressblast-120110
6. EU crisis and prospects of the European integration (political aspects), 2013. Edited by N.K. Arbatova and A.M. Kokeev (in Russian). IMEMO RAN, Moscow.
7. Dion D.-P., 2004. Regional integration and economic development: an empirical approach. Mimeo, Mannheim University. Available at: <http://epub.ub.uni-muenchen.de/13528/1/20.pdf>
8. European Central Bank statistics [online]. Available at: www.ecb.europa.eu/stats/
9. EUROPEAN COUNCIL. A Secure Europe in a Better World. Brussels: European Union, 2003. Available at: <http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/78367.pdf> [Accessed on: July 31st, 2011]
10. Glukharev L.I., 2013. In search of a new model of socio-economic development. What are the routes of the European Union? (in Russian). Russia and West: culture dialogue, 2. Available at: <http://regionalstudies.ru/journal/homejournal/rubric/2012-11-02-22-17-27/269-q-q.pdf>
11. HAAS, E., 1958. The Uniting of Europe. Stanford: Stanford University Press.
12. Lazarou E., 2013. Brazil and regional integration in South America: lessons from the EU's crisis. Contexto int. vol.35, 2
13. Lazarou E., 2011. Brazil and the European Union: strategic Partners in a Changing World? Working Paper Nr. 24/2011. Available at: http://www.eliamep.gr/wp-content/uploads/2011/11/24_2011_WORKING-PAPER_-_Elena-Lazarou.pdf
14. Mattli W., Sweet A.S., 2012. Regional integration and the Evolution of the European Polity: On the Fiftieth Anniversary of the Journal of Common Market Studies. Journal of Common Market Studies, vol. 50, Nr. S1, pp. 1–17. Available at: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1468-5965.2011.02224.x/abstract>
15. McNamara K.R. The Eurocrisis and the Uncertain Future of European Integration. "Crisis in the Eurozone. Transatlantic perspectives", essay collection. Council on Foreign relations. pp. 22–24. Available at: http://www.cfr.org/thinktank/iigg/crisis/index.html?cid=emc-eurozone_pressblast-120110
16. Mistry P.S., 1996. Regional Integration Arrangements in Economic Development. Panacea or Pitfall? FONDAD. The Hague.
17. Stat.bg. Bulgarian statistic portal [online]. Available at: www.stat.bg
- Tinay B., 2012 Entegrasyon Teorisi Ve Avro Krizi: Degisen Ekonomi Politikalari. Uluslararası politika akademisi. Available at: <http://politikaakademisi.org/entegrasyon-teorisi-ve-avro-krizi-degisen-ekonomi-politikalari/>

© И.И. Джабраилов, Л.В. Абышлы, (sikram84@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ КРАУДТЕХНОЛОГИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE PRACTICE OF TECHNIQUES OF CROWD IN THE RUSSIAN FEDERATION

A. Zeynalov
Yu. Gruzina
D. Ilenkov

Annotation

In article results of the conducted researches received within the research work performed at the expense of budgetary funds on the State task of Financial university of 2016 on a subject are provided: "Forming of system of national investment (kraudinventing) for activization of subjects of a small and average entrepreneurship".

Keywords: kraudinventing, crowd funding, kraudtekhnologiya, kraudplatforma, subjects of small and average business, innovation, project financing.

Зейналов Александр Аликиримович

К.э.к.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Грузина Юлия Михайловна

К.э.к.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Ильенков Дмитрий Аркадьевич

К.э.к.н., ст. преподаватель, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация

В статье представлены результаты проведенных исследований, полученных в рамках научно-исследовательской работы, выполненной за счет бюджетных средств по Государственному заданию Финансового университета 2016 года по теме: "Формирование системы народного инвестирования (краудинвестинга) для активизации субъектов малого и среднего предпринимательства".

Ключевые слова:

Краудинвестинг, краудфандинг, краудтехнологии, краудплатформа, субъекты малого и среднего предпринимательства, инновации, проектное финансирование.

Глобализация и ускорение темпов развития науки и техники привели к росту актуальности идеологии совместной реализации проектов, что нашло практическое применение в целом ряде форм, наиболее востребованными из которых стали краудсорсинг, краудфандинг и краудинвестинг.

Несмотря на имеющиеся между приведенными разновидностями краудтехнологий различиями, можно выделить и некоторые общие характеристики, предопределившие их популярность [1]:

- ◆ широкий охват: имеется доступ к результатам труда больших групп людей онлайн;
- ◆ разнообразие выбора и вариантов: краудсорсинг позволяет посмотреть на существующие проблемы с разных сторон за счет участия широких слоев населения с разными личностными и профессиональными знаниями;
- ◆ беспрецедентная скорость: обычно краудсорсинговые проекты имеют фиксированные сроки, что в сочетании с децентрализацией многочисленных участников позволяет своевременно решать поставленные задачи;

- ◆ эффективность, возникающая благодаря массовой вовлеченности людей и использовании дешевой удаленной рабочей силы;
- ◆ вовлечение пользователей.

На сегодняшний день краудсорсинг эффективно применяется для реализации целого спектра различных задач, включая [2]:

- ◆ решение задач научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ;
- ◆ тестирование программного обеспечения;
- ◆ поиск и подбор персонала;
- ◆ привлечение финансирования;
- ◆ разработка продуктов, дизайна и т.д.;
- ◆ поиск и решение организационных проблем предприятия;
- ◆ прогнозирование;
- ◆ маркетинговые исследования.

В России краудсорсинг быстро набирает популярность, что связано в первую очередь с его релеванностью российским реалиям и созвучностью таким тра-

диционном ценностям, как коллективизм и взаимовыручка [3].

Появилось много проектов, по инновационности и результативности не уступающих лучшим зарубежным примерам: РосЯма", где пользователи совместно следят за состоянием дорог и напрямую взаимодействуют с государством; социальные проекты, нацеленные на людей с ограниченными возможностями, например, "Барьеров нет" и "Метро для всех". В большинстве случаев пользователи подобных ресурсов даже не задумываются, что они участвуют в краудсорсинге, они просто делятся знанием, информацией и своим мнением с другими.

На наш взгляд, самым известным и, безусловно, успешным проектом в России является "Wikipedia" – развивающийся проект, в котором контент и создается, и модерирован преимущественно волонтерами, а финансирование также осуществляется за счет многочисленных небольших пожертвований. Также краудсорсинг эффективно применяется государственными структурами. Одним из пионеров в этом направлении стало Правительство Москвы, среди наиболее известных проектов, которого можно выделить "Активный гражданин".

За последние годы в России успешно зарекомендовал себя в качестве инструмента финансирования малого и среднего бизнеса, а также проектов, относимых к социальному предпринимательству – краудфандинг. Фундамент для его развития уже создан – более 80% интернет-пользователей регулярно общаются в социальных сетях, и их легко проинформировать об интересном бизнес-проекте[4].

В рамках данного исследования под краудфандингом мы понимаем практику финансирования проекта путем сбора небольших объемов денежных средств с большого количества участников, как правило, через интернет.

На данный момент можно выделить следующие тенденции и факторы, способствующие развитию краудфандинга в нашей стране:

- ◆ технологические достижения и развития социальных сетей;
- ◆ отказ от посредничества;
- ◆ сложности малого бизнеса с привлечением начального капитала[2].

Краудфандинг обладает потенциалом стать альтернативной формой финансирования бизнес-проектов на ранней стадии. По своей сути и практике действия краудфандинг выступает инструментом для получения именно начального стартового финансирования, т.е. платформой для будущих традиционных источников финансирования инновационных проектов[5].

Выделим основные преимущества краудфандинга для финансирования инновационных стартап-проектов:

- ◆ уменьшение роли финансовых посредников;
- ◆ независимость от банковского кредитования;
- ◆ маркетинг и реклама;
- ◆ тестирование инновационной идеи;
- ◆ публичность и прозрачность инвестирования в проекты;
- ◆ сохранение контроля за реализацией инновационного проекта.

В настоящее время для старта бизнес-проекта необходимо найти финансирование, и правильно позиционировать свой проект.

В этом помогают краудфандинговые площадки, которые выступают в качестве финансовых и информационных посредников, выполняя, в первую очередь, следующие функции:

- ◆ поиск и работа с инвесторами;
- ◆ поиск и отбор проектов;
- ◆ информационное обеспечение;
- ◆ организация документооборота и взаиморасчетов между участниками.

Кроме того, ряд финансовых порталов, например, русскоязычная платформа краудфандинга Planeta.ru, выступает также в качестве краудфандингового агентства полного цикла и кроме описанных выше функций возлагает на себя следующие задачи:

- ◆ организация процесса производства наград и их логистики;
- ◆ консалтинг эмитентов на всех стадиях краудфандинговой кампании;
- ◆ реализация наград в случае их невостребованности инвесторами;
- ◆ проведение онлайн-трансляций и т.д.

В большинстве стран краудфандинговые площадки не подпадают под обязательную регистрацию и оперируют без специальной лицензии. Как правило, денежные средства передаются в компанию-эмитент только, если была достигнута определенная целевая сумма. Если эта сумма достигнута не была, то деньги возвращаются инвесторам[6].

В настоящее время сфера применения краудфандинга постоянно расширяется, но как видно из рис. 1, по объему средств, собранных на крупнейшей в мире краудфандинговой площадке "Kickstarter", лидирует проекты, связанные с созданием игр, технологиями и дизайном.

С учетом вышесказанного, интересно отметить, что доля успешных проектов в категории "Игры" не превышает 34% против 62% в категории "Танцы" (рис. 2).

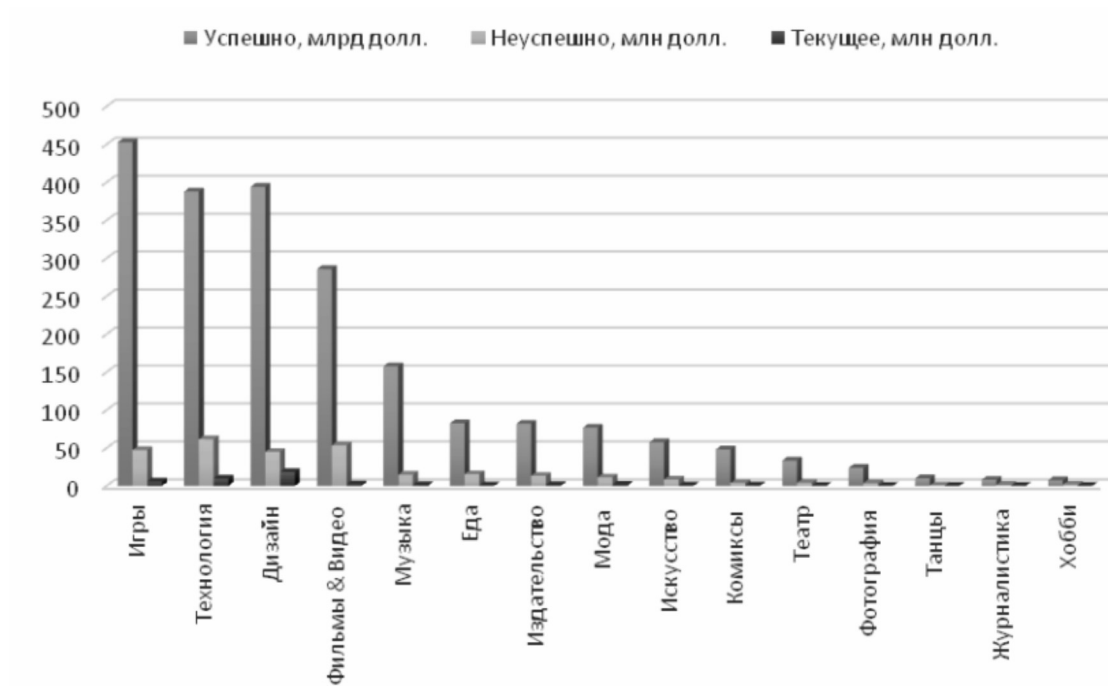

Рисунок 1. Привлечение средств через Kickstarter по категориям.

Рисунок 2. Доля успешных проектов по категориям.

Так в 2014 году глобальный краудфандинговый рынок пережил этап ускоренного роста, достигнув 16,2 млрд.долл., что составляет 167% по сравнению с 6,1 млрд.долл., привлеченными в 2013 году[7].

Ожидается, что к 2017 году индустрия может удвоить свои показатели, достигнув уровня в 34,4 млрд.долл.

В структуре мирового рынка краудфандинга наибольший рост отмечен в США и Европе, несмотря

на все большую вовлеченность и распространение данного инструмента в других странах:

- ◆ американский рынок краудфандинга вырос на 105% до 1,6 млрд. долл;
- ◆ объемы европейского рынка выросли на 65% до 945 млн. долл.;
- ◆ другие рынки выросли в среднем на 125%.

Таким образом, европейский и американский рынки занимают 95 % мирового рынка краудфандинга.

По оценкам Всемирного банка инвестиции через модель краудфандинга к 2025 году составят около 96 млрд. долл., что почти вдвое больше, чем мировой рынок венчурного финансирования в 2014 году, и в 30 раз больше, чем весь рынок краудфандинга в 2014 году (2,7 млрд.долл.). Половина рынка краудфандинга окажется в Китае: 46–50 млрд. долл.

Одним из видов денежной модели краудфандинга является краудинвестинг (акционерный краудфандинг), который, представляет собой инструмент коллективного финансирования на интернет-платформах венчурных бизнес-проектов, как правило, на ранних стадиях, позволяющий инвесторам получать часть прибыли или долю в бизнесе. Главной характеристикой, выделяющей краудинвестинг из краудфандинга, является возможность для широкого круга физических лиц участвовать в акционерном капитале частной компании, точно так же как это происходит на фондовом рынке, где публичная компания реализуют часть своего акционерного капитала, с целью получить необходимое для развития фондирование. Инвесторы в данном случае получают возможность приобрести часть бизнеса.

Выделяются два подвида краудинвестинга[5]:

- ◆ инвестиции в ценные бумаги компании. В этом подвиде инвесторы приобретают в свою собственность часть компании-эмитента;
- ◆ участие в выручке или прибыли компании. В зависимости от объема инвестиций устанавливается часть прибыли, которую получают инвесторы компании-эмитента.

Юридические аспекты, связанные с краудинвестингом, различаются в разных странах. При этом до недавнего времени акционерный краудфандинг почти повсеместно формально являлся нарушением тех положений законодательства о ценных бумагах, которые запрещали публичное предложение ценных бумаг (general solicitation) без регистрации проспекта эмиссии. Финансовые регуляторы США и Великобритании начали вносить в законодательство о ценных бумагах изменения, способствующие легитимации краудинвестинга.

Основываясь на данных полученных в ходе выполнения научно-исследовательской работы "Формирование системы народного инвестирования (краудинвестинга) для активизации субъектов малого и среднего предпринимательства" можно сделать основные выводы:

1. В России краудинвестинг пока не получил такого широкого распространения, как в Европе или США. За 2013 год были созданы десятки различных платформ, проведена масса форумов и конференций, но результата пока нет. Платформа Smartmarket, которая должна была стать локомотивом российского краудинвестинга, анонсированная в сентябре 2012 года, так и не начав толком работать, была закрыта в июле 2013. В последствии команда проекта создала схожий краудинвестинг сервис StartTrack (<https://starttrack.ru/>).

2. Для решения проблемы взаимодействия предпринимателей и инвесторов в сложившейся в настоящее время в Российской Федерации ситуации может быть предложено техническое решение, которое с одной стороны, не должно перегружать предпринимателя организационными вопросами, а с другой, защитить права инвесторов после завершения кампании.

Для включения в это решение можно предложить следующие приоритетные меры:

- ◆ создание платформ по краудинвестингу под руководством и на деньги институтов развития;
- ◆ дальнейшая популяризация бизнес-ангельского инвестирования, поскольку в этой среде и зарождаются частные инициативы по созданию синдикатов;
- ◆ дальнейшее развитие экосистемы венчурного предпринимательства;
- ◆ развитие деятельности отраслевой Ассоциации краудфандеров России по формированию краудинфраструктуры и повышению прозрачности российского крауд-рынка;
- ◆ стимулирование совместного инвестирования в государственно-частных и государственных бизнес-акселераторах и акселерационных программах;
- ◆ создание стандартного пакета документов для заключения синдицированных договоров о сделке.

3. Основными правовыми моделями краудинвестинга в России могут стать [5]:

- ◆ грантовое финансирование;
- ◆ выпуск ценных бумаг;
- ◆ долевое участие;
- ◆ приобретение имущественных прав через государственный фонд;

- ◆ целевой кредит с залогом;
- ◆ инвестиционное товарищество;
- ◆ инвестирование через инвестфонд.

Однако на сегодняшний день, очевидно, что оптимальных решений по данному вопросу нет. Следова-

тельно, дать импульс для развития коллективного финансирования бизнесов может правительство, приняв законы, которые будут регулировать краудфандинг в качестве отдельного вида деятельности, чтобы избавить мелкие бизнесы от юридических сложностей с налогообложением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Краудсорсинг: Коллективный разум как инструмент развития бизнеса / Джефф Хау; Пер. с англ. – М.: Альпина Паблицер, 2012. – 288 с.
2. Ларионов Н.А. Современные механизмы развития общественных и корпоративных финансов России (параграф 4.2. Краудфандинг как финансовый инструмент венчурных инвестиций: кол. Монография/авт. кол.: Е.А. Нестеренко Саратовский социально-экономический институт. – Саратов, 2014.– 202 с. – С.96–142.
3. Мельник Л. Г. Предпосылки формирования информационного общества // Мельник Л. Г. Социально-экономические проблемы информационного общества. – Сумы : Университетская книга, 2005. – С. 43.
4. Грузина Ю.М., Патраев Г.В., Стяжкина А.С. Перспективы развития малого и среднего бизнеса России в сети интернет/ Инфраструктурные отрасли экономики: проблемы и перспективы развития. 2014. № 6. С. 174–177.
5. Ильенков Д.А. Краудфандинг: модели вознаграждения участников/Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2014. № 11 (38). С. 58–61.
6. Андреева Л.Н., Анищенко Ю.А., Грузина Ю.М., Короткова Т.Л., Мушкатова М.С., Рудская Е.Н., Соколов С.Н., Тускаева З.Р., Чейметова В.А., Черкасов М.Н., Шевченко Е.И., Ширяева К.В./ Проблемы инновационного развития экономики, 2014.
7. Овсейчик С.Э., Грузина Ю.М. Поддержка малого и среднего предпринимательства в условиях экономической нестабильности/ В сборнике: Материалы III Международного научного конгресса "Предпринимательство и бизнес в условиях экономической нестабильности" Финансовый университет при Правительстве РФ. 2015. С. 106–109.

© А.А. Зейналов, Ю.М. Грузина, Д.А. Ильенков, (Alexander.Zeynalov@fa.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

XX ФОРУМ

Реклама

« БЕЗОПАСНОСТЬ И СВЯЗЬ »

Специализированные выставки в рамках форума:

- БЕЗОПАСНОСТЬ
- СВЯЗЬ
- ОХРАНА И БЕЗОПАСНОСТЬ ТРУДА

Министерство внутренних дел по РТ,
Министерство по делам ГО
и чрезвычайным ситуациям РТ,
Министерство информатизации и связи РТ,
Мэрия города Казани,
ОАО "Казанская ярмарка"

1-3 марта, КАЗАНЬ 2017

ВЫСТАВОЧНЫЙ ЦЕНТР
ISO - 9001

КАЗАНСКАЯ
ЯРМАРКА

420059, Республика Татарстан,
г. Казань, Оренбургский тракт, 8
www.expokazan.ru e-mail: expokazan7@mail.ru
Тел./факс: (843) 570-51-16, 570-51-11

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ ОЦЕНКИ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

BASIC APPROACHES FOR ASSESSMENT EXPEDIENCY OF GOVERNMENT FINANCIAL SUPPORT MEASURES FOR INNOVATION POLICY

D. Kochnov

Annotation

Innovation growth is a main topic of Russian economic policy. However due to current economic downturn Russia has to more thoroughly allocate budget funds. What's why it is necessary to optimize government innovation support. The paper analyzes international and domestic experience of government innovation support practices and suggests basic approaches for creating optimal policy mix to support innovation.

Keywords: innovations, innovation policy, R&Dgovernment support, high-tech companies, innovation growth.

Кочнов Денис Алексеевич

*Аспирант, Российская академия
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской
Федерации*

Аннотация

Инновационный вектор развития является императивом российской экономической политики, однако в новых экономических реалиях Россия вынуждена более тщательно распределять бюджетные средства, что требует оптимизации текущего набора инструментов финансовой поддержки. В статье проанализирован международный и российский опыт государственной поддержки инновационной деятельности и предложены концептуальные подходы к формированию оптимального набора финансовых инструментов.

Ключевые слова:

Инновации, инновационная политика, государственная поддержка НИОКР, высокотехнологичные компании, инновационное развитие экономики.

Экономические санкции и резкое падение цен на энергоносители обнажили структурные проблемы экономики. В условиях сокращений поступлений в бюджет и ограничения заимствований капитала на внешних рынках государство вынуждено более эффективно распределять денежные средства. Между тем, экономика России нуждается в трансформации, переходе к качественно новой модели роста. Впервые вектор инновационного развития был задан Дмитрием Анатольевичем Медведевым в 2008 году. За это время были сформированы государственные институты инновационного развития, разработаны программы инновационного развития госкомпаний, сформирована единая система прогнозирования, созданы технологические платформы и инновационные кластеры, формируется сеть инжиниринговых центров на базе высших учебных заведений.

Целью государственной поддержки инновационной деятельности является увеличение предпринимательской активности в инновационном секторе экономики путем ликвидации провалов рынка. В 2013 году Россия инвестировала 0,41% от ВВП в финансовую поддержку частного НИОКР, что в относительной величине больше чем у любой из стран ОЭСР и БРИКС, за исключением Южной Кореи, при этом по доле НИОКР в ВВП Россия

занимает только 28 место (1,18%) [1]. Очевидно, что при дефиците бюджетных средств государство должно использовать только наиболее эффективные практики стимулирования инновационной деятельности.

В данной работе будет исследован только один из аспектов государственной поддержки инновационной деятельности, а именно финансовая поддержка. Следует подчеркнуть, что помимо данной формы, в нормативных документах представлены ещё восемь видов государственной поддержки [2]. Поддерживая инновационную деятельность, государство пытается решить множество задач, среди которых повышение заинтересованности бизнеса в научно-технической деятельности, стимулирование коммерциализации результатов НИОКР, наращивание высокотехнологичного экспорта.

Для формирования оптимального набора финансовых инструментов критически важно понимать отличия между инновациями, ориентированными на решения стратегических задач, и инновациями, нацеленными на удовлетворение запросов рынка. В первом случае наибольший эффект достигается при использовании прямых методов, во втором – косвенных.

Прямые государственные инвестиции в инновационную деятельность обычно нацелены на решение стратегических задач социального, политического характера и обеспечение национальной безопасности. Так, среди достижений космической программы СССР значится запуск первого искусственного спутника земли, первый выход человека в открытый космос, создание на орбите земли много модульной орбитальной станции "МИР". Успешность программы оценивалась по достижению поставленных задач. И всё же в процессе достижения цели появилось множество новых разработок, технологий и идей, впоследствии преобразованных в инновационные решения.

С другой стороны, стремление бизнеса к инновационной деятельности определяется желанием получить преимущество над конкурентами и максимизировать прибыль на вложенные средства. Суть налоговых льгот состоит в изменении для участников рынка отношения риска к доходности с целью увлечения инвестиций в НИОКР, выпуска продуктов и улучшения процессов. Подразумевается, что рыночные законы функционируют: многочисленные покупатели и продавцы, осуществляют свою деятельность без внешнего воздействия. Если на рынке отсутствует конкуренция, использование налоговых льгот не представляется рациональным, т.к. не влияет на соотношение риска к доходности.

Многочисленные исследования подтверждают, что частные инвестиции в НИОКР не уступают государственным

с точки зрения социально значимых задач. Всё же с точки зрения частной фирмы рынок не функционирует эффективно: имеет место диффузия технологий, промышленный шпионаж и другие условия, снижающие экономический эффект от инновационной деятельности. Тем самым, финансовая поддержка государства необходима для преодоления провалов рынка и привлечения частных инвестиций. Государство осуществляет финансовую поддержку инновационной деятельности в прямой и косвенной форме.

Косвенные методы поддержки осуществляются через налоговую систему. Как правило, в экономиках с высокой долей инновационных предприятий построена комплексная система налоговой поддержки, включающая низкие налоговые ставки, особый налоговый режим для НИОКР и прав интеллектуальной собственности. В дополнение к этому в таких странах существуют привлекательные условия для иностранных инвестиций, к примеру, устранено двойное налогообложение.

В целом, бизнес предпочитает общие налоговые льготы или низкие ставки налога на прибыль по сравнению с целевыми стимулами для определенных видов деятельности. В дополнение к низким налогам для компаний важна предсказуемость налоговой системы.

Однако для правительства налоговые льготы являются сложным объектом администрирования. Так, Налоговая служба США признала налоговый кредит в сфере

Схема 1. Целесообразность использования финансовых методов государственной поддержки высокотехнологических компаний в зависимости от стадии их развития.

НИОКР одним из самых обременительных инструментов налоговой практики из-за сложности его администрирования [3, с. 4]. Причина этого во множестве фиктивных схем, инициируемых компаниями для получения данной льготы. Налоговые службы борются с этой проблемой по-разному. Например, в Канаде члены комиссии по рассмотрению заявок на налоговый кредит в сфере НИОКР обязательно должны иметь образование в области естественных или технических наук. Тем не менее, вероятно, налоговые льготы более приемлемы с политической точки зрения, чем простое снижение налога на прибыль, поэтому правительства по всему миру не стремятся отказываться от них.

Косвенные методы финансовой поддержки разделяются на четыре основных вида:

1. Налоговые льготы;
2. Налоговые каникулы;
3. Льготы для венчурной индустрии;
4. Льготный налоговый режим для объектов ИС.

Налоговые льготы (кредиты и вычеты) снижают предельную стоимость НИОКР, тем самым стимулируя приток новых инвестиций. Они являются самым распространённым методом косвенной поддержки как в развитых, так и в развивающихся странах. Налоговый вычет – денежная сумма, на которую уменьшается налогооблагаемая база, а смысл налогового кредита состоит в отсрочке взимания налога. Налоговые льготы обычно охватывают широкий перечень работ, относящихся к категории исследований и разработок, позволяя компании определять самой, в каком направлении двигаться.

Налоговые кредиты и вычеты функционируют в большинстве стран ОЭСР и БРИКС. Самые значительные налоговые вычеты предоставляются в Испании и Франции. В то время как Бразилия, Индия, ЮАР и Китай наиболее привлекательны в части налоговых кредитов. Данный инструмент может иметь секторальный характер: в Сингапуре налоговые кредиты предоставляются на НИОКР в сфере нанотехнологий, в Ирландии, Бельгии, Канаде и США – в сфере биотехнологий.

В России механизм налогового кредита определяет статья 67 НК РФ: предприятия, создающие новые технологии и осуществляющие техническое перевооружение, могут отсрочить уплату налога на прибыль (так же региональные и местные налоги) на срок до пяти лет по ставке не более 70% от ставки рефинансирования ЦБ РФ.

Налоговые каникулы пользуются популярностью в развивающихся странах, стремящихся повысить привлекательность вложений в инновации как для внутренних так и для иностранных инвесторов. Налоговые каникулы представляют отсутствие обязательств по уплате налогов в течение определенного периода, после которого обыч-

но некоторое время действует сниженная налоговая ставка. Налоговые каникулы могут применяться как к определенному типу компаний (часто высокотехнологичному бизнесу), так действовать в определённой географической зоне.

В Южной Корее исследовательские центры, созданные в зонах свободной торговли или зонах для иностранных инвестиций и соответствующие определённым критериям, освобождаются от уплаты налога на прибыль и местных налогов. В зонах для иностранных инвестиций 100% освобождение предоставляется сроком на 5 лет, плюс 50% освобождение на следующие 5 лет. Для зон свободной торговли 3 и 2 года соответственно.

Льготы для венчурной индустрии внедряются во многих странах с целью стимулирования притока вложений в инновационные сектора экономики. В Китае, Малайзии и Сингапуре существуют особые льготы для венчурных инвестиций. В Китае венчурный фонд, инвестирующий в высокотехнологичные стартапы, может компенсировать до 70% понесённых затрат в счёт будущих доходов. В Малайзии стартапы и бизнес-ангелы получают вычеты, эквивалентные стоимости своих вложений (или освобождение от налогообложения определённых видов доходов сроком до 10 лет). В Сингапуре налогооблагаемая база может быть снижена путём отнесения на неё убыточных венчурных инвестиций.

Льготный налоговый режим для объектов интеллектуальной собственности или так называемый "патентный бокс" (PatentBox). Впервые был внедрён в Ирландии в 2000 году с целью снижения налогообложения доходов, полученных от использования объектов интеллектуальной собственности. С 2016 года данная система заменена на единую ставку налогообложения прибыли от патентов и программного обеспечения в размере 6,25%. Аналогичные схемы получили распространение в Бельгии, Венгрии, Люксембурге, Нидерландах, Испании. Великобритания придерживается модифицированной схемы, снижая в два раза ставку корпоративного налога на прибыль от реализации продукции, содержащей патенты, которая составляет 10%, в то время как корпоративный налог равняется 20%.

Не менее важными являются прямые методы финансирования, нацеленные на определённые индустрии вследствие их стратегической важности (например, оборонно-промышленный комплекс) или потому что правительство считает, что их развитие приведет к значительному экономическому росту или будут иметь позитивный социальный эффект. Прямые финансовые методы носят целевой характер, поэтому они наиболее приспособлены для поддержки высокорискованных проектов и достижения конкретных целей. Инвестиции чаще всего распределяются на конкурсной основе, что с одной стороны тре-

бует высоких административных расходов, с другой стороны позволяют поддерживать наиболее перспективные проекты в приоритетных отраслях экономики.

Прямые методы финансовой поддержки разделяются на пять видов:

1. Гранты;
2. Поддержка венчурной индустрии;
3. Долговое финансирование;
4. Инновационные ваучеры;
5. Государственные закупки.

К наиболее распространённым методам прямой финансовой поддержки относятся гранты, обычно используемые для поддержки компаний на ранних этапах развития или для финансирования фундаментальных исследований. Грант представляет собой безвозмездную субсидию в денежной или натуральной форме. Компании на ранней стадии развития не обладают достаточно устойчивым финансовым состоянием для привлечения долгового финансирования, а фундаментальные исследования не предполагают извлечения коммерческого результата в краткосрочной перспективе. Таким образом, государство может сосредоточить свои расходы на стимулировании инноваций в приоритетных отраслях, компенсируя недостаток частных инвестиций.

Гранты так же могут быть направлены на субсидирование строительства завода, закупку оборудования или другие капитальные затраты. Страны, стремящиеся привлечь прямые иностранные инвестиции в высокотехнологичные отрасли, часто прибегают к помощи грантов, поскольку данный инструмент так же может быть использован для снижения высоких капитальных затрат. Правительство Ирландии предложило гранты для крупных производственных объектов Intel и Dell. Аналогичными схемами пользуются Израиль и Сингапур. Логика очень проста: создать привлекательные условия для крупного международного инвестора с известным именем, что даст сигнал другим иностранным компаниям. Костяк международных корпораций даст импульс росту национальных компаний, взаимодействующих с международным бизнесом, что может привести к появлению национальных чемпионов.

В России государственная поддержка в форме грантов предоставляется многими организациями, в числе которых Фонд "Сколково", ГК "Роснано", Фонд содействия инновациям и множество региональных фондов. Часто гранты для реализации определённых целей, по достижению которых компания может претендовать на получение следующего гранта. Примером такой системы грантов является трёхлетняя программа "Старт", реализуемая Фондом содействия инновациям. В первый год компания получает средства на выполнение НИОКР. Со второго года финансирование фондов осуществляется

при условии, если часть затрат осуществляется из внебюджетных источников финансирования. Таким образом, за счёт государственного бюджета реализуется только часть мероприятий, необходимых для развития бизнеса, основной целью которых является привлечение частного венчурного капитала.

Следующим инструментом является государственная поддержка венчурной индустрии, которая осуществляется путём предоставления капитала венчурным фондам. Тем самым риски распределяются между частными и государственными инвесторами. Для этих целей чаще всего формируется государственный фонд фондов, который совместно с частными инвесторами учреждает венчурные фонды. Наиболее успешной инициативой по созданию государственного фонда венчурных инвестиций считается YozmaFund, созданный в 1993 году в Израиле и призванный удвоить любую частную инвестицию в венчурную индустрию. Государственное финансирование, дополняемое привлекательной налоговой политикой, стимулировали развитие венчурной индустрии Израиля. С 1991 по 2000 год объём венчурных инвестиций вырос с 58 миллионов долларов до 3,3 миллиардов, а количество финансируемых проектов возросло в восемь раз.

В России роль фонда фондов исполняет Российская венчурная компания. РВК вкладывает средства через венчурные фонды, создаваемые совместно с частными инвесторами. По состоянию на 2016 год общее количество созданных фондов достигло двадцати двух, а их суммарный размер – 33 млрд. руб., при этом инвестировано средств на сумму 18,2 млрд. руб.[4].

Долговое финансирование чаще всего предоставляется в форме займов на льготных условиях и государственных гарантий для предприятий с устойчивым финансовым состоянием. Займы и кредиты могут предоставляться как на длительный срок с целью закупки технологического оборудования, расширения производства и запуск новых продуктов. Так и на краткосрочную перспективу для пополнения оборотных средств и финансирования производства. Так же не стоит забывать про лизинговые компании, которые предоставляют возможность модернизировать и расширять производственные фонды компании при минимальном участии собственными средствами.

Одной из форм государственной поддержки, набирающей все большую популярность в странах ОЭСР, является предоставление так называемых инновационных ваучеров. Данный инструмент представляет собой обязательство государства оплатить консультационные услуги внешнего эксперта. Это может быть консультация по построению бизнес-модели, привлечение эксперта в области интеллектуальной собственности или любая услуга, необходимая для развития бизнеса. Как правило, сумма

ваучера не превышает 5 тысяч евро, вследствие чего данный инструмент, преимущественно нацелен на развитие малого бизнеса, который может восполнить недостающие компетенции путем использования услуг широкого круга высококвалифицированных специалистов.

Заключительным и очень важным инструментом прямой поддержки являются государственные закупки. Они позволяют преодолеть проблемы высоких издержек трансформации результатов научно-технической деятельности в востребованные рынком продукты. Государственные закупки осуществляются в форме доконкурентных заказов или закупки готовых решений. Доконкурентные закупки подразумевают заказы на выполнение НИОКР, разработку технических решений и прототипов. Они могут быть направлены на поддержку перспективных технологий, экономический эффект от которых ожидается только в долгосрочной перспективе, вследствие чего данная разработка может не иметь большого интереса у частных инвесторов. Закупая готовые решения, государство не только обеспечивает себя необходимой продукцией, но часто выступает в качестве первого покупателя, стимулируя спрос и помогая компаниям достичь необходимых показателей выпуска для обеспечения рентабельности бизнеса.

При рассмотрении инструментов государственной финансовой поддержки научно-технической деятельности в России, очевиден перевес в сторону использования прямых инструментов. Так, на них приходится 0,39% от ВВП, в то время как на косвенные лишь 0,02%. Однако это не является проблемой, поскольку не выявлено корреляции между балансом прямых и косвенных методов и уровнем затрат бизнеса на НИОКР. Так, среди стран с

высокими затратами бизнеса на НИОКР лишь некоторые соблюдают баланс между прямыми и косвенными методами – это Южная Корея, Австрия и Дания. Германия и Финляндия, по аналогии с Россией, используют преимущественно инструменты прямого финансирования, а Япония, Нидерланды и отчасти Франция отдают предпочтение косвенным методам.

Начиная с 2010 года в странах ОЭСР существует устойчивая тенденция отказа от прямых инструментов в пользу косвенных. Прямые инструменты требуют принятия индивидуального решения для каждого проекта из-за чего, во-первых, создаются предпосылки для коррупции, во-вторых, с увеличением масштабов прямого финансирования возрастают административные издержки и может снижаться эффективность вложений. Косвенные меры имеют более нейтральный характер, но, как правило, их эффект возрастает с увеличением масштабов деятельности компании.

Вне зависимости от конкретного набора инструментов основой успешной практики стимулирования инновационной деятельности является привязка финансирования к результативности. Это общая характеристика, объединяющая венчурных инвесторов в США, финансирующих серийных предпринимателей, китайских госслужащих, выделяющих средства для финансирования стартапов, принадлежащих местным муниципалитетам, или менеджеров Банка развития Бразилии, предоставляющих кредит для строительства нового завода. В каждом из вышеперечисленных случаев на рынке появляются новые компании, что приносит выгоду, как бизнесу, так и государству. Успешный механизм основывается на контроле за расходованием государственных средств

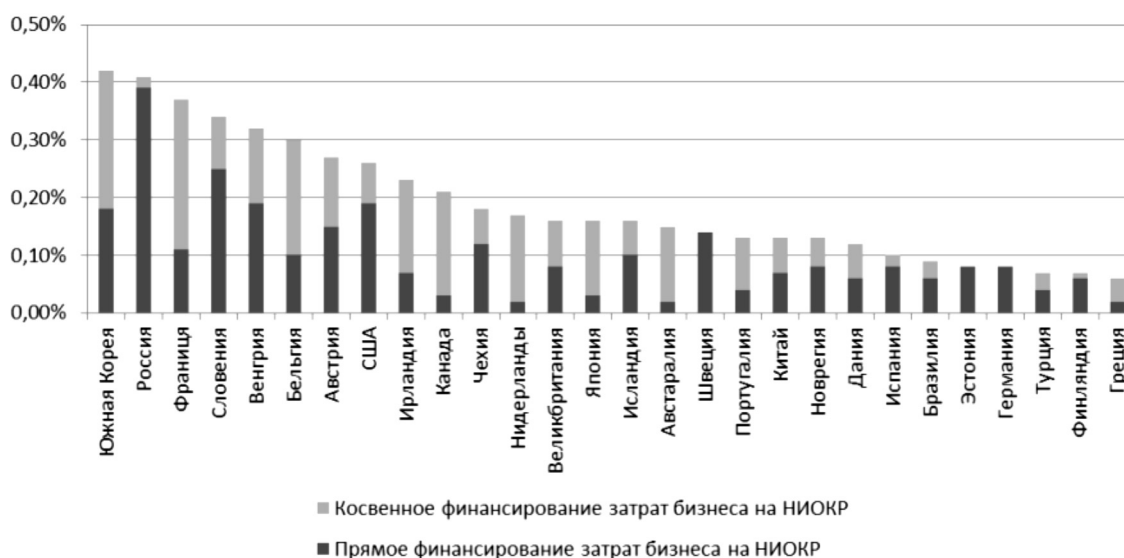

График 1. Доля прямых и косвенных затрат государства на финансовую поддержку частного НИОКР в ВВП, 2013 году[5].

путем определения четких и прозрачных показателей эффективности, а также на создании условий, гарантирующих, что доход, полученный от предпринимательской инициативы не будет изъят и может быть реинвестирован.

Обратимся к примеру Китая. Во многих развивающихся экономиках один игрок доминирует на определенном рынке: отсутствует конкуренция, которая содействует появлению инноваций и улучшению производительности. В большинстве развитых странах конкуренция стимулируется за счёт высокой степени участия бизнеса в экономике. В Китае конкуренция на внутреннем рынке поддерживается отчасти за счет финансирования муниципальных предприятий, которые конкурируют между собой и с государственными предприятиями, находящимися в региональной и федеральной собственности [6, с. 6]. Ключевое отличие между государственным и муниципальным предприятием заключается в том, что последние могут распределять прибыль по собственному усмотрению. Это создает стимулы для дальнейших инвестиций, повышения производительности труда и улучшения качества продукции.

Китай не стал напрямую воздействовать на государственные предприятия – высокودотационные субъекты экономики, обладающие ограниченной свободой действий и, в первую очередь, выполняющие функцию обеспечения занятости населения. Вместо этого правительство выделило дополнительные финансовые ресурсы муниципальным предприятиям с тем условием, что они бу-

дут управлять своим собственным развитием. В большинстве случаев конкуренция со стороны муниципальных предприятий вынудила государственные компании стать более инновационными и конкурентоспособными или прекратить свою деятельность.

Основные выводы из опыта Китая или успешных практик других стран заключаются в следующем: эффективный механизм поддержки инновационной деятельности основывается на оценке показателей эффективности, включая четкие условия для перехода к следующему этапу финансирования. Если показатели эффективности достижимы и все участники их понимают, то каждый будет делать все, что оправдать возложенные на него ожидания. В конечном итоге, все участники достигнут поставленной цели, внесут вклад в экономическое развитие и самое главное – получают личную выгоду.

Механизм государственной поддержки инновационной деятельности является наиболее эффективным, когда комплекс мер поддержки соответствует текущему состоянию конкретной отрасли. На рынке с развитой конкуренцией налоговые льготы имеют больше шансов стимулировать инновационную деятельность. Если на рынке отсутствует конкуренция, государство может, во-первых, стимулировать появление новых игроков посредством выделения грантов, займов и создавать привлекательные условия для иностранных инвестиций. Во-вторых, может сделать рынок более предсказуемым и устойчивым с помощью развития нормативной базы и института интеллектуальной собственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Электронная база данных Всемирного банка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://data.worldbank.org/indicator/GB.XPD.RSDV.GD.ZS>
2. О науке и государственной научно-технической политике: Федеральный закон от 23 августа 1996 г. N 127-ФЗ (с изменениями и дополнениями). Доступ из справ.-правовой системы "Гарант"
3. Нидман М. Налоговой кредит на НИОКР/М. Нидман/Сайт WallEinhorn&Chernitzer. – 2016. Режим доступа: http://www.wec-spa.com/media/94466/r_d_tax_credit_white_paper.pdf
4. Сайт АО "РВК" [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rusventure.ru/ru/company/brief/>
5. Индикаторы Науки, Технологий и промышленности 2014/ Электронная библиотека ОЭСР. – 2014. Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1787/888932486089>
6. Тси.Е. Трансформация китайских государственных предприятий: GuangzhouMetroCorporation/ Сайт BoozAllenHamilton. – 2006 Режим доступа: http://www.strategyand.pwc.com/media/file/Transformation_of_a_Chinese_State-Owned_Enterprise_en_Strategyand.pdf

© Д.А. Кочнов, (denis.kochnov@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ НА ОСНОВЕ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА

DEVELOPMENT OF REGIONAL ECONOMIC SYSTEMS ON THE BASIS OF CLUSTER APPROACH

*E. Kuznetsova
G. Yakovlev*

Annotation

The concept of cluster development of the territories which is most mobilizing local resources for the organization of social and economic activities of the entities which are built in regional society taking into account local features is proved in article. Competitive advantage of cluster approach – innovation is emphasized that provides high degree of adaptability to conditions of an industry management structure with economy and to conditions of post-industrial society.

Keywords: clusters, concept of regional development, synergy effect, typology of clusters, cluster policy, innovative activity, diffusion of innovations.

Кузнецова Эльвира Георгиевна

*К.э.н., доцент, Д.э.н., профессор,
ФГБОУ ВО "Чувашский государственный
университет им. И.Н.Ульянова, г. Чебоксары*

Яковлев Георгий Ермолаевич

*Д.э.н., профессор, ФГБОУ ВО
"Чувашский государственный университет
им. И.Н.Ульянова, г. Чебоксары*

Аннотация

В статье обосновывается концепция кластерного развития территорий, максимально мобилизирующая местные ресурсы для организации социально-экономической деятельности предприятий, встроенных в региональный социум с учетом местных особенностей. Подчеркивается конкурентное преимущество кластерного подхода – инновационность, что обеспечивает высокую степень адаптивности к условиям отраслевой структуры управления экономикой и к условиям постиндустриального общества.

Ключевые слова:

Кластеры, концепция регионального развития, синергетический эффект, типология кластеров, кластерная политика, инновационная активность, диффузия инноваций.

Основоположником кластерного подхода считается М. Портер. Согласно теории Портера кластер представляет собой "сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (например, университетов, агентств по стандартизации, торговых объединений) в определенных областях, конкурирующих, но вместе с тем и ведущих совместную работу"[3,с.203]

Л. С. Марков и М. А. Ягольницер определяют кластеры и их характерные черты следующим образом: "кластеры представляют собой географические концентрации предприятий одной или нескольких взаимосвязанных отраслей, конкурирующих, но вместе с тем кооперирующихся друг с другом, извлекающих выгоды из специфических местных активов, совместного расположения и социальной встроенности.

Кластерный подход, на наш взгляд, как синтез различных экономических теорий и положений, может стать основой повышения эффективности региональных воспроизводственных циклов, формирования полюсов роста, диффузии инноваций, активизации местного роста и

адаптации к условиям постиндустриального общества. Кластерный подход позволяет унифицировано подойти к определению структуры управления развитием региональных экономических систем, имеющих свои специфические особенности. Прежде чем перейти к обоснованию данного утверждения, рассмотрим концепцию регионального развития на основе кластерного подхода.

Характерными, присущими кластерам чертами являются:

1. географическая концентрация и / или функциональная взаимосвязанность участников;
2. специализация фирм-субъектов кластера;
3. множество участвующих экономических агентов;
4. конкуренция и кооперация;
5. социальная встроенность;
6. инновационность"[2,с.168]

Необходимая и в большинстве случаев центральная компонента кластеров – производственные предприятия. В кластере фирмы тесно сотрудничают, создают разного рода альянсы с научно-исследовательскими институтами, образовательными учреждениями, органами власти и управления, общественными организациями, финансовыми институтами, поэтому помимо производственных

предприятий среди субъектов кластера можно выделить следующих участников:

- ◆ научно-исследовательские институты;
- ◆ финансовые институты;
- ◆ образовательные учреждения;
- ◆ органы государственной власти и управления;
- ◆ общественные организации, ассоциации;
- ◆ специализированная бизнес-инфраструктура;
- ◆ предприятия, производящие конечные продукты или услуги, а также связанные с ними отрасли [1, с. 153].

Л. С. Марков и М. А. Ягольницер определяют внутреннюю логику процесса жизнедеятельности кластеров пятью этапами, отражающими их жизненный цикл.

1. Агломерация. В регионе существует некоторое количество компаний и других экономических агентов.

2. Возникающий кластер. Некоторые участники агломерации начинают кооперироваться вокруг основной деятельности и реализовывать общие возможности через свои взаимодействия.

3. Развивающийся кластер. Расширяется поле взаимодействий между членами кластера, вовлекаются новые участники той же или связанной деятельности на уровне региона, образуются новые формальные и неформальные институты поддержания сотрудничества. Часто начинают возникать названия, веб-сайты, связанные с регионом и видом деятельности.

4. Зрелый кластер. Определяется степень достижения некой критической массы действующих лиц. Кластер уже развил связи во внешней среде, с другими кластерами, направлениями деятельности, регионами. Динамика развития внутренней среды благоприятствует появлению новых фирм, совместных предприятий и др.

5. Трансформация. С течением времени рынки, технологии и процессы изменяются и влекут за собой изменение кластеров [2, с. 168].

Каждый кластер индивидуален и обладает большим числом неоднозначных кластерных характеристик, в связи с чем классификация кластеров представляется процессом сложным и многоаспектным. Тем не менее, в зарубежной и отечественной литературе предпринимались многочисленные попытки типологизации экономических кластеров.

В качестве примера рассмотрим классификацию М. Энрайта. В ее основе лежит динамика развития кластера. Согласно данной классификации выделяются следующие кластеры.

◆ Работающие, отличаются более высоким качеством взаимодействий, чем в целом по территории, наличием внешних эффектов, высокой конкурентоспособностью участников на внешних рынках. Работающие кластеры являются примером поляризованного развития и способны притягивать ресурсы из других территорий. Синергетический эффект достигается в полной мере.

◆ Латентные кластеры. Синергетический эффект не достигается, хотя имеются возможности его достижения. В данном случае географическая концентрация и специализация участников кластера является достаточной, но нет общего стратегического видения и уровень кооперации не отвечает необходимым требованиям.

◆ Потенциальные кластеры. В таких кластерах существуют необходимые элементы, но их критическая масса еще недостигнута, а качество взаимодействий требует существенного улучшения. В данном случае ощущается значительная нехватка ресурсов для эффективного развития кластеров.

◆ Политически управляемые кластеры. Формирование подобных кластеров обусловлено прежде всего политическими мотивами, а не органическим развитием мезоэкономических систем. Такие кластеры не обладают критической массой участников и создаются в неблагоприятных условиях ведения бизнеса.

◆ "Желательные" кластеры – кластеры, не имеющие кроме политической поддержки иных преимуществ.

Наиболее распространенной классификацией, сложившейся в отечественной практике, является следующая типология:

◆ Отраслевые кластеры, предприятия которых расположены на территориях нескольких регионов. Как правило, включают несколько различных видов производств с высоким уровнем агрегации.

◆ Региональные кластеры, предприятия которых локализованы на территории определенного региона.

◆ Вертикально-интегрированные кластеры вокруг одного или нескольких предприятий с полным циклом производства конечной продукции.

Государство может стимулировать развитие кластеров, проводя различный комплекс мероприятий:

◆ "брокерскую" политику – создание платформы для диалога различных акторов кластера;

◆ диверсификацию местного спроса посредством размещения у местных компаний государственных заказов;

◆ повышение квалификации местной рабочей силы через реализацию программ дополнительного образования и переподготовки кадров;

◆ создание "бренда" региона для привлечения иностранных инвестиций.

По роли государства при проведении кластерной политики выделяются четыре типа кластерной политики:

◆ каталитическая кластерная политика, когда правительство сводит заинтересованные стороны (например, частные компании и исследовательские организации) между собой, но обеспечивает ограниченную финансовую поддержку реализации проекта;

◆ поддерживающая кластерная политика, при которой каталитическая функция государства дополняется его инвестициями в инфраструктуру регионов, образова-

ние, тренинг и маркетинг для стимулирования развития кластеров;

- ◆ директивная кластерная политика, когда под-держивающая функция государства дополняется прове-дением специальных программ, нацеленных на транс-формацию специализации регионов через развитие кла-стеров;

- ◆ интервенционистская кластерная политика, при которой правительство наряду с выполнением своей ди-рективной функции перенимает у частного сектора от-ветственность за принятие решения о дальнейшем раз-витии кластеров и посредством трансфертов, субсидий, ограничений или регулирования, а также активного конт-роля над фирмами в кластере, формирует его специали-зацию [4, с. 110].

Основой повышения эффективности региональных воспроизводственных циклов является их сбалансиро-ванность, т. е. сбалансированность реализации различ-ных типов государственной политики (промышленной, инновационной, научно-технической, инвестиционной, региональной политики, политики развития предприни-мательства и др.). Региональная кластерная политика есть не что иное, как синтез обозначенных выше политик и инструмент их адресной реализации в структурных эле-ментах региональной экономической системы (экономи-ческих кластерах). В границах экономического кластера инновационная, инвестиционная, кооперационная актив-ность, интенсивность процессов государственно-част-ного партнерства, обучения и коммуникаций выше, чем в целом по территории. Данный факт обоснован наличием синергетических эффектов, возникающих в результате интенсивного взаимодействия участников кластера. Следовательно, воспроизводственные циклы предпри-ятий кластера, касающиеся инвестиций, инноваций, ма-териального производства и других сфер производ-ства будут более эффективными, чем в целом по терри-тории. Экономические кластеры могут стать прочной ос-новой преодоления инерционности региональных вос-производственных процессов и обеспечить их расши-ренный характер с более высокими темпами.

Кластерный подход может стать основой формиро-вания полюсов роста и управления ими. Одним из характер-ных признаков кластера является географическая кон-центрация и / или функциональная взаимосвязанность участников, что само по себе предполагает наличие ряда преимуществ. Во-первых, это преимущества от агломе-рации (наличие общей инфраструктуры, большая инфор-мированность, снижение риска и неопределенности), во-вторых, это внешняя экономия на масштабах производ-ства, которая возникает в результате расширения дея-тельности определенной отрасли, а также ряда смежных отраслей, в результате чего издержки снижаются для всех участников кластера. К характерным внешним эф-фектам относятся более эффективная система образо-вания, подготовки и переподготовки кадров; общие спе-

цифические знания и навыки; инновационность. Эти и другие преимущества будут притягивать в кластер внеш-ние ресурсы ввиду большей эффективности их исполь-зования, чем в целом по территории, формируя при этом полюса роста. В данном случае кластеры могут стать площадками для поляризованного развития, их иденти-фикация, а затем и управление их развитием – прерога-тива государственного регулирования, что, в свою оче-редь, полностью вписывается в концепцию полюсов рос-та [1, с. 141].

В условиях кластерной организации экономической деятельности возможна более эффективная диффузия инноваций. В результате деятельности инфраструктуры инновационных процессов в кластере более эффективно происходит "перелив" инноваций. В составе кластера функционируют центры трансфера технологий, которые занимаются коммерциализацией инноваций и сущест-венно способствуют этому процессу. Кроме того, прочая бизнес-инфраструктура предприятий кластера способ-ствует более тесному их взаимодействию. За счет дея-тельности формальных организаций развития и сотруд-ничества, таких как торгово-промышленные палаты, центры субконтракции, различные союзы и ассоциа-ции, информационный обмен между участниками класте-ра осуществляется более эффективно, чем в целом по территории. Участники кластера получают доступ к об-щей "базе знаний", формируемой путем более тесного и активного сотрудничества предприятий кластера с орга-низациями развития и между собой. Таким образом, ин-новационность, как таксономическая особенность эконо-мического кластера, среди прочего отражает более эффективную диффузию инноваций, чем в целом по тер-ритории.

Основным направлением государственной политики с точки зрения теории местного роста является децентра-лизация государственного управления и повышение са-мостоятельности регионов в вопросах собственного со-циально-экономического развития.

Экономические кластеры географически локализо-ваны на определенной территории и их развитие во мно-гом определяется местными условиями. Концепция кла-стерного развития территорий предполагает максималь-ную мобилизацию местных ресурсов, поскольку кластер-ная форма организации экономической деятельности рассматривается в тесной привязке к определенной тер-ритории и, более того, является встроенной в местный социум. Реализация кластерной политики предполагает адресное управленческое воздействие на группу тесно взаимодействующих предприятий и позволяет макси-мально учесть местные особенности.

Поэтому основные идеи теории местного роста (моби-лизация местного потенциала и децентрализация управ-ления) достаточно полно отражены в содержании клас-

терного подхода. Что касается взаимосвязи теории адаптации к условиям постиндустриального общества с кластерной концепцией, то можно выявить ряд общих основ, на которых базируются данные теории. Одной из таксономических характеристик экономических кластеров является инновационность. Инновационная активность в кластере выше, чем в целом по территории, что является следствием высокого уровня конкуренции и кооперации в кластере. Именно жесткая конкурентная борьба между участниками кластера, а также конкуренция с иными предприятиями на внешних и внутренних рынках вынуждает субъектов кластера внедрять инновации и формирует спрос на услуги инновационной и прочей бизнес-инфраструктуры. Также предприятия кластера формируют спрос на качественные услуги в сфере образования. Таким образом, субъекты экономического кластера, отличающиеся высоким уровнем инновационности и, как следствие, конкурентоспособности, максимально отвечают современным условиям и вызовам постиндустриального общества, к наиболее значимым из которых следует отнести глобализацию мировых рынков и конкуренции, а также высокие темпы научно-технического прогресса и снижение жизненных циклов товаров, услуг, технологий.

Итак, анализ взаимосвязи современных теорий регионального развития и кластерной концепции позволяет заключить, что кластерный подход представляет собой синтез основных идей представленных теорий.

Кластерный подход наиболее адекватно в современных условиях отвечает на вопрос о структуре региональной экономической системы, ввиду упразднения отраслевой модели управления экономикой. С точки зрения кластерной теории в экономике региона необходимо идентифицировать кластеры предприятий, которые и будут составлять структуру региональной экономической системы. В данном случае органы государственной власти и управления не "распыляют" управленческое воздействие на всю территорию, внутри которой есть свои особенности и различия, а оказывают адресное, предметное

воздействие на группы предприятий, тесно взаимодействующие между собой и имеющие общее стратегическое видение, инфраструктуру. Именно кластерная структура региональной экономической системы может стать основой повышения эффективности управления региональным хозяйством.

Место кластерного подхода среди современных теорий регионального развития выше, кластерная организация экономической деятельности обладает рядом преимуществ, среди которых следует отметить следующие:

- ◆ сбалансированность и эффективность воспроизводственных циклов предприятий;
- ◆ способность к эффективной мобилизации местного потенциала;
- ◆ инновационность и способность к диффузии инноваций;
- ◆ способность к поляризованному развитию;
- ◆ высокая степень адаптивности к условиям постиндустриального общества.

Итак, на основе анализа наиболее актуальных в настоящее время теорий регионального развития, а также содержания концепции кластерной организации экономической деятельности можно сформулировать несколько выводов.

Во-первых, кластерный подход представляет собой синтез основных идей теорий регионального воспроизводства, поляризованного развития, диффузии инноваций, местного роста, адаптивности к условиям постиндустриального общества. Представленное идейное содержание кластерной концепции наиболее полно отвечает современным тенденциям развития экономических систем.

Во-вторых, кластерная структура региональных экономических систем представляется наиболее целесообразной в условиях упразднения отраслевого управления экономикой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ерохин М.А. Место кластерной теории среди современных подходов к региональному развитию // Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. – 2011. – Т.11. – Вып.4. – С.165–172.
2. Марков Л. С., Ягольницер М. А. Кластеры: формализация взаимосвязей в неформализованных производственных структурах. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2006. – 194 с.
3. Портер М. Э. Конкуренция / Пер. с англ. О. Л. Пелявского, А. П. Уриханяна, Е. Л. Усенко и др.; под ред. Я. В. Заблоцкого, М. С. Иванова, К. П. Казаряна и др. Изд. испр. – М.: ИД "Вильямс", 2005. – 608 с.
4. Региональное развитие и региональная политика России в переходный период / Под общ. ред. С. С. Артоболевского, О. Б. Глезер. – М.: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2011. – 297 с.
5. Миндлин Ю.Б. Региональный кластер, как локализованное организационное образование // Национальная безопасность / nota bene. – 2011. – № 3. – С. 161–173.
6. Миндлин Ю.Б. Особенности применения кластеров в региональном управлении // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2014. – № 2. – С. 70–80.

ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КОМБИНИРОВАННОЙ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ КОЛЛЕКТИВНЫХ СИЛ ОПЕРАТИВНОГО РЕАГИРОВАНИЯ

MILITARY-ECONOMIC MECHANISM OF FUNCTIONING COMBINED LOGISTICS SYSTEMS COLLECTIVE RAPID REACTION FORCE

S. Stulov

Annotation

The present paper contains a description of the military-economic mechanism of the functioning of the logistical system of the Collective Forces of Operative Reaction. This mechanism supposes a combined character of the logistical system of the Collective Forces in order to ensure its scaling. A method of substantiation of the optimal composition of the logistical system of the Collective Forces is proposed.

Keywords: military-economic mechanism, scaling, optimal composition of the logistical system.

Стулов Сергей Владимирович

Адъюнкт,

Вольский военный институт материального обеспечения

Аннотация

В статье описан военно-экономический механизм функционирования логистической системы коллективных сил оперативного реагирования (КСОР). Этот механизм предполагает комбинированный характер логистической системы КСОР в целях обеспечения ее масштабируемости. Построена методика обоснования оптимального состава логистической системы КСОР.

Ключевые слова:

Военно-экономический механизм, масштабируемость, оптимальный состав логистической системы.

Особенности формирования Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР) обуславливают наличие специфических требований к системе организации их материально-технического обеспечения (МТО) [20]. Эти особенности заключаются в том, что КСОР представляют собой межгосударственное военное формирование, в рамках которого подразделения из военных организаций разных государств будут совместно решать общие боевые задачи. При этом, очевидно, в каждом из этих государств существуют собственные требования к организации МТО – как в том, что касается перечня и количества предметов МТО, так и в вопросе взаимодействия войск (сил) с национальными службами МТО [20]. В силу этого, очевидно, возникает проблема формирования единой модели функционирования системы МТО КСОР, которая бы, с одной стороны, заимствовала бы лучшее из систем МТО национальных военных организаций стран-участников ОДКБ (на основе механизма бенчмаркинга [1, 2]), а с другой стороны позволила бы воинским подразделениям из стран-членов ОДКБ при их включении в состав КСОР быстро встраиваться в систему МТО КСОР (без необходимости длительной адаптации процессов МТО) [20].

Кроме того, КСОР может выполнять свои задачи в разных регионах, а сами эти задачи могут быть разными по содержанию и по масштабу. Это означает, что система

МТО КСОР должна быть в состоянии организовать эффективное снабжение КСОР независимо от содержания и масштаба задач и от региона их выполнения.

Однако в существующей литературе ни сами эти требования, ни организационно-экономический и военно-экономический механизмы их выполнения описаны не были. В данном разделе диссертационного исследования мы сделаем попытку сформулировать эти требования и предложить механизмы их обеспечения.

Сразу следует оговориться, что мы не претендуем на полное решение этой проблемы, скорее, мы хотим наметить принципиальные подходы к ее решению, на основе которых для конкретных ситуаций будут разрабатываться конкретные методики.

Наше исследование будет включать в себя два этапа. На первом этапе мы сформулируем принципиальный подход к определению состава логистической системы МТО КСОР (т. е. то, из каких элементов может состоять эта система), а на втором этапе мы предложим алгоритм формирования этого состава.

Прежде всего, логистическая система КСОР разбивается на две составляющие – общую и частную. Под общей составляющей мы понимаем те компоненты системы

МТО, которые будут находиться в непосредственном ведении КСОР и заниматься обеспечением их потребностей. Фактически речь идет о собственной системе МТО КСОР, отдельной от систем МТО стран-участниц Организации договора коллективной безопасности (ОДКБ), но не изолированной от них, а сотрудничающей с ними. Это сотрудничество предполагает наличие частного компонента – тех элементов системы МТО военной организации государств-членов, которые будут вовлечены в обслуживание потребностей КСОР.

Очевидно, что нецелесообразно ни выстраивать полностью автономную систему МТО КСОР, ни, напротив, отказываться от наличия у КСОР собственной системы МТО, и целиком полагаться на сотрудничество с системами МТО военных организаций государств-членов. В первом случае существует риск возникновения дублирующих функций в собственной системе МТО КСОР и системе МТО военной организации государства-участника. Это приведет к неэффективному использованию ограниченных ресурсов военной организации. Напротив, во втором случае КСОР полностью утратят автономию в сфере МТО и, по сути дела, будут привязаны в своей деятельности к ресурсам военных организаций стран-членов. Это приведет к размыванию самой сущности КСОР как коллективной, совместной военной структуры и сделает ее малоэффективным придатком к национальным военным организациям, неспособным выполнять свои функции в отрыве от них.

Иначе говоря, в интегральной системе МТО КСОР будет выделяться ядро (собственная система МТО КСОР) и периферия (привлекаемые по мере необходимости элементы систем МТО национальных военных организаций, и, как будет показано ниже, другие структуры). Ядро, очевидно, будет координировать деятельность периферии. Само ядро будет обладать постоянным составом и достаточно жесткой структурой, тогда как состав периферии будет варьировать в зависимости от задач КСОР и региона их выполнения.

Отметим, что в настоящее время гибкий подход к формированию системы МТО военной организации (предполагающий существование в этой системе ядра и периферии) получил достаточно широкое распространение (что фактически представляет собой адаптацию к специфике системы МТО военной организации модели метафирмы – хозяйствующей структуры, включающей в себя как собственные внутренние подразделения, так и привлекающей, на более или менее постоянной основе, внешних партнеров [5]). Одним из направлений формирования такой гибкой системы МТО является, в частности, сотрудничество службы МТО военной организации с гражданскими логистическими операторами [8–11, 13, 16–19].

Ничто не мешает использовать аналогичную модель и для формирования системы МТО КСОР – иными словами, в составе периферии могут быть не только логистические службы военных организаций стран-участниц, но и внешние гражданские транспортно-логистические компании. Это, в свою очередь, означает, что периферия системы МТО КСОР также будет носить комплексный характер – в ее состав будут входить как службы МТО военных организаций стран-участников, так и специализированные гражданские логистические операторы. Примерами таких операторов могут быть военно-логистические центры, создаваемые на основе государственно-частного партнерства, и предназначенные для обслуживания как военных заказчиков, так и коммерческих клиентов [8–9]. Структура системы МТО КСОР, включающая в себя ядро и периферию, представлена в **табл. 1**.

Наличие в логистической системе КСОР ядра и периферии обеспечит такую важнейшую характеристику этой системы, как масштабируемость (т. е. способность быстро наращивать свой ресурсный потенциал при росте военных угроз, и, напротив, сокращать его при уменьшении уровня опасности). Ядро представляет собой постоянный элемент логистической системы, тогда как периферия позволяет достигнуть масштабируемости – составляющие ее элементы вовлекаются в логистическую систему КСОР по мере возникновения потребности в них, и исключаются из нее, когда эта потребность исчезает.

Кроме того, наличие периферии позволяет вовлекать в логистические процессы МТО КСОР операторов, находящихся в тех регионах, где КСОР выполняет свои боевые задачи [12, 20, 21]. Это позволяет собственным службам МТО КСОР не формировать свои логистические ресурсы во всех регионах потенциального выполнения боевых задач, а опираться на уже существующую в этих регионах транспортно-логистическую инфраструктуру (т. е. использовать в интересах КСОР экономический потенциал региона) [15, 19]. За счет этого достигается высокая гибкость логистической системы МТО КСОР (**рис. 1**).

Таким образом, логистическая система КСОР будет носить комбинированный характер, который будет проявляться на трех уровнях.

1. Контроль КСОР над различными элементами своей логистической системы будет разным. Одни элементы будут входить в структуру КСОР и находиться под полным контролем, тогда как другие элементы будут внешними по отношению к КСОР.

2. Продолжительность привлечения элементов логистической системы КСОР для обслуживания потребностей КСОР также будут различаться. Отдельные элементы будут находиться в составе этой системы на постоянной основе, тогда как другие элементы будут привлекаться разово для решения конкретных задач (например, ра-

Таблица 1.

Структура логистической системы МТО КСОР.

Элементы системы МТО КСОР	Собственные службы МТО КСОР	Службы МТО военных организаций государств-участников	Специализированные логистические операторы
Место в системе МТО	Ядро	Периферия	Периферия или ядро
Модель деятельности	Внутреннее подразделение КСОР	Привлекаются к обслуживанию потребностей КСОР на временной основе	Привлекаются к обслуживанию потребностей КСОР по мере необходимости. В зависимости от специфики оператора и особенностей запросов КСОР, модель сотрудничества может варьировать от разового заказа до долгосрочного партнерства
Юридическая основа функционирования	Устав КСОР (или иной документ, регламентирующий деятельность КСОР)	Межгосударственные соглашения	Контракт между КСОР и гражданским оператором
Цели функционирования	Обеспечение устойчивости системы МТО КСОР (при отсутствии доступа к периферии); организация текущего снабжения КСОР; координация деятельности периферии в интересах МТО КСОР	Снабжение КСОР при ведении деятельности на территории соответствующего государства	Выполнение вспомогательных функций (преимущественно - транспортно-логистических)

Источник: разработано автором.

Рисунок 1. Факторы масштабируемости логистической системы МТО КСОР (Источник: разработано автором.).

зовые характер может носить сотрудничество с гражданским авиаперевозчиком, привлеченным для переброски подразделений КСОР в зону боевых действий).

3. Статус элемента логистической системы КСОР, который может быть военным или гражданским.

Хотя частично эти уровни (которые могут быть использованы как критерии для классификации элементов логистической системы КСОР) пересекаются друг с другом, однако полностью они не совпадают. Например, гражданские логистические операторы могут вовлекать-

ся в состав логистической системы на длительной или даже постоянной основе, тогда как военные логистические службы, напротив, могут быть использованы на разовой основе (это будет иметь место, как уже было сказано выше, при привлечении служб МТО национальных военных организаций для обслуживания потребностей КСОР).

Это означает, что военно-экономический механизм функционирования логистической системы КСОР должен опираться на военно-экономическую модель обоснования оптимального состава этой системы (т. е. оптимальный набор элементов, относящихся к ядру и периферии) для каждого уровня военных угроз. Имена эта военно-экономическая модель и будет выступать в качестве методики обоснования военно-экономического механизма функционирования системы МТО КСОР.

На сегодняшний день предложено некоторое количество методик, позволяющих сформировать оптимальный состав экономической (и, в частности, логистической) системы на основе собственных и привлеченных элементов. В первую очередь здесь необходимо указать на исследования И. Д. Котлярова, где описана принципиальная возможность вовлечения внешних структур в состав организации для решения ее задач [4, 5]. Критерии, которыми можно руководствоваться при выборе между внешними и внутренними подразделениями, а также уровни сотрудничества с внешними подразделениями представлены в работе Н. В. Луцкой [14]. Наконец, в публикациях И. Д. Котлярова представлен алгоритм распределения функций между различными исполнителями (в качестве таких исполнителей могут выступать внутренние и внешние подразделения организации) [6, 7].

Тем не менее, результаты, полученные этими специалистами, напрямую для целей нашего исследования использованы быть не могут. Хотя И. Д. Котляров и констатирует, что в составе организации (экономической системы) могут быть представлены как внутренние, так и внешние элементы, однако он не детализирует механизм формирования их оптимального состава [4, 5]. Аналогично, в статье Н. В. Луцкой описан лишь критерии целесообразности организации сотрудничества с внешними или внутренними подразделениями, к тому же сами эти критерии носят качественный, описательный, а не количественный характер [14]. Проблему формирования оптимального состава подразделений Н. В. Луцкая не рассматривает. Далее, в работах И. Д. Котлярова, посвященных распределению функций между различными исполнителями [6, 7], не указывается, что у одного и того же заказчика состав функций может быть различными в зависимости от состояния внешней среды (именно такая ситуация имеет место в случае формирования оптимального состава логистической системы КСОР, поскольку он будет зависеть от уровня военных угроз).

Кроме того, во всех этих публикациях рассматривается проблематика гражданских организаций, тогда как специфика военных структур не учитывает. Таким образом, хотя отдельные методологические результаты, представленные в работах И. Д. Котлярова [6, 7] и Н. В. Луцкой [14], могут быть использованы для решения стоящих перед нами задач, однако их применение для целей нашего исследования требует их определенной адаптации.

Введем следующие обозначения:

n – число элементов логистической системы КСОР;
 m_i – число возможных исполнителей функций i -го элемента (собственное подразделение МТО КСОР, привлеченная служба МТО военной организации страны-участника ОДКБ, внешний логистический оператор, сотрудничающий на основе долгосрочного контракта, внешний логистический оператор, сотрудничающий на основе разового контракта и т. д.). В настоящее время, когда активно развивается военно-гражданское сотрудничество, а сами КСОР представляют собой многонациональное формирование, для которого естественно опираться на ресурсный потенциал военных организаций стран-членов, число таких способов может быть достаточно велико;

p – число уровней военных угроз;

C_{ijk} – затраты на содержание i -го элемента при j -м способе его привлечения при k -м уровне военных угроз (не будет ошибкой предположить, что затраты на обеспечение функционирования определенного элемента логистической системы КСОР будут зависеть от уровня военных угроз – как из-за изменения размера этого элемента, так и из-за другого уровня рисков);

C_k – совокупные допустимые затраты на содержание логистической системы КСОР при k -м уровне военных угроз.

Тогда структура системы МТО КСОР будет определяться на основе решения оптимизационной задачи:

$$\sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^{m_i} \delta_{ij} C_{ijk} \leq C_k \quad (1)$$

$$ME \rightarrow \max, \quad (2)$$

где

δ_{ij} – корректирующий множитель, характеризующий целесообразность привлечения i -го элемента логистической системы КСОР j -м способом; $\delta_{ij}=1$, если i -й элемент привлекается j -м способом, и $\delta_{ij}=0$ в противном случае.

Именно эти множители являются управляемыми переменными;

ME – логистическая (военная) надежность системы МТО КСОР.

В соответствии с рекомендациями И. Д. Котлярова [3], ее можно представить, как сумму надежностей элементов логистической системы:

$$ME = \sum_{i=1}^n P_i \quad (3)$$

где P_i – надежность i -го элемента логистической системы, т. е., вероятность того, что i -й элемент логистической системы сможет в полном объеме и своевременно выполнять порученные ему задачи по обеспечению снабжения КСОР.

Условие максимизации логистической надежности системы МТО КСОР (формула (2)) с учетом формулы (3) можно записать как

$$ME = \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^m \delta_{ij} P_{ij} \quad (4)$$

где P_{ij} – надежность i -го элемента логистической системы КСОР в случае его привлечения j -м способом.

Наконец, для предупреждения эффекта компенсации (когда низкая надежность одних элементов логистической системы компенсируется высокой надежностью других элементов) следует ввести дополнительные ограничения на надежность каждого элемента:

$$P_{ij} \geq P_{i,\min} \quad (5)$$

где $P_{i,\min}$ – минимальное допустимое значение надежности i -го элемента при k -м уровне военных угроз (независимо от способа его привлечения; устанавливается нормативно исходя из важности соответствующего элемента).

С учетом всего, сказанного выше, оптимизационная задача, определяющая состав и структуру логистической системы КСОР, будет иметь вид:

$$\left\{ \begin{array}{l} \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^m \delta_{ij} C_{ijk} \leq C_k, \\ \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^m \delta_{ij} P_{ij} \rightarrow \max, \\ P_{ij} \geq P_{i,\min}. \end{array} \right. \quad (6)$$

Задача, формализованная при помощи формулы (6), представляет собой разновидность классической оптимизационной задачи о назначениях. В настоящее время существует значительное количество программных продуктов, при помощи которых эта задача может быть решена.

Решение данной задачи направлено на максимизацию военной (логистической) надежности системы МТО

КСОР при обеспечении заданного уровня ее экономической эффективности. Однако, как было показано в работе [7], возможен и альтернативный подход, при котором минимизируются затраты на содержание логистической системы КСОР при обеспечении заданного уровня ее военной эффективности. Оптимизационная задача, соответствующая такой постановке целей формирования логистической системы КСОР, будет иметь следующий вид:

$$\left\{ \begin{array}{l} \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^m \delta_{ij} P_{ij} \geq ME_{k,\min}, \\ \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^m \delta_{ij} C_{ijk} \rightarrow \min, \\ P_{ij} \geq P_{i,\min}, \end{array} \right. \quad (7)$$

где $ME_{k,\min}$ – минимальное допустимое значение логистической надежности системы МТО КСОР.

Задача (7) относится к тому же классу задач, что и задача (6) (задача о назначениях), и будет решаться при помощи того же математического и программного инструментария.

Таким образом, мы можем сформулировать следующие выводы:

- ♦ в логистической системе МТО КСОР будут представлены элементы разного типа. Эта разнородность элементов призвана обеспечить масштабируемость логистической системы КСОР, ее способность быстро менять размер своей деятельности в зависимости от уровня внешних угроз. Именно в этой разнородности заключается комбинированный характер логистической системы МТО КСОР;

- ♦ в числе этих элементов можно выделить ядро и периферию. Ядро представляет собой собственную логистическую службу КСОР, функционирующую на постоянной основе, тогда как элементы, относящиеся к периферии, привлекаются по мере возникновения потребности в них. В состав периферии могут входить логистические подразделения военных организаций стран-членов ОДКБ, а также гражданские транспортно-логистические операторы;

- ♦ элементы, относящиеся к периферии, могут вовлекаться в состав логистической системы МТО разными способами. Это ставит вопрос о выборе оптимального способа привлечения этих элементов. Ответом на этот вопрос является решение одной из оптимизационных задач, представленных формулами (6) и (7). В рамках первой из этих оптимизационных задач максимизируется военная надежность логистической системы при условии достижения целевых показателей экономической эффективности, решение второй оптимизационной задачи позволяет достичь минимального уровня затрат на обес-

печение функционирования логистической системы при достижении целевых значений показателя военной надежности;

◆ решение задач (6) и (7) позволяет не только распределить различные функции между различными элементами периферии (т. е. между различными логистиче-

скими операторами, внешними по отношению к службе МТО КСОР), но также распределить определенные функции между ядром и периферией (т. е. принять решение о том, какие функции будут обязательно исполняться самой логистической службой КСОР, а какие будут переданы внешним исполнителям).

ЛИТЕРАТУРА

1. Ворушили Л. В., Курбанов А. Х., Клюкин Е. В. Алгоритм применения бенчмаркинга в интересах повышения экономической эффективности логистических систем // Экономика и менеджмент систем управления. – 2015. – Т. 18. – № 4. – С. 46–53.
2. Клюкин Е. В., Грошков Д. В. Бенчмаркинг в управлении материальным обеспечением военной организации // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 12-2. – С. 55–57.
3. Котляров И. Д. Алгоритм отбора аутсорсеров по критерию способности обеспечить целевые значения показателей, описывающих передаваемый процесс // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. – 2012. – № 10. – С. 50–54.
4. Котляров И. Д. Внутренняя и внешняя среда фирмы: уточнение понятий // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. – 2012. – № 1. – С. 56–61.
5. Котляров И. Д. Метафирма как форма организации хозяйственной деятельности // Управление экономикой: методы, модели, технологии. Материалы XV Международной научной конференции. В 2 томах. – Т. 1. – Уфимский государственный авиационный технический университет: Уфа, 2015. – С. 88–91.
6. Котляров И. Д. Формализация задачи распределения функций между различными аутсорсерами // Анализ, моделирование, управление, развитие социально-экономических систем: сборник научных трудов IX Международной школы-симпозиума АМУР-2015, Севастополь, 12–21 сентября 2015 г. / Под ред. доцента А. В. Сигала. – Симферополь: КФУ имени В. И. Вернадского, 2015. – С. 174–176.
7. Котляров И. Д. Задача распределения функций между различными аутсорсерами // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. – 2016. – № 1. – С. 21–24.
8. Крекотнев Р. Н., Курбанов А. Х., Пахомов В. И. Риски государственно-частного партнерства при реализации проектов строительства объектов военно-складской инфраструктуры // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. – 2014. – № 2. – С. 256–266.
9. Курбанов А. Х., Зыков Д. Н. Алгоритм распределения логистических мощностей производственно-логистических комплексов между государственными и частными потребителями // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2015. – № 3. – С. 295–302.
10. Курбанов А. Х., Курбанов Т. Х., Плотников В. А. Модель военно-экономического обоснования стационарной системы хранения материально-технических средств тыла для ВС РФ нового облика // Вооружение и экономика. – 2011. – № 1. – С. 139–148.
11. Курбанов А. Х., Мостовой А. А., Мартынов М. Концепция военной логистики в современных социально-экономических условиях // Логистика. – 2012. – № 9. – С. 55–59.
12. Курбанов А. Х., Плотников В. А. Выявление системных взаимосвязей уровня экономического развития региона и форм материально-технического обеспечения войск (сил) // Вооружение и экономика. – 2012. – № 5. – С. 78–87.
13. Курбанов Т. Х. Трансформация складских логистических систем (на примере инфраструктуры Вооруженных Сил) // Наука Красноярья. – 2016. – № 2. – С. 226–243.
14. Луцкая Н. В. Аутсорсинг: уровни предоставляемых услуг и модели взаимодействия сторон // Компетентность. – 2016. – № 2. – С. 28–34.
15. Миндлин Ю. Б., Шедько Ю. Н. Потенциал региона в экономике инновационного развития // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. – 2011. – № 3. – С. 67–72.
16. Плотников В. А. Интеграция военного и гражданского секторов экономики как тенденция строительства военной организации страны (по материалам Тыла Вооруженных Сил Российской Федерации) // Вооружение и экономика. – 2010. – № 2. – С. 85–88.
17. Поваляев А. А. Организация воинских перевозок на основе государственно-частного партнерства // Национальные приоритеты России. Серия 1: Наука и военная безопасность. – 2015. – № 3. – С. 81–87.
18. Федосеев С. В. Государственное и частное партнерство в системе экономического обеспечения силовых министерств (служб) // Вестник Московского финансово-юридического университета. – 2012. – № 3. – С. 160–166.
19. Цельковских А. А., Курбанов А. Х., Плотников В. А. Система материально-технического обеспечения военной организации государства: особенности функционирования и перспективы развития в современных экономических условиях // Управленческое консультирование. – 2014. – № 12. – С. 16–28.
20. Цельковских А. А., Курбанов А. Х., Бычков А. В. Направления совершенствования материально-технического обеспечения коллективных сил безопасности ОДКБ // Военная мысль. – 2016. – № 11. – С. 21–28.
21. Экономический потенциал и перспективы России и стран СНГ / М. Н. Черкасов, И. В. Кирьянов, С. С. Никитинская, В. Ю. Маслихина, С. Ю. Козлова. Краснодар: АНО "Центр социально-политических исследований "Премьер", 2012. – 94 с.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ С ПОТРЕБИТЕЛЯМИ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

THE CURRENT STATE OF REGULATION OF RELATIONS WITH CONSUMERS OF FOOD

K. Haqverdiyeva

Annotation

In article special attention is paid to regulation to the relations between the food market and consumers of products. Here the author conducts a research of such questions as the economic legislation, including the antitrust law, to effective price regulation on food, to its methods and mechanisms, the best foreign practices in this sphere, etc. In the course of the research he gives a number of the generalized conclusions concerning a consumer behavior in the market.

Keywords: food market, consumers of products, antitrust law, state regulation, pricing, competition.

Хагвердиева Камала Азиз кызы
Диссертант,
Азербайджанский Университет
Кооперации

Аннотация

В статье уделяется особое внимание регулированию отношениям между продовольственным рынком и потребителями продуктов. Здесь автор проводит исследование таких вопросов как экономическое законодательство, в том числе антимонопольное законодательство, эффективное регулирование цен на продукты питания, его методы и механизмы, передовой зарубежный опыт в данной сфере и т.д. В процессе исследования он приводит ряд обобщенных выводов относительно поведения потребителей на рынке.

Ключевые слова:

Продовольственный рынок, потребители продуктов, антимонопольное законодательство, государственное регулирование, ценообразование, конкуренция.

Современное движение товаров на продовольственном рынке является результатом длительного процесса эволюции, поиска оптимального соотношения саморегулирования рынка и нерыночных регуляторов. В различных странах, несмотря на существующие различия в этом соотношении, существует общий подход и направления в формировании современных хозяйственных механизмов. В качестве примера таких подходов можно привести антимонопольное регулирование, финансово-кредитное регулирование, регулирование налоговой практики и защита прав потребителей. В последние годы регулирование механизмов хозяйствования происходит в условиях научно-технического прогресса, стремительного развития компьютерных и информационных технологий. Формирование сильных информационных систем происходит в условиях углубления маркетинговых исследований спроса и предложений товаров. Все это, в свою очередь, позволяет прогнозировать объем продовольственного рынка и соответственно планомерно их регулировать. В странах, где развиты вышеуказанные направления, особо проявляется необходимость организации поведения потребителей и изучения современных тенденций. Прежде всего, особо необходимо проведение ретроспективных исследований и параллельно осуществление перспективных оценок. Особенно следует отметить, что ретроспективные наблюдения позволяют говорить о развитии антимонопольного законодательства в США.

В 1890-м году в США был впервые принят антимонопольный закон Шермана [4]. Этот закон запрещал монополизацию, ограничивающую торговлю, в частности внешнюю торговлю, заключение тайных договоров. Согласно положениям данного закона любой контракт, в том числе соглашение, направленное на ограничение торговли и коммерческой деятельности объединений-трестов с несколькими штатами или зарубежными странами, признавался не законным. Любое лицо, заключившее подобный договор, должно было быть признано виновным и подвергнуться штрафу в размере выше 1000 долларов или аресту сроком не более 1 года. Вместе с тем, некоторые положения вышеуказанного закона предусматривали конфискацию имущества этих лиц или трестов за ущерб, нанесенный их торговлей и коммерческой деятельностью, а также продление срока ареста до 10 лет.

Позднее в 1914-м году был принят закон Клейтона. Настоящий закон был принят в октябре 1914-го года Конгрессом США и был утвержден президентом Вудро Вильсоном. Новый закон вошел в историю законодательства США как закон Клейтона, названного в честь Генри Клейтона, разработавшего данный законопроект. Согласно основным положениям закона запрещалась дискриминация цен. Для надзора за деятельностью трестов была создана Федеральная Торговая Комиссия.

Аналитики, занимающиеся исследованием истории экономического законодательства, в том числе антимонопольного законодательства, справедливо считают, что закон Клейтона относительно дополнял положения закона Шермана. Уместно отметить, что в данном законе был закреплен запрет на любую форму монополии в сфере торговли, а также виды деятельности, ослабляющие конкуренцию.

Для развития свободной конкуренции в стране большое значение имел принятый в 1936-м году закон Робинсона-Патмана. Этот закон, защищая интересы мелких предпринимателей, признавал ценовую дискриминацию противозаконной. Точнее в этом законе усовершенствованы прежние положения, связанные с ценовой дискриминацией. То есть в данном законе был расширен круг актов, закрепленных как запрещенная дискриминация.

Согласно же закону, принятому в 1950-м году, объединение компаний, негативно влияющее на конкуренцию, признается запрещенным. После второй мировой войны антимонопольные законы были приняты и в других странах и была начата транснационализация этой деятельности, в национальных государствах в рамках национальных границ стали формироваться органы, регулирующие товарооборот [5]. Вышеупомянутый процесс более активно стал наблюдаться в рамках государств Европейского Союза. В эти же годы стали совершенствоваться антимонопольные законы посредством поддержки государством малого бизнеса. В США для сохранения конкурентоспособных институтов предпринимательства в 1953-м году был принят закон "О малом бизнесе" [3]. Согласно положениям закона государство обязуется оказывать помощь мелким предпринимателям путем предоставления информации и консультаций, защищать их интересы и при необходимости оказывать любое содействие. В США в последние годы в условиях сильной конкуренции ограничивалась сфера прямого регулирования рыночных цен, а также высокий уровень обеспечения рынка товарами. В эту сферу, прежде всего, включались цены на товары естественной монополии – производство электроэнергии, услуги связи.

С целью предотвращения повышения цена на сельскохозяйственную продукцию использовались государственные дотации. Например, 5% расходов в рамках федерального бюджета выделялись фермерам, занимающимся производством риса, ячменя, пшеницы, кукурузы, крупы, хлопка, проса. Размер дотаций в ценах этих культур колебался между 15%–35%. Вместе с тем, фермеры получили возможность в случае падения цен в условиях обилия товаров на рынке продать государству по заранее согласованным ценам такие продукты, как молоко, масло и сыр. Удельный вес продукции, выкупаемой государством, ежегодно рос. Государство гарантировало ферме-

рам минимальный размер залоговых цен. При этом государство регулировало соотношение между ценами производимой и закупаемой фермерами продукции. Данная функция в США осуществлялась Министерством Сельского Хозяйства, Министерством Юстиции, Федеральной Торговой Комиссией. Регулированием торговли внутри страны в США занимается Министерство Торговли [4].

В Германии (ФРГ) одним из основных направлений регулирования продовольственного рынка является устранение причин, препятствующих мелким предпринимателям вести конкуренцию с крупными предпринимателями. Разрабатываются и совершенствуются соответствующие правовые нормы, осуществляется контроль за их соблюдением участниками рынка. К примеру, в 1956-м году был принят закон об ограничении конкуренции (Закон "О картелях"). Данный закон позволял государству контролировать слияние и объединение предприятий и регулировать этот процесс, а также контролировать процесс заключения соглашений, препятствующих выполнению договорных обязательств, согласования цен, мешающий конкуренции.

Основные положения закона нижеследующие [2]:

- ◆ Запрещается слияние и объединение предприятий, устанавливающих гегемонию на рынке;
- ◆ Требуется извещение конкурентов о слиянии компаний, оборот которых превышает 1 млн. марок;
- ◆ Требуется контроль слияний предприятий, удельный вес которых составляет свыше 5%.

На формирование здоровой конкуренции, а также на малое предпринимательство оказывает влияние и государственная поддержка. Для стимулирования небольшой деятельности законом об особых мерах предусматривается оказание нижеперечисленных форм содействия:

- ◆ стимулирование создания предприятий, осуществляющих свою деятельность на основе прогрессивных технологий и форм организации труда;
- ◆ рационализация деятельности предприятий в рамках улучшения региональной экономической структуры и выдача ссуд для технического обеспечения;
- ◆ предоставление гарантий кредитным организациям;
- ◆ информационная и консультационная поддержка.

В ФРГ за конкуренцией на рынке следит Министерство Экономики, Антимонопольное Управление земель ФРГ, а также Комиссия по особому контролю за монополиями.

Вышеупомянутая комиссия контролирует процесс концентрации и монополизации в экономике страны и представляет отчеты в Бундестаг.

В соответствии с законом о ценах государственные органы контролируют цены на продукты социального значения и лекарства. Как правило, цены регулируются экономическими методами, а при необходимости и административными методами. Здесь значение имеет учет и согласование интересов населения и потребителей товаров. С целью предотвращения роста цен на продовольственную продукцию, а также обеспечения рентабельности сельского хозяйства государство предоставляет дотации на производство сельскохозяйственной продукции. Для защиты интересов 75 производителей сельскохозяйственной продукции была создана система кооперативов, эффективно функционирующая в направлении освобождения производителей от многочисленных торговых операций. В Германии в качестве специфического инструмента регулирования розничной торговли выступает создание государственной сети розничной торговли. Согласно закрепленным государством правилам, был установлен лимит на открытие крупных магазинов и их расширение в размере 1200м². Следует отметить, что для их создания требуется разрешение местных органов власти. В законодательстве закреплено размещение предприятий оптовой торговли в 10 типах жилых местностях города, специализация предприятий, их формы торговли и сферы деятельности. В развитых странах опыт регулирования рынка позволяет определить уровень регулирования отношений с потребителями продовольствия, прямое и косвенное влияние государства на конкуренцию, цены и внутреннюю торговлю. В зарубежных странах особое значение имеет опыт регулирования продовольственного рынка, который используется для развития инновационной деятельности, повышения эффективности деятельности предприятий и развития малого предпринимательства. В странах с развитой экономикой полная информация о товаре, его качестве и цене позволяет судить об уровне организации регулирования рынка и его соответствующих критериях. Подобная информация позволяет определить стратегию развития торговых и производственных предприятий, а также позволяет потребителям выбрать безопасный и качественный товар.

В соседнем с нашим государстве – в Российской Федерации – действуют антимонопольные законы, положения которых, по нашему мнению, необходимо рассмотреть.

В Российской Федерации антимонопольное законодательство влияет на экономические отношения, формирующие конкуренцию на продовольственном рынке. В этих отношениях в качестве участников выступают национальные и иностранные юридические лица, управленческие органы всех уровней, физические лица [1]. Правовые нормы законодательства действуют тогда, когда вышеуказанные лица своей деятельностью за пределами Российской Федерации могут ограничить конкуренцию на местном рынке, либо их деятельность, приводит к не-

гативным последствиям на продовольственном рынке страны. Монопольная деятельность расценивается как противоречащие антимонопольному законодательству действия хозяйственных субъектов и исполнительных органов, направленные на ограничение и устранение конкуренции [6].

С целью государственного контроля и регулирования деятельности субъектов естественной монополии были созданы федеральные исполнительные органы, которые занимаются регулированием естественной монополии на контролируемой ими территории. Антимонопольное законодательство, в сущности, служит созданию правовой базы реализации методов и мер борьбы с жесткой и несправедливой конкуренцией.

Особо следует отметить, что осуществление антимонопольной политики с целью развития продовольственных рынков и конкуренции, предупреждения, ограничения и устранения монопольной деятельности было возложено на Министерство экономики Азербайджанской республики и его органам управления на местах.

Антимонопольным законодательством Азербайджанской Республики предусмотрено осуществление соответствующего государственного надзора за созданием коммерческих организаций, реорганизацией деятельности, слиянием предприятий. Антимонопольные органы обязаны осуществлять целенаправленную деятельность по предупреждению случаев злоупотребления коммерческими организациями своим доминирующим положением на рынке. В принципе, очевидно, что антимонопольные органы должны строго контролировать процессы создания коммерческих организаций, их слияния и объединения.

Таким образом, в результате коммерциализации и приватизации государственных предприятий в отдельных отраслях экономики страны появились условия для рыночной конкуренции, и соответственно сформировалась благоприятная почва для конкуренции, в том числе для проявления на рынке всех форм конкуренции. В таких условиях требовалось прогнозирование, основанное на точных аналитических исследованиях. Однако, к сожалению, именно в вопросах конкуренции и монополии стали формироваться разнящиеся мнения, ложные представления. К примеру, характерной чертой первоначального этапа переходного периода в стране было чрезмерное преувеличение возможностей саморегулирования рынка и в большинстве аналитических оценок внимание акцентировалось на учете государственной роли, в частности роль государства в регулировании цен и доходов, росте инвестиционной активности предприятий и населения, реализации структурных изменений в экономике. Как неопровержимый факт следует отметить то, что в развитых западных странах в этой сфере был накоплен значитель-

ный положительный опыт, поэтому некоторые из них не нуждаются в накоплении опыта в регулировании рынка. В то время как для Азербайджана, движущегося в направлении углубления рыночных отношений, такой опыт чрезвычайно необходим.

Обобщая вышесказанное, можно заключить, что согласование рыночного и государственного регулирования в экономических отношениях создает дополнительные возможности для успешного осуществления экономических изменений на продовольственном рынке страны.

С развитием экономических отношений на продовольственном рынке Азербайджана значительно меняются цели и задачи государственного регулирования. Государственные органы управления освобождаются от функций непосредственного контроля за деятельностью торговых предприятий, а также утрачивают коммерческие функции в торгово-посреднических операциях. Реализация основных направлений государственного регулирования осуществляется территориальными органами управления посредством совокупности определенных функций. На конкурентоспособность продо-

вольственной продукции, производимой в Азербайджане, влияет дефицит, а иногда и вовсе отсутствие точных статистических данных и прогнозной информации. Решение данной проблемы возможно за счет направления деятельности территориальных органов регулирования на прогнозно-аналитическую и информационную работу.

Создание информационной системы должно ориентироваться на три основных типа потребителя информации:

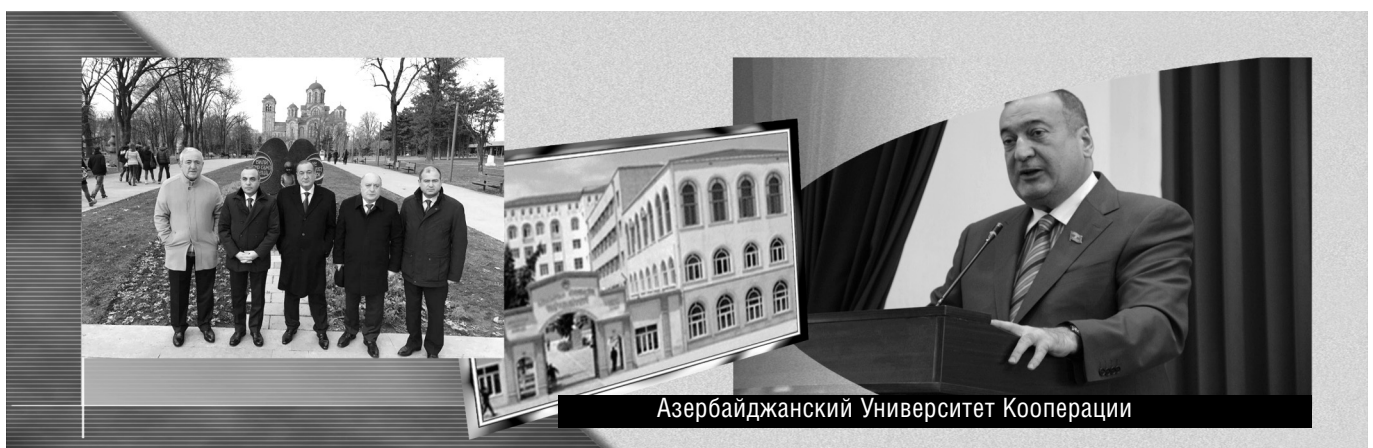
- а) республиканские и региональные органы регулирования продовольственного рынка;
- б) отраслевые объединения, ассоциации и другие корпоративные структуры;
- в) средние и мелкие предприниматели.

Слабым звеном в государственном регулировании является влияние систем управления отраслей на условия развития. В результате значительно снизилась торговля продукцией, финансовая устойчивость предприятий. Решение этой проблемы, на наш взгляд, связано с завершением либерализации цен и отнесением ее ко всем звеньям управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Савченко, П. Уровень и качество жизни: понятия, индикаторы, современное состояние в России [Текст] / П. Савченко, Мю Федорова, Е.Шелкова // РЭЖ. – 2000. – №1. – С.66 – 73.
2. Пичурин, И.И. Прогноз тенденций в динамике материальных потребностей развитых стран [Текст] / И.И. Пичурин // Журнал экономической теории. – 2004. – ЯУЬ – С.40.
3. Лучкина, Л.С. Потребление в домашних хозяйствах России и постсоциалистических странах Европы [Текст] / Л.С. Лучкина // Мировая экономика и международные отношения. – 2001. – №11. – С.94–100.
4. Косолапов, И. Международные отношения и мировое развитие [Текст] / П. Косолапов // МЭиМО. – 2010. – №2. – С. 104–112.
5. Ильин, В.И. Поведение потребителей [монография] / В.И. Ильин. –СПб.: Питер, 2000.–180 с.
6. <http://fas.gov.ru/>

© К.А. Хагвердиева, (kamala.haqverdiyeva@rambler.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Азербайджанский Университет Кооперации

ОСВОЕНИЕ СЕВЕРНОГО ФРОНТИРА: КАНАДСКИЙ ОПЫТ

DEVELOPMENT OF THE NORTHERN FRONTIER: CANADIAN EXPERIENCE

Yu. Shedko

Annotation

We consider the Canadian experience in the management of sustainable development of the northern regions. The role of social enterprises. The conclusion about the appropriateness of Russia to be used in Canada tool of regional development.

Keywords: region, northern regions, social enterprises, regional development strategy, sustainable development, frontier.

Шедько Юрий Николаевич

К.э.н., доцент, ФГОБУ ВО "Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации", консультант, АНО ДПО "Академия подготовки гл. специалистов"

Аннотация

Рассматривается канадский опыт управления устойчивым развитием северных регионов. Показана роль социальных предприятий. Сделан вывод о целесообразности применения в России используемых в Канаде инструментов регионального развития.

Ключевые слова:

Регион, северные регионы, социальные предприятия, стратегия развития региона, устойчивое развитие.

Формирование и фундаментальное научное обоснование стратегических приоритетов исследования и комплексного освоения северных регионов России является одной из ключевых задач развития и модернизации отечественной экономики. Обоснованный выбор этих приоритетов и путей их достижения невозможен без уяснения места России в Арктике и значения Арктики для России, знания истории ее освоения, современного состояния и перспектив развития. Именно такой многоаспектный комплексный подход к изучению и анализу возможностей арктического фронта способен обеспечить формирование научной базы устойчивого социально-экономического развития и безопасности этих территорий России, реализацию ее стратегических преимуществ в рамках и циркумполярной зоны, и евроазиатского континента, и в целом – в глобальном экономическом пространстве [8].

Современный российский фронт ("территория освоения") России состоит из регионов Восточной Сибири, Дальнего Востока, арктических регионов русского Севера [6].

Феномен фронта следует изучать не только в социокультурном аспекте, но и с точки зрения более эффективного освоения этих весьма перспективных территорий. Эти исследования надо также проводить и потому, что территории фронта отстают по показателям качества жизни, безопасности, доступности медицинских услуг и развития инфраструктуры от среднероссийского уровня, эти проблемы требуют решения.

Территориальные интересы в Арктике имеют восемь стран в Арктике: Канада, Дания, Финляндия, Исландия,

Норвегия, Россия, Швеция и Соединенные Штаты. Социально-экономическое развитие северных территорий имеет стратегическое значение для всех приполярных государств. Здесь сосредоточены значительные запасы нефти, газа, других полезных ископаемых.

Следует отметить, что северные регионы неоднородны. Существуют большие различия с точки зрения климата, ледовых условий, населения, инфраструктуры, управления и безопасности, по наличию ресурсов и доступу к ресурсам, ландшафту. Для нашей страны ценен канадский опыт управления устойчивым развитием северных регионов, так как многие природно-климатические и социально-экономические условия развития северных территорий России и Канады имеют общие черты.

Необходимость использования новых организационно-экономических решений по поводу устойчивого развития северных регионов России определяется наличием следующих ключевых проблем севера России:

- ◆ риски снижения качества природно-ресурсной среды, ухудшения социально-демографических характеристик;
- ◆ нестабильность трудового потенциала;
- ◆ узкая специализация регионального производственного комплекса (и связанный с этим хозяйственный риск);
- ◆ недостаток инновационных предприятий;
- ◆ недостаток финансово-инвестиционных ресурсов, связанный с тем, что многие предприятия, расположенные на этих территориях являются центрами затрат, при том, что центры прибыли располагаются в

других регионах;

- ◆ высокая степень износа социальной инфраструктуры.

Для совершенствования механизмов управления устойчивым развитием целесообразно использовать зарубежный опыт государственной социально-экономической политики, включающий два ключевых направления: во-первых, содействие продуктивной занятости населения и, во-вторых, улучшение территориальной доступности. Эти меры позволяют формировать благоприятные условия для жизнедеятельности населения и развития хозяйства в северных регионах. Рассмотрим практику управления устойчивым социально-экономическим развитием в Канаде.

Арктические регионы Канады сталкиваются с рядом проблем:

- ◆ разреженная плотность населения на обширной территории;
- ◆ отсутствие транспортных связей;
- ◆ загрязненность окружающей среды (в том числе особо стойкими токсичными веществами);
- ◆ ограниченность инфраструктуры;
- ◆ отсутствие экономических и образовательных возможностей для коренных народов [13].

Лидеры инуитских общин (коренного населения северных территорий Канады) отмечают возросшую социальную напряженность, увеличение безработицы среди молодежи, рост числа учеников средней школы, прекративших обучение более (84 %) [14].

Основным инструментом правительства Канады в интересах устойчивого развития является Федеральная стратегия устойчивого развития на 2016–2019 г.г." (FSDS). Этим документом установлены приоритеты устойчивости, определены цели, задачи, комплекс мероприятий. Консультационный проект "Планирование устойчивого будущего" содержит описание действий для создания устойчивой экономики, защиты окружающей среды и повышения благосостояния населения Канады, предусмотренных "Федеральной стратегией устойчивого развития на 2016–2019 г.г." [12].

При формировании и реализации мероприятий в рамках FSDS канадские акторы устойчивого развития руководствуются принципами:

- ◆ принятие мер предосторожности (при наличии угрозы значительного или необратимого ущерба, отсутствие полной научной определенности не является причиной для отсрочки экономически эффективных мер по предотвращению экологической деградации);
- ◆ устойчивое развитие должно основываться на экологически эффективном использовании природных, социальных и экономических ресурсов.

FSDS предусматривает работу в пяти направлениях:

1. принятие мер по предотвращению изменения климата. Предусматривает сокращение выбросов для замедления темпов изменения климата, а также адаптацию региональных социо-эколого-экономических систем, обеспечивающую их устойчивость к последствиям изменения климата;

2. использование чистых технологий и инноваций. Это направление предусматривает создание "чистых" рабочих мест, инвестирование в зеленую инфраструктуру и экологически чистые технологии и источники энергии, снижение воздействия на окружающую среду, продвижение экологических приоритетов, поощрение инновационной деятельности в добывающих отраслях, рыболовстве, аквакультуре, лесном и сельском хозяйстве. Все это позволит снизить затраты на достижение целей устойчивого развития в долгосрочной перспективе;

3. национальные парки, охраняемые районы и экосистемы. Направление предусматривает формирование устойчивых экосистем, предназначенных для сохранения популяций диких животных. Работа в этом направлении осуществляется на основе совместных усилий органов государственной власти всех уровней, с участием представителей организаций коренных народов и других заинтересованных сторон;

4. ресурсы пресной воды, морей и океанов. Исследуются возможности повышения качества и количества чистой, безопасной и надежной воды канадских рек, прибрежных вод, морской Канады. Регулируется деятельность судоходства, промышленных объектов и других источников загрязнений.

5. здоровье человека, благосостояние и качество жизни. Направление включает комплекс мероприятий по защите здоровья и благополучия канадцев, обеспечения чистоты воздуха и питьевой воды, а также снижение рисков, связанных с чрезвычайными экологическими ситуациями и выбросом вредных веществ, в том числе таких как радон.

В FSDS дается описание механизмов и инструментов реализации стратегии. Предполагается продвижение общих приоритетов устойчивого развития, обеспечение широкой общественности информацией о состоянии окружающей среды, усилении факторов, негативно влияющих на здоровье, необходимости соблюдения законов и правил природопользования.

В FSDS подчеркивается значимость таких положений, как соблюдение обязательств правительства по отношению к коренным народам, учет мнения провинций и территорий, бизнеса, неправительственных организаций. По проекту планируется 120-дневный период консультаций с общественностью. Предусматривается, что диалог органов власти с населением Канады в области устойчивого развития будет продолжаться и в дальнейшем.

Решение проблем устойчивого развития северных территорий требует совершенствования механизмов управления и использования эффективных инструментов, соответствующих реалиям экономики инновационного развития. Осуществляются программы помощи при создании предприятий малого бизнеса, программы обучения правильному поведению при трудоустройстве, навыкам составления резюме, правилам интервьюирования, используется наставничество и ролевые модели, соединяющие объединение традиций коренных народов с инновациями, осуществляется мониторинг устойчивости социальных структур.

Ключевые сектора устойчивого развития для Арктической территории Канады Нунавут включают человеческий капитал, возобновляемые источники энергии, туризм, учитывающий культурных особенностей коренных, природосберегающее рыболовство. В докладе Гринпис отмечается, что органы власти Канады склонны доверять обещаниям крупных корпораций, занятых добычей природных ресурсов и упускать из виду разработку небольших портфелей устойчивых проектов, ориентированных непосредственно на улучшение условий жизни наименее обеспеченных слоев населения [15].

Между тем, малые социальные предприятия в Канаде являются важным сектором экономики:

- ◆ 26% социальных предприятий в Канаде предназначены обеспечить развитие занятости;
- ◆ 19% социальных предприятий в Канаде призваны обеспечить подготовку рабочей силы;
- ◆ 19% социальных предприятий в Канаде созданы для получения дохода головной организации;
- ◆ 81% социальных предприятий в Канаде работают для достижения социальной миссии.
- ◆ 45% социальных предприятий в Канаде работают для выполнения культурной миссии;
- ◆ 27% социальных предприятий в Канаде работают для достижения экологической миссии;
- ◆ 43% социальных предприятий предназначены для решения проблемы бедности [13].

Основными источниками грантов для социальных предприятий являются провинциальные (49%), федеральные (30%) и муниципальные органы власти (29%). Другие источники включают инвестиции частных лиц (42%), фондов (25%) и корпораций (27%). Не получают грантов 23 % социальных предприятий Канады. Ряд социальных предприятий получили в 2015 году кредиты от банков (8%), кредитных союзов (7%), провинциальных правительств (2%), а также от частных лиц (2%). Не получили кредитов 74 % социальных предприятий.

На основе заявленных целей социальные предприятия Канады можно разделить на три группы:

- ◆ социальные предприятия–некоммерческие организации, основной целью которых является получение

прибыли;

- ◆ социальные предприятия, имеющие социальные, культурные и экологические цели, не декларирующие основной целью получение прибыли, обучение или развитие занятости;
- ◆ многоцелевые социальные предприятия.

Социальные предприятия активно привлекают волонтеров, сотрудников из числа маргинальных лиц или лиц с ограниченными возможностями посредством работы. На выплату зарплаты этим категориям населения социальные предприятия получают субсидии.

Другим важным направлением устойчивого развития Арктики является переход к более широкому использованию инновационных технологий в области социальной и экологической защиты, материалов, способных работать в экстремальных условиях в арктической зимы, инструментов финансирования и консультационных услуг, охватывающих вся цепочку создания стоимости. Осуществляется стимулирование инвестиций в области энергоэффективности и возобновляемых источников энергии.

Использование данного позитивного опыта полезно для формирования и поддержания условий стабильного развития северных территорий нашей страны. В формировании и реализации политики в области устойчивого развития северных регионов России должны быть определены уровни ответственности органов власти всех уровней, бизнес–структур, в том числе, предприятий малого бизнеса [7] и гражданского общества [9].

В экономике Севера страны сегодня необходима диверсификация производства, что выступает основой возможностей интенсификации инновационного развития северных территорий. При этом требуется организационное обеспечение процесса стратегического планирования и контур стратегического планирования на уровне муниципальных образований [3].

Процессы адаптации коренного населения Арктики к условиям глобализации ускоряют увеличение спроса на экологически чистые продукты питания и стимулирование развития сферы экологического туризма, диверсификация традиционного хозяйствования, формирование условий реализации изделий народных художественных промыслов. Эти мероприятия позволят не только адаптировать коренные народы Севера к глобализирующейся экономике [2], но и сохранить их культурное наследие [1].

Выделим основные направления устойчивого развития северных регионов России:

- ◆ формирование новых центров экономического роста на основе уникальных конкурентных преимуществ;
- ◆ сокращение разрывов в уровне и качестве жизни населения;
- ◆ учёт интересов ключевых акторов в программах стратегического пространственно–территориального развития.

Исследование зарубежного опыта устойчивого развития северных территорий позволяет разработать ряд рекомендаций. В реализации государственной политики в области развития северных регионов России должны иметь свои зоны ответственности различные акторы территорий. При этом следует отметить важную роль предприятий малого бизнеса [7]. Перспективными инструментами являются социальный контроллинг и региональные кластеры [4, 5, 11].

Территории опережающего развития будут действенным ответом на точки роста, формируемые другими странами, имеющими территориальные интересы в Арктике.

Необходимо обеспечить финансирование исследовательской и инновационной деятельности в Арктике, особенно по такому направлению, как разработка современных материалов, предназначенных для работы в экстремальных условиях в арктической зимы. В аспекте со-

вершенствования законодательства целесообразно стимулирование инвестиций в области энергоэффективности и возобновляемых источников энергии.

Развитие Арктики целесообразно рассматривать в комплексе с развитием ключевых смежных территорий с учетом стратегических приоритетов развития целостной социо-эколого-экономической системы России.

Ключевым стратегическим ориентиром развития отечественной Арктики в условиях глобализации должно стать создание высококонкурентоспособного единого экономического пространства на основе лидирующих позиций России в развитии инфраструктурных и базовых специализаций региональных субъектов при усилении инновационной составляющей, и вместе с тем учет преемственности стратегий арктического освоения, учет хозяйственных практик народов Севера, их опыта гармонизации хозяйственных отношений с природными факторами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авакова, О.В. Взаимосвязь языка, мышления и культуры / О.В. Авакова, Э.А. Пронин // Право. Экономика. Безопасность. – 2015. – № 2 (6). – С. 78–79.
2. Бузукина, А.Б. Концепция глобализации в начале XXI века в экономическом образовании / А.Б. Бузукина, В.Н. Кириллов, С.С. Мкртчян. // Российское предпринимательство. – 2004. – № 1 (49). – С. 3–8. – Режим доступа – <http://bgscience.ru/lib/1194/> (дата обращения: 27.09.2016)
3. Магданов, П.В. Проблемы стратегического планирования социально-экономического развития региона / П.В. Магданов // Стратегии бизнеса. – 2014. – № 2. – С. 108–114.
4. Миндлин Ю.Б. Зарубежный опыт функционирования кластеров в экономически развитых странах (Великобритания, США, Канада, Япония) / Ю.Б. Миндлин // Вестник Московского университета МВД России. – 2010. – № 1. – С. 53–56.
5. Миндлин Ю.Б. Кластеры: анализ организационно-экономической природы / Ю.Б. Миндлин // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2015. – № 3–4. – С. 31–34.
6. Немировская А.В. Социокультурные особенности фронта России / А.В. Немировская, Р.Фоя // Социологические исследования – 2013. – № 4. (Апрель). – С. 80–88.
7. Пронин, Э.А. Проблемные точки развития малого и среднего бизнеса в контексте национальной безопасности России / Э.А. Пронин, А.В. Третьяк // Право. Экономика. Безопасность. – 2016. – № 1 (7). – С. 83–85.
8. Российская Арктика: современная парадигма развития / под ред. акад. А.И. Татаркина. – СПб: Нестор-История, 2014. – 844 с., ил. [Серия: Россия в Арктике: история, современность, перспективы]
9. Фаузер, Г.Н. Государственная политика решения социально-трудовых и демографических проблем севера России / Г.Н. Фаузер, В.В. Фаузер // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2014. – № 2. – С. 137–147.
10. Шедько, Ю.Н. Социальный контроллинг в управлении устойчивым развитием градообразующих организаций моногородов Урала / Ю.Н. Шедько // Вестник Челябинского государственного университета. Серия Экономика. Вып. 51. – 2015. – № 18 (373) – 2015. – С. 157–164.
11. Шедько, Ю.Н. Кластерный подход к устойчивому развитию Ханты-Мансийского автономного округа – Югры / Ю.Н. Шедько // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2015. – № 9. – С. 114–121.
12. Planning for a sustainable future. Federal sustainable development strategy for Canada 2016–2019. Consultation draft – Режим доступа: http://www.fsds-sfdd.ca/downloads/3130%20-%20Federal%20Sustainable%20Development%20Strategy%202016-2019_.pdf (дата обращения: 27.09.2016)
13. Elson P.R., Hall P., Wamucii P. Canadian National Social Enterprise Sector Survey Report 2016 // The Institute for Community Prosperity Mount Royal, Simon Fraser University Burnaby, B.C., Canada. – Режим доступа: <https://ccednet-rcdec.ca/en/toolbox/canadian-national-social-enterprise-sector-survey-report>. (дата обращения: 27.09.2016)
14. Postcards from the Canadian North – Режим доступа – <https://www.newsdeely.com/arctic/community/2016/07/15/postcards-from-the-canadian-north> (дата обращения: 27.09.2016)
15. Greenpeace report calls on Nunavut to shun resource development in favour of sustainable projects. 27 August 2016. – Режим доступа: <http://www.rcinet.ca/eye-on-the-arctic/2016/08/27/greenpeace-report-calls-on-nunavut-to-shun-resource-development-in-favour-of-sustainable-projects/> (дата обращения: 27.09.2016)

ВЛИЯНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕГ НА ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ

Дюдикова Екатерина Ивановна
Аспирант, ФГАОУ ВО
Северо-Кавказский
федеральный университет"

INFLUENCE OF ELECTRONIC MONEY ON MONETARY CIRCULATION

E. Dyudikova

Annotation

The conditions of electronic money appearance and distinctive features of calculations with electronic money are considered in the article. The scheme of electronic money influence, the providing of which is not reserved completely, on appearance in an economic turn of the additional resources having purchasing power in the commodity market is presented. Versions of the accounting of electronic money as a part of money funds, depending on existence or absence of the requirement of their obligatory reservation are offered.

Keywords: monetary unit, money funds, electronic money operator, payments, electronic money.

Аннотация

В статье рассматриваются условия появления электронных денег и отличительные характеристики расчетов электронными деньгами. Представлена схема влияния электронных денег, обеспечение которых полностью не резервируется, на появление в экономическом обороте дополнительных средств, имеющих покупательную способность на товарном рынке. Предложены варианты учета электронных денег в составе денежной массы, в зависимости от наличия или отсутствия требования их обязательного резервирования.

Ключевые слова:

Денежный агрегат, денежная масса, оператор электронных денег, расчеты, электронные деньги.

Научно-технический прогресс, развитие средств связи, повсеместное использование Интернета, компьютеров и технических устройств, развитие электронной торговли, освоение бизнесом Интернет-пространства, последовательная государственная политика, нацеленная на снижение уровня налично-денежного оборота, стабильный уровень доверия к банковской системе, создание собственной национальной платежной системы, расширение спектра розничных платежных и расчетных услуг – все это способствовало появлению нового инструмента безналичных расчетов "электронные деньги".

Расчеты электронными деньгами отличаются моментальной скоростью перевода средств, удобством проведения расчетов, отсутствием территориальных и временных ограничений, низкими комиссионными сборами, высокой степенью делимости и надежностью совершения операций в виртуальном пространстве.

Согласно Федеральному закону о национальной платежной системе "электронные денежные средства – денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет

право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа", при этом "электронное средство платежа – средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверять и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств". Вместе с тем уточняется, что оператор электронных денег учитывает предоставленные пользователем системы электронных денег традиционные денежные средства (наличными или безналичными) путем формирования остатка электронных денег в виде записи, отражающей размер обязательств оператора электронных денег перед пользователем системы в сумме предварительно предоставленных им денежных средств [4].

Безналичные деньги, предварительно предоставленные пользователем системы электронных денег в качестве покрытия электронных денег, учитываются на счете второго порядка 40903 "Средства для расчетов чеками, предоплаченными картами и осуществления переводов электронных денежных средств с использованием электронных средств платежа" (счет первого порядка 409 "Средства в расчетах") [2]. При совершении расчетов с использованием электронных денег (предоплаченного финансового продукта) отсутствует движение традици-

онных денежных средств по банковским счетам. В данном случае происходит уступка права требования к оператору электронных денег исполнения им денежного обязательства перед держателем электронных денег. Денежные средства, выступающие в качестве покрытия электронных денег, временно не учувствуют в денежном обращении для держателя электронных денег, однако могут быть использованы кредитной организацией в случае отсутствия 100 % резервирования, т. е. они продолжают функционировать в денежной системе. В то же время электронные деньги, представляя собой инструмент безналичных расчетов, также способны опосредовать процесс купли-продажи. Таким образом, электронные деньги, обеспечение которых полностью не резервируется, увеличивают размер денежной массы, которая не обеспечена соответствующим количеством товаров, что может привести к росту темпов инфляции.

Влияние электронных денег, обеспечение которых полностью не резервируется, на появление в экономическом обороте дополнительных средств, имеющих покупательную способность на товарном рынке, происходит через следующий алгоритм действий (рис. 1):

1. Предоставление традиционных денежных средств пользователем системы электронных денег оператору электронных денег.
2. Предоставление электронных денег оператором электронных денег пользователю системы в обмен на поступившие традиционные деньги.
3. Приобретение пользователем системы электронных денег товаров (работ, услуг) путем проведением расчетов электронными деньгами.
4. Отчисление в фонд обязательного резервирования обеспечения электронных денег (в Центральный банк) оператором электронных денег части традиционных денег (покрытия электронных денег). В случае отсутствия норм обязательного резервирования обеспечения электронных денег данный этап исключается из схемы.
5. Инвестирование оператором электронных денег традиционных денег (покрытия электронных денег), оставшихся после отчисления в фонд обязательного резервирования обеспечения электронных денег, в абсолютно ликвидные и малорискованные активы с нулевым кредитным риском.
6. Использование реципиентом инвестиций традиционных денег по следующим направлениям:
  - а. оплата приобретенных товаров (работ, услуг);
  - б. предоставление кредита клиенту, за счет которого последний приобретет товары (работы, услуги).

Высокая скорость и удобство совершения расчетов с применением электронных денег, не зависимо от наличия или отсутствия полного резервирования их обеспечения, оказывают влияние на скорость обращения денежной массы. Согласно закону денежного обращения

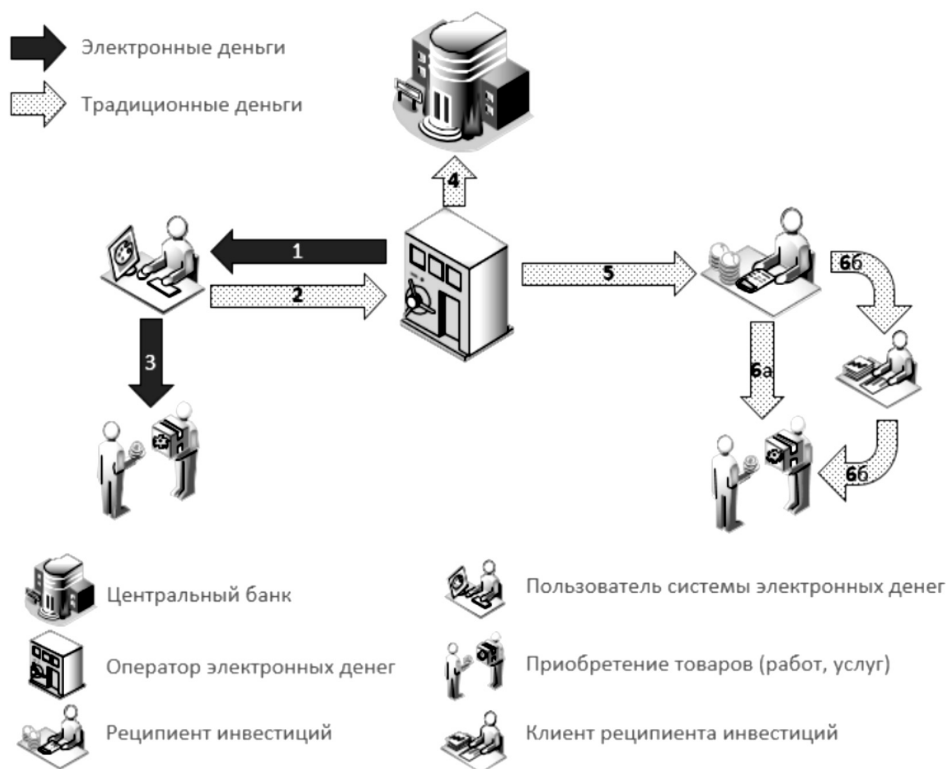
увеличение скорости оборота денег при прочих равных условиях равносильно увеличению денежной массы в обращении. При этом необходимо отметить, что электронные деньги в настоящее время в состав денежной массы России не включаются. Вместе с тем, не определено учитываются ли в составе денежной массы остаток по счету, на котором отражается покрытие электронных денег (остаток по счету 40903). В то время как остатки на счетах для расчетов с использованием банковских карт учитываются в составе денежной массы и выделяются в денежном агрегате M1.

Структура денежной массы России (национальное определение) представлена следующими денежными агрегатами: наличные деньги в обращении вне банковской системы (денежный агрегат M0); денежный агрегат $M1 = M0 +$ остатки средств нефинансовых и финансовых (кроме кредитных) организаций и физических лиц на расчетных, текущих и иных счетах до востребования (в том числе счетах для расчетов с использованием банковских карт), открытых в банковской системе в валюте Российской Федерации, а также начисленные проценты по ним; $M2 = M1 +$ остатки средств в национальной валюте на счетах срочных депозитов и иных привлеченных на срок средств населения, нефинансовых и финансовых (кроме кредитных) организаций, являющихся резидентами Российской Федерации [3].

Необходимо отметить, что Центральный банк уделяет должное внимание состоянию денежных агрегатов при проведении денежно-кредитной политики, поэтому:

◆ электронные деньги, имеющие 100% обеспечение традиционными деньгами (которое полностью не резервируется) и способные участвовать в расчетах, необходимо включить в состав денежной массы, независимо от объема их выпуска: денежный агрегат M1 "M0 + остатки средств нефинансовых и финансовых (кроме кредитных) организаций и физических лиц на расчетных, текущих и иных счетах до востребования (в том числе счетах для расчетов с использованием банковских карт), открытых в банковской системе в валюте Российской Федерации, а также начисленные проценты по ним" [1]. При этом необходимо сделать уточнение: остаток счета по учету предварительно депонированных денежных средств, выступающих покрытием электронных денег, в состав денежной массы также должен включаться;

◆ электронные деньги, имеющие 100% обеспечение традиционными деньгами (которое полностью резервируется) и способные участвовать в расчетах, необходимо включить в состав денежной массы, независимо от объема их выпуска: денежный агрегат M1 "M0 + остатки электронных денежных средств на счетах (кошельках) в системах электронных денег, остатки средств в национальной валюте на расчетных, текущих и иных счетах до востребования населения, нефинансовых и финансовых (кроме кредитных) организаций, являющихся резидентами Российской Федерации". При этом необходимо сделать уточнение: остаток счета по учету предварительно

Источник: составлено автором.

Рисунок 1. Влияние электронных денег, обеспечение которых полностью не резервируется, на появление в экономическом обороте дополнительных средств, имеющих покупательную способность на товарном рынке.

депонированных денежных средств, выступающих покрытием электронных денег, в состав денежной массы включаться не должен.

Если электронные деньги не будут включены в состав денежных агрегатов, то, как следствие, Центральный банк не будет иметь представления о реальной величине денежной массы, что может привести к неэффективной денежно-кредитной политике.

Развитие сферы электронных денег является одним из основных направлений стратегии развития национальной платежной системы, заключающееся в широком

внедрении инновационных платежных технологий и расширении сферы применения электронных средств расчетов [5]. При этом необходимо понимать, что широкое применение любой инновации в сфере расчетов и платежей оказывает значительное влияние на экономические показатели государства. Поэтому расширяя и развивая сферу применения электронных денег, обязательно необходимо вести их учет в комплексе с другими экономическими составляющими и анализировать их влияние на состояние как экономики в целом, так и денежного обращения в частности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дюдикова Е.И. Денежная масса и электронные деньги // Проблемы современной экономики: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Самара, август 2016 г.). 2016. С. 57–63.
2. Положение Банка России от 16 июля 2012 г. № 385-П "О правилах ведения бухгалтерского учета в кредитных организациях, расположенных на территории Российской Федерации" [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cbr.ru/publ/Vestnik/ves120925056-57.pdf> (дата обращения: 20.08.2016).
3. Статистический бюллетень Банка России № 1 (272), 2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cbr.ru/publ/BBS/BBS1601r.pdf> (дата обращения: 29.08.2016).
4. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 29.12.2014) "О национальной платежной системе" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2015) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115625/ (дата обращения: 30.05.2016).
5. Стратегия развития национальной платежной системы [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/PSystem/P-sys/strategy_psys.pdf (дата обращения: 24.08.2016).

АНАЛИЗ КЛАССИФИКАЦИИ ОСНОВНЫХ СПОСОБОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ ПЕНСИЙ

ANALYSIS OF CLASSIFICATION THE MAIN WAYS OF FUNDING PENSIONS

*A. Isaev
E. Shamkina
D. Stratan*

Annotation

Pensions presented various forms of organization and methods of financing. Perhaps no two systems completely coincide with each other. Most holistic view gives the classification of methods of financing pensions. RF Pension Fund is a centralized off-budget state fund that provides the formation and distribution of funds for the purpose of pension provision of Russian citizens.

Keywords: financing, pension, pension funds, government, economy, budget.

Аннотация

Пенсионное обеспечение представлено различными формами организации и методами финансирования. Пожалуй, нет двух одинаковых систем, полностью совпадающих друг с другом. Наиболее целостное представление дает классификация способов финансирования пенсий. Пенсионный фонд РФ представляет собой централизованный внебюджетный фонд государства, обеспечивающий формирование и распределение денежных средств в целях пенсионного обеспечения граждан РФ.

Ключевые слова:

Финансирование, пенсия, пенсионные фонды, государство, экономика, бюджет.

Введение

Пенсионный фонд России, являясь крупнейшим финансовым институтом государства по консолидации денежных средств для текущей выплаты государственных пенсий, одновременно, в соответствии с действующим законодательством, является одним из важнейших элементов всей государственной бюджетной системы России.

Как известно, различают две основные системы, построенные в соответствии с разными принципами организации: распределительная и накопительная.

Основная часть

Первая система финансирования функционирует согласно принципу "договора поколений", который предполагает определенную степень солидарности в отношении трудящихся с наиболее низким уровнем дохода.

Выплаты пенсий покрываются текущими поступлениями и полностью зависят от них. [3].

Популярность данной системы объясняется несколькими основными причинами.

- ◆ Во – первых, простотой организации финансирования.

- ◆ Во – вторых, такая система практически не зависит от состояния финансовых рынков и системы капитализации.

- ◆ В – третьих, ее функционирование не требует больших административных расходов.

- ◆ В – четвертых, данный метод финансирования отличает высокая надежность, поскольку работник заранее знает размер своей пенсии и уверен в ее получении независимо от сферы деятельности. По расчетам Минфина, в России выше, чем в среднем по странам ОЭСР и странам БРИКС – более 4% ВВП у нас по сравнению с 1–2% ВВП для обеих групп стран. Кроме того, за последние годы в России существенно выросли социальные расхо-

ды. Если в 2000 году расходы на пенсии и социальные выплаты составляли 7,3% ВВП и 21% расходов бюджетной системы, то в 2014 году – 12,3% ВВП и 32% от совокупных расходов. [2].

Другой способ финансирования пенсионных систем основан на кумуляции вкладов участников в специальный резервный фонд и его капитализации. Такие пенсионные системы называются накопительными. Первоначально взносы превышают текущие выплаты, поскольку число работающих участников значительно больше числа пенсионеров. Свободные от текущих выплат пенсий средства инвестируются и приносят доход. В дальнейшем по мере наступления периода выплат расходы оказываются равными поступлениям или меньше их, тогда разница покрывается за счет инвестиционного дохода. Накопительный метод позволяет обеспечить сохранность реальной стоимости вложенных средств определенного участника в длительном периоде, источником пенсий служат взносы работников и работодателей из их собственного дохода. Накопительные системы пользуются большой популярностью и поддерживаются в большинстве стран. И хотя они занимают различную долю в ВВП, их объем в некоторых странах весьма значителен (табл. 1).

Национальный доход в каждой из систем распределяется по-разному. В распределительной системе пенсии могут выплачиваться из общих налоговых поступлений. Это можно объяснить, на наш взгляд тем, что пенсионеры сами участвуют в формировании бюджетных доходов через механизм как прямого, так и косвенного налогообложения.

При финансировании накопительной пенсионной системы национальный доход принимает форму пенсионных сбережений, а распределительной – перераспределяется между работоспособным населением и лицами, утратив-

шими такую способность в старости. Важно отметить, что при отсутствии или недостатке национального дохода, как основного источника пенсионного обеспечения, могут пострадать обе системы финансирования.

Поскольку пенсионные системы действуют в едином социально – экономическом пространстве, то они характеризуются определенными пропорциями в распределении финансовых ресурсов между рассматриваемыми системами финансирования. Более важным критерием при оценке пенсионных систем является их эффективность – возможность более полно реализовать свою основную функцию обеспечения необходимыми средствами существующих обязательств перед участниками.

Необходимо отметить, что относительно группировки и содержания факторов, определяющих эффективность пенсионных систем, в литературе имеется несколько точек зрения.

Более интересным в этом смысле нам представляется подход В.Д. Роика. Этот ученый раскрывает состав факторов в экономической группе, используя принцип комплексности. Автор определяет содержание "внешних" условий, зависящих от экономики в целом, а также содержание "внутренних" условий, зависящих от параметров самой системы, и, наконец, степень сопряженности тех и других. К первой группе, по В.Д. Роику, относятся уровень экономического развития. Индикаторами могут быть размер ВВП и национального дохода – результирующие показатели экономической деятельности в обществе. К этой группе он также относит долю заработной платы по отношению, как к ВВП, так и к совокупным доходам работников.

Состояние рынка труда и демографическое положение являются также составляющими "внешних" условий. К

Таблица 1.

Активы накопительных пенсионных фондов в некоторых индустриальных странах.

Страна	Активы в млрд. долл.	% от личного сектора	% ВВП
США	3780	29	66
Великобритания	786	33	73
Германия	80	4	4
Япония	303	3	8
Канада	205	19	35
Нидерланды	242	43	76
Дания	82	-	60
Австрия	110	34	39
Франция	41	-	5

"внутренним" условиям отнесены финансовое и организационное состояние пенсионной системы, размер и пропорции страхового тарифа работников и работодателей, управление страховыми организациями, создание и функционирование профессиональных и корпоративных пенсионных систем. В третьей группе факторов усматривается степень взаимосвязи финансирования пенсионного обеспечения с системой налогообложения и заработной платы, положением на рынке труда и демографической ситуацией в конкретной экономической модели хозяйствования.

Для более полной оценки свойств и возможностей перераспределения и накопления, необходимо провести качественный анализ действия некоторых факторов на эффективность каждой рассматриваемой системы финансирования пенсионного обеспечения.

Прежде всего, рассмотрим действие факторов, определяющих эффективность распределительной системы. Одним из внешних условий функционирования системы являются демографические тенденции изменения численности работающих и пенсионеров. Количественный показатель оценки влияния демографического фактора выражается соотношением количества работающих и пенсионеров. Увеличение показателя характеризует демографическое старение населения. При всех других равных условиях это, несомненно, усиливает бремя расходов по финансированию пенсионного обеспечения, поскольку большее число пенсионеров необходимо содержать за счет относительно меньших средств. Большин-

ство стран столкнулось с этой проблемой. (табл. 2).

Исследования Международного валютного фонда относительно влияния демографического фактора старения населения на состояние пенсионной системы показывают, что система довольно чувствительно реагирует на изменение численности пенсионеров в сторону пропорционального увеличения расходов государственных пенсионных систем (табл.3).

Из данных таблиц 2 и 3 прослеживается корреляционная зависимость между численностью пенсионеров и расходами пенсионных систем. Она заключается в том, что в зависимости от увеличения численности пенсионеров возрастают расходы распределительных пенсионных систем практически во всех странах с развитой экономикой. [4].

Это представляется возможным при осуществлении изменения качественных и количественных параметров пенсионных систем.

Заключение

Таким образом, системы финансирования пенсионного обеспечения накопления и перераспределения объединены общими свойствами, которые позволяют им интегрироваться и взаимно дополнять друг друга, их общность обусловлена тем, что источником финансирования обеих систем является валовой внутренний продукт, точнее его часть – национальный доход.

Таблица 2.

Динамика соотношения числа лиц 60 лет и старше, не занятых общественным трудом (в расчете на 1000 человек занятого населения).

Страны	Годы				
	1950	1980	1990	2010	2025
ФРГ	222	385	387	469	701
Бельгия	311	424	438	468	671
Дания	180	301	306	309	505
Испания	179	376	406	452	544
Франция	235	361	352	386	560
Греция	153	366	415	494	559
Ирландия	200	304	285	257	342
Италия	196	416	453	515	685
Люксембург	219	386	406	470	734
Нидерланды	210	364	370	401	756
Португалия	158	263	293	313	428
Великобритания	242	348	350	344	460

Таблица 3.

Изменение расходов на пенсионное обеспечение, %.

Страны	Годы		
	2000	2010	2025
Франция	175	230	325
ФРГ	180	218	300
Италия	198	285	498
Англия	159	199	290

Пропорции между способами финансирования пенсионных систем должны носить для каждой системы в целом индивидуальный характер в зависимости от степени

влияния тех или иных факторов, национальных особенностей и традиций в вопросах формирования пенсионного обеспечения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шмелев Ю.Д. Ижаева А.Р. Мировые тенденции реформирования пенсионных систем//Финансы №3, 2013г.
2. Церкаевич Л. В. Современные тенденции социальной политики в странах Европейского союза. СПб., 2012. С. 109.
3. Соловьев А.К. Пенсионные системы в контексте страховых принципов// Журнал новой экономической ассоциации, №3, (15), – 2012г., с.141–166
4. О пенсионном обеспечении в странах Содружества // Общество и экономика. 2010.№ 2. С. 150–159.
5. Горячева С.П., Дмитриева. О.Г., Социальная политика и пенсионное обеспечение – М.: Издание Государственной Думы, 2015.
6. Бурлака Н.П. Мировой опыт формирования и эволюции пенсионных систем// Проблемы региональной экономики www.regec.ru
7. Эузуби А. Финансирование социальной защиты и старение населения. Социальная политика: зарубежный опыт. – М.: Финансы. – 1990. –172 с.

© А.К. Исаев, Е.В. Шамкина, Д.И. Стратан, (alis_11111@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Реклама

ПОВОЛЖСКИЙ АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ ФОРУМ

20-я международная специализированная выставка

АГРОКОМПЛЕКС: Интерагро. Анимед. Фермер Поволжья

17-я специализированная выставка

ВОЛГАПРОДЭКСПО

15-17 февраля

Казань 2017

КАЗАНСКАЯ
ЯРМАРКА

ОАО «Казанская ярмарка»
Россия, 420059, г.Казань,
Оренбургский тракт, 8
тел/факс: (843) 570-51-07,
круглосуточный тел.: 570-51-11,
e-mail: d8@expokazan.ru,
www.expogagro.ru

ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ КОРПОРАЦИЙ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ РЕСУРСАМИ

TOOLS FOR ASSESSMENT
OF COMPETITIVE ADVANTAGES
OF CORPORATIONS ON THE BASIS
OF THE ANALYSIS OF THE PROCESS
OF FINANCIAL MANAGEMENT

*V. Manuilenko
L. Kabardokova*

Annotation

In Russian and international practice of financial analysis approach to assessing competitive advantages of a financial nature technology corporations on the basis of the analysis of the process of managing financial resources in them, while the main condition of successful functioning of the Corporation is sufficient and acceptable according to the composition and the cost of financial resources. The study developed tools for assessing the competitive advantages of a financial nature technology corporations of one kind of economic activity, including 11 consecutive stages. Its successful implementation will strengthen the competitive position of the financial nature of the technological corporations in the international market.

Keywords: financial resources, competitive advantages, tools.

*Мануйленко Виктория Валерьевна
Д.э.н., доцент,
Северо-Кавказский
федеральный университет
Кабардокова Любовь Анатольевна
Преподаватель,
Ставропольский университет*

Аннотация

В российской и международной практике финансового анализа отсутствует подход к оценке конкурентных преимуществ финансового характера технологических корпораций на основе анализа процесса управления финансовыми ресурсами в них, тогда как основное условие успешного функционирования корпорации – достаточное по объему и приемлемое по составу количество финансовых ресурсов. В исследовании разработан инструментарий оценки конкурентных преимуществ финансового характера технологических корпораций одного вида экономической деятельности, включающий 11 последовательных этапов. Его успешная реализация позволит усилить конкурентные позиции финансового характера технологических корпораций на международном рынке.

Ключевые слова:

Финансовые ресурсы, конкурентные преимущества, инструментарий.

Введение

Корпорации – один из важнейших элементов национальной экономики, характеристика которых будет не полным без управления финансовыми ресурсами в них. Определение конкурентных преимуществ финансового характера в процессе управления финансовыми ресурсами современных корпораций – приоритетные направления обеспечения устойчивого их развития. Усиление интернационального мирового хозяйства и финансовых рынков, расширение масштабов деятельности корпораций обуславливает разработку инструментария оценки конкурирующих преимуществ финансового характера технологических корпораций в аспекте международных стандартов финансовой отчетности (МСФО) на основе анализа их процесса управления финансовыми ресурсами. Необходимо отметить, что технологические корпорации, в отличие от кредитных организаций, не уделяют

этому вопросу должного внимания, тогда как современный уровень развития экономики обуславливает необходимость формирования таких инструментов оценки. Все вышеизложенное свидетельствует об актуальности и своевременности исследования.

Цель исследования – разработка инструментария оценки конкурирующих преимуществ финансового характера технологических корпораций одного вида экономической деятельности на основе анализа процесса управления финансовыми ресурсами в них и обоснование направлений его практической реализации в системе финансового анализа.

Этапы построения инструментария оценки конкурентных преимуществ финансового характера технологических корпораций одного вида экономической деятельности на основе анализа процесса управления финансовыми ресурсами.

1-й ЭТАП: идентификация конкурирующих областей в корпорациях (табл. 1).

В качестве объекта исследования выбраны корпорации ПАО "Энел Россия", ПАО "Вторая генерирующая компания оптового рынка электроэнергии" (ОГК-2), их основной вид экономической деятельности – производство электроэнергии тепловыми станциями, форма собственности – частная*.

* С 2000 г. в российской электроэнергетике происходили значительные преобразования, одни из которых - изменение соотношения частного и государственного секторов в сторону расширения в сфере производства электроэнергии частного сектора (государство отказалось от преобладающего контроля в ряде генерирующих корпораций (ОГК на базе тепловых электростанций), яркие представители которых - исследуемые корпорации).

Необходимо отметить о нестабильности российской среды, в которой функционируют корпорации, в современных условиях национальная экономика наиболее чувствительна к колебаниям цен на нефть и газ, причем Ставропольский край (корпорация ОГК-2) отличается более низким уровнем экономического развития, чем Свердловскую область (корпорация Энел Россия).

2-й ЭТАП: сопоставление акционерных связей в конкурирующих корпорациях.

Корпорация Энел Россия – один из ведущих российских оптовых производителей электрической и тепловой энергии, дочерняя компания Enel Investment Holding B.V, владеющей 56,4 % ее чистых активов (по факту Enel S.p.A., Милан), миноритарные акционеры корпорации – PFR Partners Fund I Limited, Кипр (26,4 % акций), Европейский банк реконструкции и развития – 5,2 %, прочие – 11,96 %. Группа "Энел Россия" – оператор 4-х государ-

ственных районных электростанций (ГРЭС); владеет 100 %-ной долей участия в дочернем предприятии ООО "ОГК-5 Финанс", 60 %-ной долей участия в ПАО "Теплопрогресс". Совокупная установленная мощность компании – 9677 МВт – производство электричества и 2 382 Гкал ч – выработка тепловой энергии.

Корпорация ОГК-2 – крупнейшая российская корпорация тепловой генерации с мощностью 18 ГВт, входит в Группу Газпром, 73,4 % акций корпорации принадлежит ПАО "Центрэнергохолдинг", 3,6 % ООО "Газпром энергохолдинг", 3,1 % ЗАО "ИНТЕР ПАО Капитал" и др. ПАО ОГК-2 включает следующие электростанции*; владеет 100%-ной долей участия в дочерних корпорациях: ООО "ОГК-2 Финанс", ООО "Центр 112".

* Ставропольская, Псковская, Серовская, Киришская, Череповецкая ГРЭС, Сургутская ГРЭС-1, Рязанская, Новочеркасская ГРЭС, Красноярская ГРЭС-2, а также эксплуатирует Адлерскую ТЭС и дополнительный энергоблок №4 ПГУ-420 Череповецкой ГРЭС.

Т. е. можно предположить о возможности благоприятного влияния акционерных связей на бизнес корпораций, особенно в условиях неопределенности.

3-й ЭТАП: оценка экономического потенциала конкурирующих корпораций осуществляется по золотому правилу экономики бизнеса на основе критериев, оценивающих их операционный цикл – табл. 2:

$$T_{ч.п.} > T_B > T_{с.к.} > T_a > 100\%, \quad (1)$$

где $T_{ч.п.}$ – темп роста чистой прибыли; T_B – темп роста выручки; $T_{с.к.}$ – темп роста собственного капитала; T_a – темп роста активов.

Таблица 1.

Идентификация конкурирующих областей в корпорациях Энел Россия и ОГК-2.

Корпорации	Общее	Различия	Область конкуренции
Энел Россия	1. Территориальный "разброс", ключевые генерирующие мощности в РФ (70 %), возможность подачи ценовых заявок и приоритет загрузки по теплофикационному циклу. 2. Относительно низкая маневренность, зависимость рентабельности продаж производимой электроэнергии от цен на энергоносители, что ограничивает возможности долгосрочных гарантий по цене для потребителей.	Лидирующее положение в сфере продаж электроэнергии; географическое положение электростанций; оптимальная структура топливного баланса; высокая компетентность персонала.	Торговля электроэнергией - по объемам в отдельные часы суток при теплофикационном цикле.
ОГК-2	3. В сравнении с ГЭС и АЭС - меньшие расходы на поддержание генерирующих мощностей в готовности к несению нагрузки, что делает ТЭС более конкурентоспособными в рынке мощности.	Большой диапазон регулирования мощности, скорость набора и сброса нагрузки, что обеспечивает максимальные возможности электростанции в покрытии графика потребления.	

Таблица 2.

Оценка выполнения золотого правила экономики в конкурирующих корпорациях.

Корпорации	Темп роста, %			
	Чистая прибыль	Выручка	Собственный капитал	Активы
Энел Россия	+ 151,1	+ 141,6	+ 128,9	+ 140,5
151,1 > 141,6 < 128,9 > 140,5 - частично не выполняется				
ОГК-2	- 30,7	+ 120,3	+ 128,4	+ 154,2
- 30,7 < 120,3 > 128,4 > 154,2 - не выполняется				

4-й ЭТАП: оценка управления эффективностью использования финансовых ресурсов на основе деловой активности и рентабельности конкурирующих корпораций (табл. 3).

Таблица 3.

Оценка управления эффективностью использования финансовых ресурсов на основе деловой активности и рентабельности конкурирующих корпораций (фрагмент).

Показатели	Корпорация Энел Россия				
	Годы				
	2010	2011	2012	2013	2014
1. Оборачиваемость основных средств, раз	0,596	0,595	0,615	0,635	0,672
2. Срок оборота основных средств, дн.	612	613	595	575	543
3. Оборачиваемость нематериальных активов, раз	75,270	73,426	82,168	104,985	135,625
4. Срок оборота нематериальных активов, дн.	5	5	4	3	3
5. Оборачиваемость запасов, раз	22,249	18,077	18,207	19,201	17,461
6. Срок оборота запасов, дн.	16	20	20	19	21
7. Оборачиваемость торговой и прочей дебиторской задолженности, раз	6,960	7,869	7,341	8,0	10,393
8. Срок оборота торговой и прочей дебиторской задолженности, дн.	52	46	50	46	35
9. Оборачиваемость активов, раз	0,523	0,505	0,520	0,526	0,526
10. Срок оборота активов, дн.	698	723	704	694	694
11. Оборачиваемость собственного капитала, раз	0,809	0,857	0,881	0,893	0,889
12. Срок оборота собственного капитала, дн.	451	426	415	409	411
13. Оборачиваемость торговой и прочей кредиторской задолженности, раз	12,190	10,589	6,288	5,950	5,253
14. Срок оборота торговой и прочей кредиторской задолженности, дн.	30	34	58	61	70
15. Соотношение оборачиваемости торговой кредиторской и дебиторской задолженности, ед.	1,751	1,346	0,857	0,744	0,505
16. Прибыльность (убыточность) активов, %	3,67	4,17	4,34	3,72	3,95
17. Прибыльность (убыточность) собственного капитала, %	5,69	7,08	7,35	6,32	6,67
18. Мультипликатор собственного капитала, ед.	1,548	1,696	1,693	1,698	1,689

Источник: рассчитано авторами на основе консолидированной финансовой отчетности корпораций по МСФО [1, 2].

Управление эффективностью использования финансовых ресурсов характеризуют оборачиваемость активов и показатели рентабельности. Обращает на себя внимание в корпорации Энел Россия сокращение в 2014 г. по сравнению с 2010 г. оборачиваемости запасов, торговой и прочей задолженности и, соответственно, рост срока их оборота.

Несколько хуже складывается ситуация в корпорации

ОГК-2 – замедление в 2014 г. по сравнению с 2010 г. оборачиваемости основных средств, запасов, дебиторской задолженности, активов и увеличение периода их оборота, что особенно вызывает опасение в убыточный для корпорации 2014 г.

5-й ЭТАП: определение потребности в финансовых ресурсах на основе идентификация типа финансовой устойчивости в конкурирующих корпорациях (табл. 4).

Таблица 4.

Определение потребности в финансовых ресурсах на основе идентификация типа финансовой устойчивости в конкурирующих корпорациях (фрагмент).

Показатели	Годы				
	2010	2011	2012	2013	2014
Корпорация Энел Россия					
1. Собственный капитал, тыс. руб.	64970980	70155367	75540768	78103604	83716568
2. Внеоборотные активы, тыс. руб.	90044941	102704723	109557379	110995351	114559122
3. Наличие собственных оборотных средств, тыс. руб. (стр. 1 - стр. 2)	- 25073961	- 32549356	- 34016611	- 32891747	- 30842554
4. Долгосрочные займы и кредиты, тыс. руб.	15245196	30890888	25077980	20532420	21242020
5. Наличие собственных и долгосрочных заемных источников, тыс. руб. (стр. 3 + 4)	- 9828765	- 1658468	- 8938631	- 12359327	- 9600534
6. Краткосрочные займы и кредиты, тыс. руб.	5493 996	1288712	5 240 610	7 407 260	7396520
7. Общая величина основных источников, тыс. руб. (стр. 5 + стр. 6)	- 4334769	- 369756	- 3698021	- 4952067	- 2204014
8. Общая величина запасов, тыс. руб.	2 362 338	3 324 734	3 654 960	3 631 263	4 261 182
9. Недостаток (-) собственных источников для обеспечения операционного процесса, тыс. руб. (стр. 3 - стр. 8)	- 27436299	- 35874090	- 37671571	- 36523010	- 35103736
10. Недостаток (-) собственных и долгосрочных заемных источников для обеспечения операционного процесса, тыс. руб. (стр. 5 - стр. 8)	- 12191103	- 4983202	- 12593591	- 15990590	- 13861716
11. Недостаток (-) общей величины основных источников для обеспечения операционного процесса, тыс. руб. (стр. 7 - стр. 8)	- 6697107	- 3694490	- 7352981	- 8583330	- 6465196
12. Трехкомпонентный показатель типа финансовой устойчивости	(0,0,0) финансовое состояние - кризисное				

Источник: рассчитано авторами на основе консолидированной финансовой отчетности корпораций по МСФО [1, 2].

Отмечается недостаток собственных и заемных источников для формирования запасов, на протяжении ретроспективного периода состояние корпораций по типу финансовой устойчивости – кризисное. Необходимо подчеркнуть, что на хозяйственную деятельность и получаемый корпорациями этого вида экономической деятельности финансовый результат с различной интенсивностью влияют политические, законодательные, финансовые и административные изменения, в т. ч. – нормы охраняющей среды, имеющие место в России.

$$ROE = \frac{P}{N} \times \frac{N}{A} \times \frac{A}{C} \quad (2)$$

где ROE – рентабельность собственного капитала; – чистая прибыль (убыток);

A – активы;

N – выручка;

$R_n \left(\frac{P}{N} \right)$ – чистая рентабельность (убыточность) продаж;

$FO \left(\frac{N}{A} \right)$ – общая оборачиваемость активов;

$M \left(\frac{A}{C} \right)$ – мультипликатор капитала.

6-й ЭТАП: оценка драйверов прибыльности корпораций на основе факторной модели рентабельности бизнеса Du Pont, интегрирующей все финансовые аспекты бизнеса корпораций и качества их финансового менеджмента и драйверов, выявляемых методом цепных подстановок (табл. 5):

Управление прибылью должно быть направлено на обеспечение ее самофинансирования и выявление резервов роста прибыли и рентабельности [3].

Так, в корпорации Энел Россия незначительный, но рост рентабельности собственного капитала в основном обеспечивается на 59,4 % увеличением мультипликатора капитала, что очевидно, поскольку темпы роста собственного капитала отстают от темпа роста активов и на 37,6 % ростом рентабельности продаж.

В корпорации ОГК-2 ключевой отрицательный фактор – убыточность продаж и мультипликатор капитала. В этой связи необходимо подчеркнуть одно из конкурирующих преимуществ корпорации Энел Россия в сравнении с корпорацией ОГК-2 в условиях значительного роста цен на газ и мазут – топливный баланс с 45–55 % угля позволит ограничить негативное влияние в ограничениях в поставках газа и колебания цен мазута.

Неоднозначное влияние мультипликатора капитала (рычаг управления структурой собственного и заемного капитала) на прибыльность корпораций обуславливает необходимость анализа финансовой структуры их капитала. Именно структура финансовых ресурсов корпорации может содействовать или ограничивать решения корпорации по росту ее активов, воздействуя на рентабельность.

7-й ЭТАП: оценка финансовой структуры капитала с позиции соответствия золотому правилу финансового менеджмента и устойчивости (табл. 6).

Таблица 5.

Результаты факторной оценки рентабельности собственного капитала в конкурирующих корпорациях.

Драйверы	Корпорация Энел Россия		Корпорация ОГК-2	
	Величина воздействия			
	в абсолютных величинах, ед.	структура, %	в абсолютных величинах, ед.	структура, %
<i>ROE</i> - рентабельность собственного капитала				
1. Изменение чистой рентабельности продаж	+ 0,0038	+ 37,6	- 0,067	- 101,5
2. Изменение общей оборачиваемости активов	+ 0,0003	+ 3,0	- 0,067	+ 4,5
3. Изменение мультипликатора капитала	+ 0,006	+ 59,4	+ 0,0030	- 3,0
4. Совокупное влияние драйверов	+ 0,0101	+100,0	- 0,066	-100

Таблица 6.

Финансовая структура капитала конкурирующих корпораций в динамике (фрагмент).

Показатели	Годы					Относительное изменение (+,-)
	2010	2011	2012	2013	2014	
Корпорация Энел Россия						
1. Собственный капитал	64,5	59,0	59,1	58,9	59,2	- 5,4
2. Заемный капитал	35,4	41,0	40,9	41,1	40,8	+ 5,4
3. Итого	100	100	100	100	100	0
Корпорация ОГК-2						
1. Собственный капитал	73,9	62,5	72,7	67,5	61,5	- 12,4
2. Заемный капитал	26,1	37,5	27,3	32,5	38,5	+ 12,4
3. Итого	100	100	100	100	100	0

Учитывая, что по золотому правилу финансового менеджмента соотношение между собственными и заемными финансовыми ресурсами – 66 % : 34 %, то не в одной из конкурирующих корпораций полностью оно не выполняется, что свидетельствует о финансовом риске. Причем большее несоответствие, начиная с 2001 г. отмечается в корпорации Энел Россия. В совокупных финансовых ресурсах корпорации Энел Россия в 2014 г. преобладает нераспределенная прибыль 29 % [2-й по важности источник после акционерного капитала], доля которой поступательно росла, начиная с 2010 г., далее следует акционерный капитал 25 % в 2014 г. против 35,2 % в 2010 г. Среди заемных источников преобладают долгосрочные кредиты и займы – 15 % в 2014 г., а наибольшее значение отмечается в 2011 г. – 26 %, на торговую и прочую кредиторскую задолженность в 2014 г. приходится 10 % совокупного капитала, что выше уровня 2010 г. на 5,7 процентных пунктов [1].

В корпорации ОГК-2 в 2014 г. источники формирования финансовых ресурсов можно проранжировать следующим образом по убыванию значимости: нераспределенная прибыль – 26,2 %, но с понижательной тенденцией начиная с 2010 г., долгосрочные займы и кредиты – 22,4 % и только на 3-м месте основной источник для публичных компаний – акционерный капитал – 22,1 %, торговая и прочая кредиторская задолженность – 6,4 %. Несмотря на преобладание доли акционерного капитала, долгосрочных займов и кредитов в совокупных финансовых ресурсах полностью заключить, что структура

финансовых ресурсов имеет перманентный характер не представляется возможным. Таким образом, следует отметить относительно устойчивый характер структуры финансовых ресурсов конкурирующих корпораций, но имеются признаки ее неустойчивости.

Оценить эффективность управления заемными источниками финансирования в корпорациях можно на основе определения эффекта финансового гиринга – объективного фактора, позволяющего получить дополнительную прибыль на собственный капитал, что определяет –

8-й ЭТАП: определение эффекта финансового гиринга и его факторная оценка (табл. 7).

В корпорации ОГК-2 эффект финансового гиринга отрицательный, поскольку низкая экономическая рентабельность активов не компенсирует расходы по платным земным средствам. В корпорации Энел Россия при сложившейся структуре финансовых ресурсов эффект финансового гиринга колеблется в пределах 0,35 %–1,98 %.

9-й ЭТАП: определение мультипликативного эффекта в конкурирующих корпорациях (табл. 8).

Мультипликативный эффект капитала в корпорации ОГК-2 – отрицательный. В корпорации Энел Россия отмечается положительная тенденция – мультипликативный эффект колеблется в пределах 0,8–6,1 %.

Таблица 7.

Определение эффекта финансового гиринга в конкурирующих корпорациях (фрагмент).

Показатели	Годы				
	2010	2011	2012	2013	2014
Корпорация Энел Россия					
1. Налоговый корректор (1 - Ставка налога на прибыль), ед.	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8
2. Экономическая эффективность активов, ед.	0,056	0,064	0,072	0,062	0,053
3. Средняя процентная ставка за платный заемный капитал, ед.	0,048	0,042	0,054	0,057	0,017
4. Дифференциал (стр. 2 - стр. 3), ед.	+ 0,008	+ 0,022	+ 0,018	+ 0,005	+ 0,036
5. Заемный капитал, тыс. руб.	35610848	48820924	52323068	54496157	57650460
6. Собственный капитал, тыс. руб.	64970980	70155367	75540768	78103604	83716568
7. Плечо финансового гиринга, ед. (стр. 5 / стр. 6)	0,548	0,696	0,693	0,698	0,689
8. Эффект финансового гиринга (стр. 1 × стр. 4 × стр. 7) × 100 %	+ 0,35	1,2	1,0	0,3	2,0

Источник: рассчитано авторами на основе консолидированной финансовой отчетности корпораций по МСФО [1, 2].

Таблица 8.

Определение мультипликативного эффекта в конкурирующих корпорациях.

Годы	Активы, тыс. руб.	Собственный капитал, тыс. руб.	Мультипликатор собственного капитала (стр. 2 / стр. 3), ед.	Прибыль (убыток) до налогообложения, тыс. руб.	Процентные расходы, тыс.руб.	Средняя процентная ставка за платный заемный капитал, ед.	Экономическая эффективность активов, ед. (гр.5+ гр.6)/ гр.2	Мультипликативный эффект, % (гр. 8 - гр. 7) × гр. 4
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Корпорация Энел Россия								
2010	100581828	64970980	1,548	4599666	1 031 729	0,048	0,056	+ 1,2
2011	118976291	70155 367	1,696	6271743	1 352 950	0,042	0,064	+ 3,7
2012	127863836	75540768	1,693	7039651	2 164 330	0,054	0,072	+ 3,0
2013	132599761	78103604	1,698	6685932	1596180	0,057	0,062	+ 0,8
2014	141367028	83716568	1,689	7062573	495250	0,017	0,053	+ 6,1

Источник: рассчитано авторами на основе консолидированной финансовой отчетности корпораций по МСФО [1, 2].

Таким образом, очевидно неоднозначное влияние мультипликатора капитала (рычаг управления структурой собственного и заемного капитала) на прибыльность корпораций.

Критерием оценки уровня и качества финансового менеджмента корпораций выступает добавленная стоимость, что предопределяет содержание следующего этапа.

10-й ЭТАП: определение добавленной стоимости в конкурирующих корпорациях (табл. 9).

Корпорация ОГК–2 не создает добавленной стоимости для своих акционеров, в корпорации Энел Россия добавленная стоимость начиная с 2010 г. поступательно растет.

Таблица 9.

Определение добавленной стоимости в конкурирующих корпорациях (фрагмент).

Годы	Собственный капитал, тыс. руб.	Прибыль (убыток) до налогообложения, тыс. руб.	Процентные расходы, тыс. руб.	Платные заемные средства, тыс. руб.	Рентабельность собственного капитала по прибыли до налогообложения, ед. (гр. 3 / гр.2)	Средняя процентная ставка за платный заемный капитал, ед. (гр. 4 / гр. 5)	Добавленная стоимость, тыс. руб. (гр. 6 - гр. 7) x гр. 2
1	2	3	4	5	6	7	8
Корпорация Энел Россия							
2010	64970980	4599666	1 031 729	21293172	0,071	0,048	+ 1494333
2011	70155 367	6 271 743	1 352 950	32461050	0,089	0,042	+ 3297302
2012	75540768	7 039 651	2 164 330	39835490	0,093	0,054	+ 2946090
2013	78103604	6 685 932	1596180	28008270	0,086	0,057	+ 2265005
2014	83716568	7 062 573	495250	28638540	0,084	0,017	+ 5609010

Источник: рассчитано авторами на основе консолидированной финансовой отчетности корпораций по МСФО [1, 2].

Таблица 10.

Динамика патентного портфеля конкурирующих корпораций (фрагмент).

Составляющие патентного портфеля	Годы					Темп динамики (+,-)
	2010	2011	2012	2013	2014	
Корпорация Энел Россия						
Патенты и лицензии	55603	34124	70300	49725	53453	- 2150
Программное обеспечение	642 693	784426	739576	614395	495156	- 147537
<i>Итого</i>	698296	818550	809876	664120	548609	- 149687

11-й ЭТАП: формирование патентного портфеля – основа определения стратегических финансово-инновационных ресурсов в перспективе (табл 10).

Поскольку в процессе анализа деловой активности установлено, что в корпорациях растет оборачиваемость нематериальных активов и сокращается период их оборота, а также то, что каждая из корпораций формирует патентный портфель, логичным становится предположение о формировании стратегических финансово-инновационных ресурсов в перспективе. Вместе с тем включение в бизнес-модель корпораций инновационной составляющей выступает фактором конкуренции на современных рынках. В силу значимости для бизнеса корпораций этого вида экономической деятельности учета условий окружающей среды важное значение приобретает развитие экологических инноваций.

Выводы

Итак, на основе оценки процесса управления финансовыми ресурсами в корпорациях за счет оптимальной синергии методов способов, инструментов экономического и финансового анализа, включающих методы элиминирования, горизонтального, вертикального анализа, тренда, коэффициентный метод установлено, что одна из ведущих корпораций электроэнергетики – Энел Россия обладает явными конкурентными преимуществами фи-

нансового характера перед корпорацией ОГК–2. Такие конкурентные преимущества сводятся к состоянию макросреды функционирования Энел Россия, ее экономическому потенциалу, формированию и реализации оптимальной политики управления рентабельностью продаж как основного резерва роста прибыльности, учитывающей колебания цен на топливо и мазут, возможности создания мультипликативного эффекта и добавленной стоимости; стратегическим конкурентным преимуществом финансового характера может стать формирование финансово-инновационных ресурсов на основе создания инноваций. Предложенный инструментарий оценки отличается универсальный характер практического применения, реализация которого позволяет выявить как конкурентные преимущества финансового характера, так и оценить процесс управления финансовыми ресурсами корпорации в разрезе различных методов управления, что в итоге и определяет научную новизну исследования. В перспективе возможно использование такого инструментария оценки конкурентных преимуществ финансового характера в деятельности корпораций иных организационно-правовых форм хозяйствования – обществах с ограниченной ответственностью, занимающих наибольший удельный вес в составе национальных корпораций, а также в консалтинговых компаниях. Вместе с тем каждая корпорация с целью достижения объективности оценки может в системе своего финансового анализа развивать предложенный инструментарий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт ОАО "Энел Россия". – Режим доступа: <http://enel.ru> (дата обращения 10.10.2016)
2. Официальный сайт ОАО "Вторая генерирующая компания оптового рынка электроэнергии" (ОГК–2) – Режим доступа: <http://www.ogk2.ru/rus/about>. (дата обращения 10.10.2016)
3. Мануйленко В. В., Садовкая Т. А. Методические подходы к оценке прибыли хозяйствующего субъекта: теоретический аспект // Финансовый бизнес. 2013. №3 (164). С. 50 – 58

© В.В. Мануйленко, Л.А. Кабардокова, (vika-mv@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ РФ

THE MAIN PROBLEMS OF MODERN PENSION SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

A. Shcherbinsky

Annotation

At the turn of XX–XXI centuries, most pension systems around the world faced serious problems, among which the main one was the problem of "aging population". Population ageing is a consequence of two factors: increasing longevity and declining fertility. As a result of their influence varies the ratio of retirees and active participants of the system. Since the current pension system, as a rule, are based on the distribution of the insurance mechanism, the change of the ratio of pensioners and working leads to disruption of the balance system and the need for reform.

Keywords: population Ageing, pension system, pensioners, population.

Щербинский Александр Александрович
Аспирант, Российский
экономический университет
им. Г.В. Плеханова

Аннотация

На рубеже XX–XXI веков большинство пенсионных систем мира столкнулось с серьезными проблемами, среди которых основной стала проблема "старения населения". Старение населения является следствием двух факторов: увеличения продолжительности жизни и снижения рождаемости. В результате их влияния изменяется соотношение количества пенсионеров и работающих участников системы. Поскольку современные пенсионные системы, как правило, имеют в своей основе распределительно–страховой механизм, изменение соотношения количества пенсионеров и работающих приводит к нарушению сбалансированности системы и необходимости её реформирования.

Ключевые слова:

Старение населения, пенсионная система, пенсионеры, население.

Введение

Существует точка зрения, в соответствии с которой старение населения для пенсионной системы проблемой не является. Данная точка зрения основана на следующих аргументах: во–первых, регулирование численности населения также как и продолжительности жизни не входят в круг задач пенсионной системы, соответственно старение населения не является её проблемой; во–вторых, старение населения не влияет на накопительный компонент пенсионной системы, так как формирование будущей пенсии производится в индивидуальном порядке, а что касается распределительного и страхового компонента, то их внутренние параметры, а именно: средний трудовой стаж при выходе на пенсию, средний возраст дожития, суммарный коэффициент рождаемости, период смены поколений, доля пенсионных взносов в общей сумме заработка, коэффициент замещения утраченного заработка, находятся в жесткой взаимосвязи и изменение одного или нескольких из них приводит к необходимости скорректировать другие параметры, система при этом остаётся сбалансированной. Так в условиях увеличения продолжительности жизни и снижения рождаемости, для сохранения коэффициента замещения утраченного заработка на прежнем уровне необходимо повысить процент пенсионных отчислений из заработной платы или увеличить пенсионный возраст. При проведении со–

ответствующей разъяснительной работы подобные меры находят понимание в обществе и проблема для пенсионной системы как таковая не существует.

В противовес предложенной точке зрения можно привести два очень важных контраргумента. Первый контраргумент заключается в следующем: ребалансировка внутренних параметров пенсионной системы даёт ожидаемый эффект только, когда ставшее причиной ребалансировки изменение параметров системы происходило плавно, в течение длительного периода времени, в этом случае можно достаточно точно спрогнозировать изменение параметров в будущем. Необходимость ребалансировки параметров формируется постепенно. Регулирующие воздействия, как правило, распределены во времени на несколько этапов. Однако не во всех странах изменение внутренних параметров пенсионной системы происходит плавно и постепенно. Для того чтобы в этом убедиться достаточно взглянуть на профиль возрастно–половой пирамиды России.

На графике достаточно четко видны последствия резкого снижения рождаемости в 40–е годы XX века, связанные с Великой отечественной войной. Следующий период снижения рождаемости приходится на рубеж 60–70 годов, когда в репродуктивный возраст входят родившиеся в 40–е годы. Снижение рождаемости 40–х годов вы–

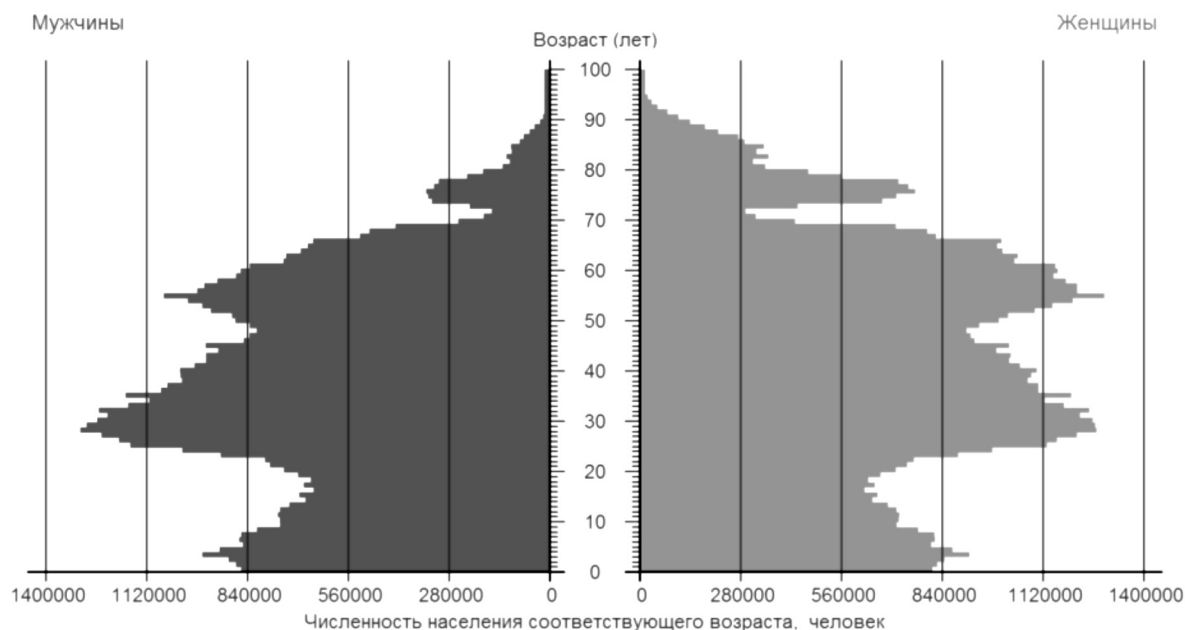

Рисунок 1. Численность и состав населения России по полу и возрасту на 2016 год.

Источник: Росстат.

звало волну снижений рождаемости с периодом колебаний равным среднему периоду смены поколений, примерно 25 лет. Очередной пик этой волны пришёлся на 90-е годы и совпал с периодом глубокого экономического кризиса в России, который также оказал влияние на снижение рождаемости. При этом противофаза волны снижения удивительным образом попадает на относительно благоприятные исторические периоды. "Бэби-бум" конца 50-х начала 60-х годов связанный с реализацией отложенных рождений через 25 лет попадает на период стимулирующей демографической политики 80-х годов, а ещё через 25 лет на период экономического роста 2000-х, связанный с ростом мировых цен на энергоносители. Современные пенсионные системы не учитывают значительное влияние демографических циклов, равно как и прочих экономических циклов. Кроме того, ребалансировка параметров пенсионной системы имеет свои пределы, возможность повышения пенсионного возраста ограничена. Может случиться так, что в результате развития тенденций увеличения продолжительности жизни и снижения рождаемости необходимо будет установить пенсионный возраст выше среднего возраста фактического наступления нетрудоспособности, что, по сути, будет означать отмену пенсии для большей части населения.

Второй контраргумент против предложенной теории ребалансировки пенсионной системы состоит в следующем: проблемы пенсионной системы носят аутоиммунный характер, т.е. развитие пенсионной системы как ча-

сти общей системы управления социальными рисками непосредственно влияет на снижение рождаемости.

Лауреатом Нобелевской премии по экономике, американским экономистом Гэри Беккером в конце 70-х годов XX века была разработана "Новая экономическая теория домохозяйства". Одно из утверждений данной теории состоит в том, что при принятии решения о количестве детей в семье отдельное домохозяйство руководствуется функцией собственной полезности, т.е. максимального благосостояния всех своих членов. Современный этап развития экономики характеризуется высокой стоимостью человеческого времени, которое становится самостоятельным экономическим благом. Рождение каждого последующего ребёнка имеет меньшую предельную полезность, что при не снижающихся материальных и временных затратах неминуемо приводит к снижению рождаемости. "Новая экономическая теория домохозяйства" имеет достаточно много критиков. По нашему мнению, сомнительным кажется рост цены человеческого времени с развитием экономики. Так ли уж дешёво ценили своё время российские крестьяне XIX века, что имели в среднем по 7 детей? Однако при всей противоречивости теории Беккера, её основные выводы можно подтвердить другими доводами. А именно, значительное снижение предельной полезности каждого последующего ребёнка – явление по историческим меркам достаточно новое, возникшее в результате развития государственных пенсионных систем. Так в традиционной семье, где каждый последующий ребёнок снижает риск не-

обеспеченной старости для своих родителей, предельная полезность его рождения, если и уменьшается, то всё равно остаётся выше, чем издержки на рождение и воспитание. При этом каждый индивид самостоятельно несёт ответственность за управление риском старости.

Современные, развитые пенсионные системы снижают экономическую полезность рождения детей. Семьи, решающие завести даже одного ребёнка, удовлетворяют не экономические потребности, а потребности другого порядка: культурно-традиционные, инстинктивные и др. Конечно можно попытаться опровергнуть довод о том, что экономические факторы преобладают над прочими, но в качестве доказательства обратного приведём цитату Карамзина Н.М. из "Истории государства Российского": "Говоря о жестоких обычаях славян языческих, скажем ещё, что всякая мать имела у них право умертвить новорожденную дочь, когда семейство было уже слишком многочисленно, но обязывалась хранить жизнь сына, рожденного служить отечеству. Семю обыкновенно не уступало в жестокости другое: право детей умерщвлять родителей, обременённых старостию и болезнями, тягостных для семейства и бесполезных согражданам"[13]. Многие современные семьи отказываются от рождения детей, так как "сначала хотят пожить для себя", "хотят построить карьеру", "заработать денег", "купить квартиру, машину" и т.д. При этом личная ответственность за управление риском старости отсутствует, так как это бремя полностью берёт на себя государство.

Основной декларируемый принцип современных пенсионных систем – чем больше взносов сделал человек в процессе трудовой деятельности, тем больше будет размер его пенсии. Для получения приемлемого уровня пенсии человеку целесообразнее строить карьеру и добиваться более высоких заработков, чем уделять время детям. Но дело в том, что само по себе создание капитала, без создания трудового ресурса бессмысленно. Это приводит к изменению соотношения стоимости труда и капитала, соответственно капитал обесценится, а стоимость труда повысится, т.е. пенсионеры потеряют большую часть своих накоплений, в случае с накопительной системой, и лишатся источника финансирования большей части своей пенсии, в случае с распределительной системой. В качестве исторического примера можно привести ситуацию в Англии после чумы 1348 г. В результате эпидемии, по различным оценкам, погибло от 25% до 60% населения, в тоже время земля и производственные мощности сохранились. Спрос на рабочую силу резко вырос, и оставшиеся в живых работники стали требовать большую зарплату. В связи с тем, что потребительский спрос тоже упал, резко снизилась рентабельность капитала. Власти, не понимая сути происходящих экономических процессов, попытались законодательно ограничить заработную плату. В итоге, это привело к народному восстанию Уота Тайлера в 1381 году. В случае

роста численности населения соотношение стоимости труда и капитала будет меняться в пользу последнего. Считается, что долгосрочный рост индексов финансовых рынков в большей степени связан с увеличением численности населения, нежели с ростом производительности труда или другими факторами.

Для определения направлений совершенствования пенсионной системы РФ необходимо четкое понимание текущего этапа её развития. Современный этап реформирования пенсионной системы России начался четверть века назад и с короткими перерывами продолжается до настоящего времени. Начало этому перманентному процессу положил Закон "О государственных пенсиях в РСФСР" № 340-1, принятый 20 ноября 1990 года. Предпосылкой преобразований стал ряд проблем, с которыми столкнулась к концу 80-х годов советская пенсионная система, существовавшая в почти неизменном виде около 30 лет, и достаточно успешно решавшая поставленные перед ней задачи. Самой серьёзной проблемой стал быстрый рост числа пенсионеров, с 13,7 млн. (11,3% от общей численности населения) в 1961 г. до 33,8 млн. (22,9% от общей численности населения) в 1990 г.[11], при неизменном проценте отчислений предприятий из фонда оплаты труда (4 – 12% в зависимости от отрасли [9]). Следствием роста числа пенсионеров стала, необходимость постоянно увеличивать долю дотаций из союзного бюджета в бюджете государственного социального страхования, которая в 1980 году составляла 60%[10].

В почти двадцатипятилетнем периоде реформирования российской пенсионной системы можно выделить два неколлинеарных вектора изменений:

1. Период с 1990 по 2001 гг. характеризуется попытками избавиться от необходимости датировать выплату пенсий из государственного бюджета. С этой целью сначала был повышен до 28% размер пенсионных отчислений предприятий из фонда оплаты труда. После того как эта мера не принесла ожидаемого результата, в конце 2001 года был принят ряд законов, сформировавших контуры новой пенсионной системы. Изменения должны были сделать пенсионную систему более либеральной, основу пенсий будущих поколений должна была составлять накопительная часть пенсии, формируемая в процессе трудовой деятельности на индивидуальных счетах.
2. Период с 2002 по 2015 гг. характеризуется постепенным сворачиванием эксперимента с накопительной частью пенсии. Причиной изменения направления реформ стала нехватка взносов направляемых в страховую часть пенсии для осуществления текущих пенсионных выплат. Разница компенсировалась из федерального бюджета, сумма межбюджетных трансфертов увеличилась с 520 млрд. руб. (3,1% от ВВП) в 2004 г. до 2 410 млрд. руб. (3,4% от ВВП) в 2014 г.

В настоящее время обсуждаются два направления дальнейшего реформирования пенсионной системы: окончательная отмена накопительной составляющей и повышение пенсионного возраста.

Что касается дискуссии об отмене накопительной части, то она находится в общемировом тренде. Ведущие пенсионные эксперты планеты до сих пор не пришли к единому мнению о предпочтительности накопительной пенсионной системы по сравнению с распределительно-страховой. Один из признанных в мире исследователей пенсионной системы Николас Барр пришёл к выводу, что наиболее предпочтительными являются смешанные пенсионные системы, в которых накопительный элемент сочетается с распределительно-страховым [12]. В качестве примера успешной накопительной пенсионной системы часто приводят опыт Чили. Но даже там, не смотря на первоначальный успех, полностью нивелировать роль государства в реализации социальных программ не получилось, систему пришлось серьёзно реформировать в 2008 г.

По большому счёту, накопительная и распределительно-страховая системы есть суть одного экономического явления, а именно, отказа экономического субъекта от части произведённых благ в пользу будущего потребления благ в период его нетрудоспособности. В накопительной системе учёт этих благ происходит непосредственно через институт частной собственности, а в распределительной через учётную систему пенсионного

фонда. Сама по себе отмена накопительной части пенсии только ненадолго отсрочит проблему, но не решит её.

Анализируя текущую ситуацию в пенсионной системе, необходимо отметить значительно изменившуюся за период реформирования демографическую картину. К 1990 г. на пенсию вышло поколение женщин, родившихся в конце 20-х – начале 30-х годов XX века – последнее поколение женщин в новейшей истории России, итоговая рождаемость которого составляет около 2,2 ребёнка на 1 женщину [8], т.е. поколение, обеспечившее себе замену. К 2015 г. на пенсию вышло поколение женщин, родившихся в конце 50-х годов XX века, их итоговая рождаемость этого составила 1,87 ребёнка на 1 женщину, т.е. на 15% ниже, чем у поколения рубежа 20-х –30-х гг. XX века. Обратив внимание на возрастно-половую пирамиду года 1989 года можно заметить, что, несмотря на наличие признаков снижения рождаемости основание пирамиды является достаточно широким, что говорит о наличии существенного потенциала для развития пенсионной системы.

К сожалению, по разным причинам мы не смогли воспользоваться этим потенциалом в процессе реформирования пенсионной системы и в 2016 году имеем ситуацию на порядок сложнее.

В пенсионной системе России сложилась парадоксальная картина: средний размер пенсий низкий, дефицит бюджета пенсионного фонда растёт, соотношение

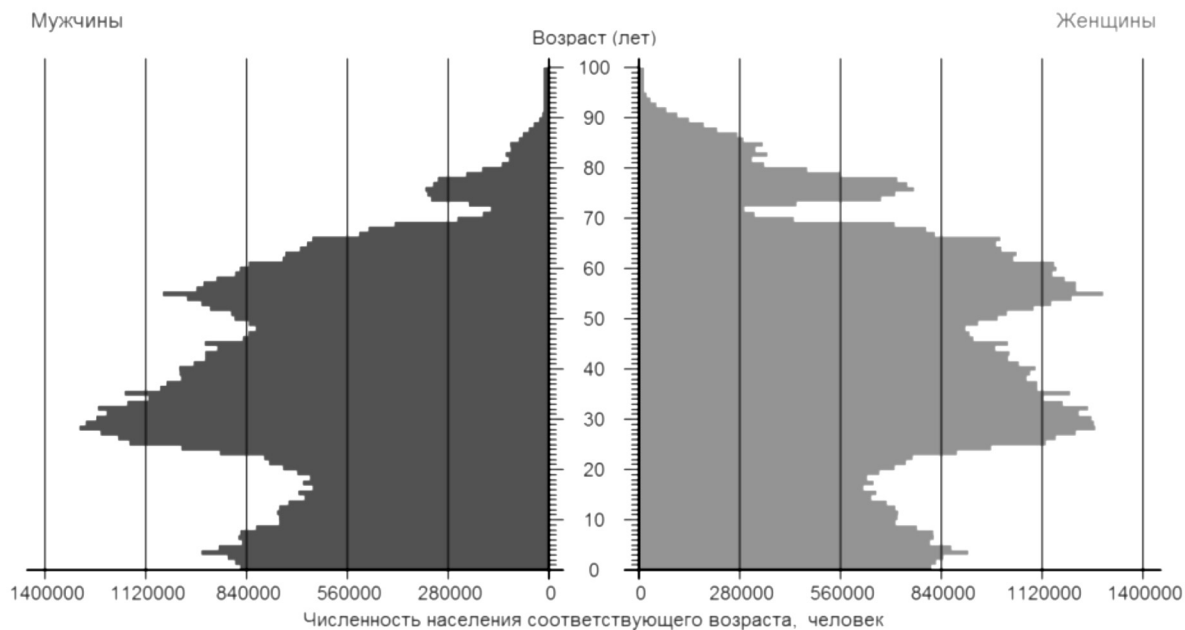

Рисунок 2. Численность и состав населения России по полу и возрасту на 1989 год.

Источник: Росстат.

числа работающих к числу пенсионеров продолжает снижаться. Повышение ставки пенсионных отчислений из зарплаты вряд ли принесёт положительный эффект, так как текущее её значение является неким компромиссом между бизнесом и властью, а увеличение ставки отчислений станет для бизнеса непосильным. В связи с этим, тема повышения пенсионного возраста, как единственной меры выхода из сложившейся ситуации становится всё более обсуждаемой.

Однако, учитывая тот факт, что сейчас средний срок

жизни мужчин составляет 65 лет, то повышение пенсионного возраста даже до 63 лет, не найдёт понимания в обществе. Президент РФ Путин В.В. во время прямой линии в апреле 2015 года сказал о повышении пенсионного возраста следующее: "Это отработал, в деревянный макинтош – и поехал?". Но, тем не менее, вероятность того, что пенсионный возраст будет повышен достаточно высокая. Скорее всего, это произойдёт после выборов 2018 года. Эта мера, безусловно, снимет напряженность ситуации на некоторое время, но по прошествии 5–10 лет проблема вернётся в ещё более острой фазе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Jeune B., Robine J.-M., Young, Bertrand R., Desjardins B., Skytthe A., Vaupel J.W. Jeanne Calment and her successors. Biographical notes on the longest living humans (англ.). – Max Planck Institute for Demographic Research.
2. Роик В.Д. Пенсионная система России: история, проблемы и пути совершенствования. – М., 2007.
3. Роик В.Д. Пенсионная система России: вызовы XXI века и пути модернизации.
4. Роик В.Д. Превратить старость в радость: Основы жизнедеятельности населения в пожилом возрасте. – М.: МИК, 2008.
5. Федотов Д.Ю. Развитие пенсионной системы России (вопросы теории и практики) / дисс. На соискание ученой степени доктора экономических наук. Иркутск, 2009.
6. Борисенко Н.Ю. Проблемы обеспечения финансовой устойчивости Пенсионного фонда России / Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Москва. 2002.
7. Пенсионная реформа в России: причины, содержание, перспективы / Под ред. М. Э. Дмитриева, Д. Я. Травина.
8. Демографическая модернизация России: 1900–2000. Под ред. А. Г. Вишневого. М.: Новое издательство, 2006. С. 601.
9. Снявская О.В. История пенсионной реформы в России // В кн.: История новой России. Очерки, интервью. В 3 томах / Под общ. ред.: П. Филиппов. Т. 3. СПб. : НОРМА, 2011. С. 142–201.
10. Соловьев А.К. Финансовая система государственного пенсионного страхования в России. М.: Финансы и статистика, 2001. С. 15.
11. Тенденции социокультурного развития России. 1960–1990 гг. / Отв. ред. И. А. Бутенко, К. Э. Разлогов. М., 1996. С. 209.
12. Barr N. (2002). Reforming Pensions: Myths, Truths and Policy Choices // International Social Security Review. Vol. 55. № 2. P. 3–36.
13. Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. I–IV. – Калуга: Золотая аллея, 1997.

© А.А. Щербинский, (shcherbinsky_aa@list.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ И ЕЕ РОЛЬ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИКЕ XXI ВЕКА

CHINA'S ECONOMIC POLICIES AND ITS ROLE IN THE GLOBAL ECONOMY OF THE XXI CENTURY

*A. Borisova
T. Maksimenko*

Annotation

Close attention to economy of China – as main, powerful competitor, arises with an ulterior motive and on it there are reasons which consist in the following directions: features of economy and its processes in China, the main external economic relations of the republic with world space, its role in development of third parties outside the country, a role in the world market of production and sales of goods, influence on structure of the market, creation of the competition in the world market.

Keywords: China, the economy, the process of GDP, competition, the international community, the market, investment, growth, industry, consumer, reform.

Борисова Анна Анатольевна
К.п.н., доцент, Политехнический
институт – филиал Донского
государственного технического
университета, Россия
Максименко Татьяна Сергеевна
К.э.н., доцент, Таганрогский
институт управления и экономики

Аннотация

Пристальное внимание к экономике Китая – как основного, мощного конкурента, возникает неспроста и на это есть свои причины, которые заключаются в следующих направлениях: особенности экономики и ее процессов в Китае, основные внешнеэкономические взаимоотношения республики с мировым пространством, его роль в развитии сторонних организаций за пределами страны, роль на мировом рынке производства и реализации товара, влияние на структуру рынка, создание конкуренции на мировом рынке.

Ключевые слова:

Китай, экономика, процесс, ВВП, конкуренция, мировое сообщество, рынок, инвестиции, темпы роста, промышленность, потребитель, реформа.

Введение

Со второй половины XX века Китай выставляет свои приоритеты на рынок сбыта готовой и произведенной продукции. Поэтому в современном мире рост экономики страны был, есть и будет объектом спора, предположений, прогнозов аналитиков и футурологов.

Достижения Китая в экономике страны часто сопоставляют и ставят в один ряд с успешной экономической политикой Японии, Южной Кореи и Тайваня второй половины XX века, которые политику своего экономического подъема основывали на так называемой азиатской модели развития.

Основными характеристиками данной модели являются: капитализация промышленных предприятий, не смотря на присутствие низкой заработной платы, ориентация на экспорт готового товара и ускоренная индустриализация с внесением миллионных объемов инвестиций; непрерывный строгий контроль со стороны государственных проверяющих учреждений; финансовая поддержка предприятий и объектов экономической отрасли со стороны государства и следование политики – индуст-

риализации с основным достижением результата – развитие отраслей народного хозяйства.

По мнению аналитиков именно, азиатская модель зарекомендовала себя как самый эффективный и результативный способ для того чтобы повысить основные социально – экономические показатели и общее экономическое благосостояние страны. Так, например, применение и воплощение данной модели экономического повышения благосостояния страны Япония с 1950 по 1975 год увеличила свой совокупный показатель производительности факторов производства с 56 % до 75%, на Тайване с 50% до 80%.

Что же касается Китая, то прирост данного показателя за тринадцать лет составляет 10% с 3% до 13%. Однозначно это небольшой прирост, что позволяет сейчас принимать нынешнее экономическое положение республики двояко.

Данная тенденция развития экономических процессов и основных показателей Китая во взаимодействии с мировым сообществом представляет политику экономического развития своеобразной и дина-

мичной, что заставляет ведущие мировые державы задуматься о модернизации своего производства, выпуска продукции, повышении конкуренции рынка, общественного строя и многих других факторов развития.

Основная часть

Динамика развития экономики Китая в 2015 году наблюдается стабильно. Основное направление деятельности государственной политики было направлено и сосредоточено на открытие отдельных сегментов национальной экономики и либерализации. Данные процессы являются пластом развития страны. Открытие отдельных сегментов направлено на усиление конкуренции как на внутреннем, так и на внешнем рынке, а также для повышения эффективности китайских бизнес – процессов.

Государственные министерства постоянно мотивируют экспорт китайского денежного потока за рубеж в форме ПИИ. По прогнозу экспертов объем китайских ПИИ в последующие 10 лет может достичь величины в 1, 25 трл дол [1].

Уже сегодня наблюдается рост прямых инвестиций Китая за рубеж. Постепенно экономическая политика страны превращается из потенциального инвестора в реального. Данная тенденция превращения предполагает, что уже в 2020 – 2030 гг. Китай станет основным масштабным инвестиционным центром, так как согласно целям построения социального среднего достатка, к 2020 г. ВВП на душу населения будет равен 3 т. долларов, что позволит стране выйти на этап полного увеличения зарубежных инвестиций. [2].

В 2015 году власти Китая активно вели политику по строительству 16 железных дорог и 5 аэропортов с объемом инвестирования 110 млрд долларов, а также это способствовало созданию 9–10 млн рабочих мест [1].

Но на этом власти не остановили свою тенденцию развития, в их программе рассматривается уже сегодня еще более 50 проектов для привлечения частных инвестиций общим объемом 160 млрд долларов.

В это же время была реализована программа строительства и реконструкции железных дорог объемом инвестирования 128 млрд долларов, программа по стимулированию экспорта – льготные кредиты от Эксимбанка Китая, осуществление упрощенных таможенных процедур, уменьшение налоговой нагрузки на экспортёров, а также реализация программы поддержки экологических территорий – для реализации всех этих направлений.

Немаловажным, можно сказать самым главным, является реализация программы с 2015 года по урбанизации. По представленным данным постоянно наблюдается

рост городского населения и предполагается, что в ближайшие 10 лет 20% китайского общества станет городскими жителями, что является одной из основ будущего экономического роста страны. [3]

Власти Китая запланировали формирования и создание городов и крупных городских объектов в центральной, северо – восточной и западной территории государства. В 2016 году 53,7 % жителей Китая составляет городское население. Так в стране около 77 % юридических лиц относится к малому и среднему бизнесу страны, это составляет около 12 млн компаний. В настоящее время их вклад в ВВП составляет 60 %, так как они платят 50 % налогов от общей суммы поступлений. формируют и предоставляют 70 % рабочих мест для населения.

Так общую экономическую стабильность страны, поддержку основных представителей малого, среднего бизнеса, поддержка компаний, общегосударственной валюты осуществляет ЦБ страны – Народный банк Китая.

Его политика сохранения стабильности и ценности национальной валюты способствовало развитию экономики государства.

ЦБ Китая, как и другие ЦБ мирового сообщества, ведет свою политику, которая имеет свои особенности и отличия:

1. ЦБ страны осуществляет все свои основные операции на открытом рынке.
2. ЦБ Китая непрерывно ведет политику регулирования объема обязательных резервов для коммерческих банков.
3. Регулирование и установление базовой процентной ставки.
4. Следующей особенностью политики ЦБ является редисконтирование – это процесс, позволяющий повторно дисконтировать долговые инструменты коммерческих банков, тем самым создав поток финансирования данному банку, если требуемая доходность операции по обороту кредита не может достичь желаемого уровня.

Основным процессом деятельности ЦБ, в регулирование экономических процессов, является кредитование коммерческих банков. Мелкие банки могут рассчитывать на поступление финансовых средств – кредитования по базовой процентной ставке от ЦБ Китая. Именно данное направление деятельности ЦБ в последнее время является основным инструментом поддержки коммерческих организаций кредитами что позволяет осуществить повышение секьюритизации экономики Китая.

Также в реализации плана развития и осуществления политики экономики в стране участвует Комитет по монетарной политике (далее КМП). Этот орган осуществляет свою деятельность скорее, как совещательную, чем административную, поле деятельности и от-

ветственности данного органа определяется Государственным советом.

Работа КМП вплотную взаимосвязана с политикой ЦБ Китая, но итоговое и конечное слово в решении определенных действий остается за последним органом власти – ЦБ. Хотя и конечное слово остается за ЦБ, без КМП сложно было бы воплощать и реализовывать процессы рассчитанные, аккуратные и эффективные идеи о переналадке темпов экономики государства.

Данная тенденция особенности развития экономических процессов страны, его сотрудничества и взаимодействия коммерческих организаций, предприятий и государственной политики способствует повышению эффективности и реструктуризации экономики Китая, увеличению в десятикратном размере ВВП, долларовой стоимости объемов сельскохозяйственного и промышленного производства, что на данный момент обошли ведущие страны и главенствующие показатели США.

Уже сегодня Китай занимает первое место среди мировых держав по добыче угля, железных, свинцово – цинковых, марганцевых и вольфрамовых руд, древесины. В 2006 году было реализовано свыше 7, 22 миллионов автомобилей, из которых 5, 18 миллионов единиц легковых автомобилей, 2,04 грузового транспорта. А уже с 2010 года Китай стал самым крупным на мировой арене производителем транспортных средств. На территории Китая ведется добыча нефти, газа и урана.

Китай в международной политике стал привлекательным местом для строительства и запуска производства многих заводов. Государственный сектор в производстве и промышленных предприятий составляет примерно 30 % ВВП. Министерства и руководящие органы страны все большее внимание уделяют управлению государственными активами как на внутреннем, так и на мировом финансовом рынке.

Но не смотря на все положительные моменты развития экономики Китая темпы ее развития постепенно замедляются: в 2010 году они достигали уровня 10, 4 %, 2011 год – 9,2 %, 2012 год – 7,8 %, 2013 год – 7,7 %, 2014 год – 7,4 %, а в 2015 году, согласно государственному статистическому управлению КИТАЙ темпы роста ВВП достигли 7 %, на данную тенденцию снижения темпов роста зависят объемы инвестиций в строительство и продажа жилой недвижимости, которая имела негативную тенденцию развития последние годы.

Немаловажным моментом в политике взаимодействия экономических процессов страны с мировыми державами является увеличение высокотехнологичных товаров. Страна данным сотрудничеством пытается компенсировать ту нехватку темпов развития, а также уси-

лить свои уже лидирующие позиции с помощью расширения экспорта капитала и стратегии экономического пояса "Шелкового пути".

Реализация данной стратегии предполагает формирование и строительство транспортных коридоров от Тихого до Атлантического океана на основе созданных новейших технологий в области строительства скоростных железных дорог, масштабных финансовых инвестициях.

Китай в своем лице предлагает странам – партнерам льготные кредиты, с учетом политики ЦБ. На строительство и модернизацию железных дорог, магистралей, но при условии внедрения и использования созданной китайской технологии строительства данных объектов.

Данная политика условия внедрения китайских технологий в мировое пространство предполагает дальнейшее поступление на территорию мировой державы китайского бизнеса. Так в 2015 году правительство Китая направило все основные силы и ресурсы (в том числе и финансовые инвестиции) на регулирование внешней политики, в особенности на продвижение Шелкового пути.

Современное китайское руководство, основываясь на экономические достижения, приняло курс на снабжение нового места страны в глобальной политике.

В настоящее время наблюдаются четыре важнейших вектора стратегии "выхода Китая за свои границы":

1. Устремление понизить отставание по "стратегической мощи" и "потенциалу агрессивности".
2. Продолжение политики предыдущего руководства, нацеленной на обеспечение мира и добрососедства с соседями (Россией, Японией, Индией и др.).
3. Активизация деятельности в основных международных институтах, членом которых Китай уже является (ООН, ВТО и т. д.)
4. Наращивание активности на региональных направлениях: в Северо-Восточной Азии, Центральной Азии, Юго-Восточной Азии, Африке, Латинской Америке. Китай уже нашел собственный путь развития и соответствующий ему набор инструментов – сильное правительство, содействие развитию с помощью открытости. Однако эта модель не застрахована от краха, и ее успех зависит от того, будет ли темп решения проблем соответствовать скорости их возникновения. При этом Китаю следует воздерживаться от слепого копирования чужих образцов и сохранять связь с традицией.

Невозможно прогнозировать перспективы развития Китая, используя опыт других стран, нельзя делать это и исходя из прошлого опыта Китая [4].

Заключение

Говоря об особенностях развития и методах совершенствования экономики Китая не стоит забывать и о демографической ситуации в стране. Большое, даже можно сказать огромное, население страны влечет за собой все большее и большее потребление ресурсов. Нехватка многих ресурсов, нехватка рабочих мест в промышленных слоях, на мелком рынке производства и реализации приводит к нищете, безработице миллиардного населения.

Но, не смотря на негативные тенденции развития

социально-экономической, государственной политики, Китайская Народная республика превратилась в мировую державу, с динамично развивающейся промышленностью, с увеличенным товарооборотом, с особенным ведением денежно-кредитной политики внутреннего и мирового сообщества, с большим инвестиционным потенциалом и многое другое, что позволяет сказать о Китае – как о лидирующей стране мира. Мировые державы сегодня строят политику взаимодействия и сотрудничества опираясь на рынок Китая, изучают его особенность ведения бизнеса, проведения реформ, реализацию имеющегося потенциала и многие другие моменты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Газета "Женьминь Жибао" – электронный ресурс, <http://russian.people.com.cn/n2014/1109/c31521-8806830/>
2. <http://russian.dbw.cn/system/000121150.shtml>
3. <http://rbc.ru>
4. Михеев В.В. Китай: угрозы, риски, вызовы развитию // Московский Центр Карнеги – М. 2005. – С. 358– 563.
5. <http://www.easttime.ru/>

© А.А. Борисова, Т.С. Максименко, (banet06021979@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

13-я международная специализированная выставка

ЭНЕРГЕТИКА

ресурсосбережение

14-16

марта

Казань

2017

420059, г. Казань, Оренбургский тракт, 8
 тел.: (843) 570-51-06, 570-51-11 (круглосуточно),
 факс: 570-51-23
 e-mail: expokazan@mail.ru,
kazanexpo@telebit.ru

КАЗАНСКАЯ
ЯРМАРКА

Реклама

МИРОВОЙ ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТ В РАЗРЕЗЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

INTERNATIONAL PRACTICES OF LEGAL REGULATION AND USAGE OF CRYPTOCURRENCY IN TERMS OF THE NATIONAL SECURITY

*S. Buyanskiy
A. Dobrynina*

Annotation

The article is concerned with the legal aspects of the cryptocurrency usage. It is noted that nowadays there is not any definite interpretation of cryptocurrency and generally accepted control methods. In the article the world experience of virtual currency legal regulation is analyzed on the example of Germany, the USA and Russia. Germany was the first country in the world, that define the legal status of cryptocurrency and legalize its use in "multilateral clearing circles." In the US legal approach to virtual currency is based on its recognition as a commodity, subject to supervision by the State and, in some states, to licensing. The Russian authorities have not yet come to a unified position on this issue: there is a trend towards both a total ban of cryptocurrency use and its legalization. To conclude, government regulators should develop the common basis of cryptocurrency legal regulation in order to create favorable conditions for its further development without the threat to national security.

Keywords: cryptocurrency, Bitcoin, virtual currency, mining, economic security, nation security.

*Буянский Станислав Геннадьевич
К.юр.н., доцент,
Финансовый университет
при Правительстве РФ, Москва
Добрынина Анна Константиновна
Финансовый университет
при Правительстве РФ, Москва*

Аннотация

Статья посвящена анализу правовых аспектов использования криптовалют. Отмечается, что на сегодняшний день отсутствует однозначное толкование криптовалют и общепринятые методы их регулирования. В статье проанализирован мировой опыт правового регулирования виртуальных валют на примере Германии, США и России. Германия стала первым государством в мире, определившим правовой статус криптовалюты и легализовавшим её использование в "многосторонних клиринговых кругах". В США правовой подход к виртуальной валюте основан на её признании в качестве товара, подлежащего надзору со стороны государства и, в отдельных штатах, лицензированию. Российские органы власти пока не пришли к единой позиции относительно данного вопроса: наблюдается тенденция как к полному запрету использования криптовалюты, так и к её легализации. На основании анализа сделан вывод о необходимости разработки единых основ правового регулирования криптовалюты, создающих благоприятные условия для дальнейшего её развития без угрозы национальной безопасности страны.

Ключевые слова:

Криптовалюта, биткоин, виртуальная валюта, майнинг, экономическая безопасность, национальная безопасность.

В последние годы широкое распространение в мире в качестве платежного средства для приобретения товаров и услуг получили так называемые виртуальные деньги, или криптовалюты. Первая в мире криптовалюта, Bitcoin (далее – биткоин), была создана в 2008 году, и уже сегодня насчитывается около 600 ее разновидностей. [1] Суммарная рыночная капитализация криптовалют составляет более 12,5 млрд. долл. (по состоянию на начало октября 2016 года). [2]

Число пользователей биткоина только в США достигло 1,2 млн человек. На втором месте – Китай с 350 тыс. пользователей, на третьем – Германия с показателем в 250 тыс. человек, Россия занимает пятое место. [3] Более того, по данным исследования Juniper Research, к

2019г. в мире будет около 5 млн пользователей криптовалюты, что в 3,5 раза больше, чем в 2015 году. [4]

Следствием динамичного развития виртуальной валюты и ее растущей популярности стало возникновение закономерного дисбаланса, когда новации в сфере экономики опередили развитие законодательства, регулирующего взаимоотношения субъектов в сфере расчетов и платежей. [5] Это приводит к отсутствию единого понимания правового статуса криптовалюты и методики ее регулирования, что также обусловлено уникальными характеристиками виртуальной валюты.

Ключевая особенность криптовалют – децентрализованность – заключается в отсутствии единого центра

эмиссии и контроля обращения. Выпуск виртуальных валют осуществляется при помощи распределенной компьютерной сети. Используя специальную программу, каждый пользователь может участвовать в проверке подлинности транзакций и формировании публичного платежного реестра, при этом предоставляя вычислительные ресурсы своего компьютера и получая некоторое количество криптовалюты в качестве "вознаграждения".

Важным следствием данной характеристики является отсутствие какого-либо внешнего или внутреннего администратора, способного воздействовать на проведение транзакций участниками платежной системы. Отсюда вытекает необратимый характер сделок, при котором никто не может отменить, оспорить или принудительно совершить транзакцию.

Следующая характеристика криптовалюты заключается в ее анонимности. Это означает, что адреса, функционирующие в качестве счетов, не содержат имен или иной идентификационной информации о клиентах. Таким образом, несмотря на то, что информация о всех совершенных транзакциях является открытой и доступна всем участникам платежной системы, определить конкретное лицо, совершившее ту или иную транзакцию, практически невозможно.

Данной особенностью криптовалют охотно пользуются злоумышленники, оплачивая виртуальными деньгами незаконные товары и услуги. Так, в сентябре 2013 года было возбуждено уголовное дело в отношении владельца скрытого веб-сайта "Шелковый путь", через который анонимно покупали и продавали наркотики, оружие, краденые персональные идентификационные данные и другие незаконные товары и услуги, расплачиваясь криптовалютой Bitcoin. [6]

Государственные регуляторы разных стран трактуют криптовалюты неоднозначно: одни считают их валютой, другие – имуществом или товаром, в соответствии с этим варьируется и режим налогообложения и регулирования основных операций.

Более того, в ряде стран официально разрешено проведение транзакций в виртуальной валюте, в том числе в качестве платежного средства. Другие страны операции подобного рода запрещают или строго ограничивают.

В Германии история легализации криптовалют началась в 2013 году, когда биткоин был признан Министерством финансов Германии в качестве "единицы расчета", используемой для налоговых и торговых целей в стране. В сообщении министерства говорится, что биткоин рассматривается как финансовый инструмент или "част-

ные деньги", которые могут быть использованы в "многосторонних клиринговых кругах". [7]

Сегодня немецкие банки официально работают с виртуальными валютами. В феврале 2015 года банк FIDOR совместно с биржей bitcoin.de запустил совместные биткоин-торги, что позволило клиентам покупать и продавать биткоины за обычную валюту и хранить свои средства при помощи традиционных банковских счетов. По заявлению исполнительного директора FIDOR, "быстрое осуществление денежных переводов в системе биткоин-транзакций от одного банковского клиента к другому значительно повышает безопасность. Таким образом, FIDOR Bank открывает новый этап в цифровом банкинге". [8]

Другой подход к регулированию криптовалют демонстрирует США. В сентябре 2015 года Американская Комиссия по торговле товарными фьючерсами (КТТФ) официально признала биткоин и другие криптовалюты "товарами". Теперь виртуальная валюта попадает в ту же категорию, что золото или нефть, что позволяет регулятору осуществлять надзор за компаниями, оперирующими виртуальными деньгами, и контролировать криптовалютные опционы и фьючерсы. [9]

Более того, в Нью-Йорке Департамент финансов штата предложил компаниям для проведения транзакций в криптовалюте приобрести специальную лицензию "BitLicense", которая будет предоставлять разрешение на совершение подобных операций по заранее установленным правилам. Кроме этого, требования департамента включают в себя обязательство иметь в резерве средства в объеме, вложенном клиентами компании, работать с их реальными именами и адресами, а также отчитываться о сделках на сумму свыше \$10 000.

Данная мера была крайне неоднозначно принята криптовалютным бизнесом, заставив некоторые компании покинуть штат из-за необходимости получения лицензии. Однако с точки зрения процесса легализации виртуальных валют, лицензирование компаний, оперирующих криптовалютой, может стать важным правовым прецедентом для дальнейшего развития в этом направлении.

Российский подход органов власти к проблеме регулирования криптовалюты демонстрирует крайнюю настороженность и недоверие к виртуальной валюте.

Первое предупреждение об использовании виртуальных валют, поступило в январе 2014 года от Центробанка РФ. В нем ЦБ напоминает, что эмиссия на территории России каких-либо денежных суррогатов запрещена. В тексте сообщения также указано, что услуги по обмену

"виртуальных валют" на рубли, иностранную валюту и товары "будет рассматриваться как потенциальная вовлеченность в осуществление сомнительных операций в соответствии с законодательством о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма". [10]

Следующим шагом в борьбе с обращением на территории страны биткоинов стало заседание Генпрокуратуры РФ, по итогам которого эксперты установили, что криптовалюты не могут быть использованы физическими и юридическими лицами. Также собственников криптовалют предупредили, что на сегодняшний день они лишены на территории России и других государств возможности защиты своих интересов в судебном и административном порядке". [11]

В июле 2015 года Министерство финансов РФ внесло в правительство законопроект об административной ответственности за использование денежных суррогатов. В частности, было предложено детализировать наказание и дополнить Кодекс об административных правонарушениях (далее – КоАП) статьями "Выпуск денежных суррогатов" и "Оборот денежных суррогатов", в результате чего выпуск виртуальных валют повлек бы наложение штрафа в размерах до 500 тыс. руб.

Однако законопроект одобрен не был, и Минфин пошёл по пути ужесточения своих предложений, подготовив изменения в уголовном кодексе, в соответствии с которыми за выпуск и участие в обороте криптовалют предусматривалось четыре года лишения свободы. Затем, в марте 2016 года, новым законопроектом данное деяние было отнесено к тяжким преступлениям с наказанием до 7 лет лишения свободы. [12]

Однако, в последнее время наблюдается противоположная позиция государственных органов касательно использования криптовалют. Так, заместитель председателя конституционного комитета Совета Федерации Людмила Бокова в начале 2016 года заявила, что "процесс внедрения криптовалюты идёт во всем мире, его распространение на Россию неизбежно, и было бы нецелесообразно отказываться от её использования. Однако контролировать этот процесс необходимо, следует ввести четкое законодательное регулирование всех вопросов, связанных с выпуском и оборотом криптовалют". [13]

В феврале 2016 года депутаты Государственной Думы РФ рассмотрели в первом чтении новую редакцию КоАП, в котором из определения денежных суррогатов были исключены "любые электронные деньги, выпуск и обращение которых происходит в соответствии с законодательством стран СНГ, Евросоюза, а также Великобритании". [14] Иными словами, если в одной из указанных юрисдикций биткоин находится в легальном поле, то он не может быть приравнен к денежному суррогату на территории РФ. Соответственно, при условии вступления данного законопроекта в силу, использование криптовалюты на территории России будет фактически легализовано.

Очевидно, что реакция государственных органов представляется весьма неоднозначной и порождает дополнительные дискуссии на предмет российского метода регулирования криптовалюты.

Международный опыт также не демонстрирует однозначного подхода к виртуальным валютам. В отличие от России, Германия и США сразу пошли на пути легализации криптовалют и разработке мер их регулирования. Однако их подходы к пониманию и определению виртуальной валюты существенно различаются.

Появившись менее 10 лет назад, криптовалюты получили широкое распространение и уже оказывают значительное влияние на мировой рынок. Становится очевидным, что от политики государства относительно регулирования криптовалют во многом будет зависеть ее будущее положение и конкурентоспособность на финансовом рынке, при условии, что виртуальные валюты сохраняют темпы своего развития. Поэтому сегодня страны мира, и в том числе Россия, должны прийти к единому определению правового статуса виртуальной валюты и разработать меры по ее регулированию, создающие благоприятные условия для дальнейшего развития криптовалют без угрозы национальной безопасности страны.

Как справедливо отметил председатель Сбербанка ГО. Греф на форуме в Давосе: "Криптовалюты – это очень интересный международный эксперимент, который ломает парадигму валютной эмиссии. И их определено не стоит запрещать, но следует попытаться понять, изучить и, возможно, начать правильно регулировать". [15]

ЛИТЕРАТУРА

- 600 Shades of Bitcoins: The Landscape of Cryptocurrencies // [Электронный ресурс] Digital Technology Observer – URL: <http://www.digitaltechobserver.com/2016/03/bitcoins-other-cryptocurrencies-landscape-overview.html> (дата обращения: 12.09.16)
- Crypto-Currency Market Capitalizations // [Электронный ресурс] CoinMarketCap – URL: <http://coinmarketcap.com> (дата обращения: 9.10.16)

3. Россия стала пятой в мире по количеству пользователей биткоинов // [Электронный ресурс] Секрет фирмы – URL: <http://secretmag.ru/topics/2016/02/26/rossiya-bitkoiny/> (дата обращения: 25.09.16)
4. WILL BITCOINS BITE BACK? // [Электронный ресурс] Juniper Research – URL: <http://www.juniperresearch.com/document-library/white-papers/will-bitcoins-bite-back> (дата обращения: 28.09.16)
5. Вахрушев Д. С., Железов О. В. Криптовалюта как феномен современной информационной экономики: проблемы теоретического осмысления // Интернет-журнал Науковедение. – 2014. №5 (24). С. 156
6. Хидзев А. Т. Криптовалюта: правовые подходы к формированию понятия // Право и современные государства . 2014. №4. С.10–15.
7. Bitcoin recognized by Germany as 'private money' // [Электронный ресурс] CNBC – URL: <http://www.cnbc.com/id/100971898> (дата обращения: 21.09.16)
8. Немецкий банк FIDOR и биржа bitcoin.de запустили совместные биткоин–торги // [Электронный ресурс] Coinfox – URL: <http://www.coinfox.ru/novosti/kompanii/1486-fidor-2> (дата обращения: 20.09.16)
9. Американский регулятор назвал Биткоин биржевым товаром // [Электронный ресурс] Bitcoin Security – URL: <http://bits.media/news/amerikanskiy-regulyator-nazval-bitkoin-birzhevym-tovarem/> (дата обращения: 20.09.16)
10. Об использовании при совершении сделок "виртуальных валют", в частности, Биткойн // [Электронный ресурс] Пресс-служба ЦБ РФ – URL: http://cbr.ru/press/PR.aspx?file=27012014_1825052.htm (дата обращения: 21.09.16)
11. Сообщение Генпрокуратуры РФ по вопросу правомерности использования анонимных платежных систем и криптовалют // [Электронный ресурс] Генеральная прокуратура РФ – URL: <http://www.genproc.gov.ru/smi/news/news-86432/#sel> (дата обращения: 23.09.16)
12. Минфин предложит усилить наказание за криптовалюты // [Электронный ресурс] Вести Экономика – URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/68599> (дата обращения: 25.09.16)
13. Сенатор: биткоины нужно регулировать, а не запрещать // [Электронный ресурс] РИА Новости – URL: <http://ria.ru/society/20160114/1359876959.html> (дата обращения: 27.09.16)
14. Законопроект № 957581–6 "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" // [Электронный ресурс] Право.ru – URL: <http://pravo.ru/news/view/125034/> (дата обращения: 27.09.16)
15. РОССИЯ НЕ ДОЛЖНА МЕШАТЬ BITCOIN – ГЕРМАН ГРЕФ // [Электронный ресурс] Cryptoff.net – URL: <http://cryptoff.net/interview/bitcoin-russia-gref-225/> (дата обращения: 27.09.16)
16. МОИСЕЕВА Е.Ю., РУБАН А.А. Правовой Режим валюты нового поколения // Достижения вузовской науки . 2015. №14. С.168–173.
17. Буянский С.Г., Зотова Е.А. Международный опыт борьбы с экономической преступностью на примере США // Международное публичное и частное право. – 2015. – №4. – С. 31–34.
18. Буянский С.Г., Саломасова Е.Р. Оценка и прогноз развития экономической преступности в России // International scientific review. – 2015. – №1(2). – С. 36–41.

© С.Г. Буянский А.К., Добрынина, (sgbuyanskij@fa.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ФИНАНСОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

НАПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И ЯПОНИИ

DIRECTIONS OF INVESTMENT COOPERATION OF RUSSIA AND JAPAN

A. Volkova

Annotation

The Sakhalin projects and creation of joint businesses in Russia with the Japanese companies in a production industry have determined start of the investment relations of Russia and Japan which have begun to develop within the last several decades. Today the investment cooperation has reached a new stage which shows not only quantitative, but also high-quality changes in flows of direct foreign investments, especially from the point of view of structure of investment investments and a technological level of development of industrial production.

In this research the attention is paid to aspect of regional distinctions in approach of the Japanese investors to implementation of investment projects in Russia. The projects realized in the western and east part of Russia supplement each other from the point of view of investment attraction and promote development of the many-sided and diversified structure determining the directions of investment cooperation between Russia and Japan.

Keywords: investment relations, investment projects, Far East of Russia, diversification of structure, investment cooperation.

Волкова Александра Сергеевна
Аспирант, Санкт-Петербургский
осударственный экономический
университет

Аннотация

Сахалинские проекты и создание совместных предприятий в России с японскими компаниями в производственной отрасли определили старт инвестиционных отношений России и Японии, которые начали развиваться в течение последних нескольких десятилетий. На сегодняшний день инвестиционное сотрудничество достигло новой стадии, которая показывает не только количественные, но и качественные изменения в потоках прямых иностранных инвестиций, особенно с точки зрения структуры инвестиционных вложений и технологического уровня развития промышленного производства.

В данном исследовании внимание обращается на аспект региональных различий в подходе японских инвесторов к реализации инвестиционных проектов в России. Проекты, реализуемые в западной и восточной части России, дополняют друг друга с точки зрения привлечения инвестиций и способствуют развитию многогранной и диверсифицированной структуры, определяющей направления инвестиционного сотрудничества между Россией и Японией.

Ключевые слова:

Инвестиционные отношения, инвестиционные проекты, Дальний Восток России, диверсификационная структура, инвестиционное сотрудничество.

Введение

Привлечение иностранного капитала, включая прямые иностранные инвестиции (ПИИ), в экономику отдельной страны, в том числе и России, является наиболее сложным процессом. Формирование эффективных механизмов привлечения прямых иностранных инвестиций является предметом не только научных исследований и дискуссий, но и политических дебатов. Начало 90-х гг. XX в. в Японии было ознаменовано необходимостью решения проблемы регулирования иностранного капитала, как в России, так и в Японии, при этом правительство Японии разработало комплексную программу стимулирования притока иностранных инвестиций. Японский опыт привлечения иностранного капитала был частично заимствован при разработке российских государственных программ по стимулированию потоков прямых иностранных инвестиций, что определяет актуальность данного исследования.

В качестве основной цели исследования следует рассматривать проведение анализа инвестиционного сотрудничества России и Японии на макро- и микроуровнях на современном этапе, определение механизмов, направлений и основных закономерностей привлечения прямых иностранных инвестиций в анализируемых странах.

Структурная перестройка российской экономики, диверсификационные процессы в российском экспорте определили необходимость разработки новых эффективных методов и способов привлечения инвестиций со стороны Японии в российскую экономику, направленных на преодоление сырьевой специализации России на мировом рынке, на развитие и модернизацию Восточной Сибири, Дальнего Востока, а также других регионов России. Японский опыт при создании институтов и механизмов реализации возможностей инвестиционного сотрудничества должен использоваться на современном этапе для реализации реальных возможностей двух стран.

Использование опыта Японии может быть актуальным при разработке внешнеэкономической политики России, а также, при определении направлений совершенствования механизмов инвестиционного сотрудничества России и Японии на современном этапе.

Наиболее перспективными областями инвестиционного сотрудничества России и Японии на современном этапе являются энергетический сектор, автомобилестроение, логистика, связь, охрана окружающей среды, производства точного оборудования и медицинской техники.

В рамках данной статьи предполагается определить фон инвестиционного сотрудничества между Россией и Японией, рассмотреть японские инвестиции на региональном уровне и тенденции структурных изменений, проанализировать японские инвестиционные проекты в России, а также определить инвестиционные перспективы сотрудничества между двумя странами.

Теоретические основы российско-японского инвестиционного сотрудничества

Анализом общих проблем развития мировой экономики и международных экономических отношений занимаются такие исследователи, как Л.И. Абалкин [Абалкин, 2007], В.Н. Кашин [Кашин, 2010], К. Сугимори [Сугимори, 2012] и др.

Отдельные проблемы в области инвестиционного сотрудничества России и Японии освещены в исследованиях, посвященных двустороннему торгово-экономическому сотрудничеству, к которым относятся работы Ю.В. Терещенко [Терещенко, 2013], С.Н. Лаврова, Н.В. Ершовой [Лавров, Ершова, 2013] и др.

Авторы данных исследований не ограничиваются рассмотрением двусторонних экономических отношений, рассматривая российско-японское инвестиционное взаимодействие в сфере торгово-экономического сотрудничества России и Японии со странами АТР. При этом вышеуказанными авторами отмечается, что между Японией и Дальним Востоком России имеется накопленный опыт развития внешнеэкономического сотрудничества, включающий реализацию японских инвестиционных проектов на территории России. В качестве негативных факторов, оказывающих влияние на инвестиционное взаимодействие двух стран, авторы рассматривают несовершенство российского законодательства и жесточесение режима для иностранных инвесторов.

Работы российских японоведов отражают и отдельные аспекты сотрудничества России и Японии, связанные с установлением двусторонних связей в региональном аспекте [Терещенко, 2013], а также с общими во-

просами двустороннего торгово-экономического сотрудничества [Лавров, Ершова, 2013].

Фон инвестиционного сотрудничества

С исторической точки зрения японско-российские инвестиционные отношения прошли несколько этапов развития, характеризующихся различными организационными формами и уровнем интенсивности, но главным образом определенным полем сотрудничества (развитие природных ресурсов), преобладающим в дальневосточных областях России.

Периодизация развития инвестиционных отношений, предложенная ниже, отражает появление новых областей и форм сотрудничества. *Эти этапы могут быть охарактеризованы следующим образом:*

1. Сотрудничество на основе концессий природных ресурсов (1920–1940-е гг.) в соответствии с советско-японским Соглашением, подписанным в 1925 году, которое можно считать "стартовой точкой" поступления японского капитала в советскую экономику [Терещенко, 2013]. Соглашение было ориентировано на установление двусторонних дипломатических и консульских отношений между двумя странами, а также послевоенную стабилизацию в дальневосточном регионе. Данное соглашение предоставляло японским компаниям право участвовать в проектах концессии в отрасли добычи угля и нефти.

2. Особенности участия Японии и России в системе международных экономических отношений привели к инвестиционному сотрудничеству в сфере развития природных ресурсов в Сибири и на Дальнем Востоке на основе компенсационных соглашений (1960–1980-е гг.). Такие проекты сконцентрировались в лесной и топливной промышленности (в частности, в угольной промышленности). Согласно условиям компенсационных соглашений японская сторона предоставляла оборудование в соответствии с благоприятными условиями кредита при организации совместных предприятий, в то время как советская сторона брала на себя обязательство поставлять Японии определенный объем ресурсов. В связи с этим японская производственная отрасль получила обширный рынок для поставок оборудования и стабильный источник сырья, в то время как советская сторона получила доступ к дополнительным производственным возможностям и долгосрочным кредитам, а также высококачественным товарам для развития внутреннего рынка и экспорта.

3. Создание совместных предприятий и сотрудничество в Особых экономических зонах на Дальнем Востоке (конец 1980-х – начало 1990-х гг.). Проблема функционирования совместных предприятий в Советском Союзе в 1987 г. стала первым шагом к созданию регулярных правовых рамок для осуществления иностранных инвестиций. Иностранные компании получали возможность участвовать в более широком диапазоне сфер и дивер-

сифицировать инвестиционные потоки. К 1991 году 49 совместных советско-японских предприятий, находящихся в СССР, составляли менее 2% всех совместных предприятий с иностранным капиталом на территории Советского Союза. Япония заняла 11-е место по количеству совместных предприятий в Советском Союзе среди развитых капиталистических стран в 1991 году

4. Сахалинские проекты, которые выполнялись на основе международного сотрудничества с участием японских компаний в соответствии с Компенсационными соглашениями, можно рассматривать как новый этап инвестиционного развития сотрудничества. 30% проекта Сахалин 1 принадлежали японскому консорциуму SODECO (SAKHALIN OIL & GAS DEVELOPMENT CO. LTD) и 22.5% Сахалин 2 – концерну Mitsui Sakhalin Holdings B.V. (дочерняя компания Mitsui) и Алмазному Сахалину (дочерняя компания Мицубиси) (12,5% и 10% соответственно). Несмотря на то, что Сахалинские проекты представляют самую большую долю японско-российского инвестиционного сотрудничества (на сумму около 10 миллиардов долларов США, инвестированных к декабрю 2013 г.), со статистической точки зрения они рассматриваются как иной тип инвестиций, т.е. они не включены в ПИИ по причинам финансовых механизмов, которые подразумевают финансирование с помощью специальных счетов [Терещенко, 2013].

Таким образом, большинство инвестиционных проектов специализировалось на развитии ресурсов (особенно деревообработка и топливные ресурсы). Вследствие географического местоположения и соответствия инвестиционным целям внимание японских инвесторов было сосредоточено на Дальнем Востоке России, поэтому этот регион всегда играл чрезвычайно важную роль в развитии экономических отношений между двумя странами.

Последнее десятилетие определило несколько новых трендов в развитии японско-российских инвестиционных отношений. В первую очередь, они включают быстрый и непрерывный рост объема поступления прямых иностранных инвестиций: 31-кратное увеличение акций японских компаний в период с 2004 по 2012 гг.; диверсификация промышленности: увеличение ПИИ в производство; диверсификация японских прямых иностранных инвестиций в сфере регионального распределения. Однако, несмотря на все качественные изменения в японских трендах прямых иностранных инвестиций, ПИИ Японии в России составляют только приблизительно 10% (в 2014 г.) по сравнению с развитыми странами, осуществляющими инвестиционную политику на территории России.

Основной объем японских инвестиций в российскую экономику представлен косвенными иностранными инвестициями в сектор добычи полезных ископаемых в дальневосточной области России. Распространенность

косвенных иностранных инвестиций вызывает огромную разницу в региональной и секторальной структуре общего объема инвестиций, что лишает возможности анализировать инвестиционные отношения Японии и России, не относящиеся к инвестиционному типу.

Японские инвестиции на региональном уровне и тенденции структурных изменений

Обратим внимание на тренды в инвестиционной деятельности японских компаний в России в последние годы. Японские инвестиционные потоки в России составили почти 10.8 миллиардов долларов США в 2015 г. с долей Дальневосточного федерального округа в размере 87% от общего объема инвестиций. Центральный федеральный округ, который привлекает более половины внутренних инвестиций в России, составлял около 10% японских инвестиционных вложений. Северо-Западный федеральный округ занял третье место в менее чем 2%. Другие регионы не достигли 1%-ого уровня, поэтому для последующего анализа рассмотрим три вышеуказанных региона [Сайт Госкомстат РФ].

Также стоит отметить, что доля Японии составляет приблизительно 3% общего объема иностранных инвестиций в России, в то время как в ДВФО ее доля увеличивается почти до 18% (Таблица 1). Лежащий в основе данного распределения тренд связан с многократными японскими инвестиционными проектами и торговлей, осуществляемой в регионе в течение десятилетий, с соседним местоположением и изобилием природных ресурсов, которые привлекают инвесторов.

В 2013–2015 гг. ежегодный объем ПИИ Японии в ДВФО составлял 700–800 млн. долларов США, в то время как центральные области России получали в три раза меньше (200–250 млн. долларов США) ежегодно (рис. 1).

Секторальный анализ структуры ПИИ Японии в трех Федеральных округах показывает значительную разницу в подходе японских инвесторов к регионам и отражает определенные особенности экономической деятельности, типичной для этих территорий. Почти все (98%) инвестиции в ДВФО связаны с вложениями в горнодобывающую промышленность, деревообработку и сельское хозяйство (Таблица 1). Структура японских инвестиций в Центральном федеральном округе абсолютно отличается от ДВФО: производство и оптовая и розничная торговля составляют приблизительно 84% суммарного объема ПИИ. Инвестиции в недвижимость и финансовый сектор составляют 6,4% и 4% соответственно. В Северо-Западном федеральном округе японский капитал высоко сконцентрирован в производственном секторе (99.7%), остальной объем ПИИ осуществляется в оптовую и розничную торговлю.

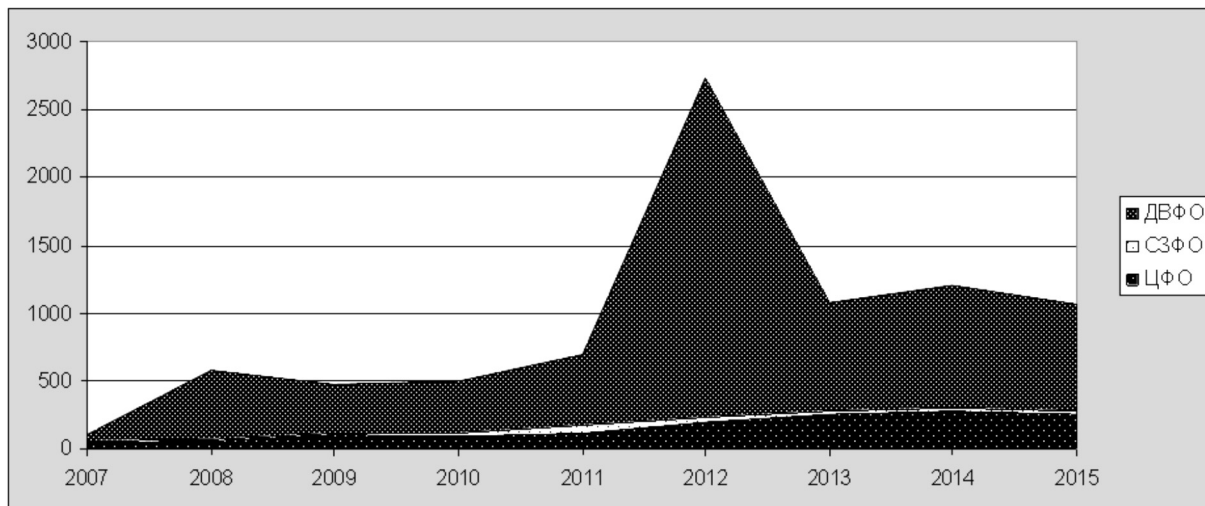

Рисунок 1. Численность и состав населения России по полу и возрасту на 2016 год.

Таблица 1.

Структура инвестиций Японии по федеральным округам России, 2015 г. [Сайт Госкомстат РФ].

	Россия	ДВФО	ЦФО	СЗФО
<i>Итого</i>	100	100	100	100
Производство	6.09	0.47	36.25	99.71
Строительство	0.032	0	0.29	0
Оптовая и розничная торговля	5.38	0.09	47.52	0.27
Транспорт	0.15	0.11	0.5	0
Финансы	0.41	0	4.04	0
Недвижимость	0.81	0.17	6.4	0
Деревообработка и сельское	1.48	1.11	5	0
Рыболовство	0.03	0.04	0	0
Добыча полезных ископаемых	85.62	98	0	0

В Дальневосточном федеральном округе японские инвестиции распределяются следующим образом: на Сахалинскую область с проектами добычи нефти и сжиженного газа приходится 98% инвестиций или 9,24 миллиарда долларов США [Сайт Госкомстат РФ]

Приморский край с 2% (145 млн. долларов США) признан вторым объектом инвестиционных вложений в ДВФО, несмотря на то, что фактически данный регион имеет ряд секторов, в которых заинтересованы японские инвесторы: почти равная доля инвестиций (8–6%) распределена между обработкой древесины, транспортировкой и коммуникациями, а также оптовой и розничной

торговлей. Инвестиции в сельскохозяйственный сектор составляют 72%, также химическое производство и операции недвижимости привлекают значимый объем – 3,5% и 3.2% соответственно.

В республике Саха (Якутия), несмотря на то, что ее доля не превышает 0,3%, объем инвестиций составляет 27,6 млн. долларов США, при этом инвестиционные потоки направлены на развитие алмазного производства и геологические исследования и разработки.

Инвестиции Японии в Центральный Федеральный округ главным образом направлены на Москву (62%, 681

млн. долларов США), где они распределяются в основном между такими секторами, как оптовая и розничная торговля (73%), недвижимость (10.3%), сельскохозяйственное (главным образом, пищевое) производство (8%) и финансы (6.4%) [Сайт Госкомстат РФ].

Фактически инвестиции в ЦФО со стороны Японии являются самыми диверсифицированными с точки зрения регионального распределения: кроме Москвы есть четыре крупных региона-получателя инвестиционных потоков, к которым относится Липецкая область (14% или 150 млн. долларов США), Московская область (10% или 108 млн. долларов США), Ярославская область (7% или 77 млн. долларов США) и Тверская область (6% или 68 млн. долларов США) [Сайт Госкомстат РФ]. Другие области ЦФО не представлены, так как не характеризуются наличием больших объемов ПИИ со стороны Японии.

В СЗФО почти весь японский капитал сконцентрирован в Санкт-Петербурге, поэтому секторальный образец распределения инвестиций совпадает по Санкт-Петербургу для федерального округа в целом.

Подводя итог анализу регионального распределения японских инвестиций в России, следует отметить, что инвестиционная деятельность японских компаний сконцентрирована в двух макро областях России – на Дальнем Востоке (ДВФО) и в Западных регионах (а именно, ЦФО и СЗФО). Эти территории составляют приблизительно 99% японских инвестиционных вложений в России (включая прямые, портфельные и другие (распространенные) типы инвестиций). Японские инвесторы активно специализируются на определенных отраслях в зависимости от инвестиционной среды и производственного потенциала российских регионов. Доступность ресурсов, инфраструктурное развитие, условия рынка и требования рынка играют решающую роль в формировании основных потоков распределения капитала между регионами и отраслями. В ДВФО инвестиционные проекты связаны с извлечением природных ресурсов и с развитием горнодобывающего сектора, с деревообработкой.

В период 2011–2015 гг. объемы ПИИ, осуществленных японскими компаниями в российскую экономику, показали рекордно высокий уровень: например, поток японских инвестиций в 2015 г. превысил накопленные объемы к уровню 2011 г. (табл. 2).

Такой подъем является в некоторой степени результатом низкого начального уровня японских ПИИ в российскую экономику. Этот факт становится очевидным исходя из позиции Японии как иностранного инвестора в России по сравнению с другими странами. В 2015 г. Япония была 10-й страной с точки зрения прямых иностранных инвестиций в собственный капитал, составляющем 2.05%. Однако, индикатор доли ПИИ в собственном капитале российских компаний со стороны Японии связан с тем фактом, что основные инвесторы, главным образом, представлены оффшорными территориями (Багамы, Бермудские и Виргинские острова, Нидерланды и т.д.).

Рассматривая распределение ПИИ со стороны Японии в 2015 г. в промышленном секторе, следует отметить, что 1/3 объема ПИИ была сконцентрирована на производстве транспортного оборудования, 28% – на резиновом и пластмассовом производстве, 12% – в производстве машин и оборудования и 11% – в производстве стекла. Также обработка древесины, алмазов являются довольно перспективными с точки зрения осуществления прямых иностранных инвестиций со стороны Японии [Сайт Госкомстат РФ].

Японские инвестиционные проекты в России

Современные тенденции японско-российского инвестиционного развития отношений и взаимные интересы обеих стран позволяют предположить, что энергетика продолжает быть приоритетной сферой сотрудничества. Есть планы относительно строительства нового завода по производству сжиженного газа, который будет построен во Владивостоке, по развитию сотрудничества в потенциальных регионах, характеризующихся залежами углеводорода в Восточной Сибири и в Дальневосточном

Таблица 2.

Поток ПИИ Японии в Россию в 2007-2015 гг. (млн. долларов США) [Сайт Госкомстат РФ].

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
ПИИ	49	95	160	99	306	391	350	339	757
Накопленные объемы ПИИ	87	157	258	373	668	954	1220	1725	2734

регионе. Фактически энергетика является областью высокого дохода для обеих стран: Япония ищет стабильные поставки ресурсов и пути для оптимизации энергетического баланса, в то время как Россия интересуется развитием энергетического сотрудничества в азиатском направлении. Проект сотрудничества будет, таким образом, стимулироваться и выдвигаться на основе присутствия взаимного интереса двух сторон.

Локализация существующего производства и нового строительства обеспечит высокий уровень инвестиционных поступлений в высокотехнологичные производственные отрасли, такие как нефть и газ, химия (газо- и нефтехимическая промышленность), машинное оборудование, прежде всего, автомобилестроение и компонентное производство. Например, Toshiba планирует начать производство электрических трансформаторов для автомобилей в Санкт-Петербурге. Другой интересный проект связан с автомобильным производственным предприятием, предлагаемым компанией Тойота, который будет построен в Московском регионе. Этот проект является своевременным и соответствующим цели сокращения количества устаревшего парка автомобилей в России, что открывает новую и очень перспективную сферу сотрудничества для этих двух стран.

Сотрудничество в высокотехнологичных инновационных секторах может включать такие отрасли, как фармацевтику и медицину. Например, в 2007 году Медицинский университет Канадзавы в сотрудничестве с Медицинской Академией Ярославской области основал российский эндоскопический учебный центр, который позволяет обучать врачей, которые проводят эндоскопическую хирургию. В 2014 году компания Такеда-Никомед закончила строительство производственного предприятия, которое начало производство препаратов для лечения онкологических и неврологических заболеваний.

Заключение

Исторически инвестиционное сотрудничество японских компаний с Россией было почти ограничено проектами добычи ресурсов, однако, текущий этап развития отношений показывает отход от одностороннего восприятия инвестиционных возможностей. Изменения потенциала рынка и трендов способствуют структурным изменениям в инвестиционном сотрудничестве России и Японии: особенно данные изменения приводят к увеличению инвестиций в технологический уровень развития производства и создание оснований для производственного развития кластеров, прежде всего, в автомобильной промышленности.

Стратегии и факторы мотивации для японских инвесторов в основном зависят от возможностей, лежащих в основе инвестиционного потенциала России. Российский рынок может быть разделен на две значительных части без четких границ, но демонстрирующих различные тренды: западная (европейская) часть и дальневосточная и сибирская часть. Первая привлекает инвесторов в связи с объемным многообещающим рынком, быстрым экономическим ростом, возможностями для кластерного производственного развития. Дальневосточные и сибирские регионы чрезвычайно важны для инвестиционного сотрудничества: они обладают ресурсами для развития инвестиционных проектов и имеют огромное логистическое преимущество в силу их близкого местоположения с Японией. Поэтому стратегии для производства и для исследования рынка должны быть адаптированы к местным и региональным условиям.

Довольно трудно определить, какой регион более важен для инвестиционного сотрудничества Японии и России, потому что структура отношений существенно отличается. Фактически западные и восточные регионы России дополняют друг друга с точки зрения привлечения инвестиций, поэтому они способствуют развитию многогранной и диверсифицированной структуры для инвестиционного сотрудничества между Россией и Японией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абалкин Л.И. Экономическая стратегия для России: проблема выбора. – М., 2007.
2. Кашин В.Н. Мировые экономические модели и их взаимодействие: взгляд из Японии и заметки российского экономиста // Государство и экономика. – М., 2010. – N 7–8. – с. 41–51.
3. Лавров С.Н., Ершова Н.В. // Лизинг. – 2013. – №5. – с. 44–50.
4. Сугимори К. О японо-российском экономическом сотрудничестве. // Вопр. Экономики. – М., 2012. – N 2. с. 117–127.
5. Терещенко Ю. В. Российско-японское инвестиционное сотрудничество и перспективы развития // Вестник ОГУ, Т. 2 № 6, 2013.
6. Банк Японии: Статистика, Платежный баланс https://www.boj.or.jp/en/statistics/br/bop_06/index.htm/
7. Сайт Госкомстат РФ www.gks.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛИНЕЙНЫХ МОДЕЛЕЙ В АНАЛИЗЕ ТОРГОВОГО И ИНВЕСТИЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ СТРАНАМИ*

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта "Промышленно-технологическая кооперация России со странами-партнерами БРИКС в условиях санкционной политики США и ЕС", проект № 15-32-01029/15a1.

PROSPECTS FOR THE USE OF LINEAR MODELS IN THE ANALYSIS OF TRADE AND INVESTMENT COOPERATION BETWEEN COUNTRIES

*A. Zobov
E. Degtereva
V. Chernova*

Annotation

The article describes the possibilities of using linear models in the analysis of trade and investment cooperation between the two countries. Special attention is paid to the theoretical and methodological aspects of the linear modeling. There is schematically presented the role and place of the linear modeling in the planning process of trade and investment cooperation between the two countries and integration associations. With the release of specific steps formalized procedure for the development of the linear model of the external economic cooperation between the countries. The emphasis placed on the need for a detailed study of the level of economic development of countries planning to develop trade and investment cooperation.

Keywords: international trade, investment, linear model, BRICS.

Зобов Александр Михайлович

К.э.н., Российский

университет дружбы народов

Дегтерева Екатерина Андреевна

К.э.н., доцент, Российский

университет дружбы народов

Чернова Вероника Юрьевна

Ассистент, Российский

университет дружбы народов

Аннотация

В статье раскрываются возможности использования линейных моделей в процессе анализа торгового-инвестиционного взаимодействия между странами на примере стран БРИКС. Отдельное внимание уделено теоретическим и методическим аспектам линейного моделирования. В системе алгоритма планирования торгового-инвестиционного взаимодействия между странами и интеграционными объединениями схематично представлена роль и место линейного моделирования. С выделением конкретных этапов формализован порядок разработки линейной модели внешнеэкономического взаимодействия стран. При этом особый акцент сделан на необходимости детального исследования экономического развития стран, планирующих принимать участие в торгового-инвестиционном сотрудничестве.

Ключевые слова:

Международная торговля, инвестиции, линейная модель.

На современном этапе развития мировая экономика формируется как целостное образование. В числе основных международных тенденций можно отметить – интернационализацию хозяйственных систем, международное разделение труда, расширение и интенсификацию сотрудничества между странами в рамках интеграционных объединений. Учитывая это, перспективы развития государств все больше обусловлены общими приоритетами международной экономики, международной торговли товарами и услугами [1].

В данном контексте не подлежит сомнению тот факт, что торгового-инвестиционное взаимодействие между странами, особенно внутри интеграционных объединений, например, таких как, ЕС, ЕАЭС, БРИКС, играет значительную роль в развитии экономики стран и их политических отношений. При выходе из кризиса или при пере-

ходе к рыночной экономике его значение возрастает еще больше, поскольку именно торговая деятельность является определяющим фактором успешного развития страны, она способствует распространению инноваций, ведению наукоемкого производства и позволяет создать дееспособную рыночную инфраструктуру.

Важность развития международной торговли подчеркивал еще А. Смит, разработав теорию абсолютных преимуществ. Специализация стран на производстве той или иной продукции через углубление разделения труда улучшает условия производства и способствует росту производительности труда. Обмен продуктами между странами, где для их производства существуют лучшие сравнительные условия, повышает эффективность не только национальной экономики, но и мирового хозяйства в целом. По мере развития производительных сил нацио-

нальные экономики эволюционируют: меняется набор, качество, соотношение факторов производства. Это касается не только приобретенных преимуществ, но и естественных (абсолютных по А. Смиту) факторов [2].

Принимая во внимание вышеизложенное, перед странами на повестке дня актуализируется вопрос определения возможных последствий и оценки экономических результатов от внедрения торгово-инвестиционного взаимодействия с теми или иными партнерами, а также от вхождения в те или иные интеграционные международные объединения. Важным экономическим индикатором целесообразности налаживания партнерских связей в данном случае выступает объем внешнего товарооборота.

Таким образом, исследование особенностей моделирования торгово-инвестиционного взаимодействия между странами, составляющего основу для планирования, реализации и контроля их внешнеэкономической деятельности, представляет значительный научно-практический интерес, что в свою очередь подтверждает актуальность темы исследования, а также обуславливает повышенное внимание к данной проблематике как со стороны экспертного сообщества, так и со стороны широкого круга прочих заинтересованных лиц.

Значительный вклад в последние годы в теорию экономического, инвестиционного и торгового взаимодействия между странами внесли такие ученые как: А. Белоус, Ю. Казак, В. Ломакин, С. Макуха, Л. Мельник, С. Огнивцев, Ю. Пахомов, М. Портер, Г. Цыганкова и др. Различным аспектам развития внешней торговли и внешнеторговой политики в условиях трансформационных экономик посвящены работы следующих зарубежных экономистов Д. Гриневей, Р. Дарендорф, Э. Денисон, Р. Дорнбуш, А. Едлин, В. Истерли, Дж. Р. Итон, Т. Кейн, С. Р. Киндлебергер, Д. Клиггебила и др. Отдельные аспекты международной торговой деятельности в условиях формирования трансграничных рынков находятся в поле научных интересов Н. Микулы, А. Мокия, Н. Павлиха, В. Евдокименко, М. Тымчука, А. Филипенко, В. Федосова, А. Чухно, А. Шныркова. Разработкой современных методологических подходов к формированию объединенных межстрановых моделей оценки общих перспектив эффективного развития занимаются Б. Баласс, Р. Барро, Р. Дж. Бол, Р. А. Бречер, М. Бруно, Л. Кистерский, Г. Клипка, В. Клочко, А. Кредисова, В. Будкин, И. Бураковский и др.

Однако, несмотря на значительное количество работ, существующие достижения по развитию исследуемой проблематики, а также накопленный мировой опыт внедрения эффективной внешнеторговой политики, интенсификация глобализационных и интеграционных процессов обуславливает необходимость более углубленного изучения особенностей и условий использования аппарата экономико-математического моделирования, в частности линейных моделей, с целью анализа торгово-инвестиционного взаимодействия между странами.

Таким образом, цель статьи заключается в исследовании возможностей, места и роли использования ли-

нейных моделей в процессе анализа торгово-инвестиционного взаимодействия между странами, а также формализации конкретных этапов линейного моделирования.

Внешекономическое взаимодействие между странами, в том числе в рамках интеграционных объединений, является сложно организованной динамической подсистемой функционирования мировой экономики, отражает внешнеэкономическую деятельность государств и структурных подразделений их хозяйств. Оно характеризуется динамизмом во времени и пространстве, имеет отраслевую и территориальную структуру [3]. Эти стороны внешнеэкономической деятельности достаточно проблематично поддаются математической формализации, позволяющей достичь идентичности моделируемых и реальных соотношений, масштабности составляющих явлений и процессов, которые исследуются во временном и пространственном аспектах. При этом с помощью математических и математико-статистических методов возможно построение экономико-математических моделей, которые позволяют исследовать и установить конкретные экономические закономерности и взаимозависимости, наблюдаемые в мирохозяйственных процессах.

С учетом вышеизложенного, анализ торгово-инвестиционного взаимодействия между странами – участниками интеграционных объединений является одной из важнейших задач современной науки. Подобный анализ позволит получить представление о тенденциях, которые могут иметь место в мирохозяйственных процессах, о перспективах экономического сотрудничества между странами, о динамике их социально-экономического развития и др. без чего невозможно эффективное планирование и управление внешнеэкономической деятельностью. Использование экономико-математических методов, адекватных задачам исследования, делает возможным прогнозирование практически всех форм международных экономических отношений.

Разработка адекватной модели торгово-инвестиционного взаимодействия между странами является одним из важнейших этапов в сфере макроэкономического управления для каждого государства. Поскольку на ее основе формируются ежегодные индикативные планы, государственные программы и бюджеты; создается система государственного надзора, которая основывается на экономических, административных и социально-психологических рычагах; осуществляются процедуры регулирования; обеспечивается учет и контроль за деятельностью объектов управления; проводится оценка и анализ результатов макроэкономического сотрудничества.

На сегодня уже накоплен большой опыт прикладного моделирования внешнеэкономического взаимодействия между государствами и интеграционными группировками. Мощным действующим арсеналом методов прогнозирования экономических последствий принятых решений, которые связаны с изменениями в торговой политике, обладают США, Нидерланды, Австралия, Германия, Франция, ряд международных организаций, например,

ОЭСР, Международный институт анализа прикладных систем (IIASA) и др. К сожалению, в отечественной практике опыт применения методов математического моделирования внешнеторговой деятельности, как в научно-экспертной среде, так и в практике государственного регулирования крайне ограничен, что приводит к принятию зачастую необоснованных решений в торговых отношениях с партнерами и значительным убыткам национальных производителей.

Международный опыт убедительно доказывает, что с целью повышения научной обоснованности организации и реализации торгово-инвестиционного взаимодействия между странами в средне- и долгосрочной перспективе с использованием линейных и линейно-логарифмических моделей целесообразно выявлять линейные (функциональные) зависимости, позволяющие проанализировать длительные и устойчивые тенденции динамики макроэкономических показателей в развитых странах мира, с последующим их сравнением с аналогичными индикаторами в развивающихся экономиках. Это создает устойчивый базис для разработки адекватных межстрановых моделей экономического развития и интеграционного взаимодействия.

Линейные модели позволяют найти оптимальные решения различных экономических задач, условия которых выражены в виде системы линейных уравнений или неравенств, а целевая установка – в виде линейной функции. В свою очередь система линейных уравнений дает возможность с высокой степенью достоверности воспроизводить экономические явления, которые характеризует большое количество взаимосвязанных факторов [4].

Современные линейные модели отличаются разнообразием и мощным использованием математического аппарата. Все модели строятся по определенным предположениям и упрощают действительность для понимания реального мира. Линейные модели включают в себя экзогенные (внешние) и эндогенные (внутренние) переменные. Получить эндогенные переменные можно после решения задачи по построенной модели. Изменение экзогенных параметров в модели приведет к изменению эндогенных параметров. Экзогенные переменные задаются при построении модели как входящая информация для решения поставленной задачи. Эндогенные переменные являются результатом решения этой задачи [5].

Линейное моделирование торгово-инвестиционного взаимодействия между странами целесообразно применять в случаях, когда соблюдаются следующие условия:

1. все экономические, технологические, социальные и другие требования, которым должны отвечать оптимальные решения задач, должны допускать их математическую формулировку в виде линейных уравнений и неравенств;

2. система линейных уравнений и неравенств, характеризующая все условия задачи, должна отличаться многовариантностью решений;

3. целевая установка решения поставленной задачи должна быть экономически четко сформулирована и допускать запись в виде линейной функции с числовым выражением коэффициентов при переменных поисковых величинах.

На рис. 1 в алгоритмическом порядке планировании торгово-инвестиционного взаимодействия между странами и интеграционными группировками отражена роль и место линейного моделирования.

В процессе разработки линейной модели торгово-инвестиционного взаимодействия особое внимание, по мнению автора, должно быть уделено, с одной стороны, выявлению и количественному описанию общих по странам тенденций динамики экономических показателей, подлежащих формализации, с другой – математической оценке развития национальных тенденций. При этом идентификация индивидуальных и усредненных тенденций является базой для оценки и прогнозирования отклонений и экономико-статистического анализа динамики макроэкономических индикаторов в каждой конкретной стране из группы стран, которые исследуются либо, которые входят в интеграционное объединение. Выделение системообразующих факторов национальных экономик и оценка взаимосвязей между ними необходимы как для построения национальной модели, так и для объединения моделей по группам стран в интегрированную межстрановую модель. Эти требования будут учтены в процессе формализации этапов линейного моделирования, которые представлены в последующем изложении.

Практические модельные расчеты показывают, что для большинства структурных показателей характерно сходство тенденций их динамики в различных странах, при этом четко прослеживаются некоторые универсальные общие тенденции их изменения в период ускорения роста и повышения уровня экономического развития [6]. При этом, во многих случаях имеет место существенный разрыв в абсолютных значениях показателей, в том числе и в странах, близких по ключевым индикаторам и экономическим характеристикам развития.

На следующем этапе рассмотрим более подробно последовательность, в разрезе конкретных этапов, построения линейной модели для планирования торгово-инвестиционного взаимодействия между странами.

1. Постановка экономико-математической задачи, которую планируется решить благодаря линейному моделированию. При этом должна быть изучена система внешнеэкономических связей, определены национальные особенности каждой страны, выявлены и изучены все существенные элементы изучаемого процесса либо явления, выявлены их взаимосвязи. Важно обо всем этом получить максимально доступный объем количественных характеристик.

Рисунок 1. Алгоритм планирования торгово-инвестиционного взаимодействия между странами и интеграционными объединениями.

2. Выделение направлений, производств, товаров и услуг, по которым планируется осуществлять торгово-инвестиционное сотрудничество. По каждому из этих направлений должны быть определены конкретные числовые показатели, т.е. целевая установка – конкретный экономический результат, который должен быть достигнут по результатам сотрудничества. Целевая установка определяет выбор показателя качества достижения указанных целей – критерия оптимизации, чаще всего это интегральные экономические показатели к которым относятся: максимум стоимости валовой или товарной продукции, валового, чистого дохода, прибыли; минимум приведенных затрат на запланированный объем продукции, затрат отдельных ресурсов и др. Помимо этого, необходимо запланировать объемы производства выбранных видов продукции либо услуг и связанные с ними затраты; ожидаемый доход от реализации продукции, предоставления услуг; установить

требования и условия, которые являются ограничивающими при решении конкретных задач взаимодействия, это, прежде всего, наличие всех необходимых ресурсов (земельных, трудовых, денежных и др.), возможность их привлечения (аренда, лизинг, кредиты). Как уже отмечалось ранее, особое внимание следует уделить в процессе выбора целевых установок, а также выделения приоритетных направлений сотрудничества, особенно в случае взаимодействия стран в рамках интеграционных группировок, факторам, которые характеризуют состояние макроэкономической системы конкретной страны. С позиций интенсификации торгово-инвестиционного взаимодействия эти факторы представляется целесообразным сгруппировать следующим образом.

Противодействующие: неэффективная промышленная структура и низкий уровень использования природных ресурсов и производительности труда; недостаточ-

ность энергоресурсов; недостаточная развитость рыночной инфраструктуры, несовершенная система управления, высокий уровень коррупции; недостаточная конкурентоспособность товаров и услуг, замедляющая интеграцию.

Стимулирующие: выгодное географическое положение и наличие многих природных ресурсов; наличие интеллектуального потенциала (образованное и профессионально подготовленное трудоспособное население, научные разработки); относительная политическая стабильность.

3. Очевидно, что страны, которые изучаются через призму возможности налаживания торгово-инвестиционного взаимодействия, могут быть различными по уровню экономического развития: развитые страны; развивающиеся страны; трансформационные экономики. Поэтому на этом этапе линейного моделирования следует выделить две стадии. Первая – исследование факторов развития торгово-инвестиционного взаимодействия и формализация их взаимозависимостей с элементами экономической системы каждой страны; вторая – выявление факторов, с помощью которых будут строиться взаимосвязи между национальными экономиками.

4. Выбор достаточной и достоверной информации, которая должна быть использована для разработки технико-экономических коэффициентов, необходимых для нахождения оптимальных параметров торгово-инвестиционного взаимодействия.

В результате прохождения указанных этапов линейная модель должна включать: линейную форму переменных, или целевую функцию; функциональные ограничения переменных, которые представлены системой линейных уравнений и неравенств, формирующих условия задачи; ограничения неотрицательности переменных величин.

Кроме того, представляется целесообразным упор сделать на том, что практическая реализация задач линейного моделирования торгово-инвестиционного взаимодействия между странами должна основываться на следующих принципах:

- ◆ объективный анализ состояния экономики без перекручивания и использования недостоверных данных, с целью удовлетворения чьих-то политических интересов;

- ◆ привлечение к разработке моделей специалистов по макроэкономическому прогнозированию и планированию и оснащение их соответствующей техникой;

- ◆ согласование содержания моделей с национальными интересами страны и ее политическими ориентирами путем диалога между исполнительными и законодательными структурами и последовательной корректировки спорных вопросов;

- ◆ наличие нормативно-законодательной базы и механизмов для преобразования моделей в программы и планы их дальнейшей реализации.

С практической точки зрения использование линейных моделей в процессе анализа торгово-инвестиционного взаимодействия между странами на сегодняшний день имеет большое значение для России в контексте моделирования сотрудничества со странами БРИКС. Поскольку, во-первых, интеграционное объединение БРИКС, инициированное в 2006 году, является одним из наиболее важных геополитических событий на заре нового столетия. Во-вторых, в условиях перманентного давления на Россию со стороны международного сообщества, и, прежде всего, США участие в БРИКС является важным фактором поддержания РФ своих геополитических амбиций. В-третьих, взаимодействие со странами БРИКС отвечает задачам модернизации российской экономики, диверсификации внешнеэкономических связей России, прежде всего усиления ее азиатского вектора. И, в-четвертых, торгово-инвестиционное сотрудничество России в рамках БРИКС, несмотря на сокращение общего объема внешней торговли России в 2014 г., связанного с негативной внешнеполитической и внешнеэкономической ситуацией (экспорт сократился с 527 до 470 млрд. дол., а импорт – с 315 до 286 млрд. дол.), экспорт в страны БРИКС за данный период вырос – с 44,8 до 46,5 млрд. дол., а Китай занимает наибольшую долю в экспорте и импорте России (80,6 % и 86,7 % соответственно) из числа всех ее торговых партнеров не только в рамках БРИКС, но и среди их общего состава (см. табл. 1).

Подводя итоги проведенному исследованию можно сделать следующие выводы. В целом использованием методов линейного моделирования в процессе анализа торгово-инвестиционного взаимодействия между странами и интеграционными группировками является актуальным и целесообразным. Поскольку, в современных условиях углубления сотрудничества в рамках интеграционных объединений и между ними актуализируется вопрос конструирования и совершенствования совместных международных моделей, определяющих долгосрочные направления развития стран – торговых партнеров, которые характеризуются прямыми линейными зависимостями между собой и влиянием значительного количества экзогенных и эндогенных факторов. Кроме того, результаты линейного моделирования в части альтернативных вариантов интеграционного взаимодействия также имеют решающее значение для проверки индикативных планов и целей стратегического прогнозирования развития национальных экономик и конкретных количественных оценок последствий принятия решений в сфере международной экономической политики. В процессе исследования конкретизирована роль и место линейного моделирования в алгоритме планировании торгово-инвестиционного взаимодействия между странами и интеграционными группировками. Кроме того, в разрезе конкретных этапов формализована последовательность разработки линейной модели внешнеэкономического взаимодействия стран.

Таблица 1.

Доля отдельных стран БРИКС в общем объёме товарного экспорта в рамках объединения в 1995-2014 гг. (%) [7]

Страна экспортер	Год	Страна-партнер				
		Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР
Бразилия	1995	-	24,2	13,6	51,1	11,1
	2000	-	20,9	10,7	53,5	14,9
	2007	-	21,7	5,6	62,5	10,2
	2014	-	7,6	9,5	80,5	2,4
Россия	1995	2,4	-	10,8	86,8	-
	2000	6,3	-	11,9	80,9	0,9
	2007	6,5	-	13,6	76,5	1,4
	2014	5,1	-	13,6	80,6	0,6
Индия	1995	4,8	58,4	-	18,6	18,2
	2000	9,2	40,9	-	35,2	14,7
	2007	13,2	6,4	-	65,7	14,7
	2014	25,1	7,8	-	47,1	20,1
Китай	1995	20,0	43,8	20,1	-	16,1
	2000	20,3	37	25,9	-	16,8
	2007	16,0	39,9	33,7	-	10,4
	2014	22,0	33,9	34,2	-	9,9
ЮАР	1995	35,8	6,5	23,5	34,2	-
	2000	21,5	3,2	39,6	35,7	-
	2007	8,4	2,4	21,8	67,4	-
	2014	4,7	2,7	28,1	64,6	-

ЛИТЕРАТУРА

1. Моисеева С.С. Влияние процессов глобализации, интеграции, интернационализации на систему моделей национальной экономики // Экономика и предпринимательство. – 2015. – №8-1(61-1). – С. 429-434.
2. Schumacher, Reinhard Adam Smith and the "rich country-poor country" debate: eighteenth-century views on economic progress and international trade // The European journal of the history of economic thought. – 2016. – Vol. 23. – № 5. – P. 764-793.
3. Скрипнюк Д.Ф. Концептуальные положения разработки внешнеэкономической модели пространственной экономики // Экономика, экология и общество России в 21-м столетии сборник научных трудов 18-й Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 145-153.
4. Дужински Р.Р., Торопцев Е.Л., Мараховский А.С. Статическая устойчивость и динамические свойства макроэкономических систем // Региональная экономика: теория и практика. – 2016. – №6(429). — С. 67-80.
5. Колпаков В.Ф. Исследование динамических свойств экономических систем с помощью весовых функций // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2015. – №13(247). – С. 56-64.
6. Расопчина Ю.Л., Сахарова О.С. Модели внешней торговли: аспект макроэкономической эффективности // Экономика устойчивого развития. – 2014. – №4(20). – С. 185-191.
7. Mathur S., Dasgupta M. From BRIC to BRICS: an overview // Centre for WTO Studies, Indian Institute of Foreign Trade. – 2013. March. – P. 11-13. URL: <http://wto-centre.iift.ac.in/FA/Brics.pdf>

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОМУ ОБНАЛИЧИВАНИЮ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

COUNTERACTION AGAINST ILLEGAL CASH WITHDRAWAL

G. Agabekian

Annotation

The article is focused on a phenomenon known as "illegal cash withdrawal", also there is consideration of its reasons and consequences. The problem of identifying criminal liability for "illegal cash withdrawal" is considered. The author emphasizes that determining such actions as a crime under 172 Criminal Code of the Russian Federation isn't acceptable. In the process of withdrawing cash illegal banking activity is not committed.

Keywords: illegal cash withdrawal, illegal banking activity, criminal liability.

Агабекян Гуж Геворкович
Аспирант, Санкт-Петербургский
Государственный Университет

Аннотация

Статья посвящена изучению феномена незаконного "обналичивания" денежных средств, рассмотрению его причин и последствий. Рассматривается вопрос квалификации незаконного обналичивания денежных средств. Автор подчеркивает, что квалификация действий лиц занимающихся незаконным обналичиванием по чт 172 УК РФ не приемлемо. При обналичивании незаконная банковская деятельность не совершается.

Ключевые слова:

Незаконное обналичивание денежных средств, незаконная банковская деятельность, уголовная ответственность.

В настоящее время в стране складывается ситуация когда наличные деньги стали "дороже" безналичных. Как только появилось разницa в ценах и потребность в таком специфическом товаре, как наличные деньги, то сразу стихийно организовывались и соответствующий бизнес – обналичивание денежных средств. Мы наблюдаем, как путём активного сотрудничества контрольно-надзорных органов в финансовой сфере с правоохранительными органами активизированы действия по пересечению незаконной деятельности этих лиц. Об этом свидетельствует в первую очередь то, что в 2015 году было отозвано рекордное количество банковских лицензий. Большая доля отзывов лицензий была аргументирована тем, что кредитные организации занимались обслуживанием обнальжных предприятий и занимались незаконным обналичиванием.

Попробуем разобраться, что же из себя представляет деятельность незаконных обнальщиков и как правоприменитель пресекает эти действия.

Сутью деятельности профессиональных обнальщиков является оказание услуг конспиративного перевода безналичных денег хозяйственных субъектов в наличную форму. То есть коммерческие организации, нуждающиеся в обналичивание своих же легально заработанных финансовых активов, обращаются к профессиональным обнальщикам, которые выстраивают разнообразные схемы вывода этих средств.

Зачастую это происходит через подконтрольные счета фирм-"однодневок", которыми, как правило, владеют профессиональные обнальщики.

Клиент (представитель коммерческой организации) переводит деньги на счета профессиональных обнальщиков (исполнителей) по заранее фиктивным основаниям. Очень часто клиент использует в качестве такого фиктивного отчета результаты собственной активности, направленной на удовлетворение внутренних нужд (например, ремонт оборудования или строительные работы хозяйственным способом) или основанной на выполнении заказов своих клиентов. Так выглядит формальная сторона операции. Однако в действительности в обмен на банковский платеж в адрес фирмы-однодневки клиент получает назад свои денежные средства в форме неучтенных ("черных") наличных. Сумма этих неучтенных наличных равна сумме первоначального безналичного платежа за вычетом определенной комиссии в пользу исполнителя [9].

Злоумышленники ставят целью незаконное обогащение и оказывают услуги по обналичиванию за оговоренную заранее комиссию.

Зачастую размер комиссии не превышает 5–8% от сумм обналичивания. За 1–2 года "успешной" деятельности такие "конторы" способны обналичить несколько миллиардов рублей.

Как пример можно привести следующий судебный приговор:

В соответствии с приговором Октябрьского районного суда г. Самары от 01.02.2011 г. Е. осуждён за совершение преступления, предусмотренного п. "б" ч. 2 ст. 172 УК РФ. По делу установлено, что Е В январе 2007 года по декабрь 2008 привлекал денежные средства клиентов - физических и юридических лиц - на банковские счета подставных организаций, чем причинил ущерб на общую сумму 1 668 153 089 руб [12].

В результате деятельности таких преступных группировок, занимающихся незаконным обналичиванием, деньги уходят в тень, способствуя развитию теневой экономики, а также используются в противоправных целях, а именно: для дачи взяток, поддержания коррупционных связей, выдачи зарплат в конвертах и так далее. Конечно, следует ещё отметить, что специалисты, исследующие эту проблему, указывают на достаточно высокий уровень латентности [6]. На угрожающие объёмы незаконного обналичивания денежных средств указывает и Председатель Банка России. Так, на одной из конференции г-жа Набиуллина особо отметила, что ежегодные объёмы обналичивания в России исчисляются сотнями миллиардов рублей [11]. Эти данные актуализируют необходимость выработки методов противодействия и показывают, что государство и общество заинтересованы в противодействии этому явлению наиболее эффективным способом. А этого можно достичь не в последнюю очередь с помощью усовершенствования уголовно-правовых механизмов.

Отметим, что, несмотря на ужасающие размеры этого явления, в УК РФ отсутствует статья, прямо предусматривающая ответственность за оказание услуг незаконного обналичивания. Уголовно-правовая оценка явления далека от однообразности. Продолжительное время правоприменитель расценивал обналичивание как лжепредпринимательство и квалифицировал его по ст. 173 УК РФ. Учитывая, что в 2010 году эта норма была исключена из Уголовного кодекса, напрашивается вывод, что сегодня деяние декриминализовано.

Однако, как показывает судебная практика, в наши дни одним из самых распространённых вариантов квалификации действий профессиональных обналщиков является квалификация по ст. 172 УК РФ (незаконная банковская деятельность). Состав этого преступления предполагает осуществление банковских операций без регистрации или без специального разрешения в случаях, когда такое разрешение обязательно, а уголовная ответственность наступает если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере. Один из системных недостатков упомянутой нормы – неопределенность и размытость формулировок,

что может служить основанием для неограниченного привлечения лиц к уголовной ответственности.

В соответствии со ст. 5 ФЗ "о банках и банковской деятельности" банковским операциям относятся:

1. привлечение денежных средств физических и юридических лиц во вклады;
2. размещение привлеченных средств от своего имени и за свой счет;
3. открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц;
4. осуществление расчетов по поручению физических и юридических лиц, в том числе банков-корреспондентов, по их банковским счетам;
5. инкассация денежных средств, векселей, платежных и расчетных документов и кассовое обслуживание физических и юридических лиц;
6. купля-продажа иностранной валюты в наличной и безналичной формах;
7. привлечение во вклады и размещение драгоценных металлов;
8. выдача банковских гарантий;
9. осуществление переводов денежных средств по поручению физических лиц без открытия банковских счетов (за исключением почтовых переводов).

В основном в судебных приговорах отмечается, что подсудимые оказали услуги по кассовому обслуживанию и инкассации денежных средств, равно как и осуществляли перевод денежных средств по поручению физических и юридических лиц на их банковские счета, которые согласно ч. 4 и ч. 5 ст. 5 ФЗ "О банках и банковской деятельности" признаются банковскими операциями и осуществление которых требует лицензии.

Представляется, что расценивать деятельность "профессиональных обналщиков" как совершение банковских операций является ошибочным.

Во-первых, большинство распространённых сегодня схем незаконного обналичивания денежных средств действительно предполагает совершение банковских операций, но при этом они совершаются "обналщиками" как клиентами кредитных организаций. Сами "обналщики" кредитные организации не подменяют, и посягательства на установленный порядок осуществления банковской деятельности в данном случае, на наш взгляд, не происходит. Как видно из обвинительных заключений по уголовным делам, дошедшим до суда, оно возникло из ошибочного, расширительного толкования ст. 1 Закона о банках.

Во-вторых, деятельность профессиональных обналщиков нельзя считать совершением инкассации денежных средств и кассовым обслуживанием физических и

юридических лиц, которое в силу упомянутого федерального закона признаётся банковской операцией.

Инкассация как банковская операция включает в себя:

1. сбор наличных денег клиентов;
2. доставку наличных денег клиентов в кредитную организацию;
3. последующее зачисление (перечисление) этих сумм на банковские счета клиентов, открытые в этих или иных кредитных организациях.

Таким образом, к признакам инкассации как банковской операции можно отнести технологическую неразрывность упорядоченной совокупности функционально связанных операций и процедур по доставке наличных денег в кредитную организацию с осуществлением кассовых операций и безусловной обязанностью зачисления (перечисления) соответствующих сумм денежных

средств на банковские счета клиентов [10]. Открытие и зачисление денежных средств на банковские счета свойственно исключительно банкам. В таком случае представляется не приемлемым инкриминировать профессиональным обналщикам ст. 172 УК РФ и ссылаться на то, что они совершают инкассацию денежных средств и кассовое обслуживание.

При рассмотрении инкассации в качестве банковской операции необходимо подчеркнуть, что инкассацию денежных средств, равно как векселей, платежных и расчетных документов, нельзя отделять от кассового обслуживания физических и юридических лиц. Как отмечалось ранее, исходя из формулировки данной банковской операции, содержащейся в ст. 5 Закона о банках, инкассация и кассовое обслуживание только в совокупности составляют банковскую операцию, которую вправе осуществлять исключительно кредитные организации на основании лицензии Банка России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анищенко Е. В. Противодействие теневым процессам в сфере денежного обращения // *Налоги. Специальный выпуск*. – 2008, январь.
2. Бажанов С. В. Псевдофинансовые операции и незаконная банковская деятельность: недопустимость отождествления при расследовании преступлений // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. – 2015. – № 2 (32). – С. 153–157.
3. Мамаев М. И. Обналичивание денежных средств: уголовно-правовая оценка // *Законность*. – 2006. – № 3.
4. Немцев М. Ю. Незаконное обналичивание денежных средств: уголовно-правовая квалификация // *Вестник Омского университета*. Серия: Право. – 2012. – № 3 (32).
5. Новоженев А. Пойманы с обналичиванием: ответственность участников серых схем // *Экономические преступления*. – 2009. – № 3.
6. Саркисян А.Ж. Незаконная банковская деятельность: уголовно-правовые аспекты: Автореф. дисс.... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007. С. 9.
7. Царьков А. Споры ФНС с ИП по незаконному обналичиванию денежных средств // *Коммерческие споры*. – 2016. – № 1. – С. 43.
8. Шишко И. В. Экономические правонарушения: Вопросы юридической оценки и ответственности. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. – С. 172.
9. Yakovlev A. A. "Black cash" tax evasion in Russia: is firms, incentives and consequence at firm level // *Europe-Asia Studies*. – 2001. – Vol. 53. – No. 1. – P. 33–55.
10. Комиссаров М. В., Райлян А. И., Степашкин С. В. Инкассация, перевозка, хранение денежных средств – что лицензируется? // *Юридическая работа в кредитной организации*. 2014. № 2. С. 20–29.
11. Выступление Председателя Банка России Э. С. Набиуллиной на конференции "Актуальные вопросы реализации государственной политики в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" 18 декабря 2013 г.
12. Приговор Октябрьского районного суда г. Самары по уголовному делу № 1–30/2011 // ГАС РФ "Правосудие". URL: <http://sudrf.ru>. (дата обращения 15.10.2016)

© Г.Г. Агабекян, (ОООО), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики».

ЮРИДИЧЕСКИЕ ФИКЦИИ В ОБЩЕМ ПРАВЕ АНГЛИИ И США: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ ОБЗОР

Бизюков Сергей Николаевич
Адвокатское бюро
"Пактум", Санкт-Петербург

LEGAL FICTIONS IN THE COMMON LAW OF ENGLAND AND THE USA: HISTORICAL & LEGAL REVIEW

S. Bizukov

Annotation

The article represents a historical & legal review of the legal fictions in the common law of England and, partly, the USA respectively covering the historical periods through which the formation and development of the common law as the unified system of law of England has undergone. The article contains a number of definitions of the legal fictions, as well as options of the classification thereof offered by various scholars. The Review concludes with the inquiry into the main principles for employing the fictions in the legal and judicial practices of the common law. The article primarily based on the English and American sources.

Keywords: legal fictions; common law of England; bill of Middlesex; Court of the King's bench; Court of Chancery; Court of Common Pleas; writ; gaps in law; action of "trover"; indebitatus assumpsit; ejectio firmarum; common recovery; nunc pro tunc; deodand.

Аннотация

Статья представляет собой историко-правовой обзор юридических фикций в общем праве Англии и, частично, США, охватывающий разные периоды истории, через которые проходило формирование и развитие общего права как единой правовой системы Англии. Историко-правовой обзор охватывает практически все основные виды фикций в правовой практике Англии и, частично, США. Статью завершает рассмотрение основных принципов использования юридических фикций в общем праве. В статье в основном использованы материалы английских и американских источников.

Ключевые слова:

Юридические фикции; общее право Англии; билль о Мидлэссекс; Суд Королевской скамьи; Суд Казначейства; Суд общих тяжб; судебный приказ; "пробелы в законодательстве"; иск "находка"; фикция "будучи должным, он обещал"; фикция "законное выселение"; фикция "восстановление земельных прав"; фикция "пробелы в законодательстве"; "имеющий обратную силу"; деоданд.

"Fictio juris non est ubi veritas"

(Фикции нет там, где есть истина)

Общее право в качестве правовой системы Англии формировалось в течение многих столетий раннего Средневековья из правовых обычаев и судебных решений судов местных общин, находившихся в различных частях территорий, впоследствии ставших единым государством Англией после Нормандского завоевания в 1066 году. Английское общее право отражает влияние канонического права, несет в себе следы римского права, кельтских, англо-саксонских, нормандских и датских правовых обычаев. Считается, что общее право, как правовая система, распространявшая свое действие на всей территории Англии, в основном сформировалась в период правления короля Генри II (1154–1189). До этого правовые обычаи, существовавшие в различных территориальных и церковных юрисдикциях, применялись локально в местностях нахождения соответствующих судов.

Значительную роль в функционировании общего права играли судебные приказы и виды исков. Как указыва-

ет Дж. Спенс (цит. по А.Хогу), "каждый судебный приказ основывался на соответствующем правовом принципе (*regula juris*), который содержал право, на котором основывался иск, а также приводились обстоятельства иска в объеме, достаточном для возбуждения дела в рамках указанных принципов права" [21, р. 12–13; 33, р. 12–13]. В каждом деле судебный приказ определял соответствующую ему судебную процедуру. Каждый судебный приказ имел свое название. В 1875 г. система судебных приказов была упразднена.

Английское общее право, с судом присяжных и принципами судебного прецедента, в первой половине XVII века было принесено в Америку английскими переселенцами. В 1608 г. в результате рассмотрения британским апелляционным судом в Лондоне так называемого "дела Кальвина" было принято решение, согласно которому в американских колониях английское общее право подлежало применению "в той мере, в какой его нормы соответствовали условиям колоний", что положило начало

формированию собственно американского права. До сих пор общее право остается частью правовой системы США.

О сущности фикций в английском общем праве

Юридические фикции стали отличительной чертой общего права и до сих пор привлекают внимание исследователей. Существует множество дефиниций юридических фикций в общем праве. Например, авторитетный словарь Black's Law Dictionary содержит определение, в соответствии с которым юридическая фикция – это "предположение о том, что нечто является истинным, хотя оно может быть противоречащим истине, особенно сделанное в юридическом обосновании изменения того, как действует правовая норма; особенно: инструмент, с помощью которого правовая норма или институция отклонены от своего первоначального предназначения для достижения опосредованно другой цели" [9, р.976]. В той же статье словаря приводится цитата из труда известного американского философа права Морриса Козна, подчеркивающая роль юридической фикции как "маски, которую прогресс должен одевать для того, чтобы проскочить мимо верноподданных, но затуманенных взглядов наблюдателей наших древних сокровищ. Но все же юридические фикции полезны тем, что они смягчают или поглощают в себя шок от инновации, они производят беспорядок в форме интеллектуального замешательства" [9, р.977]. Сидней Миллер в 1910 г. писал, что "юридическая фикция – это инструмент, который пытается скрыть тот факт, что юридическое решение не находится в гармонии с существующим законом. [И] использование и назначение ... любой юридической фикции заключается в том, чтобы номинально скрыть тот факт, что [этот] закон претерпел изменение руками судей" [26, р. 623 сноска 1]. Харольд Поттер, автор широко цитируемого, в том числе и в судебных решениях, "Исторического введения в английское право и его институтов", разделял фикции на три группы: 1) фикции, используемые для расширения юрисдикции судов, 2) фикции, предназначенные для громоздких и архаических форм исков, и 3) фикции, предполагающие ложную оценку факта для увеличения возмещения ущерба до пределов, в которых суд мог удовлетворить иск о возмещении [29, р.302].

В другой классификации можно выделить три вида фикций:

1. позитивный, когда принимается во внимание факт, в действительности не существующий;

2. негативный, когда игнорируется действительно существующий факт;

3. по отнесенности (by relation), когда действие одного лица принимаются как действия другого, или когда какое-либо действие, совершенное в одно время и в одном месте, рассматриваются [судом] как совершенное в другое время или в другом месте; или [в случае,] когда дей-

ствие в отношении определенной вещи признается как совершенное относительно другой вещи [26, р.624–625].

По классификации, предложенной в начале XX века, фикции по своей природе подразделяются на: 1) использование одного или нескольких действующих законов [в трактовке], не предусмотренной и не предназначенной [для подобной цели] изначально; 2) утверждение, что определенные факты существуют или не существуют вопреки действительности существа вопроса, и 3) фикции по относимости (by relation) [к другим лицам, фактам или периодам времени] [26, р.625].

Авторы прошлого были согласны в том, что правил, регулирующих использование фикций, также три: а) нельзя выдумывать невозможное, б) недопустимы фикции, которые могут привести к несправедливости (injury), и с) действие фикции не должно распространяться за пределы причин, вызвавших ее применение [26, р.625].

При рассмотрении роли фикции в судебном процессе по правилам общего права необходимо учитывать, что "суд прибегает к юридической фикции или хватается просто за намек на аналогию – за любой предлог, чтобы избежать открытого признания в том, что они льют молодое вино в старые бутылки". Ведь юридическая фикция в этом смысле является утверждением, которое суд не позволяет никому подвергнуть сомнению или опровергнуть в ходе судебного процесса; таким образом суд достигает желаемого ему результата [21, р.11].

Юридические фикции подверглись тщательному рассмотрению в известном труде Генри Мэйна "Древнее право: его связь с ранней историей общества и его отношение к современным идеям". См.: [25, р.21–26; 21, р.11; 16, р.242–255]. Рассматривая юридические фикции в римском праве и общем праве Англии, Мэйн указывал на три элемента, которые приводят право в гармонию с обществом – юридические фикции (Legal Fictions), справедливость (Equity) и законодательство (Legislation) [25, р.21]. Приводя примеры применения юридических фикций в старом римском праве (Законы Двенадцати Таблиц) и в общем праве Англии, автор рассматривает их в качестве инструментов к постепенному изменению и совершенствованию законодательства. Как результат действия этих трех элементов, по мнению Мэйна, "установленное правило остается в системе, но это только оболочка. Оно уже давно разрушено, и новое правило прячется под его прикрытием" [25, р.25]. Автор также указывал, что фикции на определенной стадии общественного развития "являются бесценным средством для преодоления жесткости закона" [25, р. 24–26]. Следует отметить, что далеко не все английские правоведы, даже из числа его современников, были согласны с Мэйном.

Отношение английских юристов прошлого к юридическим фикциям было неоднозначным: от неприятия до полного одобрения. Сложность и противоречивость этого явления в средневековом общем праве отчетливо видны в двух диаметрально противоположных высказываниях известных английских правоведов:

"В английском праве фикция – это сифилис, который протекает в каждой вене и несет в каждую часть системы принцип испорченности" (In English law, fiction is a syphilis, which runs in every vein, and carries into every part of the system the principle of rottenness). (Jeremy Bentham, 1821) [2, p.62].

"В фикции всегда [содержится] справедливость" (In fiction, there is always equity). (Edward Coke, 1614) [11, p.51].

Впрочем, позиция ученого Джереми Бентама, никогда не бывшего судьей, в отношении фикций не всегда была такой однозначной, а мнение Эдварда Коука, ставшего известным в качестве главного судьи Суда Королевской скамьи, отразило взгляд, до сих пор существующий у многих современных юристов и судей.

Юридические фикции были одной из наиболее отличительных и критикуемых черт общего права Англии. До середины XIX в. почти каждое гражданское дело требовало от истца представления суду многочисленных ложных заявлений для того, чтобы судьи, как уже было указано выше, не позволяли ответчику оспаривать вынесенное решение [24, p. 1]. Лон Фулер, один из первых современных ученых, серьезно занимавшихся фикциями, предложил следующее определение, применимое как к прошлой, так и к современной практике, указывая, что фикция это или 1) утверждение, сделанное с полным или частичным осознанием его ложности, или 2) ложное утверждение, признаваемое полезным. Такое определение содержит два несопоставимых друг другу элемента: в первом варианте критерием является "осознание ложности", а во втором – "полезность". На практике наиболее часто применяются именно ложные утверждения, признаваемые таковыми, но обладающие полезностью [17, p.9]. Можно сказать, что каждая фикция имела свое содержание, включавшее в себя противоречание фактам утверждения, например, по поводу статуса сторон или ранее заключенных сторонами сделок в рассматриваемом судом деле, наличия третьих лиц или связи с ними и т.п. [27, p.3].

Юридические фикции в правовой практике

Рассмотрение юридических фикций в порядке времени их появления было бы более целесообразным, но для этого по многим фикциям нет достаточной информации о том, когда они появлялись и какие причины вызывали их применение. Значительное число фикций было создано в давние века задолго до нормандского завоевания в 1066 г., когда судопроизводство осуществлялось в ос-

новном обособленными поместными (манориальными) судами, зачастую не связанными друг с другом общими правилами. Поэтому начнем обзор с наиболее известных фикций. Например, в Средние века возникло такое явление, как соперничество между различными судами, существовавшими в то время в Англии, по привлечению к рассмотрению как можно большего количества дел, учитывая, что каждое дело приносило денежные суммы в доход суда. В этом практически коммерческом соперничестве между судами также использовались специфические фикции для обхода правил и границ юрисдикции судов. Существовало некое подобие рынка на судебные услуги между многочисленными судебными системами, которые конкурировали между собой за долю этого "рынка" [44, p.30]. С критикой соперничества судов в своём знаменитом труде по экономике "Исследование о природе и причинах благосостояния наций" выступал и известный экономист Адам Смит [32, p.959–960].

В этой связи следует упомянуть билль о юрисдикции графства Мидлэссекс (The Bill of Middlesex), принятый в середине XV в. и окончательно отмененный в 1832 г. в связи с судебной реформой, проводимой по закону об унификации судебной процедуры (Uniformity of Process Act 1832). Закон о графстве Мидлэссекс по своей сути являлся юридической фикцией, которую применял суд Королевской скамьи (Court of King's Bench) для получения юрисдикции для принятия к рассмотрению исков, традиционно подаваемых в Суд по общим тяжбам (Court of Common Pleas). Используя тот факт, что суд Королевской скамьи сохранял юрисдикцию по уголовным делам в графстве Мидлэссекс, этот законодательный акт позволял ему принимать к рассмотрению иски, традиционно относящиеся к юрисдикции других общих судов путем ссылки на то, что ответчик, якобы, совершил проступок в графстве Мидлэссекс. Более подробно см.: [18, p.1–8].

Использование юридических фикций в общем праве Англии отражало определенное противостояние между стабильностью судебной системы и стремлением к ее изменению. А. Хог отмечает, что использование юридических фикций в XII – XIII в.в. было значительно менее частым, чем в более поздние периоды [21, p.11]. Объясняя применение юридических фикций, которые автор рассматривал как "утверждение, дозволяемое судом и им же запрещаемое оспаривание [этого утверждения] в течение судебного рассмотрения", Хог указывает, что суды прибегали к их использованию ввиду того, что существовало определенное противоречие между постоянством достаточно архаичной судебной системы и целесообразностью судопроизводства. В такой ситуации суды прибегали к использованию юридической фикции и достигали желаемые решения [21, p.11]. Например, суд Казначейства (Court of Exchequer), выполнявший функции апелляционного суда, разрешал истцу заявить иск о взыскании долга при условии, что истец выдвинет утверждение о том, что по причине неуплаты этого долга должником

кредитор–истец становится менее способным выплачивать налагаемые на него суммы английской короне. При этом обязательство истца по уплате суммы короне может отсутствовать вовсе или быть незначительной, не сопоставимой с суммой долга. Такое утверждение, не основанное на реальном факте, позволяло истцу заявлять такой иск в королевский апелляционный суд [21, *ibid.*].

Цель фикции также заключалась в безопасном доступе к наиболее быстрой, дешевой и простой процессуальной форме для достижения желаемого результата. Одним из наиболее древних форм иска считается иск *detinue*. Появившись в XII веке, *detinue* ("удерживаемое", от лат. гл. *detinere* "сохранять, удерживать") был одним из самых древних видов исков в общем праве, используемом для взыскания и возврата движимого имущества, удерживаемого лицом, отказывающимся его возвращать. Этот вид иска, будучи выделенным из более общего вида иска о взыскании долга (*action of debt*) впоследствии, через достаточно продолжительный период времени после своего появления, также использовался для взыскания денежной компенсации за убытки, причиненные незаконным удержанием вещей. Взыскиваемое имущество могло оказаться у ответчика ввиду залога или как переданное ответчику на хранение или для ремонта, а также при сдаче напрокат (*charter*). Суть иска заключалась в незаконном удержании, но не в первоначальном поступлении во владение, которое могло быть правомерным. [9, p.515; 6, p.642; 15]

Исторически иски *detinue* использовались в двух формах: *detinue sur bailment* (удержание в связи с залогом), когда ответчик состоял с истцом в отношениях по залогом вещей, являющихся предметом иска, и отказывается возвращать предмет залога, желая оставить его себе, или ввиду его утраты или уничтожения (при этом ответственность за сохранность имущества лежала на хранителе залога), и *detinue sur trover* (удержание в связи с "находкой"), при котором ответчиком является человек, во владении которого находится искомое имущество и который отказывается вернуть его. Ответчиком мог быть нашедший вещи, вор или просто постороннее лицо. Также могла быть ситуация, при которой истец хотел получить более весомое право владения своим имуществом [9, p.516; 6, pp. 642–643; 19, p.111; 30, p.364].

В прошлые века по иску *detinue* ответчик мог привести с собой группу людей (компургаторов), которые клялись судье в том, что отказ ответчика признать иск является правдивым. Наиболее популярным способом избежать уплаты долга и отвечать по иску было заявить о своем нездоровье или болезни. Если присяжные обнаружат в его жилище, что ответчик лежит в кровати и его обувь снята, то, согласно обычаю, выдача судебного приказа откладывалась на один год и один день [30, p.116; 9, p.1716; 29, p.303; 15].

Со временем иск *detinue* был заменен на иск типа *trover*. Довольно старая, но существовавшая вплоть до настоящего времени, форма иска "*trover*" ("находка") о возмещении убытков, возникших вследствие незаконного завладения вещью, начиналась с безосновательного заявления о том, что искомая вещь была утеряна истцом и найдена ("*trouve*", франц.яз.) ответчиком, который завладел ею (при этом он мог ее просто купить, получить в дар или действительно найти). Спор заключался в том, действительно ли истец имел право получить возмещение убытков от ответчика, и иск по форме "*trover*" был наиболее простым способом получения выгодного для истца решения по такому спору [28, pp.65–66].

Иск типа "*trover*", применение которого началось в средневековье не позднее XVII века, реализовывался как судебный приказ (*common law writ*) и применялся на протяжении длительного времени до упразднения системы судебных приказов в Англии и Америке в XIX веке. Он также использовался в случаях присвоения имущества вором или отказа хранителя, или хранителя–залогодержателя товара передать такое имущество депоненту/залогодателю. При этом истец фактически не терял вещь, а ответчик ее не находил. В случае ответственного хранения истец утверждал, что добровольно передал хранителю вещь, который отказался ее возвращать. При таких ложных обвинениях ответчику не дозволялось представлять суду или жюри присяжных доказательства их ложности [24, p.4].

Иск "*trover*" не утратил свое значение вплоть до настоящего времени и является удобной и широко используемой фикцией, связанной с "находкой", являющейся существенной частью иска. Но в настоящее время эта фикция необязательно обжалуется кем-либо – при должной подготовке это голословное утверждение редко опровергается.

Судебный приказ, он же фикция *indebitatus assumpsit* (лат. "будучи должным, он обещал") являлся иском об убытках из неисполнения подразумеваемого обязательства (в подобном иске истец утверждает, что обвиняемый взял на себя определенные финансовые обязательства, но ввиду их невыполнения истцу был нанесен ущерб или причинен убыток) и являлся средством для взыскания любого, даже совсем небольшого, долга, считавшегося таковым в общем праве, вне зависимости от того, было или нет дано явное обещание оплатить этот долг. В более широком смысле формула *indebitatus assumpsit* служила средством взыскания, охватывающим любые случаи, в которых на стороне истца была справедливость (*equity*) и его совесть (согласно его внутреннему пониманию), а ответчик был связан узами естественного права и справедливости в оплате долга. Общие расчеты сумм задолженности в подобных исках типа *assumpsit* (как иск из убытков простого договора) являются каждодневной выгодной практикой и обычно имеют явно фиктивный характер.

В сфере уголовного судопроизводства фикции использовались для смягчения наказания и замены смертной казни на тюремное заключение. В частности, при краже, когда сумма похищенного квалифицировала деяние как фелонию (тяжкое преступление, за которое могло быть назначено суровое наказание вплоть до смертной казни) с помощью определенных приёмов/фикций сумма похищенного уменьшалась до предела, когда деяние уже квалифицировалось как мидиминор (категория преступлений незначительной тяжести, граничившей с административными правонарушениями), что не предполагало назначение судом смертной казни [1, р.89]. В судах по обвинению служителей церкви также использовалась юридическая фикция, которая применялась для целей смягчения наказания и состояла в льготе духовенству (*benefit of clergy*). Изначально она применялась только к священнослужителям и исключала применение к ним смертной казни. Впоследствии эта фикция стала применяться судами ко всем другим лицам, впервые обвиняемым в тяжких преступлениях. Для реализации этой фикции обвиняемые должны были соблюсти условие – прочесть наизусть на латыни хорошо известный отрывок из Библии (псалом 51 стих 1). Этот отрывок никогда не менялся, поэтому многие люди заучивали его наизусть с детства [1, р.89]. Лица духовного звания, совершавшие преступления, после рассмотрения дела светским судом передавались в руки церковного суда. В большинстве случаев эта процедура носила формальный характер. С учетом того, что церковные суды применяли нормы канонического права, а не общего права, наказания таким обвиняемым были мягкими, а смертная казнь не применялась [1, р.89].

Существовали также фикции, происхождение которых неизвестно. Например, безвозмездное предоставление земли человеку и его наследникам означало абсолютную собственность, даваемую навечно конкретному собственнику, что по своей сути являлось фикцией, бывшей в употреблении сразу после нормандского завоевания Англии в 1066 году, когда была введена феодальная земельная собственность. При ее использовании наследники не могли наследовать права на землю, которая ранее была предоставлена одариваемому только на период его жизни и с учетом того, что человек не может жить вечно. После смерти одариваемого земля возвращалась к собственнику. Несмотря на наличие завещания, в котором упомянуты наследники умершего, суды вскоре после появления этой фикции расширили пределы ее применения путем включения в тяжбу дополнительных наследников по боковой линии на основании фиктивной презумпции того, что все из побочных родственников, которые заявили о своих правах на наследство, имели кровное родство с умершим землепользователем. Эта фикция практически прервала реверсивные права на землю, на которые мог бы претендовать землевладелец [26, р.625–626].

Закон о завещаниях в XII–XIII также основывался на фикциях. В Англии непосредственно после нормандского завоевания не существовало достаточной власти для распоряжения объектами недвижимости по завещанию. Распоряжение такими объектами во многом было подавлено наиболее значимыми правами лордов – освобождение от платы, опека или заключение брака [с целью завладения правами на землю]. В результате этого возможности по получению недвижимости по завещанию практически исчезли. Вполне очевидно, что обычное население переживало из-за невозможности использования старого англосаксонского права напрямую завещать земельные участки [26, р.625–626].

Приблизительно в конце XIV века была распространена практика та называемых "uses" как личных сервитутов, когда крупные землевладельцы – лэндлорды изобрели способ извлекать прибыль из своих земель и избегать уплаты феодальных платежей (*feudal incidents*) в пользу короны. Лэндлорды оформляли свои земельные участки на одних лиц в пользу других третьих лиц. Этой третьей стороной, называемой *cestui que use* (узупфруктуарий, т.е. лицо, в пользу которого создавалось "землепользование" *use*), был первоначальный землевладелец или лицо, им выбранное. С помощью этой схемы создавалась форма землевладения, называемая *use* ("доверительное землепользование"). Такая практика являлась фиктивной и применялась в качестве средства избегания применения законов о "мертвой руке" (*Statutes of Mortmain*, направленных на восстановление запрета на дарение земель церкви). Закон от 1535 г. о частных сервитутах (*Statute of Uses*) упразднил практику создания фиктивных *uses*, "землепользований", с заменой ее на абсолютную собственность на землю с правом владения [38; 35]. Еще одним примером фикции являлось то, когда управитель поместья усопшего хозяина появлялся на людях, надев его обувь и тем самым показывая, что он наследует все права и обязанности умершего, вытекающие из владения его поместьем или из иска покойного, заявленного еще во время его жизни [26, р.626].

Правило, согласно которому хозяин отвечает за действия своих слуг, напрямую относится к классу фикций "по относимости" (*by relation*), то есть то, что совершено одним человеком, принимается как действие, совершенное другим человеком. Тот же порядок применяется по закону о торговле, когда поставка части товара принимается как поставка всего товара. Необходимо также отметить фикции, выраженные в максимах типа "король никогда не умирает", "король никогда не бывает несправедливым", "истечение времени не препятствует праву Короны", а также презумпция того, что "король присутствует везде, поэтому он не никогда не может считаться отсутствующим в суде". Несмотря на то, что это очевидные фикции, но они являются обязательным элементом для осуществления правосудия в Англии [26, р.627].

Среди причудливых и почти забытых странных форм судебных приказов (*writs*), которые исчезли из использования, существовала форма судебного приказа *latitat* ("он спрятался"), который применялся для возбуждения исков личного характера в отношении лиц, пытавшихся избежать появления в суде и дачи объяснений по иску. Такие приказы выносились судом Королевской скамьи после принятия билля о графстве Мидлэссекс (см. выше), согласно которым предполагалось, что шериф дает суду ответ на приказ в форме *non est inventus* ("он не найден") в его графстве. Далее, этот судебный приказ направляется шерифу другого графства, который повторяет тот же ответ о том, что ответчик *latitat et discurrat* ("скрывается и бродяжничает") в каком-то другом графстве. Далее следует команда шерифу доставить в суд его тело в назначенный день. Шерифы графств не особенно заботились о нахождении ответчика, и дело сводилось к тому, что он "скрылся за пределами территории графства". Ответчик мог открыто проживать в Лондоне, но по судебному приказу, отправленному в офис шерифа графства Суррей, он объявлялся юридически скрывающимся за пределами Лондона в графстве Суррей. И в этом случае его уже нельзя было задержать в Лондоне, даже если он там постоянно и открыто находится, на основании этого судебного приказа [26, p.628].

Устаревшей фикцией был и судебный приказ, практиковавшийся судом Казначейства в XIV–XVI веках, в форме *Quominus* ("потому, что меньше"), который, кстати, был впоследствии отменен тем же статутом, отменившим судебные приказы *Latitat*. Фикция с судебным приказом *Quo Minus* была введена адвокатами для того, чтобы дело могло быть передано на рассмотрение в суд Королевской скамьи, юрисдикция по гражданским искам которого обычно распространялась на дела, в которых участвовали сотрудники и важные персоны этого суда, лица, находившиеся под стражей судебного исполнителя (маршала суда), а также иные лица. Такая ситуация породила практику ложного утверждения о том, что любой ответчик, которого хотелось бы подвергнуть суду именно здесь, подвергался аресту за предполагаемый проступок, которого он никогда не совершал. Чиновники суда были всегда вправе подать иск, таким же правом обладали фермеры и должники короля. Таким же образом псевдо-ответчики прибегали к тому, чтобы называться должниками короля, а суд допускал использование фикции, то есть в судебном приказе указывалось, что истец является должником короля, а ответчик причинил ему убытки *quo minus sufficiens existit*, что снизило его, истца, возможности по выплате своего долга королю [26, p.629]. Судебный приказ *Quominus* служил фикцией, с помощью которой средневековый суд Казначейства приобрел общую юрисдикцию по искам общего права (*common pleas*).

Рассматривая юридические фикции в вопросах землепользования, необходимо учитывать следующее. После нормандского завоевания в 1066 г. король Вильям I

Завоеватель установил, что он стал собственником всей земли в Англии по праву захвата. Вскоре за этим последовали пожалования новым королем огромных земельных наделов нормандским военачальникам, а также знатным богатым английским вельможам, которые были согласны признать его королем. В результате сложилась группа наиболее знатных и богатых семей, сформировавших основу английской аристократии, которые, получив в пользование большие земельные владения от короля, передавали их по частям или полностью в субаренду, давая начало функционированию феодальной системы. Ключевым компонентом этой системы стало землепользование *tenure*, определявшее условия владения, сроки аренды, а также иные условия пользования предоставляемой землей [20].

Основными формами землепользования, объединяемыми общим термином *freehold* (в русской терминологии фригольд), означавшем держание (пользование) землей и недвижимостью в течение достаточно продолжительного, но точно неопределенного срока, были:

1. землевладение на условии *fee simple* с установлением размера платы без определения срока и условия наследования, которое разрешало землепользователю продавать или передавать поместье по завещанию, в порядке наследования, включая случаи при отсутствии завещания. Эта форма землевладения была наиболее выгодной, так как давала владельцу широкие права по распоряжению поместьем, кроме права собственности. Ее продолжительность определяется временем, пока существующий держатель земли не умрет без наследников;
2. землевладение на условии *fee tail*, что означало возможность передачи права владения только в порядке наследования по прямой линии. В случае смерти владельца при отсутствии прямых наследников земля возвращалась лорду, фактическому хозяину земли;
3. землевладение на условии *life estate* предоставлялось только на срок жизни землепользователя и после его смерти автоматически возвращалось лорду [20].

В 1285 г. был принят Второй Вестминстерский статут, первая глава которого называлась "*De donis conditionalibus*" ("Об условных дарах") – часто это название распространяют на весь статут, который заложил основу порядка наследования земель. Но основной идеей этого закона было ужесточение отчуждения земель и сохранение формы наследования *entail*, по которой круг наследников ограничивается только прямыми наследниками землепользователя, а выделение земельных наделов в дальнейшем под обязательным условием наследования *entail* [40; 15]. Статут *De donis conditionalibus* был отменен в 1833 г.

Для коммерческого оборота земельных участков из трех вышеуказанных форм земледержания лишь земли в режиме "*fee simple*" свободно могли быть предметом куп-

ли-продажи, залога, мены, дара и т.п. В средневековой Англии, особенно после принятия статута *De donis conditionalibus* и вплоть до его отмены, не существовало законных правовых средств для перевода землевладений, обремененных правами наследования или иными условиями, в правовой режим "fee simple". Единственным способом перевода земель в форме владения "fee tail" (или "entail"), а также "life estate" (пожизненная рента) в держание на условии "fee simple" являлась сложная процедура "общего восстановления прав" (*Common Recovery*), на самом деле являвшаяся достаточно сложно организованной фикцией, в которой участвовал целый ряд лиц. Синонимом данного термина в более поздний период стало понятие "перевод права/титула от одного правообладателя другому" (*Conveyance*), но сама процедура "общего восстановления права" оставалась неизменной [7, p.426].

По мнению ряда авторитетных авторов, первоначально процедура "восстановления права" на землю была придумана церковниками в качестве средства для ухода от запрета на передачу земли церкви, введенного статутами о "мертвой руке" (*statutes of Mortmain*). См., например: [7, p.428]. Статуты "О мертвой руке" (*statutes of Mortmain*) были введены в 1272 и 1290 годах королем Эдуардом I для сохранения доходов королевства путем предотвращения передачи церкви земель по любым основаниям, включая дарение. См.: [34; 35; 36]. Вместе с тем, достоверность этой версии вызывает сомнения.

Общая идея и процедура *common recovery* описывается ниже по материалам следующих источников: [4, p.250–251; 12; 5, p.194–196; 3, p.31–32; 39]. Существенным элементом фикции "общего восстановления права", первоначальная схема которой, возможно, была сформулирована в середине XIV столетия, являлось то, что обременение недвижимости наследственными правами может быть устранено, если наследники собственника получают соответствующую компенсацию. Следует отметить, что восстановление права на землю в правовом режиме *fee-simple*, "незаконно изъятую из владения законного собственника", изначально должно было инициироваться путем подачи судебного приказа о праве (*writ of right*) в манориальный (поместный) суд лорда, являвшегося первоначальным правообладателем "спорной" земли, получившим ее от короля. Это условие было формальным и на практике обращение шло напрямую в королевский Суд общих тяжб (*Court of Common Pleas*) путем подачи приказа о предварительном иске (*writ of praescriptio*), включавшем формулу приказа *praescriptio quia dominus remisit curiam* ("потому, что лорд отказался от своего суда"). Далее действия сторон были следующими.

Собственник недвижимости, обремененной правами наследования (*in tail*), А, намеревается перевести ее из правового режима *fee tail* в режим *fee simple* [6, p.1863–

1864]. Соответственно, он переводит ее другому человеку В, известному как *tenant in praescriptio* – собственник, которому предъявлен вещный иск (обычно это был адвокат, действовавший в интересах собственника А) с целью обеспечения участия истца С (обычно им был поверенный в делах поместья или покупатель, если землевладение впоследствии подлежало продаже) в судебном споре по поводу искомой земли. С соответственно подает упомянутый выше судебный приказ (*praescriptio quia dominus remisit curiam* "потому, что лорд отказался от своего суда") против В, ссылаясь на то, что он незаконно был лишен спорной земли (фиктивным) лицом по имени Хью Хант. В суде В (*tenant in praescriptio*) защищал свое право ссылаясь (справедливо) на то, что он приобрел землю у собственника недвижимости А. А (уже действовавший как *vouchere*, поручитель) вызывается в суд для того чтобы дать поручительство за действительность своего права на землю. А ложно утверждал, что он приобрел землю у некоего D (лица, исполняющего роль "общего поверенного", которую обычно исполнял судебный глашатай). D просит у суда предоставить ему немного времени, но в назначенный срок он не является в суд; другой вариант: он выбегает из суда в неизвестном направлении. В любом случае суд выносит решение о том, что С должен восстановить свое право на землю, а D должен в качестве компенсации предоставить В земельный участок эквивалентной стоимости. Но ввиду того, что D был выбран в качестве подставного лица, не имевшего никакого имущества, вынесенное судебное решение было бесполезным и оставалось неисполненным. В результате С восстановил право на землю в правовом режиме *fee simple*, т.е. свободном от обременений, которой А владел только в режиме *fee tail* с обременением правами наследования, которое было устранено. Иногда конкретная ситуация требовала пресечь права других лиц Е, как, например, поверенных, на основании доверительной собственности имеющих подобное законное право на эту же недвижимость, обремененную правами наследования (*in tail*). В таком случае А утверждает, что приобрел землю у лиц Е, а Е утверждают, что получили землю от D, но окончательный результат был таким же.

После завершения процедуры *common recovery* земля могла быть свободно продана или передана другому лицу, использована в качестве залога, на ее основе могла быть создана новая цепочка наследования (*fee tail*) или создано новое поселение. В результате этой процедуры был преодолен правовой барьер, установленный ранее упомянутым статутom *De donis conditionalibus*. Процедуры "общего восстановления земельных прав" (*common recovery*) были упразднены актом "О завершающих соглашениях и восстановлениях" (*Fines and Recoveries*) в 1833 г. После введения этого статута для разрыва цепочки наследников было достаточно составить и подписать простой договор о снятии ограничения с наследодателя, дав ему право самому определять наследников и их очередь.

В Англии в разные времена существовала практика сдачи недвижимости в аренду *by deed*, т.е. на основании должным образом оформленного письменного договора об аренде, подписанного его сторонами и заверенного печатью. Когда арендатор лишается права пользования арендованным имуществом, средством его защиты являлся иск по договору. Но не всегда это средство защиты права было достаточным, поэтому, как считают многие авторы, в начале правления короля Эдварда III (1327–1377) был введен новый вид судебного приказа, называемый *ejectio firmæ* ("законное выселение"). Этот иск изначально предназначался для того, чтобы арендатор мог вернуть себе арендуемый им земельный участок, но в процессе его применения выяснилось, что он не покрывает два случая: во-первых, не имея права *freehold*, то есть безусловного права владения недвижимостью, арендатор мог быть присужден к лишению владения спорным объектом недвижимости в случае успеха истца в суде в своем иске против арендодателя, и, во-вторых, если арендодатель выселит арендатора, а затем передаст землю во владение третьему лицу, то арендодатель не сможет подать иск *ejectio firmæ* против нового владельца, т.к. этот арендатор не был "эджектором", то есть лицом, выселявшим арендатора. Таким образом, сфера действия такого иска была расширена, и истец был вправе по решению суда получить как право владения землей, так и возмещение своих убытков [26, p.631].

После того, как этот тип иска стал общеупотребимым в качестве способа получения земли на праве *freehold*, т.е. в одном из вариантов держания (см. выше), лорд главный судья Ролле, занимавший эту должность в период Протектората (около 1645 г.), опуская различные промежуточные стадии этого иска, стал применять фикции, которые как бы имитировали судебный процесс следующим образом. Истец, заявляющий право на землю (А), вручает лицу, владеющему землей (В), заявление, согласно которому некто Джон Доу является истцом, а некто Ричард Роу – ответчиком. Доу утверждает, что А передал ему в аренду землю на срок в несколько лет и что Роу его выселил с этого участка и лишил владения землей. Вместе с заявлением подается письмо, подписанное Роу, в котором содержится совет лицу В как владельцу земли, выступить с ходатайством для того, чтобы стать ответчиком вместо Роу ввиду того, что он, Роу, не имеет титула на землю и не имеет желаний быть ответчиком. Затем В обращается к суду за разрешением стать ответчиком и допускает три фикции: а) сдачу в аренду лицом А Доу, б) запись Доу о земле в реестре, и в) выселение лица Доу лицом Роу, который обозначен как "непреднамеренный выселитель" (*ejector*). В результате В заменяется на Роу, а А, будучи реальным истцом, на Доу [26, p.632].

Знаменитым классическим примером использования фикции места (*fiction of place*) является дело Мостина против Фабригаса (*Mostyn v. Fabrigas*), рассмотренное в суде Королевской Скамьи в 1774 г. Некто Фабригас,

проживавший на средиземноморском острове Минорка, в то время оккупированном Англией и находившемся под ее управлением, был посажен под арест Мостином, бывшим в то время губернатором острова. В связи с тем, что иск против Мостина не мог быть подан без согласия губернатора, которым был сам Мостин, ответчик по этому делу, Фабригас подал иск (уголовные дела в Англии и США исторически ведутся в частно-исковом процессе) в суд Общих Тяжб в Лондоне на допущенное в отношении него злоупотребление и незаконный арест, где жюри присяжных вынесло вердикт о присуждении истцу компенсации в сумме 3000 английских фунтов. При апелляционном рассмотрении Мостин вполне справедливо ссылаясь на то, что юрисдикция суда присяжных допускает принятие исков только жителей Лондона. Однако лорд Мансфельд, рассматривавший апелляцию, признал, что при отрицании наличия юрисдикции суда в этом деле человек, с которым обошлись незаконно, останется без юридической защиты, и сделал заключение о том, что Минорка являлась частью Лондона для целей данного иска. Это заключение было откровенно ложным, но приводило к справедливому результату. Таким образом, дело Мостина против Фабригаса представляет собой парадигматический пример использования фикции для достижения того, что могло бы в прошлом быть достигнуто только через механизм суда справедливости [31, p.122].

В более поздние времена американские суды поступали подобным образом с законами о наследстве. Иногда случается, что два человека совместно владеют имуществом, и один из них убивает другого для того, чтобы одному владеть этим имуществом. В таких ситуациях убийца, хотя и подлежащий уголовной ответственности, может в силу традиционных правил, регулирующих совместное владение, получить указанное имущество в единоличную собственность. В таком случае, чтобы избежать несправедливого результата, несколько судов признали убийцу умершим раньше его жертвы. Почти в каждой подобной ситуации такое заключение будет очевидно ложным, но оно достигнет справедливого результата без изменения общих норм, регулирующих совместное владение имуществом. И снова фикция как ложное изложение факта используется для достижения справедливого результата, в очередной раз подтверждая правильность максимы *in fictione juris semper aequitas existit* "в юридической фикции всегда содержится справедливость" [31, p.122–123].

Фикция, поспособствовавшая тому, что была дана характеристика корпорациям, часто цитируется разными источниками, включая источники на русском языке, но не всегда правильно трактуется. Правовая структура современных американских корпораций берет свое начало в деле "Попечители Дартмаутского колледжа против Вудворда" (*Trustees of Dartmouth College v. Woodward*) 1819 г., в котором было установлено, что уставы частных корпораций защищены от вмешательства штата оговоркой о

контрактах конституции США (статья I раздел 10, которая запрещает штатам нарушать контракты частных и публичных корпораций) [42]. Колледж Дартмаут был образован в 1769 г. в качестве школы для миссионеров и местных американцев неким Джоном Вилоком (John Wheelock), который осуществлял обеспечение финансирования колледжа, привлекая благотворительные пожертвования в Англии и Шотландии. Жертвователи требовали гарантии того, что их деньги, отправляемые в Америку, используются должным образом. Для этой цели был создан английский совет, управлявший финансированием, и колониальный совет, который руководил ежедневной деятельностью школы и ее миссий. В 1769 г. Вилкок получил корпоративный устав от королевского губернатора Нью Хэмпшира. После Революции начались длительные споры между английскими попечителями колледжа и местными американскими членами совета по вопросам управления колледжем. В ходе этой борьбы группа республиканцев, которые хотели, чтобы штат Нью Хэмпшир контролировал управление школой, обратилась в легислатуру (законодательный орган) штата, которая в 1816 г. приняла закон, по которому колледж был переименован в университет Дартмаута и превращен в общественную школу, управляемую советом, назначенным штатом [42]. В 1817 г. попечители подали иск против Вудворда, секретаря-казначея нового совета, назначенного штатом. Высший суд штата в иске отказал, указав при этом на то, что устав Дартмаутского колледжа не являлся контрактом, дающим право на конституционную защиту. Попечители обратились в Верховный суд США, и в 1819 г. судья Маршалл огласил мнение суда о том, что "устав является контрактом, обязательность которого не может быть уменьшена без нарушения конституции". Кроме того, в своем заключении Маршалл дал знаменитое определение корпорации как "искусственное образование, невидимое, неосознаваемое и существующее только в юридическом воображении". Суд постановил, что Вилкок и попечители колледжа получили устав в обмен на свое согласие управлять школой согласно условиям контракта, который подпадает под защиту статьи о контрактах Конституции [42].

Дело о Дартмаутском колледже имело далеко идущие последствия. В утверждении, что уставы частных корпораций являются договорами, защищаемыми Конституцией, это судебное решение позволило предпринимательским корпорациям действовать в соответствии с любыми условиями, указанными в их уставах, не боясь вмешательства штата. Эта свобода способствовала большому росту количества корпораций в XIX – начале XX столетий, что способствовало экономическому росту США. Кроме того, это дело было первым, в котором содержалось признание того, что корпорация является "лицом" в юридическом смысле, способным быть истцом и ответчиком в суде, а также имеющим право, защищаемое статьей о Контрактах, приобретать и распоряжаться имуществом [42]. Несмотря на то, что дело о Дартмаутском колледже

очень часто цитируется в связи с его влиянием на закон о предпринимательских корпорациях, оно также оказало влияние на развитие высшего образования в США: суд, подтвердив автономность Дартмаутского колледжа как частного учреждения, установил, что другие частные колледжи могут функционировать без вмешательства штата. Это решение, возможно, подтолкнуло к появлению концепций "академической свободы" университетов и академических факультетов в США [3].

Современные фикции с начала XX века

Одной из распространенных фикций этого периода является концепция так называемых "пробелов в законе" (gaps of law). Фикция подразумевает, что законодательные нормы не могут быть применимы к конкретному делу ввиду пробела в применимом законе, т.е. идея состоит в том, что логически невозможно применить реально действующую правовую норму к конкретным обстоятельствам дела ввиду отсутствия необходимой предпосылки [23, р.146]. В качестве примера Келзен приводит ссылку на часть 2 статьи 1 Гражданского кодекса Швейцарии, которая гласит: "При отсутствии [применимой] правовой нормы, судья выносит решение в соответствии с обычным правом, а в случае отсутствия [соответствующего] правового обычая, в соответствии с правилом, которое он бы установил, если бы действовал как законодатель" [23, р.147; 38, art.1]. Условие, при котором судья уполномочен принимать решение по рассматриваемому делу как законодатель, т.е. изобретать норму права, согласно теории "пробелов", является не фактом того, что применение действующей правовой нормы логически невозможно, но состоит в том, что применение такой нормы, по мнению судьи, будет юридически или политически неадекватным [23, р.147–148].

Среди фикций, используемых в настоящее время, есть и такие, которые использовались в прошлом и уже были рассмотрены выше. Иск типа "trover", применение которого началось в средневековье не позднее XVII века (см. выше), не утратил свое значение и является удобной и широко используемой фикцией, связанной с "находкой", являющейся существенной частью иска. Но в новых условиях эта фикция необязательно обжалуется кем-либо – при должной подготовке это голословное утверждение редко опровергается.

Достаточно известным примером распространенных в настоящее время фикций является формула "nunc pro tunc" (лат. "имеющий обратную силу"), дословно означающая "сейчас для прошлого", а при использовании в судебном решении имеющая смысл применения определенного положения этого решения ретроспективно для изменения ранее принятого решения [43]. Разумеется, эта формула является фикцией "по относимости" (by relation). Для обеспечения правосудия ее применение совершенно закономерно. В статье Миллера приводится при-

мер, когда реальный ответчик по судебному делу умирает после того, как основание защиты было окончательно представлено суду для вынесения решения, и суд разрешил использовать этот документ на основе формулы "nunc pro tunc" – как если бы это было при жизни ответчика [26, p.634].

Иногда возникают коллизии с применением фикции, согласно которой местом проживания жены является место проживания ее супруга. В статье Миллера приводится экстремальный пример использования этой фикции. Суть иска, поданного истицей, являющейся вдовой, заключалась в истребовании своего приданного из имущества ее умершего супруга. Ответчик устроил развод в Колорадо. Согласно доказательствам в деле, установлено, что супруги жили в Массачусетсе, затем муж переехал в Колорадо, а жена осталась в Массачусетсе. Документы регулярно отправлялись вдове в Колорадо, где она не проживала. Суд вынес решение о лишении ее имущества, составлявшего ее приданое. Но суть спора заключалась в том, что жена никогда не проживала в Колорадо и никогда не получала в этом штате какие-либо судебные документы и, таким образом, у суда не было правовой юрисдикции расторгать этот брак. Вместе с тем, по существующему мнению, если нет сведений о том, что жена рассталась с мужем по оправдательной причине, ее постоянное местожительство следует местожительству ее супруга, что дает суду юрисдикцию для расторжения брака. Несмотря на противоречие здравому смыслу и общепринятому понятию правосудия, даже в случаях, когда же не запрещено приезжать в дом мужа, а также когда адрес его местожительства супруге неизвестен, ее местожительством будет считаться "местожительство мужа, которое у него имелось на момент заключения брака или ... в которое она могла прийти и остаться там по своему усмотрению" [26, p.634–635].

Определенный интерес представляют фикции, в соответствии с которыми суда и корабли признаются способными совершать действия и нести за них ответственность, а также признаваться живыми существами. Речь прежде всего идет о концепции "деоданд" (deodand), берущей начало еще со времен короля Эдварда I (1272–1307 г.г.) и представлявшей собой старую английскую практику конфискации в пользу короны вещи, включая также домашних животных, которые "совершают зло" [22, p.24–25; 10, p.447]. Термин "деоданд" (deodand) происходит из латинской формулы "Deo dandum", означавшей "то, что отдается Богу". В английском общем праве это означало любую вещь, предмет или животное, послужившее непосредственной причиной смерти человека и потому подлежащее конфискации в пользу короны для благотворительных целей. На практике под понятие деоданда, упраздненного парламентом в 1846 г., могли подпадать самые разные вещи и предметы, включая различные суда и корабли. Например, если человек падает за борт и тонет, то движение корабля признавалось при-

чиной смерти, а корабль подлежал конфискации – при условии, что он находился во внутренних водах. Если же это происходило в открытом море, такой случай считался вне обычной юрисдикции. Возможно, это правило означало, что корабли в море не подлежали конфискации в обычном порядке, но это делали адмиралтейские суды, которые производили конфискацию кораблей в пользу Адмиралтейства или короля [22, p.26]. Холмс указывал, что корабль представляет собой наиболее живую из неодушевленных вещей. В английском языке к кораблю относится местоимение "она" (she), подчеркивая его/ее женский род [22, p.26–27]. В этом же контексте Миллер приводит пример из судебного дела, в котором судья приходит к выводу о том, что "корабль рождается, когда он спущен на воду, и живет до тех пор, пока его идентичность сохраняется. До его спуска на воду он представляет собой лишь совокупность деревянных и металлических деталей, т.е. обычный объект личной собственности – такой же, как определенное наземное строение, дом, на который можно лишь наложить арест или взять в залог в соответствии с законом государства и [путем] приведения к принудительному исполнению государственным судом. Во время крещения при спуске на воду корабль получает имя/название, а с момента, когда его киль касается воды, он становится субъектом юрисдикции Адмиралтейства. [Корабль] приобретает свои личные свойства, ... становится ответственным по своим обязательствам, в связи с чем он может быть истцом и ответчиком от имени своего владельца в суде. ... [Корабль] также может причинять ущерб и нести ответственность за [причиненные] убытки. Он может стать квази-банкротом; может быть продан за свои долги..." и т.п. [26, p.635–636].

Существует известный пример использования вышеупомянутого положения о личностной характеристике судна в судебном процессе между двумя судами: пакетботом, принадлежавшим королю Бельгии, и пароходом "Даринг" по иску *in rem* (лат. "против вещи", т.е. касательно определения статуса вещи и прав лиц в отношении этой вещи). Несмотря на то, что было установлено, что бельгийское судно было задействовано в обычных перевозках по маршруту, перевоза пассажиров и легкие грузы, суд постановил, что это судно обладает независимым суверенитетом и не может быть участником процессе по иску *in rem*, т.е. в качестве носителя вещных характеристик [26, p.636].

Известно, что суд Адмиралтейства применяет и другие фикции, это видно на примере дела, разрешенного в 1907 г. и возбужденного по иску об ограничении ответственности в связи со смертью человека в столкновении двух судов. Верховный суд США, применив фикцию, решил, что закон штата Делавер, предоставивший право на иск по поводу гибели человека, применен правильно, хотя смерть человека произошла в открытом море при столкновении судов, принадлежащих делаверским корпорациям, которые подразумеваются частью территории Делавера. При этом обладающий соответствующей

юрисдикцией суд Адмиралтейства должен был применить закон штата Делавер.

Достаточно недавним примером фикции является дело "Робинсон против совета округа Торридж" (Robinson v. Torridge District Council) в Великобритании в 2007 г. Земля, принадлежащая Робинсону, была затоплена и повреждена в результате того, что опоры моста сузили русло течения воды, чем вызвали наводнение. Иск Робинсона к соответствующим властям мог быть обоснованным, если бы их действия включали невозможность восстановления русла потока, настолько засоренным и занесённым илом, что создало преграду или заилило русло для должного течения воды. Для того, чтобы позволить Робинсону получить удовлетворение его иска, суд сделал заключение о том, что "преграда для течения воды вызвана мостом, который засорил течение воды". Несмотря на то, что это было объяснено не совсем понятным описанием того, что "преграждало течение воды и что засорило илом", такое ложное повторное описание проблемы позволило Робинсону получить возмещение по своему иску. Дело в том, что наводнение случилось в результате природного явления, и в таком случае возмещение потерпевшему не полагалось бы [31, p.123]. Суд, постановив "виновность" моста, являвшегося муниципальным имуществом, получил возможность признать вину муниципального совета и удовлетворить иск понесшего убытки человека. В этом случае юридическая фикция, являвшаяся фикцией факта, но не фикцией закона, была применена в качестве инструмента для получения справедливого результата.

И последнее замечание: англичане не колеблются применять юридические фикции за пределами суда, когда это целесообразно. Например, в соответствии с официальной фикцией остров Вознесения (Ascension) в Атлантическом океане считается военным кораблем, и поэтому находится под управлением Адмиралтейства.

Завершая обзор юридических фикций далекого прошлого, прошлого и настоящего, можно отметить следующее. Причины появления фикций задолго до Нормандского завоевания в 1066 г. не совсем ясны. Можно предположить, что таким образом судьи, жившие в суровые века Средневековья, пытались интуитивно идти в направлении принципа, сформулированного значительно

позднее, во времена Эдварда Коука и Вильяма Блэкстоуна, о том, что "in fictione juris semper subsistit equitas" (в юридической фикции всегда содержится справедливость) [5, p.43]. Для судей XVII – XIX веков этот принцип в использовании фикций становится главным. Причинами появления фикций в период после объединения Англии в результате нормандского завоевания стало постоянное ужесточение правил, ограничивавших элементарные свободы населения в сфере, например, наследования, завещания имущества или прав на него. Особое значение имело применение фикций как единственного средства получения реальных прав в области земельных отношений, что достаточно подробно было описано выше.

В ходе судебного рассмотрения дела, в котором судья применяет юридическую фикцию, никому не дозволялось оспаривать ее использование, а также обстоятельства, к которым она относилась. Фикция не может вести к ошибке правосудия потому, что "правило по этому поводу гласит, что суд не согласится с тем, что ... юридическая фикция, примененная для цели правосудия, будет вести к ошибке, противоречия действительной правде и существованию этого предмета" [8, p.126–127]. В этой связи действует правило, по которому "для предотвращения вредных последствий не допускается использование фикций за пределами тех причин, которые вызывали необходимость их применения" [6, p.786–787]. Важно отметить, что в судебном процессе по правилам общего права фикции применяются открыто, а их применение отражается в текстах судебных решений. См., например, два решения первой и апелляционной инстанций в судебной практике Канады, также страны общего права: [13; 41].

Юридические фикции с самого начала своего появления являлись важной характерной чертой английского общего права, будучи неотъемлемой частью этой правовой системы. Судья в случае рассмотрения дела, ход которого трудноразрешим, может перейти на судебную процедуру общего права и принять соответствующее решение справедливым образом. Завершить эту статью хочется оптимистически: Лон Фуллер в 30-е годы XX века писал, что "фикция в общем является продуктом сражений права с новыми проблемами. ... Эпоха юридической фикции не закончена. Мы имеем дело с основополагающей чертой человеческого здравого смысла" [17, p.94].

ЛИТЕРАТУРА

1. Романов А.К. Правовая система Англии. – Москва, Издательство "Дело". 2002. 344 с.
2. Bentam Jeremy. The Elements of the Art of Packing: As Applied to Special Juries, Particularly in Cases of Libel Law. – Effingham Wilson, 1821. 269 p.
3. Bergin Thomas F., Haskell Paul G. Preface to Estates in Land and Future Interests. University Treatise Series. 2nd ed. – Foundation Press, 1984. 259 p.
4. Biancalana Joseph. The Free Tail and the Common Law Recovery in Medieval England 1176–1502. – New York: Cambridge University Press, 2003. 498 p.
5. Blackstone William. Commentaries on the laws of England. In four books. Book III. – Philadelphia, J.B.Lippincott Company, 1892
6. Bouvier John. Bouvier's Dictionary of Law: A Law Dictionary adapted to the Constitution and Laws of the United States of America and of several states of the American Union. 6-th edition. Volumes I and II. – Philadelphia, Childs & Peterson, 1856
7. Bouvier John. Institutes of American Law. 4 volumes. Vol. II. – Philadelphia: Published by Robert E. Peterson & Co., 1854.
8. Broom Herbert. A Selection of Legal Maxims, classified and illustrated. 7-th American from 5-th London Edition. – Philadelphia, T & J.V.Johnson & Co., Law Booksellers, 1874.

9. Bryan A. Garner (Ed. in Chief). Black's Law Dictionary (9th ed.). – WEST, A Thomson Reuters business, USA. 2009. 1920 p.
10. Bryan A. Garner (ed.). Black's Law Dictionary (7th ed.). – West Group. St.Paul, Minn., 1999. 1738 p.
11. Coke Edward. Reports of Sir Edward Coke, Knt. [1572–1616] in English, in Thirteen Parts Complete, with References to all the Ancient and Modern Books of the Law. Vol. VI. London, 1777. P.51 // [Electronic resource] available at: <http://books.google.ru/books?id=mKovAAAAIAAJ&pg=PA51-IA1&lpg=PA51-IA1&dq=Richard+Liford%E2%80%99s+Case,+11+Coke+Reports&source=bl&ots=THZd7B1LW&sig=iMzwadwO4hAumIpxV92a6dKTQe4&hl=ru&sa=X&ei=9KIEU8qGEa07ygOgmoDQCg&ved=0CCkQ6AEwAQ#v=onepage&q=Richard%20Liford%E2%80%99s%20Case%2C%2011%20Coke%20Reports&f=false>
12. Common Recovery / Manuscripts and Special Collections. The University of Nottingham, UK // [Electronic Resource] available at: <http://www.nottingham.ac.uk/manuscriptsandspecialcollections/researchguidance/deedsindepth/freehold/commonrecovery.aspx> 15.12.2015
13. Court of Queen's Bench of Alberta. Citation: Alberta Treasury Branches v. Klassen, 2004 ABQB 463 [Electronic resource] available at: <http://www.albertacourts.ab.ca/jdb/2003-qb/civil/2004/2004abqb0463.cor1.pdf> 07.12.2014
14. DE DONIS CONDITIONALIBUS [Electronic resource] available at: http://www.theodora.com/encyclopedia/d/de_donis_conditionalibus.html 19.01.2016
15. Detinue [Electronic resource] available at: <http://www.duhaime.org/LegalDictionary/D/Detinue.aspx> 12.11.2015
16. Diamond Alan (editor). Fictions, equity and legislation: Maine's three agencies of legal change / Diamond Alan (editor). The Victorian Achievement of Sir Henry Maine: A centennial reappraisal. – Cambridge University Press. 1991. 454 p.
17. Fuller Lon L. Legal Fictions. – Stanford, California: Stanford University Press, 1967. 142 p.
18. Harwell Jonathan. Bill of Middlesex: The Origin of a Legal Fiction 1428–1452 \ Williams College Online, pp.8. MA, USA // [Electronic resource] available at: <http://wso.williams.edu/~jharwell/middlesex.pdf> 22.12.2013
19. Heuston R.F.V., Salmond J.W. Salmond on the Law of Torts. 172th ed. – London: Sweet & Maxwell, 1977. 795 p.
20. History of Real Estate Law: The Old English Landholding System [Electronic resource]. United Kingdom Legal Information Centre. [Electronic resource] available at: <http://www.wllia.org/LegalResources/UK/ID/258/History-of-Real-Estate-Law-The-Old-English-Landholding-System.aspx>
21. Hogue Arthur R. Origins of the Common Law / Liberty Fund, Indianapolis. 1974. P.11
22. Holmes Oliver Wendell Jr. The Common Law. – Dover Publications, Inc., New York, 1991. 422 p.
23. Kelsen Hans. General Theory of Law and State. With a new introduction by Javier Trevino. Transaction Publishers. New Brunswick (USA) and London UK), 2006.
24. Klerman Daniel. Legal Fictions as Strategic Instruments / USC Law School, draft September 16, 2013. P.1 // [Electronic resource] available at: <http://lawweb.usc.edu/users/dklerman/secure/documents/4.KlermanandBakerAppsDE.pdf> 21.12.2013
25. Maine Henry. Ancient Law: Its Connection with Early History of Society and Its Relation to Modern Ideas – London, 1915. 371 p.
26. Miller Sidney T. The Reasons for Some Legal Fictions / Michigan Law Review, Vol. 8, No. 8 (Jun., 1910), pp. 623–636.
27. Moglen Eben. Legal Fictions and Common Law Legal Theory: Some Historical Reflections / Tel-Aviv University Studies in Law. August 14, 1989. P.3 // [Electronic resource] available at: <http://emoglen.law.columbia.edu/publications/fict.html> 15.01.2014
28. Orth John V. Fact & Fiction in the Law of Property / Green Bag, vol.11 n.1 2D, Autumn 2007. Pp.65–80. P.65–66 // [Electronic resource] available at: http://www.greenbag.org/v11n1/v11n1_orth.pdf 08.11.2014.
29. Potter Harold, Kiralfy Albert. Potter's Historical Introduction to English Law and Its Institutions. 4-th edition. – Sweet & Maxwell, London, 1958. 675 p.
30. Plucknett Theodore F.T. A Concise History of the Common Law. – Liberty Fund, Indianapolis, 2010. 832 p.
31. Schauer Frederick. Legal Fictions Revised / Del Mar Maksymilian, Twining William (editors). Legal Fictions in Theory and Practice. Law and Philosophy Library Volume 110. Pp. 113–130 – Cham, Heidelberg, New York, Dordrecht and London: Springer, 2015. 413 p. P.122–123
32. Smith Adam. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. Book V Chapter 1 Part 2. London: T. Nelson and Sons, Paternoster Row; and Edinburgh, 1852.
33. Spence George. The Equitable Jurisdiction of the Court of Chancery.V.I, p.225 – London, 1846–49 – cit. from: Hogue Arthur R. Origins of the Common Law / Liberty Fund, Indianapolis. 1974. P.12–13
34. Statute of Mortmain. Law & Legal Definition. [Electronic resource] available at: <http://definitions.uslegal.com/s/statute-of-mortmain/> 22.10.2014
35. Statute of Mortmain; November 15, 1279 / [Electronic resource] Yale Law School. Lillian Goldman Law Library, available at: <http://avalon.law.yale.edu/medieval/mortmain.asp> 10.01.2016
36. Statutes of Mortmain [Electronic resource] available at: http://dictionary.sensagent.com/Statutes_of_Mortmain/en-en/ 10.01.2016
37. Statute of Uses [Electronic resource] available at: <http://legal-dictionary.thefreedictionary.com/Statute+of+Uses+Act+1535> 22.10.2014
38. Swiss Civil Code of 10 December 1907 (Status as of 1 July 2013). Art.1 // [Electronic resource] available at: [http://www.intax-info.com/pdf/law_by_country/Switzerland/Swiss%20Civil%20Code%20\(en\).pdf](http://www.intax-info.com/pdf/law_by_country/Switzerland/Swiss%20Civil%20Code%20(en).pdf) 20.12.2013
39. Taltarum's Case. From Wikipedia, the free encyclopedia [Electronic resource] available at: https://en.wikipedia.org/wiki/Taltarum%27s_Case 07.01.2016
40. The Statute of Westminster the Second (De Donis Conditionalibus) 1285 [Electronic resource] available at: <http://www.legislation.gov.uk/aep/Edw1/13/1> 20.01.2016
41. The Supreme Court of British Columbia. Citation: Staufen v. Attorney General of British Columbia, Date: 20010529, 2001 BCSC 779 Docket: L010409
42. Trustees of Dartmouth College v. Woodward. The Free Dictionary by FARLEX [Electronic resource] available at: <http://legal-dictionary.thefreedictionary.com/Trustees+of+Dartmouth+College+v.+Woodward> 11.01.2016
43. [Electronic resource] available at: <http://www.definitions.net/definition/hunc%20pro%20tunc> 07.12.2014
44. Zywicki Todd J. The Rise and Fall of Efficiency in the Common Law: A Supply-Side Analysis / Law and Economics Working Paper Series 02–21. George Mason University School of Law. Arlington, VA. P.30 // [Electronic resource] available at: http://www.law.gmu.edu/assets/files/publications/working_papers/02-21.pdf

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ПОНИМАНИЕ КОНЦЕПЦИИ НАРОДОВЛАСТИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

CONSTITUTIONAL AND LEGAL UNDERSTANDING OF THE CONCEPT OF DEMOCRACY IN THE RUSSIAN FEDERATION

*S. Gabieva
Z. Musalova
K. Labazanov*

Annotation

The paper presents an attempt to reveal the contents of the constitutional principle of democracy. Based on the provisions of the Constitution of the Russian Federation made a number of conclusions concerning the characteristics of legal regulation of the people's power, of its forms. Examines the position of several authors regarding the rights of representation and forms of its implementation. Separately addressed the question of the relationship between representative democracy in General and representative bodies as one of its elements.

Keywords: Constitution, democracy, government, representative democracy, direct democracy.

*Габиева Сиясат Магомедовна
К.юр.н., доцент, ФГБОУ ВО*

*"Дагестанский государственный
университет"*

*Мусалова Заира Магомедовна
К.юр.н., доцент, ФГБОУ ВО*

*"Дагестанский государственный
университет"*

*Лабазанов Камиль Русланович
Магистрант, ФГБОУ ВО*

*"Дагестанский государственный
университет"*

Аннотация

В работе представлена попытка раскрыть содержание конституционного принципа народовластия. Исходя из положений Конституции РФ делается ряд выводов относительно особенностей правовой регламентации власти народа, ее форм. Исследуются позиции ряда авторов относительно права на представительство и форм его реализации. Отдельно затрагивается вопрос о соотношении представительной демократии в целом и представительных органов, как одного из его элементов.

Ключевые слова:

Конституция, народовластие, власть, представительная демократия, непосредственная демократия.

Демократия означает принадлежность всей власти людям, свободную реализацию этой власти в полном соответствии с его независимой волей и собственными интересами. Именно народ выступает источником власти. Как отмечает Е.И. Козлова, понятие "источник власти" соответствует специфическим особенностям того трудного, многоуровневого механизма реализации демократии, в системе которой большое число различных институтов, обеспечивающих формирование как единой воли всего народа РФ, так и отдельных составляющих его частей" [1]. В той же самой статье Конституции Российской Федерации формы реализации народом власти определены: посредством непосредственной демократии (и референдум и свободные выборы как самое высокое прямое выражение власти людей более выделены) и представительной демократии – через государственные органы и местные органы власти. В этом отношении исследователи обращают внимание на особенность формулировки этой нормы Конституции Российской Федерации и объединяют представительную форму народовластия с органами, которые традиционно

называют представительными, и рассматривают ее реализацию более широко – через государственные органы и местные органы власти.

Народная власть как общественная власть, согласно Е.В.Белусовой [2], во-первых, распространяется и на государственную власть и на власть, которая реализуется через местные органы власти, будучи вне системы государственных органов, и во-вторых, реализуются не только через органы, которые непосредственно избраны населением, но также и через те, которые сформированные другим путем (органы исполнительной власти, судебная власть федерального и регионального уровня, местные органы власти и т.д.).

Вполне обоснованно можно говорить о приоритете представительных органов при реализации принципов демократии. Некоторые факторы свидетельствуют об этом. Во-первых, статья третья Конституции Российской Федерации, где выборы, в результате которых формируются такие органы, определены как самое высокое пря-

мое выражение власти людей. Вследствие названного порядка формирования у представительных органов есть специальная связь с населением – непосредственно реализует его интересы, формализуя его в предпринимаемых действиях и принятых решениях. Во-вторых, рассмотренные органы реализуют свои полномочия на основе принципа коллегиальности, при этом их деятельность правомочна только при избрании не меньше чем две трети установленного числа представителей, которое позволяет учитывать интересы населения соответствующей территории как можно больше. Кроме того, перед представительными органами прямо или косвенно исполнители органы власти несут ответственность.

Исследователи отмечают, что согласно существующей Конституции Российской Федерации народ реализует свою власть представительным правлением через государственные органы и местные органы власти, и также референдумы и некоторые другие институты непосредственной демократии [3;4].

Исторически сложилось, что система народного представительства, фактически включаясь в систему управления государством, осуществляет две ключевые задачи:

- ◆ выступает своего рода посредником между обществом, гражданами и государством посредством выражения и защиты их прав и интересов;
- ◆ исправление государственных решений, и на стадии их подготовки, и при возникновении потребности последующих изменений.

Таким образом, концепция народного представительства, которая начала складываться в XVII–XVIII столетиях, стала одной из главных конституционных принципов организации государственной власти, а механизмы представительства представляют собой главный способ передачи полномочий власти, принадлежащей народу к государственным органам и местным органам власти, которые, наконец, создали современную представительную демократию.

Представительная демократия в широком смысле представляет собой все публично-властные институты. В контексте данной проблемы представительная демократия включает только избираемые представительные органы, как на общенациональном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации и муниципалитетов. Существование этих органов, реальный объем их влияния в механизме общественной власти – важный индикатор демократического характера политического режима в стране.

Право на представительство может быть произведено из содержания статьи третьей Конституции Российской Федерации, согласно которой народ реализует власть

непосредственно и через государственные органы и местные органы власти. Наряду с этим, Конституция Российской Федерации обеспечивает такие условия представительной демократии, как избираемость соответствующих органов, общность избирательного права, предоставляя каждому гражданину права выбирать и быть избранным.

Статьи 3 и 32 Конституции Российской Федерации недостаточно скоординированы друг с другом: статья третья исходит из широкого понимания суверенитета народа, в то время как статья 32 – из более узкого, обеспечивающего широкие возможности для граждан использовать социальные блага в политической сфере (обратная связь между народными представителями и избирателями просматривается, при этом нет никаких механизмов учета интересов граждан в ежедневной деятельности представительных учреждений, и т.д.).

По мнению некоторых авторов, в данном контексте более удачной конституционной и юридической формулировкой, способной исключить существующие "разногласия", является введение в научный оборот понятия "право граждан на народное представительство", к которому привязана обязанность избранного должностного лица или парламента реализовать требования и интересы народа. В отличие от активного и пассивного избирательного права, которые по природе являются индивидуальными, право на представительство принадлежит народу в целом, и также его частям, выделяемым по определенными критериями (политический, социально-экономический, территориальный, культурный, этнический, и т.д.). Отдельно взятый гражданин не может иметь права на представительство: здесь основное значение имеет массовый характер, общность, объединение [5]. В то же самое время право граждан на народное представительство целиком включает активное и пассивное избирательное право, принадлежащее определенным гражданам, и также политическим партиям, уполномоченным выдвигать списки кандидатов, используя пропорциональную избирательную систему.

Как размечает И.А. Старостина, "представительная демократия в целом включает много связанных компонентов. Среди них наряду с правом на реализацию требований и интересов граждан в деятельности представительных учреждений и правом переизбрать или отозвать народных представителей с соблюдением правил, установленных законом и процедурами, определены как основные следующие правомочия:

- ◆ право на организацию системы представительных органов государственной власти и местного органа власти, обладающими достаточными властными полномочиями власти и общественно-значимыми функциями;
- ◆ право на демократическую избирательную систему и надежные результаты выборов" [6].

Таким образом, народное представительство – необходимый и существенный элемент в системе функционирования публичной власти любого демократического государства. Его социальная значимость, предопределяя ее способность, формирует волю избирателей, отражает и воплощает их разнообразные интересы в решениях, принятых представительным органом. Через народное представительство граждане могут осуществить контроль над деятельностью исполнительной власти и оказывать, таким образом, влияние на управленческие процессы. Таким образом, представительные учреждения – некоторые каналы связи между обществом и исполнительными органами и призваны выразить мнения граждан относительно общественной и государственной жизни.

Б.А.Страшун отмечает, что в советской литературе только немного авторов обращаются к понятию "народное представительство" и, вообще определяет этот термин просто как осуществление власти через представителей (например, система власти народа, осуществляемая через избранных представителей. Это определяет народное представительство как форму реализации государственной власти и самоуправления определенной системой политических связей в обществе, которые в значительной части (но не полностью) урегулированы нормами конституционного права [7].

А.И.Ким определяет народное представительство как государственно-правовой институт, выражающий представительную демократию как одну из форм государственной деятельности народа, системы организации государственной власти, " в которой поголовное и притом

решающее участие граждан в государственных делах обеспечивается через выборные органы государства, именуемые представительными" [8]. Народное представительство воплощено в организации и деятельности органов власти, имеющих, согласно С.В.Масленниковой, представительную природу, качество представительности органов, является формой народного представительства, представительных органов [9].

Качество такого органа публичной власти, вследствие которой он способен сформулировать волю граждан выражать их интерес, в своей деятельности С.В. Масленникова определяет как представительность [9].

Существующая Конституция Российской Федерации закрепляет, что народ реализует власть непосредственно или через органы (государственные органы и местные органы власти). Основной закон Российской Федерации, таким образом, устанавливает следующие каналы реализации демократии: прямая демократия, государственные органы, местные органы власти. Специальную роль в реализации народом власти осуществляют избранные представительные органы, воплощающие представительную демократию.

В завершении хотелось бы отметить, что конституционно-правовое содержание народного представительства позволяет особо выделить ее среди существующих проявлений и организационно-правовых форм представительной демократии, поскольку именно ей присущи некоторые специфические черты, как, например, коллегиальность, выборность и пр.

ЛИТЕРАТУРА

1. Козлова Е.И. К вопросу о правовом закреплении принципа народовластия в РФ // Проблемы эффективности публичной власти в Российской Федерации: Сб. мат-лов учеб. научно-практ. конф. Ростов н/Д, 2003. – С. 4.
2. Белоусова Е.В. Представительные органы местного самоуправления как органы публичной власти // Административное и муниципальное право. 2011. N 4. С. 9.
3. Комарова В.В. Механизм непосредственной демократии современной России (система и процедуры). М., 2006.
4. Садовникова Г.Д. Представительная демократия: от идеи к реализации. М., 2008.
5. Астафичев П. А. Народное представительство в современной России: Проблемы теории и правового регулирования: автореф. дис. ... док. юрид. наук. – СПб., 2006.
6. Старостина И.А. Избирательная система и формирование институтов представительной демократии в Российской Федерации (конституционно-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2009.
7. Страшун Б.А. Социализм и демократия (социальное народное представительство)– М, 1976.
8. Ким А.И. Государственная власти и народное представительство в СССР / Государственно-правовое исследование – Томск, 1975.
9. Масленникова С.В. Народное представительство и права граждан в Российской Федерации. – М., 2003.

ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ГОРОДА ЕРЕВАН

DEFINITION AND MAIN CHARACTERISTICS OF THE CONSTITUTIONAL-LEGAL STATUS OF YEREVAN CITY

D. Ghazaryan

Annotation

The article presents theoretical and methodological analysis of the category of constitutional legal status for the constitutional definition of the legal status of Yerevan. The author substantiates the view that the constitutional legal status can have only entities of public law. Based on the above pointed view, the author constructs the definition of constitutional legal status of the city of Yerevan, and also identifies its main characteristics.

Keywords: Legal status, legal provision, constitutional legal status.

Казарян Давид Мехакевич

Аспирант,

Академия государственного управления, Армения, г. Ереван

Аннотация

В статье проводится теоретико-методологический анализ категории конституционно правовой статус, для дефиниции конституционно правового статуса города Ереван. Автор обосновывает точку зрения, согласно которому конституционно правовым статусом могут обладать субъекты публичного права. Исходя из вышеизложенного, автор конструирует понятие конституционно правового статуса города Еревана, а также выявляет ее основные характеристики.

Ключевые слова:

Правовой статус, правовое положение, конституционно-правовой статус.

Для выявления сущности конституционно-правового статуса города Ереван и определения основных показателей последнего, особое значение имеет определение понятия термина конституционно-правовой статус, как одной из важнейших категорий конституционной науки.

Категория конституционно-правовой статус является одним из важнейших центральных понятий современного конституционного права. Изучению явления конституционно-правового статуса посвящены более десятка научно-исследовательских материалов и учебно-методических пособий [6], [7], [3].

Исследования условно можно разделить на три части, первая – диссертации, где проанализирована категория конституционно-правового статуса, взяв за основу связь последней с личностью, в том числе человека, гражданина, беженца и др., вторая – диссертации, в которых опорной точкой изучения принят какой-либо государственный орган, и третья – диссертации, где вышеуказанная категория была подвергнута изучению в сочетании с термином должностное лицо.

Учитывая то, что термину конституционно-правовой статус посвящены более десятка исследований, может возникнуть логичный вопрос, почему автор ставит перед собой задачу вновь исследовать термин конституционно-правовой статус, ведь он может заимствовать у вы-

шеуказанных авторов понятие термина конституционно-правовой статус и с его помощью предложить понятие о конституционно-правовом статусе города Ереван, учитывая особенности последнего.

Вышеуказанное мнение имеет право на существование, но не более. Во-первых, нужно отметить, что категория конституционно-правовой статус не окаменелое явление и не надо вовсе удивляться, что в современном конституционном праве еще нет комплексного подхода (характеристики) к этому термину. Во-вторых, мы не можем принять характеристику одного из вышеуказанных авторов, не потому что они неполные или мы не разделяем эти подходы, а чисто по той причине, что мы термин конституционно-правовой статус исследуем во взаимосвязи с городом, в данном случае с Ереваном*.

* В этом контексте следует отметить, замечания доктора юридических наук, профессора И. В. Мухачева. Как справедливо замечает профессор И. В. Мухачев: "Несмотря на значительное число работ, посвященных пониманию феномена конституционного статуса и его содержание, включая анализ общего теоретического уровня, круг теоретические вопросы относительно них, редко выходят за рамки следующих трех вопросов: оформление определения, в рамках внушения автору уважения мнения, раскрытие общего и частного, абстрактного и конкретного в изучаемом феномене, определение элементов, атрибутов, определяют структуру и состав их дальнейшего описания"[10].

К сожалению, до сих пор в конституционном праве РА не было проведено исследований, которые были бы по-

священы правовому статусу какого-либо города, в том числе и столицам иностранных государств или раскрытию конституционного статуса городов федерального (особого) значения.

Относительно категории конституционно-правовой статус, для более тщательного представления, считаем необходимым, в первую очередь, обратить внимание на термин правовой статус, в том числе раскрыть его содержание и рассмотреть вопросы соотношения терминов правовой статус и конституционно-правовой статус.

Слово "статус" (status) имеет латинское происхождение, которое означает положение, состояние, правовое положение, которое определяется целостностью прав и обязанностей лица, государственного органа, общественной организации, учреждения [2]. В философской литературе статус характеризуется как состояние отношений личности или группы, положение в социальной системе, которое обусловлено рядом признаков конкретной (особенной) системы [15].

Если в философских словарях термин статус почти не вызывают расхождений, то в юридической литературе нет единого подхода к данному вопросу.

Исходя из целесообразности, излишне не обременять статью, обратим внимание на современные комментарии к терминам правовой статус и конституционно-правовой статус, учитывая конечно необходимость всестороннего раскрытия терминов, в случае необходимости рассмотрим также мнения, высказанные научным сообществом советского периода.

В конституционной науке в деле изучения вышеуказанных терминов значительный вклад внесла Н. А. Богданова. Так, по ее мнению, понятие термина статус является одной из основных категорий правоведения, поскольку дает возможность определять характер и роль субъекта права в системе общественных взаимоотношений, а также права и обязанности субъекта права во взаимоотношение с другими субъектами права [1].

То есть, Н. А. Богданова находит, что статус субъекта обуславливается его местом и ролью, которую он занимает в общественных отношениях, и на основе которых формируется его правовое положение как комплекс прав и обязанностей.

Надо отметить, что ненужно путать понятия правовой статус и правовое положение. Они коррелируются как часть и общее. В теории права нету единого подхода в отношении понятия правовое положение субъекта. В зависимости от субъекта права, термин правовое положение кроме прав и обязанностей выделяется также ответственность, гражданство, гарантии и т.д. [19]

В научных кругах применение получило также категория правовой положение. Некоторые авторы находят, что правовое положение и правовой статус, эквивалентные категории и выступают не только как синонимы, но имеют также одинаковое смысловое значение [8].

Против данного подхода, достаточно обоснованно, представляет возражения А. Ю. Якимов. Так, по его мнению, правовой статус взаимосвязан со стабильным правовым положением субъекта, а правовое положение рассматривается как целостность постоянно меняющиеся права и обязанности субъекта, которые обусловлены обстоятельствами вовлечения субъекта в разные правовые взаимоотношениями [3], [2]. Из этой формулировки Якимова становится очевидным, что правовой статус субъекта наделен стабильными признаками, а что касается правового положения, то тот же субъект может одновременно находится в нескольких правовых положениях, в зависимости от обстоятельства вовлечения субъекта.

Вышеуказанные наблюдения и мнения относительно основного вопроса не дают целостного представления, следовательно, не ограничиваясь подходами вышеуказанных авторов в связи с термином правовой статус, а также исходя из объективности исследования, обратим внимание на иные позиции касательно этого вопроса, поскольку как уже отмечали, в научных кругах касательно этого вопроса нет единого подхода.

Довольно таки интересно, но и не целостна характеристика конституционалиста С. А. Авакяна, который находит, что правовой статус означает положение органа, организации, объединения, чиновника, личности (гражданина) оформленное нормативными актами. Статус характеризует их сущность, место в системе общественных взаимоотношений и среди субъектов права, важные права и обязанности, порядок их осуществления и принятые на ряду с ними акты и проводимые действия [14]. Этот подход почти что идентифицирует термины правовой статус и правовое положение.

В контексте позиции профессора С. Авакяна достойно внимания позиция советских авторов на термин правовой статус, где ясно видна идентификация термина правовой статус с категорией правовое положение. В частности, Р. О. Шалфина в феномене статус выделила статику (стабильность) правового состояния субъекта, который предлагает рассматривать как правовой статус – стабильное правовое состояние субъекта и динамику (изменчивость) правового положения субъекта, которые воспринимаются как целостность постоянно меняющихся прав и обязанностей субъекта, что обусловлено теми или иными правовыми отношениями, в которые он вступает [11], [16]. Несмотря на довольно интересную и всеобъемлющую характеристику, надо отметить, что изменение правовое состояние субъекта уже выражает его

правовое положение, то есть в результате конкретных правовых отношений выражается его правовое состояние, которое не характерно субъекту всегда или в большей мере, оно обуславливается чисто обстоятельством вовлечения в какие-либо правовые отношения.

Таким образом, обобщая все вышеназванные тезисы выраженные в подходах, можем утверждать, что категория правовой статус является наиболее стабильным правовым состоянием субъекта, то есть независимо от того в какие правовые отношения вступает субъект он имеет одинаковый статус и содержание его статуса выражается в этих отношениях. В то же время, считаем необходимым отметить, что мы термин статус рассматриваем в контексте нормативного закрепления, и, несомненно, изменение нормативного порядка (Конституция, закон, подзаконные акты) может привести к изменению правового статуса субъекта (лица, государственного органа и т.д.). Необходимо обратить внимание, что несмотря на научные акцентирования о наделении термина правовой статус стабильностью, это не исключает, что тот же субъект может иметь несколько правовых статусов*.

* Подобное мнение выражают А. Ю. Якимом, Д. Н. Бахрах, А. Э. Жалинсков и другие. Более подробно: [8]

О стабильности термина правовой статус свидетельствует также характеристика данная выдающимися представителями конституционного права. Так, Г. Г. Арутюнян и М. В. Баглай характеризуют понятие статус как правовое состояние личности, государственного органа, организации [14]. Конечно, это довольно узкая характеристика и, основываясь только на характеристике очень сложно понять смысл термина статус. Однако в то же время необходимо отметить, что данная формулировка дает субъекту конкретный правовой стабильный статус.

Обобщая вышеуказанные подходы относительно правового статуса, попытаемся дать нормативную характеристику термина правовой статус. Правовой статус – выражение правового состояния (прав и обязанностей, ответственности и т.д.) выраженное в нормативных актах субъекта в публичных отношениях, которому характерно правовая и внутренняя стабильность, системное значение, что и обуславливает его место, роль в правовых отношениях с другими субъектами.

Раскрывая содержание термина правовой статус, можем сделать переход к изучению термина конституционно-правовой статус. В содержательном смысле категория конституционно-правовой статус более узкое понятие, чем понятия правовой статус и статус.

В каждой отрасли права формируется система собственных норм, определяя правовой статус субъекта правовых отношений. Соответственно в юридической литературе выделяются конституционное, административное,

гражданское, муниципальное право и другие отраслевые статусы субъектов права [4].

Правовые нормы в своей целостности составляют правовую систему, свое регулирующее воздействие на общественную жизнь должны осуществлять согласно определенному порядку. Исходя из этого факта, в каждой правовой системе между нормами существует четкая субординация. Неопозитивист Г. Кельзен, определяет правовопорядок как пирамиду уложенную принципами субординации в отношении друг друга, где первостепенная норма или так называемая кельзенская основная норма находилась на вершине пирамиды [17]. Согласно профессору Н. И. Грачеву, если абстрагироваться от кельзенской основной нормы, то на вершине пирамиды Конституция, на более низком уровне законы и т.д. [12].

Взяв за основу выше изложенное, можем утверждать, что на вершине пирамиды статусов находится конституционно-правовой статус. Более того, конституционно-правовой статус субъекта имеет системную сущность, то есть другие правовые статусы отрасли очень часто формируются на основе последнего. Конституционисты также опорной точкой считают вышеназванное предварительное условие [9].

По мнению А. Александрова статус в конституционном праве имеет немного своеобразное место, в зависимости от той роли, которую играет при определении и закреплении конституционно-правовых отношений участников, а также в роли подходов к его признакам. В то же время последний находит, что конституционно-правовой статус в любом своем проявлении наделен стабильностью (формулируется как целостность конституционно-правовых норм), периодичной постоянностью, внутренней согласованностью (как качественный атрибут конституционно-правового статуса отображается во взаимосвязи и взаимной зависимости отдельных элементов статуса) и признаками системного значения [7].

Нет никаких сомнений, что А. Александров, к приведенному выше определению, в качестве прецедента принял характеристику термина "конституционный статус" данной Н. А. Богдановой.

Мы согласны с той позицией Н. А. Богдановой, согласно которой термин "статус" в конституционном праве имеет несколько отображений, в связи с той ролью, которую он играет в деле раскрытия прогнозирования положения участников конституционных правовых отношений, бронирование и раскрытие возможностей последнего. Но любом своем проявлении термина "конституционно-правовой статус" характерны такие признаками, как стабильность, относительная постоянность, внутренняя согласованность и системное значение [1]. Справедливость позиции Н. А. Богдановой наиболее отчетливо

видно на примере конституционно-правового статуса города Ереван. В частности, несколько отображений конституционно-правового статуса города Ереван выражается в том, что Ереван, согласно статье 108 Конституции [18] является столицей РА и силой другой статье Конституции Ереван выступает в качестве сообщества.

В рамках признаков конституционно-правового статуса субъекта, ярким примером относительной постоянности является конституционно-правовой статус Еревана, если рассмотрим его изображение до конституционных реформ 2005 года и картину после него. Что касается других признаков, то уже при обсуждении термина "правового статуса" с нашей стороны были подчеркнута значение ключевой стабильности, а о внутренней согласованности и систематизации в контексте корреляции рассмотрены термины "правовой статус" и "конституционно-правовой статус".

Обобщая высказанные в научных кругах подходы, и не желая дополнить ряды исследователей перечисленных профессором Мухачевым, предлагаем нашу собственную формулу термина "конституционно-правовой статус".

Конституционно-правовой статус – это правовое состояние, выраженное в общественных правовых отношениях субъекта публичного права определенное Конституцией и законодательством*, которому характерна относительная стабильность и постоянность, внутренняя согласованность и системная значимость.

* Автор термин "законодательство" использует в широком смысле последнего. То есть речь идет не только о принятых Народным собранием или референдумом законов.

Из этого определения становится явным, что только субъекты имеют конституционно-правовой статус и это выражается их положением в общественных правовых отношениях. В частных правовых отношениях субъекты общественного права теряют свой конституционно-правовой статус приобретая новый статус, очень часто приобретают статус юридического лица, который соответственно уже обуславливает их гражданско-правовой статус.

Может возникнуть вопрос, а разве субъекты, наделенные административно-правовым статусом, не являются субъектами публичного права и соответственно не осуществляют свою деятельность в общественных правовых отношениях. Конечно, публичный характер административно-правовых отношений не вызывает сомнений, однако в отличие от конституционно-правовых отношений они не имеют системного значения и не имеют конституционных основ урегулирования, то есть являются производными от конституционно-правовых отношений.

Используя наше определение термина "конституционно-правовой статус", попытаемся сформулировать конституционный статус города Ереван.

Конституционно-правовой статус города Ереван – это правовое состояние города Ереван, выраженное в общественных правовых отношениях определенное Конституцией РА и законодательством (закон РА "о местном самоуправлении города Ереван", закон РА "о местном самоуправлении" и т.д.), которому характерна относительная стабильность и постоянность, внутренняя согласованность и системная значимость.

Следующая задача, которая поставлена перед нами, выявление характеристик конституционно-правового статуса города Ереван. Для осуществления данной задачи, во-первых, попытаемся выяснить из каких характеристик состоит конституционный статус Еревана и далее обратим внимание на его муниципально-правовой статус.

Можем выделить две основные характеристики конституционного статуса города Ереван:

1. Ереван как столица РА;
2. Ереван как община (орган местного самоуправления и административно-территориальная единица).

Таким образом, можем подчеркнуть, что Конституционно-правовой статус города Ереван на конституционном уровне имеет двойственную природу. Во первых, Ереван выступает в качестве столицы, а во вторых Ереван выступает в качестве общины, поэтому он наделен конституционно-правовым статусом местного самоуправления. Именно здесь и раскрывается асимметрия конституционно-правового статуса местного самоуправления города Ереван, его доминирующая роль над другими общинами, а также силой Основного закона особенной порядок формирования городских органов и осуществленные местного самоуправления.

Что касается муниципально-правового статуса города Ереван, то в специализированной литературе выделяются следующие элементы, характеризующие правовой статус города:

1. цели, задачи, функции города
2. права, обязанности, ответственность города
3. правовая сила управления города
4. территория города
5. население города
6. городская власть
7. городское законодательство [5].

Как последний элемент, в случае города Ереван, выступает закон РА "О местном самоуправлении города Ереван". Кроме вышеуказанного закона, нормативной основой города выступает также устав города. Характер-

но то обстоятельство, что в городе Ереван закон РА "О местном самоуправлении города Ереван" раскрывает элементы правового статуса города Ереван.

Так, согласно части 2-ой той же статьи (правовой статус Еревана):

1. Ереван община, сообщество населения Еревана;
2. Ереван столица Республики Армения.
3. Ереван юридическое лицо, имеет право собственности и другие имущественные права
4. Ереван имеет бюджет, а также печать с гербом Республики Армения и своим наименованием.

Очевидно, использование законодателем термина "правовой статус" законодатель имел ввиду муниципальный правовой статус используемый в доктринальных научных кругах и учитывая второй пункт 2-ой статьи также гражданско-правовой статус.

Первые две характеристики обусловлены в первую очередь конституционным статусом города Ереван, в то же время раскрывая, как общину, сообщество населения Еревана. Вторая характеристика это то, что ему дается возможность выступать как юридическое лицо, этот признак выступает как характеристика муниципального правового статуса, однако, настолько, насколько город Ереван в данном случае его органы местного самоуправления продолжают оставаться в общественных правовых отношениях. За эти рамки город Ереван теряет свой конституционно-правовой статус, приобретает гражданско-правовой статус, выступая как субъект частных правовых отношений.

К ряду других характеристик законодатель отнес бюджет, герб и печать. Непонятно, почему законодателем бюджет выделен как характеристика статуса Еревана, в частности, если учесть, что каждая община формирует бюджет общины, для решения местных вопросов.

Как мы можем видеть, законодатель в правовой статус не внесли его правовое состояние. Подобная позиция законодателя обусловлена тем обстоятельством, что, во-

первых, конституционный статус города Ереван имеет двойственную природу, а во-вторых, город Ереван как община, уже приобрела весь комплекс правового положения конституционно-правового статуса органа местного самоуправления. В частности, в их ряду полномочия и обязанности, ответственность, а также систему гарантий органа местного самоуправления.

Обобщая анализы, проведенные в рамках данного параграфа, приходим к следующим выводам:

1. "Правовой статус" более широкое понимание, чем термин "конституционно-правовой статус". Правовой статус – выражение правового состояния (прав и обязанностей, ответственности и т.д.) выраженное в нормативных актах субъекта в публичных отношениях, которому характерно правовая и внутренняя стабильность, системное значение, что и обуславливает его место, роль в правовых отношениях с другими субъектами.

2. Конституционно-правовой статус – это правовое состояние, выраженное в общественных правовых отношениях субъекта публичного права определенное Конституцией и законодательством, которому характерна относительная стабильность и постоянность, внутренняя согласованность и системная значимость.

3. Используя определение термина "конституционно-правовой статус", конституционно-правовой статус города Еревана, была сформулирована как правовое состояние города Ереван, выраженное в общественных правовых отношениях определенное Конституцией РА и законодательством (закон РА "О местном самоуправлении города Ереван", закон РА "О местном самоуправлении" и т.д.), которому характерна относительная стабильность и постоянность, внутренняя согласованность и системная значимость.

4. В то же время с нашей стороны была подчеркнута двойственная природа конституционного статуса города Ереван и обусловленный этим факт его асимметрии в отношении других общин.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богданова Н. А.. Категория статуса в конституционном праве // "Вестник Московского университета". Серия II. Право. М. 1998. № 3. с. 3–20.
2. Белькова Е. Г. Статус субъекта права. Известия Иркутской государственной экономической академии. 2007. № 1 (51) с. 44–47
3. Якимов А. Ю.: Статус субъекта: (теоретические вопросы) // Государство и право. 2003 № 4 с. 5–10
4. Фроленков Ю. О.: Конституционно-правовой статус населения как субъекта местного самоуправления: понятие и основные содержание. Евразюж. № 3 (46) 2012 с. 81–86
5. Таболин В.В. Организационно-правовые основы деятельности местного самоуправления в крупных городах. –М.: Новый Юрист, 1998. – 221 с..
6. Рогожина Е. А. О некоторых аспектах конституционно-правового статуса Правительства Российской Федерации // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. №63-1. –с. 281–287

7. Александров А. А.: Правовой статус города Москвы. (Конституционно-правовой анализ). Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва, 2008 –с. 206 (Электронный ресурс). Режим доступа – www.dissercat.com
8. Пристяжнов П. В.: Конституционно-правовой статус субъектов Российской Федерации (На примере центрального федерального округа). Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Санкт-Петербург 2006 –с. 220 (Электронный ресурс). Режим доступа – www.dissercat.com
9. Нурмагамбетов Р. Г. К вопросу об определении понятия "пределы конституционного регулирования общественных отношений". Вестник Челябинского гос. ун-та 2012 № 1 (225) Право. Вып. 31 –с.13–17
10. Мухачев И. В., Цапко М. И.: Конституционно-правовой статус юридической науки в ситуации концептуальной неопределенности. Научно-практический журнал Общества и право 2012 № 5 (42) с. 66–71
11. Конституционно-правовые основы статуса прокуратуры в Республике Армения. Монография/ С. Мнацаканян 2011г. Ер. –с. 207 (на армянском языке)
12. Грачев Н.И., Тихонов А. А.. Основы конституционного строя как общеправовые принципы. Вестн. Волгogr. Гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруд. 2013 № 1 (18) с. 12–17.
13. Арутюнян Г. Г., Баглай М. В., Конституционное право. Энциклопедический словарь. М., Норма 2006, – 544 с.
14. Конституционное право. Энциклопедический словарь. Отв. ред. С. А. Авагян М., Норма 2001., – 688 с.
15. Новая философия, энциклопедия. Т. 3, М., 2001 –692 с.
16. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. –М.: Юр. лит. –1974. –340 с.
17. Келзен Г. Чистое учение о праве/Г. Кельзен/ Антология мировой правовой мысли/ Рук. науч. проекта Г.Ю. Семигин; Нац. обществ.–науч. фонд.. В 5 т. Т 3 Европа, Америка: 17–20 вв. – М.: Мысль, 1999 – Т. 3 : – 829 с. М., – 702–720 с.
18. "Официальный бюллетень" Республики Армения 2005 (специальный выпуск), 27.11.2015., 05.12.2005
19. Теория государства и права: Учеб. [для юрид. вузов] / А.Б. Венгеров. – 8-е изд., – М.: Изд-во "Омега-Л", 2011. с. 585

© Д.М. Казарян, (constitutionlawgroup@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОПРОЕКТА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ О ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ РЯДА ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕБОЛЬШОЙ ТЯЖЕСТИ И ВСТУПИВШИХ В СИЛУ ИЗМЕНЕНИЙ В УК РФ: ОТ ИДЕИ К РЕАЛИЗАЦИИ

THE COMPARATIVE ANALYSIS
OF THE BILL OF SUPREME COURT
OF THE RUSSIAN FEDERATION
ON THE DECRIMINALIZATION
OF A NUMBER OF MINOR OFFENSES
AND ENTERED INTO FORCE CHANGES
TO THE RUSSIAN CRIMINAL CODE:
FROM IDEA TO REALIZATION

D. Korsun

Annotation

In this article author analyzes the amendments to the Criminal Code, compares them with the proposed by the Supreme Court amended the decriminalization of certain crimes of little gravity, an assessment of the proposal to introduce a category of "criminal offense" in the existing system of the Russian Federation law.

Keywords: crime, administrative infraction, administrative misconduct, criminal misconduct, legal liability, social danger, the Supreme Court of the Russian Federation.

Корсун Денис Юрьевич
Аспирант, Южный федеральный
университет, г. Ростов-на-Дону

Аннотация

В статье анализируются изменения в УК РФ, проводится их сравнение с первоначальным проектом, предложенным Пленумом Верховного Суда РФ о декриминализации ряда преступлений небольшой тяжести, дается оценка предложению Верховного Суда РФ по введению категории "уголовно наказуемый проступок" в действующую систему права Российской Федерации.

Ключевые слова:

Преступление, административное правонарушение, уголовный проступок, юридическая ответственность, общественная опасность, Верховный Суд РФ.

14 июля 2016 года вступил в силу Федеральный закон № 323-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности" (далее – ФЗ), который является реализацией предложения Верховного Суда РФ о декриминализации ряда статей УК РФ и гуманизации уголовного закона в целом, изложенного в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 37 от 31.07.2015 [12].

В настоящей статье автор анализирует внесенные в УК РФ законодателем изменения, а также отвечает на вопрос, достигнуты ли поставленные цели по гуманизации и либерализации уголовного закона в целом.

Стоит начать с концептуальных предложений Верховного суда РФ, связанных с освобождением от уголовной ответственности в связи с применением иных мер уголовно-правового характера. Так, в проекте Федерального закона, Пленум ВС РФ предлагал дополнить УК РФ ст.

76.2, согласно которой, лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности и подвергнуто мерам уголовно-правового характера, указанным в статье 104.4 УК РФ, в случае, если виновным возмещен ущерб или иным образом заглажен причиненный преступлением вред. При этом, статья 104.4 УК РФ, в главе 15.2 раздела VI УК РФ, предусматривала, что в качестве мер уголовно-правового характера могут быть применены виды наказаний, указанные в пунктах "а", "б", "г", "д" статьи 44 УК РФ, то есть штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательные и исправительные работы. Таким образом, предлагалось использовать вышеуказанные виды наказаний в двух различных сущностях: и как уголовное наказание (то есть с соответствующими последствиями в виде судимости, обладающее карательным потенциалом), и как мера уголовно-правового характера. Кроме того, законопроект предусматривал возможность отмены соответствующей меры уголовно-правового характера, в случае злостного уклонения лица от уплаты штрафа либо отбывания данных

мер. Отмена меры уголовно-правового характера влекла за собой привлечение лица к уголовной ответственности.

Законодатель же фактически поступил иначе, дополнив УК РФ статьей 76.2, согласно которой, лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред, при этом, отмена такой меры невозможна.

По мнению авторов законопроекта, применение в качестве иных мер уголовно-правового характера выше-названных видов наказаний, позволило бы перенести основную нагрузку в превенции правонарушений на иные меры уголовно-правового характера, а механизм уголовной ответственности включался бы только тогда, когда применение таких мер не достигло своих целей и не оказало достаточного превентивного воздействия на правонарушителя. Вышеназванное предложение позволило бы лицам, совершившим преступления небольшой и средней тяжести получить дополнительные возможности освобождения от уголовной ответственности, и, в конечном итоге, избежать негативных последствий, связанных с судимостью.

Не воспринимая данную идею в части возможности применения в качестве иных мер уголовно-правового характера лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательных и исправительных работ, законодатель принял лишь идею о применении судебного штрафа, которое влечет освобождение от уголовной ответственности.

При обсуждении законопроекта в Государственной Думе, было отмечено, что все содержащиеся в главе 11 УК РФ виды освобождения от уголовной ответственности являются безусловными: освобождение является окончательным и не может быть впоследствии отменено ни по каким основаниям, при этом уголовная ответственность не реализуется ни в осуждении виновного, ни в назначении наказания, ни в иных мерах уголовно-правового характера, никакие требования к последующему поведению освобожденного лица не предъявляются. В свою очередь новый вид освобождения от уголовной ответственности, предусматривая применение мер уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности и обязательность возобновления производства по делу в случае уклонения лица от отбывания таких мер, является условным, чем концептуально отличается от других предусмотренных главой 11 УК РФ видов освобождения от уголовной ответственности [11].

При таких условиях, первоначальные предложения Верховного Суда РФ, связанные с новым видом освобождения от уголовной ответственности, весьма сходны с

идеей условного осуждения, поскольку соблюдение условий отбывания назначенных уголовно-правовых мер влечет впоследствии отсутствие у лица судимости. С другой стороны, по объему правоограничений такое освобождение сходно и с отбыванием соответствующих наказаний, поскольку правовое положение лиц, освобожденных с применением мер уголовно-правового характера, фактически не будет отличаться от правового положения осужденных к штрафу, лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательным работам и исправительным работам, о чем свидетельствовали соответствующие положения проекта федерального закона.

Данные рассуждения позволяют сделать вывод, что новый вид освобождения в предложенном проекте варианте затруднительно было отнести к полноценному виду освобождения от уголовной ответственности, как и принятые в окончательной редакции изменения в УК РФ, связанные с судебным штрафом.

Следующий блок изменений коснулся Особенной части Уголовного кодекса РФ, а именно преступлений, предусмотренных ст. ст. 116, 119, 157, 158, 159 УК РФ.

Согласно предложениям Верховного суда РФ, ст. 116 УК РФ могла быть изложена в следующей редакции: "Побои или иные насильственные действия, причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий, указанных в статье 115 настоящего Кодекса, совершенные из хулиганских побуждений, а равно по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы".

На самом деле, законодатель пошел дальше, дополнив диспозицию статьи указанием о нанесении побоев или иных насильственных действий "в отношении близких лиц", определив в примечании, кем именно считается "близкий"*.

* Близкими родственниками считаются супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные (удочеренные) дети, родные братья и сестры, дедушки, бабушки, внуки, опекуны, попечители, а также лица, состоящие в семье с лицом, совершившим деяние, предусмотренное настоящей статьей, или лица, ведущие с ним общее хозяйство.

Данные изменения, по мнению автора, следует оценить положительно, поскольку они направлены на дальнейшее искоренение "домашнего насилия", попыткой уменьшить латентность преступлений, совершенных в быту. Вместе с тем, на наш взгляд, окончательная редакция ст. 116.1 УК РФ требует некоторых поправок.

Так, в настоящее время, лицо, ранее подвергнутое административному наказанию за побои или совершение иных насильственных действий, будет нести уголовную

ответственность в случае совершения деяния повторно. По мнению автора, предложения Верховного Суда детальнее регламентировали порядок наступления уголовной ответственности за указанное деяние, поскольку наличие в действиях лица признаков состава данного преступления усматривалось бы как в случае совершения лицом, подвергнутым административному наказанию за побои, так и лицом, имеющего судимость за преступления, предусмотренные ст.ст. 105, 106, 110–112, 115–117 УК РФ.

Законодатель отказался от предложений по внесению изменений в действующую статью 119 УК РФ, а также дополнению Уголовного кодекса статьей 119.1, устанавливающей ответственность за угрозу убийством или причинения тяжкого вреда здоровью, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы, совершенную лицом, подвергнутым административному наказанию за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, либо имеющего судимость за аналогичное преступление. По мнению законодателя, повышенная степень общественной опасности преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ, достигается в связи с совершением его лишь с прямым умыслом, несмотря на отнесение его к категории преступлений небольшой тяжести [11].

Достаточно сложно отнестись с одобрением к такому отказу законодателя, поскольку вышеизложенные изменения позволили бы надлежащим образом правоприменителям реагировать на факты семейного насилия, противоправного поведения лиц, склонных к постоянным угрозам или систематическому совершению насильственных действий в отношении граждан, с учетом последних громких уголовных дел, совершенных сотрудниками "коллекторских агентств", "агентств по взысканию долгов". Более того, действия законодателя выглядят несколько нелогичными с учетом принятия нового Федерального закона от 03.07.2016 № 230-ФЗ "О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон "О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях" [9]. На наш взгляд, внесение соответствующих изменений в Уголовный кодекс позволило бы эффективнее защищать права граждан, действовать компетентным органам превентивно.

Пленум Верховного суда РФ предлагал полностью декриминализировать ст. 157 УК РФ, аргументируя это избыточностью уголовного наказания за данное деяние. Согласно статистическим данным Судебного департамента Верховного Суда РФ, в 2015 году всего осуждено лиц по ч.1 ст. 157 УК РФ – 64 927, по ч.2 ст. 157 УК РФ – 42, что составляет 96,7% от общего числа лиц осужденных за совершение преступлений, предусмотренных главой 20 УК РФ [10]. Статистика показывает, что за эти

преступления судами чаще назначаются исправительные работы, реже – лишение свободы условно, еще реже – лишение свободы реально. Так, в 2015 году назначено наказание в виде исправительных работ – 36 195 лицам, лишение свободы условно – 5 223 лицам, лишение свободы реально – 3 552 лицам. В 2014 году привлечено к уголовной ответственности по ч.2 и ч.1 ст. 157 УК РФ 62 703 лица, которым назначено наказание: 42 607 лицам – исправительные работы, 5 659 лицам – лишение свободы условно, 3 337 лицам – лишение свободы реально. В 2013 году всего осуждено лиц – 60 705, назначено наказание в виде исправительных работ – 42 399, назначено наказание в виде лишения свободы условно – 4 516, в виде лишения свободы реально – 2 333 [1].

Как мы видим, за два года произошло увеличение числа осужденных к реальному лишению свободы более чем в два раза. Также, за два года регистрируется постоянный рост числа осужденных за совершение данного преступления.

Видимо этими данными объясняется то, что законодатель полностью декриминализировать ст. 157 УК РФ не стал, изложив ее в совершенно новой редакции, а именно, заменив в диспозиции статьи слова "злостное уклонение от уплаты..." на "неуплату без уважительных причин..." "...средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей", добавив, что уголовная ответственность за данное деяние наступает в случае совершения его "неоднократно". Следом же, в новом примечании к анализируемой статье, законодатель предусмотрел, разрешая всякие споры, что понимать под такой "неуплатой", совершенной "неоднократно", а именно – "...признается неуплата родителем без уважительных причин в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения средств на содержание несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию". Тем самым, подтверждается тенденция, которая заключается в применении уголовного наказания лишь после повторного совершения правонарушения.

Аналогично решен вопрос по поводу уголовной ответственности за повторное мелкое хищение (ст. 158.1). Уголовная ответственность за данное преступление наступает за совершение мелкого хищения (то есть с причинением ущерба до 2 500 рублей), лицом, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное частью 2 статьи 7.27 КоАП РФ. Пленум Верховного суда РФ в своем законопроекте предлагал привлекать к уголовной ответственности лиц, в том числе, имеющих судимость хотя бы за одно из преступлений, предусмотренных статьями главы 21 УК РФ, за исключением преступления,

предусмотренного статьей 168 УК РФ. Таким образом, в данном случае сложилась такая же ситуация, как и со ст. 116.1 УК РФ, то есть речь идет о достаточно узком и формальном подходе к определению неоднократного правонарушения.

Буквально наполовину воспринята законодателем идея об увеличении суммы хищения чужого имущества, с которой наступает уголовная ответственность, в целях реализации принципов справедливости, гуманности и экономии уголовной репрессии. Так, в соответствии с предложениями Пленума ВС РФ, уголовная ответственность за хищение наступает за причинение ущерба в сумме 5 000 рублей, в настоящее время с 2 500 рублей (в силу положений упомянутой ст. 7.27 КоАП РФ), значительным ущерб гражданин определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее 5 000 рублей (по законопроекту – 10 000 рублей).

В данном случае логика законодателя понятна: предложение о повышении до 10 тысяч рублей нижней границы исчисления значительного ущерба, причиненного гражданину в результате преступления против собственности, не учитывает, что для граждан определенных групп (пенсионного возраста, студентам, лицам временно неработающим, матерям-одиночкам) причинение ущерба на сумму свыше 10 тысяч рублей в случае хищения практически лишает их средств к существованию. К примеру, по данным Пенсионного Фонда Российской Федерации по состоянию на 1 января 2016 года средний размер страховой пенсии для основной части неработающих пенсионеров составляет 12 380 рублей, а социальной – 8 302 рубля [7].

Внесены рассматриваемым ФЗ изменения в статьи 159 "Мошенничество" и 159.4 "Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности" УК РФ, направленные на реализацию постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2014 года № 32-П [8]. Статья 159.4 признана утратившей силу. Статья 159 "Мошенничество" дополнена новыми частями, предусматривающими ответственность за мошенничество, совершенное в сфере предпринимательской деятельности и повлекшее значительный, крупный или особо крупный размер ущерба. Крупным признается ущерб, превышающий три миллиона рублей (в ранее действующей редакции УК РФ – более одного миллиона рублей (примечание к статье 159.1), особо крупным – более двенадцати миллионов рублей (в ранее действующей редакции УК РФ – шесть миллионов рублей (примечание к статье 159.1).

Итак, как мы видим, предложенная Верховным Судом РФ идея, не нашла достаточного отклика у законодателя, поскольку воспринята она была не до конца, соответственно и воплотилась таким же образом.

На наш взгляд, фундаментальная идея Верховного Суда РФ заключалась в предложении цельного алгоритма привлечения лица к соответствующей ответственности за совершение, с одной стороны, одного и того же деяния, но, в то же время, увеличения меры ответственности за повторное его совершение. Данная идея должна была воплотиться путем внесения соответствующих изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, то есть перевода декриминализованных деяний в сферу административной юрисдикции, а также дополнения УК РФ соответствующими статьями с установлением административной преюдиции. Кроме того, воплощение она получала также и в предоставлении правоприменителю возможности освобождения лица от уголовной ответственности за совершение преступлений небольшой и средней тяжести (в случае соблюдения определенных условий), путем применения иных мер уголовно-правового характера, а наступление уголовной ответственности (с соответствующими последствиями в виде судимости и пр.) возможно в случае уклонения лица от их отбывания.

Такие меры, по мнению Верховного суда, могли бы позволить эффективно защитить личность и порядок управления от указанных противоправных деяний, а также предоставить возможность органам предварительного расследования сосредоточить свои кадровые, технические и иные ресурсы на расследовании опасных преступлений.

Инициатор внесенных изменений в УК РФ – Верховный суд Российской Федерации, посчитал "недостаточной недавно принятой либерализацией уголовного права и настаивает на дальнейшей декриминализации законодательства" [6], как указал его председатель В.М. Лебедев. В том же интервью, он указал, что "предлагает ввести в Уголовный кодекс главу, которой сегодня нет. Это уголовно наказуемый проступок. Это не преступление, но ответственность за него строже административного наказания" [6].

С данным предложением автор полностью согласен и солидарен. В настоящее время в юридической литературе широко обсуждаются вопросы гуманизации российской уголовной политики [2;4]. На наш взгляд, решить данную проблему могло бы снижение уровня репрессивности норм УК РФ.

С нашей точки зрения, в настоящее время назрела необходимость обратить внимание на криминологическую характеристику преступлений, не представляющих большой общественной опасности, которые могут быть положены в основу категории уголовных проступков. Исследуя данную категорию преступлений, следует отметить, что они носят массовый характер, являются наиболее латентными в общей структуре преступности, в результате чего не получают соответствующей правовой оценки.

Ежегодно в России регистрируется около 1 млн. преступлений небольшой тяжести, что составляет в среднем 40 % от общего числа зарегистрированных. Так, в 2010 году зарегистрировано 931 370 (35,4 %) преступлений данной категории, в 2011 году – 877 009 (36,4 %), в 2012 году – 947 376 (41%), в 2013 году – 928 424 (42 %), в 2014 году – 924 177 (42 %), в 2015 году – 1 037 365 (44 %).

Если обратиться к судебной статистике осужденных за преступления небольшой тяжести, то мы увидим примерно такой же показатель, которые возрастает каждый год: в 2010 году осуждено лиц за преступления небольшой тяжести – 309 528 (36,6 %), в 2011 – 286 448 (36,6 %), в 2012 году – 273 346 (36,9 %), в 2013 году – 344 883 (45,6 %), в 2014 году – 341 268 (45,7 %), в 2015 году – 353 909 (46,4 %) [1].

Анализ практики применения судами наказаний за совершение преступлений небольшой тяжести показал, что чаще всего судами применяются наказания в виде штрафа, обязательных и исправительных работ, лишения свободы условно. Причем следует отметить, что в последнее время условное осуждение применяется все реже. Данный факт можно связать с более широким

применением судами наказаний в виде исправительных и обязательных работ. Стабильно суды назначают наказание в виде лишения свободы реально (около 10 %). Иные виды наказаний за преступления небольшой тяжести судами применяются достаточно редко. (табл. № 1)

Особый интерес представляет статистика применения судами наказания в виде лишения свободы до трех лет за совершение всех категорий преступлений, поскольку именно такую планку ставит закон, относя преступления к категории небольшой тяжести. Как показал анализ судебной практики, из общего числа осужденных к наказанию в виде лишения свободы, доля преступлений по которым назначен срок до трех лет составляет около 57 %: в 2010 году из 265 840 человек осужденным к наказанию в виде лишения свободы реально, 146 809 назначено наказания до трех лет, то есть 55,2 %, в 2011 году аналогичное соотношение составило 56,3 %, в 2012 году – 58 %, в 2014 году – 59,2 %, в 2015 году – 58,4 %.

Изложенное позволяет сформулировать вывод о том, что разделение существующих сегодня в УК РФ общественно опасных деяний на преступления и проступки будет отражать криминологические реалии.

Таблица 1.

Практика назначения наказания судами Российской Федерации за совершение преступлений небольшой тяжести.

Годы	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Всего осуждено лиц (чел.)	309 528	286 448	273 346	344 883	341 268	353 909
Лишение свободы (%)	31 966 (10,3)	25 205 (8,7)	21 388 (7,8)	35 844 (10,3)	36 078 (10,5)	36 218 (10,2)
в том числе до 1 года (%)	13 843 (4,4)	12 299 (4,2)	10 724 (3,9)	18 697 (5,4)	19 866 (5,8)	20 799 (5,8)
от 1 года до 2 лет (%)	9 320 (3)	6 463 (2,2)	5 406 (1,9)	8 982 (2,6)	8 578 (2,5)	8 191 (2,3)
от 2 до 3 лет (%)	4 727 (1,5)	3 435 (1,1)	2 714 (0,9)	4 225 (1,2)	3 855 (1,1)	3 475 (0,9)
Исправительные работы (%)	32 940 (10,6)	32 737 (11,4)	58 359 (21,3)	66 203 (19,1)	66 070 (19,3)	53 836 (15,2)
Лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью (%)	11 (0,003)	11 (0,003)	18 (0,006)	15 (0,004)	16 (0,004)	10 (0,002)
Штраф (%)	89 232 (28,8)	78 442 (27,3)	75 118 (27,4)	90 661 (26,2)	86 596 (25,3)	65 408 (18,4)
Условное осуждение к лишению свободы (%)	77 785 (25,1)	65 178 (22,7)	33 913 (12,4)	47 195 (13,6)	46 155 (13,5)	40 303 (11,3)
Условное осуждение к иным мерам (%)	13 346 (4,3)	12 688 (4,4)	18 042 (6,6)	19 347 (5,6)	18 506 (5,4)	14 371 (4)
Обязательные работы (%)	58 826 (19)	65 873 (22,9)	51 009 (18,6)	51 295 (14,8)	51 159 (14,9)	57 860 (16,3)
Ограничение свободы (%)	3 772 (1,2)	4 866 (1,6)	13 524 (4,9)	27 330 (7,9)	22 509 (6,5)	17 556 (4,9)

Исторический опыт России, практика некоторых европейских держав (таких как Франция, Германия, Литва) и стран СНГ (Казахстан, Украина), показывает положительный опыт наличия в уголовном законе такой категории как "уголовный проступок".

По мнению Роговой Е.В., законодательное закрепление уголовных проступков неизбежно повлечет за собой позитивное изменение действующего законодательства в части уголовной ответственности за преступления, не представляющие большой общественной опасности, и освобождения от нее [3].

Вместе с тем вопрос о юридической природе уголовных проступков в настоящее время не имеет своего однозначного решения. Интересна точка зрения Н.В. Щедрина, предлагающего в Уголовном кодексе закрепить понятие уголовного деяния. К видам же уголовного деяния отнести уголовное посягательство, уголовное преступление и уголовный проступок. К уголовному проступку автор относит виновно совершенное уголовное деяние, за совершение которого предусмотрена уголовная санкция наказания в виде лишения свободы менее чем на один год или уголовная санкция наказания, не связанная с лишением свободы [5].

По мнению автора, уголовный проступок не имеет такой степени общественной опасности, которая характерна для преступлений: они общественно опасны, однако характер и степень общественной опасности предполагают значительно меньший вред по сравнению с преступлениями. На наш взгляд, уголовный проступок представляет собой разновидность преступления, обладающий меньшей по сравнению с преступлением степенью общественной опасности и влекущий за его совершение

меры уголовного наказания, но менее строгие, чем за совершение преступления.

На наш взгляд, принятие соответствующих изменений в УК РФ в связи с введением категории уголовного проступка требует пересмотра ст. 14 УК РФ, куда должно быть включено определение уголовного проступка. Соответствующие изменения должны быть учтены при определении рецидива преступлений (ч. 4 ст. 18 УК РФ); при установлении уголовной ответственности за приготовление и покушению к преступлению (ст. 30 УК РФ); уголовной ответственности за преступления, совершенные группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) (ст. 35 УК РФ); при регламентации оснований и порядка применения отдельных видов уголовного наказания, его условного неприменения; регламентирующих освобождение от уголовной ответственности, наказания и от его отбывания; особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних.

В случае принятия законодателем идеи о закреплении уголовного проступка в уголовном праве, автор считает, что за совершение уголовного проступка может быть предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок, не превышающий трех лет, однако приоритет в случае совершения уголовного проступка должен оставаться за наказаниями, не связанными с лишением свободы. Более того, отнесение некоторых деяний, которые в настоящее время закреплены в КоАП РФ, к уголовным проступкам, позволила бы подчеркнуть степень значимости отношений, на которые посягает правонарушитель, что в некоторой степени способствовало бы предупреждению преступлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данные судебной статистики Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2010–2015 гг. // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>
2. Крылова Н.Е. Гуманизация уголовного законодательства продолжается? Анализ проектов федеральных законов, одобренных Пленумом Верховного Суда РФ 31 июля 2015 г. // Закон. 2015. N 8. С. 90 – 107.
3. Рогова Е.В. Учение о дифференциации уголовной ответственности: монография. – М.: Юрлитинформ, 2014.
4. Селина Е.В. Понятие "уголовная политика" и основные направления формирования уголовно-процессуальной политики в современном праве // Современное право. 2015. N 10. С. 105 – 109.;
5. Щедрин Н.В. Основные направления реформирования системы мер уголовного воздействия: опыт законодательного проектирования // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2012. №2.
6. <http://www.interfax-russia.ru/NorthWest/news.asp?id=746239&sec=1671>
7. <http://www.pjrf.ru/opendata/>
8. <https://rg.ru/2014/12/24/ks-uk-dok.html>
9. <https://rg.ru/2016/07/06/finansi-dok.html>
10. <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>
11. Протокол № 278 от 18.01.2016. Полный текст: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=953369-6&02>
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 37 от 31.07.2015? полный текст постановления: <http://ппвс.пф/2015/postanovlenie-plenuma-vs-rf/N37-ot-31.07.2015.html>

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННОГО С НЕЗАКОННЫМ ДОСТУПОМ К КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ БАНКОВ

SOME FEATURES OF THE INTERROGATION OF SUSPECT IN CRIME RELATED TO ILLEGAL ACCESS TO COMPUTER INFORMATION OF BANK

K. Kostomarov

Annotation

This article describes some features of the interrogation of suspect in crime related to illegal access to computer information of bank. Due specificity of reporting in the article type of crime, behavioral model of subjects is also differing from behavior of subjects of other types of crimes. On the basis of the research the author proposes recommendations for overcoming opposition of the suspect depending on forming objective conditions of investigation.

Keywords: interrogation, computer information, computer-related crimes, bank, financial crimes, investigation situations, forensic technique.

Костомаров Кирилл Валерьевич

К.юр.н., Российская академия народного хозяйства и государственной службы, г.Екатеринбург

Аннотация

В данной статье рассмотрены некоторые особенности проведения допроса подозреваемого в совершении преступления, связанного с незаконным доступом к компьютерной информации банков. В силу специфичности рассматриваемого в статье вида преступлений, поведенческие модели его субъектов также отличаются от поведения лиц других видов преступлений. На основе проведенного исследования автором предлагаются рекомендации по преодолению противодействия со стороны подозреваемого в зависимости от формирующихся объективных условий следствия.

Ключевые слова:

Допрос, компьютерная информация, компьютерные преступления, банк, финансовые преступления, следственные ситуации, криминалистическая методика.

Допрос подозреваемого является одним из важнейших следственных действий в комплексе мероприятий по проверке обоснованности в подозрении совершения преступления.

От полноты и качества подготовки этого следственного действия зависит не только его результативность, но и содержание, продуктивность проверки подозрения в целом, в связи с чем рекомендуется как можно более полно оценить сложившуюся ситуацию и разработать прогноз возможного поведения подозреваемого на допросе.

Специфика указанной категории дел, обуславливает важное значение подготовки к проведению следственных мероприятий.

Перед проведением допроса рекомендуется подобрать и систематизировать данные не только подтверждающие подозрение, но и те которые могут быть использованы подозреваемым для аргументации своей защиты, особенно важна данная рекомендация в условиях проблемно-конфликтных ситуаций расследования сложных по структуре преступлений рассматриваемого вида. В ситуациях расследования сложных по способу преступ-

лений, совершавшихся в разные периоды времени, рекомендуется составлять выписки или таблицы, которые могут быть использованы в ходе допроса. В этих вспомогательных документах рекомендуется фиксировать, какие действия совершались подозреваемым в определенный временной период, какими данными это подтверждается, на каких листах дела содержатся эти сведения.

В связи с тем, что преступления, связанные с незаконным доступом к компьютерной информации, характеризуются большим количеством сложной специальной технической терминологии, проведением технических операций как способов совершения преступления, его сокрытия, рекомендуется обратиться за разъяснениями к специалисту.

Специфика данной категории преступлений определяет важность привлечения специалистов к подготовке допросов подозреваемых и выступает как дополнительный "фактор объективности показаний" [1, с.93].

Перед проведением допроса также рекомендуется изучить свойства личности подозреваемого, для выдвижения предположения о возможной его линии поведения

при проведении следственного мероприятия.

При прогнозировании поведения подозреваемого следует учитывать и свойства его личности, в том числе отразившиеся в способе совершения инкриминируемого деяния. Так, если подозреваемый прибегал к сложным операциям по сокрытию совершенного (совершаемого) деяния, можно предполагать, что он продолжит свою деятельность и в ходе допроса.

Желательно также получить сведения об опыте поведения подозреваемого в ситуациях, когда его изобличали в ошибках, необъективности суждений и высказываний. Данные о таком поведении помогут составить представление о способности подозреваемого признавать свою вину или о присущем ему упрямстве в отрицании неопровержимо доказанного. Полезно также выяснять каковы интеллектуальные свойства личности: способности объективно оценивать сложившуюся ситуацию, делать из этого правильные выводы, быстрота мышления, уровень овладения специальными познаниями и т.п.

Важное значение имеют волевые и эмоциональные свойства личности.

Сведения об этих и других качествах подозреваемого могут быть получены из показаний свидетелей, документов, характеризующих личность подозреваемого.

Основным методом допроса подозреваемых в совершении преступления рассматриваемого вида являются приемы получившие название "предъявления доказательств" [3, с.138–157]. Поскольку к моменту допроса подозреваемого не все полученные следствием фактические данные приобретают статус процессуальных доказательств, предлагается обозначить названные приемы "предъявлением доказательственной информации". По нашему мнению, это более полно отражает сущность анализируемых приемов, реализация которых связана с предъявлением не только процессуальных доказательств, но и иной информации, собранной в ходе досудебного производства.

Центральное место среди разных видов доказательственной информации занимают документы, отражающие действия подозреваемого по неправомерному доступу к компьютерной информации. Среди этих документов могут быть названы заключения экспертиз и специалистов, бумажные и электронные носители со следами неправомерного доступа, протоколы осмотра средств компьютерной техники, объяснения и протоколы допросов свидетелей.

Следует согласиться, что поиск в материалах дела необходимого заключения эксперта, может повлиять на ход допроса, стимулировать противодействие подозреваемого [4, с.311]. Поэтому целесообразно заранее изготовить ксерокопии важнейших фрагментов документов и справок, сделать закладки, свободно ориентироваться в имеющихся материалах.

В случае необходимости оперирования документами со сведениями технического характера, следователь должен быть уверен в том, что сможет правильно исполь-

зовать их, не продемонстрирует неосведомленности и непонимания сущности предъявляемой информации. Нельзя не отметить, что демонстрация следователем понимания всех технических тонкостей совершенного преступления оказывает положительное воздействие на подозреваемых. У части из них создается впечатление в бесперспективности продолжения противодействия расследованию и они отказываются от него.

В ситуациях, когда следователь не уверен в собственных возможностях, он может пригласить для участия в допросе специалиста. Вряд ли можно согласиться с мнением Л.Г.Шапиро о том, что "попытки следователя самому, без помощи специалиста, провести квалифицированный допрос лица по специальным вопросам, как правило, малорезультативны" [6, с.71]. Такое участие специалиста является не правилом, а исключением.

Наиболее сложные ситуации складываются к моменту первоначального допроса подозреваемых, установленных спустя продолжительное время после совершения ими преступления, связанного с незаконным доступом к компьютерной информации банков. При расследовании 23% изученных уголовных дел такие подозреваемые первоначально полностью отрицали свою причастность к расследуемому преступлению.

Данные подозреваемые отрицают свою вину, не будучи осведомлены, что в ходе экспертизы или специального исследования установлено, что неправомерный доступ осуществлялся с их личного или служебного компьютера. В этих ситуациях возможно предъявление им заключения эксперта или специалиста, в котором содержатся данные о том, что неправомерный доступ совершался с использованием компьютера, находившегося в ведении допрашиваемого.

Часть допрашиваемых после ознакомления с названными доказательствами несколько изменяют свою позицию. Они заявляют, что указанным компьютером в преступных целях могли воспользоваться посторонние субъекты. При этом такие подозреваемые выдвигают версию о неконкретизированном алиби. Они заявляют, что могли не находиться в месте дислокации ЭВМ, когда она использовалась неизвестными лицами для совершения преступления. При этом, допрашиваемые ссылаясь на забывчивость, как правило, не указывают, где конкретно они находились в момент совершения преступления.

К таким показаниям прибегают лица, которым в ходе досудебного производства не сообщалось конкретное время преступления, в совершении которого они подозреваются. Они понимают, что если назовут конкретное время своего отсутствия, сразу же последует вопрос о том, откуда им известно, когда совершено расследуемое преступление.

Подобные показания подозреваемых из числа сотрудников банка проверяются путем предъявления им зафиксированных в памяти ЭВМ данных о том, что перед совершением незаконного доступа и сразу после него выполнялись вполне правомерные операции, предусмот-

ренные служебными обязанностями допрашиваемого. Желательно предъявлять соответствующие документы, фиксирующие выполнение указанных действий. Внимание допрашиваемого следует обращать на то, что все об-суждаемые операции выполнялись от его имени, т.е. с использованием его данных служебной авторизации. Если и эти доводы следствия не дают желаемого результата, допрашиваемому может быть указано, что все операции совершались с небольшим интервалом. Такая эксплуатация ЭВМ практически исключает возможность его незаметного использования посторонними лицами.

В ситуациях, когда подозреваемый, несмотря на до-воды следователя, продолжает противодействие, ему мо-гут быть предъявлены и другие данные.

Подозреваемому могут быть также предъявлены до-казательства его подготовки к совершению неправомер-ного доступа – показания сослуживцев об интересе к вы-полнению отдельных операций с использованием средств вычислительной техники, протоколы обысков, выемок, осмотров жилища и рабочего места, в которых зафиксировано обнаружение специальной литературы, записей паролей, кодов, содержания и последовательно-сти выполнения операций, осуществлявшихся при совер-шении расследуемого посягательства.

Сильное влияние на подозреваемых оказывает предъявление данных о неоднократном выполнении дей-ствий по неправомерному доступу к компьютерной ин-формации банка.

Более сложные задачи на первый взгляд возникают перед следователем, когда сотрудник банка подозрева-ется в совершении преступления с использованием ком-пьютерной техники своих сослуживцев.

В этих ситуациях подозреваемые наоборот утвержда-ют, что находились на своем рабочем месте и отрицают пребывание у компьютера, использовавшегося для не-правомерного доступа.

Подозреваемые в совершении преступления рассма-триваемого вида удаленным способом на первых допро-сах также нередко оказывают противодействие. Некото-рые из них выражают сомнение в достоверности выводов специалистов, экспертов о том, что неправомерный до-ступ осуществлялся с персональных компьютеров подо-зреваемых. В ходе допроса таких подозреваемых воз-можно предъявление им части экспертного или специ-ального исследования, в которой содержатся данные об использовании для совершения указанного преступле-ния именно компьютера допрашиваемого. Перед допро-сом следователю рекомендуется проконсультироваться с экспертом или иным специалистом, проводившими ис-следование, о том, могут ли и каким образом интерпрети-роваться их выводы стороной защиты. У названных лиц желательно выяснить какова вероятность ошибки в их выводах, принимались ли при проведении исследования меры по предупреждению этих ошибок и какие именно, почему для выявления места положения применялись именно использованные программные средства и мето-

ды, известны ли им какие-либо более современные ме-тоды и средства.

Независимо от того подозреваются ли допрашивае-мые в совершении преступления с использованием не-посредственного или удаленного доступа, сильное воз-действие на них оказывают предъявление данных об ис-пользовании ими незаконно полученной информации банков. Так, в случаях хищения денежных средств подо-зреваемым могут быть предъявлены: документы о полу-чении ими в банковских учреждениях наличных, договоры подписанные допрашиваемым; документы об открытии счета на имя подозреваемого; данные о перечислении денежных средств на открытые или иные счета, об элек-тронных расчетах средствами со счетов банковского уч-реждения, произведенных с помощью средств вычисли-тельной техники подозреваемого и т.п.

В теории криминалистики достаточно давно известны приемы предъявления единичных и совокупности дока-зательств [5, с.132–135].

Единичные доказательства рекомендуется предъяв-лять подозреваемым, испытывающим неуверенность в продуктивности оказываемого противодействия, опас-яющихся предоставления конкретных фактических дан-ных, имеющихся, по их мнению, решающее доказатель-ственное значение [2, с.195].

Подозреваемым, упрямым по характеру, не склонным к быстрому изменению занимаемой позиции, но способ-ным правильно оценивать сложившуюся ситуацию и при-знавать свою вину, доказательственная информация мо-жет предъявляться с нарастающей силой.

Это означает, что допрашиваемому первоначально могут предъявляться данные, подтверждающие его при-готовления к преступлению рассматриваемого вида, за-тем сведения о его нахождении в момент совершения посягательства в месте дислокации использовавшегося для этого ЭВМ, потом – данные о выполнении с помощью указанной ЭВМ операций по неправомерному доступу и наконец – доказательства получения похищенных де-нежных средств, распоряжения иными продуктами пре-ступной деятельности.

Приемы предъявления доказательственной инфор-мации указанным категориям подозреваемых могут ва-риироваться в ходе разных или одного и того же допроса, с учетом неизменности или трансформации позиции до-прашиваемого.

Например, после предъявления единичных фактичес-ких данных следователь может перейти к анализу сово-купности доказательств, подтверждающих причастность подозреваемого к расследуемому преступлению. Воз-можна и обратная ситуация, когда следователь после предъявления совокупности доказательств, разъясняет значение отдельных из них. В любом случае рекоменду-ется действовать не шаблонно, изменяя лексические средства изложения аргументов, сменяя направление усилий с одних элементов оказываемого противодей-ствия на другие.

Допрос подозреваемых, задержанных с поличным, отличается определенными особенностями. 14% изученных уголовных дел было возбуждено в связи с задержанием с поличным предполагаемых субъектов преступления.

Несмотря на явную очевидность причастности к совершенному преступлению подозреваемые задержанные с поличным нередко дают ложные показания, отрицая совершение действий по неправомерному доступу к компьютерной информации банков.

Так, некоторые из сотрудников банков, задержанных на своем рабочем месте, заявляют, что доступ к электронным базам осуществлялся ими в пределах предоставленных должностных полномочий и уровнем доступа к компьютерной информации. В этих ситуациях надлежит внимательно ознакомиться с содержанием трудового договора (контракта) подозреваемого, должностными инструкциями и локальными актами, регламентирующими выполнение операций, за совершением которых застигнут задержанный. Сведения о нарушении этих норм и правил могут быть получены и в ходе допроса работников службы безопасности и контрольных подразделений банка. Собранные в ходе этих мероприятий данные, опровергающие ложную версию подозреваемого, предъявляются ему в процессе допроса.

Подозреваемые из числа сотрудников банка, в некоторых ситуациях признают свою вину частично. Не отрицая неправомерного доступа к компьютерной информации банка, они утверждают, что сделали из любопытства или желая пошутить, проверить бдительность сотрудников подразделений безопасности и контрольных служб. Большинство из них пытаются таким образом убедить следователя в отсутствии умысла на хищение денежных средств, незаконное извлечение банковской информации.

Таким подозреваемым предъявляются заключения специалистов (экспертов) о содержании операций, вы-

полнявшихся с использованием компьютера, на котором работал подозреваемый; материалы ведомственной проверки, акт ревизии, заключение бухгалтерской экспертизы о движении средств по счетам, с которых переводились деньги.

Сходные ситуации возникают и при допросе подозреваемых не являвшихся сотрудниками банка и задержанных с поличным в момент осуществления неправомерного доступа к компьютерной информации банков. Для опровержения ложной версии этих лиц об отсутствии намерения на хищение денежных средств и незаконное извлечение, использование компьютерной информации могут проводиться действия аналогичные рекомендованным для проверки подозрения сотрудников банков, избравших сходную позицию защиты. Дополнительно следует указать, что эти лица нередко осуществляют несколько попыток получения доступа к интересующей их компьютерной информации банков. Данные об этом могут быть получены в ходе специального исследования или (и) судебной компьютерно-технической экспертизы средств вычислительной техники, машинных носителей информации, изъятых у подозреваемых. Кроме того, в ходе обысков следствию иногда удается обнаружить другие признаки подготовки к совершению преступления. Например, при исследовании сервера у одного из задержанных с поличным подозреваемых были обнаружены электронные ключи, обеспечивающие доступ к компьютерной информации 96 банков России и зарубежных стран [7].

В памяти вычислительных средств таких подозреваемых нередко обнаруживают сведения о запросах к информационно-справочным сетям, к участникам электронных обсуждений способов незаконного доступа о приемах и методах преодоления защиты компьютерной информации, а также сообщения подозреваемых о применявшихся методах. Такие данные также могут быть использованы при допросе подозреваемого.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахин В.П. Криминалистические приемы и средства разрешения следственных ситуаций / В.П. Бахин, П.Д. Биленчук, В.С. Кузьмичев. – Киев – КВШ МВД СССР им. Ф.Э. Дзержинского, 1991. – 104 с.
2. Гончаров Д.Ю., Карагодин В.Н. Первоначальный этап расследования взяточничества. Екатеринбург, 2009. – 220 с.
3. Карнеева Л.М., Ордынский С.С., Розенблит С.Я. Тактика допроса на предварительном следствии. М., 1958. – 207 с.
4. Мещеряков В.А. Преступления в сфере компьютерной информации: основы теории и практики расследования. – Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2002. – 408 с.
5. Порубов Н.И. Научные основы допроса на предварительном следствии / Порубов Н.И.. – 3-е изд., перераб. – Минск., 1978. – 175с.
6. Шапиро Л.Г. Процессуальные и криминалистические аспекты использования специальных знания при расследовании преступлении в сфере экономической деятельности / Л.Г. Шапиро. – М.. Изд-во "Юрлитинформ", 2007. – 320 с.
7. Официальный сайт РБК. В Москве сорван план хакеров по краже денег из 96 банков [Электронный ресурс] URL: <http://top.rbc.ru/society/01/02/2011/536317.shtml> (дата обращения 02.08.2016 г.)

ПРОХОЖДЕНИЕ КУРСОВ ПСИХОТЕРАПИИ ЛИЦАМИ, НАРУШИВШИМИ ЧАСТЬ 1 СТАТЬИ 12.8 КОАП РФ КАК УСЛОВИЕ ПРАВОВОГО СТИМУЛА

PASSING COURSES
OF PSYCHOTHERAPY PERSONS,
VIOLATING PART 1 ARTICLE 12.8
OF THE CODE OF THE RUSSIAN
FEDERATION ABOUT ADMINISTRATIVE
OFFENSES AS A CONDITION
OF LEGAL INCENTIVE

E. Kosyrev

Annotation

The article deals with the problem of constant increase of traffic accident with participation of drunk drivers. Analyzes the causes of this phenomenon. Special attention is to the issue of the lack of fear of drivers before the punishment. The author comes to the conclusion, that in this case, you need to act not from a position of tightening up sanctions, but from the perspective of legal incentives, it is proposed that it is necessary to apply not only to the penalty of deprivation of the special right, and a training course of psychotherapy aimed at changing the attitude of drivers to driving under the influence of intoxication. On this basis it is proposed to implement a legal incentive for the early return of the drivers license in case of voluntary therapy, the purpose of which will be to reduce the number of pending offenses.

Keywords: legal incentive, hypothesis, sanction, psychotherapy, offense, vehicle.

Косырев Евгений Вячеславович
Всероссийский государственный
университет юстиции, Москва

Аннотация

В статье рассматривается проблема постоянного увеличения количества дорожно-транспортных с участием нетрезвых водителей. Анализируются причины данного явления. Особое внимание уделяется вопросу отсутствия страха у водителей перед наказанием. Автор приходит к выводу, что в данном случае нужно действовать не с позиции ужесточения санкции, а с позиции правовых стимулов, высказывается предложение о том, что необходимо применять не только наказание в виде лишения специального права и штрафа, но и проводить курсы психотерапии, направленной на изменение отношения водителей к управлению автомобилем под воздействием алкоголя. На основании этого предлагается внедрить правовой стимул виде досрочного возвращения права управления транспортным средством при добровольном прохождении терапии, целью которого будет являться снижения количества рассматриваемых правонарушений.

Ключевые слова:

Правовой стимул, гипотеза, санкция, психотерапия, правонарушение, транспортное средство.

В настоящее время часть 1 статьи 12.8 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее КоАП РФ) предусматривает санкцию за управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, в виде штрафа в размере 30000 рублей, а также дополнительного наказания в виде лишения права управления транспортным средством на срок от полутора до двух лет. Также существует обязанность водителя после завершения срока прекращения действия права на управление транспортным средством сдать теоретический экзамен на знание правил дорожного движения и предоставить медицинское заключение об отсутствии у водителя медицинских противопоказаний к управлению транспортным средством для возврата водительского удостоверения [1]. Никаких дополнительных условий по поводу лишения или восстановления специального права в законодательстве не предусмотрено.

Обратим внимание на то, что количество дорожно-транспортных происшествий (далее ДТП) с участием нетрезвых водителей постоянно растет: за последние пять лет с 2010 по 2015 год код их количество выросло на 28,5 % [2]. Данный факт несомненно говорит о плохой работоспособности правовых норм, запрещающих появление за рулем нетрезвых водителей. В свою очередь причины этой неработоспособности могут быть различны.

У данного явления далеко не одна причина, в первую очередь, обратим внимание на нигилистическое отношение водителей к запретам, низкий авторитет правоохранительных органов, неработоспособность в таких условиях принципа неотвратимости наказания. Применительно к административному праву действие принципа неотвратимости наказания выражается в том, что выявляется правонарушитель, посягающий на существующий

общественный порядок управления, виновный в нарушении общеобязательных правовых норм и происходит привлечение выявленных лиц к конкретной административной ответственности [3]. Большинство водителей просто не считают, что их могут остановить для проверки сотрудники ГИБДД, что в большинстве случаев так и происходит, и по этой причине не боятся нарушать правила дорожного движения, в том числе, и садится за руль пьяными.

Отметим также, что у большинства водителей отсутствует страх перед наказанием. Но принимать меры в данном случае, нацеленные на его ужесточение, полагаем нецелесообразно. Большинство авторов, ученых считают, что тяжесть наказания либо незначительно либо вообще не влияет на количество совершаемых правонарушений. К примеру, внесение в 2013 году изменений в статью 12.8 КоАП РФ, которые добавили к существующей санкции в виде лишения права управления транспортным средством еще и штраф в размере 30000 рублей, не дали положительного эффекта, за следующие 2 года количество ДТП с участием нетрезвых водителей возросло на 12 % [4]. Из этого факта можно сделать также и вывод о том, что действующая система наказания, предусмотренная санкцией рассматриваемой статьи не способствует формированию установки водителей на правомерное поведение. И действовать в данном случае необходимо не с позиции ужесточения наказания и попыток запугать правонарушителя, а с позиции, как мы считаем, правовых стимулов.

Что же они собой представляют? В действующем законодательстве отсутствует определение правовых стимулов, в то же время среди ученых идут дискуссии по поводу данного понятия.

Мирошник С.В. в своей диссертации определяет правовые стимулы как "юридический институт, закрепляющий определенные средства воздействия на сознание и психику человека с целью усиления мотивации правомерного поведения" [5].

Ведяхин В.М. дает следующее определение правовым стимулам: "это правовые нормы, поощряющие развитие нужных для общества, государства в данный момент общественных отношений, нормы, стимулирующие как обычную, так и повышенную правомерную деятельность людей и её результаты" [6].

В пример можно привести изменения, внесенные в КоАП РФ, вступившие в силу с 1 января 2016 года, устанавливающие, что по некоторым видам правонарушений, предусмотренных 12 главой КоАП РФ, назначенный штраф уменьшается на 50% процентов при оплате его в 20-дневный срок. В данном случае гипотезу правового

стимула составляет условие по уплате штрафа в определенный срок, а санкцию, сокращение штрафа на половину. Целью в данном случае являлось не понижение количества соответствующих правонарушений, а улучшение статистики исполнения санкций по ним, то есть уплаты штрафов, что, в свою очередь, также является стимулом для правомерного поведения, так как своевременная неплате административного штрафа является административным правонарушением.

Необходимо определить, что будет составлять гипотезу предлагаемого нами правового стимула. Для этого вернемся к системе наказания, предусмотренной рассматриваемой статьей. Нужно обратить внимание на то, что, как уже было сказано, существующая санкция не стимулирует правомерное поведение правонарушителей. Чтобы это исправить, по нашему мнению, обязательно обращая внимание на то, что данное правонарушение связано с употреблением алкоголя, наркотических и психотропных средств, к водителям необходимо применять не только наказание в виде лишения специального права и штрафа, но и проводить курсы психотерапии, направленные на изменение отношения водителей к управлению автомобилем под воздействием алкоголя, наркотических и иных психотропных веществ. Прохождение данного лечения и будет являться в нашем случае гипотезой.

Большое внимание медицинским мерам уделяется в США, тип и продолжительность программ зависит от серьезности проблемы водителя и характера нарушения [7]. В Германии существуют аналогичные нормы. В России в 2010 году от Министерства здравоохранения и социального развития РФ поступали предложения по введению курсов реабилитации для водителей, попавшихся на управлении автомобилем в пьяном виде, но в данном случае они не были реализованы.

В первую очередь, по нашему мнению, нужно изменить само отношение водителя к управлению автомобилем под воздействием алкогольных, наркотических и иных психотропных веществ; убедить его в недоступности данного поступка, а не запугивать его жесткими санкциями. Отметим также, что проблема управления транспортными средствами в состоянии опьянения является несомненно не только правовой, но и медицинской. Но, к сожалению, в России не уделяется должного внимания проблеме лечения алкогольной зависимости при выявлении правонарушений в сфере дорожного движения.

На наш взгляд, не нужно насильно направлять всех водителей, совершивших правонарушение, предусмотренное частью 1 статьи 12.8 КоАП РФ на данное лечение это принесет меньше пользы, если бы психотерапия была бы добровольной, а "аргументом" при её выборе, по

нашему мнению, как раз необходимо сделать правовую норму, сокращающую срок лишения специального права наполовину, она и будет составлять "положительную" санкцию нашего правового стимула. Наличие её необходимо. Мирошник С.В. определяет, что "правовой стимул – это то, что порождает желание, стремление человека действовать так, чтобы получить премию, поощрение или иное благо, правовой стимул всегда содержит в себе награду" [8].

Предложенный стимул мы считаем возможным применять только по отношению к водителям, впервые со-

вершившим рассматриваемое правонарушение, это также будет положительно влиять на сокращение случаев повторного его совершения.

Нужно добиться того, чтобы водитель не совершал рассматриваемое правонарушение не из-за боязни быть замеченным сотрудниками ГИБДД и не из-за страха перед наказанием а из-за осознания того, что находиться в состоянии опьянения за рулем нельзя. Несомненно, правовые стимулы являются более гибкими средствами воздействия на правонарушителей, чем правоограничивающие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении Правил возврата водительского удостоверения после утраты оснований прекращения действия права на управление транспортными средствами: Постановление Правительства РФ от 14.11.2014 № 1191 // СЗ РФ. – 2014. – № 47. – Ст. 6551.
2. Количество дорожно-транспортных происшествий с участием нетрезвых водителей в РФ // URL: <http://serega.icnet.ru/CarDTP.html> (дата обращения: 01.10.2016)
3. Малаш Т. А. Принцип неотвратимости юридической ответственности: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.01 / Татьяна Анатольевна Малаш. – Москва, 1996. – 158 с.
4. Количество дорожно-транспортных происшествий с участием нетрезвых водителей в РФ // URL: <http://serega.icnet.ru/CarDTP.html> (дата обращения: 01.10.2016)
5. Мирошник, С. В. Правовые стимулы в российском законодательстве: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.01 / Светлана Валентиновна Мирошник. – Ростов-на-Дону, 1997. – 167 с.
6. Ведяхин В.М. Правовые стимулы: понятие и виды // Правоведение. – 1992. – № 1. – С. 51.
7. Иванова, О. С. Административная ответственность участников дорожного движения за правонарушения, совершенные в состоянии опьянения: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.14 / Оксана Алексеева Иванова. – Омск, 2004. – 212 с.
8. Мирошник, С. В. Правовые стимулы в российском законодательстве: монография / С. В. Мирошник. – Ростов-на-Дону: РСЭИ, 2011. – 128 с.

© Е.В. Косырев, (kosirev.evg@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Всероссийский государственный университет юстиции, Москва

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Лыско Елена Александровна
ФГБОУ ВО "Хакасский
государственный университет
им. Н. Ф. Катанова", Абакан

CRIMINOLOGICAL ASPECT OF FEMALE CRIMINALITY

E. Lysko

Annotation

The article is devoted to the study of criminological female criminality, its analysis and comparative characteristics of the male crime. The article also reflects the statistics of growth of female criminality in Russia in 2013–2014 years, we identified specific types of crimes committed by women in modern society (theft, violent crime, fraud). It was noted the main problems of female crime and the introduction of the above teachings and knowledge in society. In addition, the factors that affect women's criminal behavior. One example the influence of the macro in the commission of crimes is the introduction of women in the Russian Federation program of support of large families in the form of maternity capital. Thus, in the Republic of Khakassia with the use of the parent capital of women committed six crimes. It is concluded that the unconditional factor of influence on women when they commit crimes are the family relations, political and economic situation in the country. In addition, more detailed explanation of criminological characteristics of women – offenders who have committed neonaticide, set their average age, and the main features. The article gives examples of infanticide, committed by criminals in the Republic of Khakassia.

Keywords: female criminality, neonaticide, social support, maternity capital, frustration, tolerance, female employment, criminality dynamics.

Аннотация

Статья посвящена криминологическому изучению женской преступности, ее анализу, а также сравнительной характеристике с мужской преступностью. Также в статье отражены статистические данные роста женской преступности в России за 2014–2015 годы, определены характерные виды преступлений, совершаемые женщинами в современном обществе (кражи, насильственные преступления, мошенничество). Внимание сконцентрировано на основных проблемах женской преступности и их преодолении на основе учений и знаний в обществе. Кроме того, обобщены факторы, влияющие на криминальность женского поведения. Примером влияния микросреды на совершение преступлений женщинами нами усмотрено введение в Российской Федерации программы поддержки многодетных семей в форме материнского капитала. Так, в Республике Хакасия с использованием средств материнского капитала женщинами за период 2011–2013 гг. совершено шесть преступлений. Сделан вывод, что безусловными факторами влияния на женщин при совершении ими преступлений выступают семейно-бытовые отношения, политическая и экономическая обстановка в государстве. Наряду с этим, более детально освещена криминологическая характеристика женщин – преступниц, совершивших неонатацид, установлен их средний возраст и основные характерные черты. В статье приведены примеры детоубийства, которые совершены лицами женского пола в Республике Хакасия.

Ключевые слова:

Женская криминальность, неонатацид, социальная поддержка, материнский капитал, фрустрационная толерантность, трудовая занятость женщины, динамика женской преступности.

Женская преступность – это трагедия для общества, разрушение женской культуры, доброты и материнской любви. Лучшие качества женщины модифицируются из доброго сердца в жестокость суждений, материнской ласки – в грубость и хамство, из бескорыстности – в зависть и жадность. В современном обществе преступность женщин должна быть преодолена.

Анализ женской преступности, поиск путей воздействия на нее – не просто задача решения актуальной криминологической проблемы, это попытка найти выход из того тупика, в котором уже оказалась западная цивилизация и к которому стремительно приближается наше общество [1].

Согласно переписи населения, проведенной в 2010 г. в Российской Федерации, количество женщин составило 76 млн. 809 тысяч 957 человек.

По официальным статистическим данным в 2015 г. в России установлено 172 178 женщин, совершивших преступления из общего количества преступников, которое составляло 1 млн. 075 тыс. 333. Это 16 % общей криминальной массы населения. Для сравнения, в 2014 г. из 1 млн. 006 тыс. 003 лиц, совершивших преступления, по статистическим сведениям МВД России, женщин составили – 158 156 или 15,7 %.

Возможно полагать, что на сегодняшний день социальная активность женщин все чаще стала проявляться в противозаконных (криминальных) действиях, а это по-

рождает рост числа совершенных ими преступлений.

В начале 20 века и в первые послереволюционные годы женская преступность не привлекала к себе особого внимания: женщины совершали мало преступлений, и их социальная активность была невелика [2].

В 1926 г. женщины, совершившие преступления, составляли 12,4% от общего количества осужденных.

К 1935 г. процент женщин в общей структуре осужденных значительно снизился. Начиная с 1930 года, он составляет около 10%. Однако по-прежнему в структуре женских преступлений преобладают почти все те же виды: сводничество и притоносодержательство (77,8%), оскорбление и клевета (58,8%), самогоноварение и шинкарство, а также убийства и телесные повреждения (20%) [3].

В период Великой Отечественной войны женская преступность значительно активизировалась и достигла 50%. Причиной ее роста обусловлено тем, что большая часть мужского населения находилась на фронте, а женщины, находясь в тяжелых условиях, пытались выжить любой ценой.

Вышеуказанный период, как и экономически тяжелые послевоенные годы, серьезному анализу ученых о проблемах криминальных процессах в женской среде не подвергались.

Только с начала 1990 гг. в научном сообществе делаются попытки глубже исследовать женскую преступность. Происходит это только в последние годы 20 века по причине накопления криминологических знаний и учений в сфере психологии женщин.

Женская преступность безусловно отличается от мужской. Это не только гендерный признак, но и социальный статус из представителей в обществе, психологические и политические характеристики, а также характер совершенных общественно-опасных деяний.

Между тем проведенный анализ позволяет прийти к выводу, что мужская и женская преступность имеют определенно общие черты. Так, в последние годы отмечается рост отдельных видов преступлений, совершаемых лицами женского пола. К сожалению, такой неукоснительный подтверждает имеющаяся статистика. Свыше 60% преступниц осуждены за корыстные преступления, 2/3 из которых составляют кражи. В пять раз возросло число женщин, отбывающих наказание за убийства, причинению тяжкого вреда здоровью, мошенничество, присвоение или растрату.

Подоплекой совершения того или иного уголовно-наказуемого деяния служат влияние микросреды и сложившаяся объективная реальность в конкретный период времени.

Ярким примером воздействия определенной среды на общественные отношения являются меры государственной поддержки семей в виде выплат материнского (семейного) капитала. В соответствии с положениями преамбулы, а также ст.ст. 2, 7, ч.ч. 1, 7 ст.8, п.п. 1, 2 ч.1, ч.1.1–1.3 ст.10 названного Федерального закона от

29.12.2006 № 256-ФЗ "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей" материнский (семейный) капитал – это средства федерального бюджета, переводимые в бюджет Пенсионного Фонда РФ для реализации дополнительных мер государственной поддержки семей, имеющих детей, и направляемые на определенные в Законе цели, путем безналичного их перечисления на расчетные счета юридических либо физических лиц, соответствующие требованиям Закона. В соответствии с действующим законодательством правом на получение материнского капитала обладают как женщина, так и мужчина при наличии определенных условий. Как правило, указанным видом социальной поддержки активнее пользуются женщины.

Изучением судебной практики Республики Хакасия установлено, что только за период 2011–2013 гг. в регионе судами рассмотрено 7 дел, связанных с хищениями средств материнского капитала, вынесено 6 обвинительных и 1 оправдательный приговор. Все обвинительные приговоры вынесены в отношении женщин, в кассационном порядке обжаловались только два, оба приговора оставлены без изменений. Осужденные предоставляли в Пенсионный фонд ложные сведения, укрывая факты лишения их родительских прав либо совершения преступлений в отношении своих детей, преследовали цель получения "легких" денег, использования их не по назначению.

Так, приговором Таштыпского районного суда от 01.09.2011 Т. осуждена по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 УК РФ к 8 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 6 месяцев. Осужденная Т. предоставила в Пенсионный фонд ложные сведения, сокрыв факт совершения в отношении своего ребенка преступления по ст. 116 УК РФ (побои). В этой связи получила сертификат на материнский капитал, который в дальнейшем пыталась реализовать. Ее преступный замысел был пресечен своевременными мерами правоохранительных органов.

Введение выше указанного закона порождает право граждан воспользоваться дополнительным видом социальной поддержки государства. Реализуя такое право, недобросовестные лица злоупотребляют им, что приводит к совершению преступлений, а также вредным последствием для детей и других членов семьи.

Также исключительно женщинам свойственно такое преступление как –убийство матерью новорожденного ребенка (статья 106 Уголовного кодекса РФ). Например, в России в 2015 г. совершено 72 таких преступлений.

По мнению Русиной В.В., средний возраст лиц женского пола, умышленно причинившим смерть своим новорожденным, варьировался от 19 до 24 лет. При описании характерологических особенностей отмечались их личная незрелость, отсутствие криминального прошлого, пассивность, интеллектуальный уровень ниже среднего, тревожность, неуверенность в себе, ранимость, низкий уровень фрустрационной толерантности [4].

Преступления указанного характера в основном со-

вершают незамужние девушки, которые проживают совместно с родителями. Детоубийцы не поддерживают связь с отцом ребенка. Неустроенность их личной жизни является фактором для совершения неонатацида–детоубийства. Боязнь рождения ребенка для таких женщин превыше всего, общественное мнение и осуждение за появление ребенка вне брака властно распоряжается судьбой женщины–убийцы.

Беспрецедентный случай произошел в Алтайском районе Республики Хакасия, когда 28 марта 2013 г. жительница указанного района самостоятельно родила сына. Поскольку ребенок был нежеланным, мать завернула сына в пеленку и нанесла ему несколько ударов руками по тельцу и голове. В соответствии с заключением экспертизы смерть ребенка наступила в результате открытой черепно–мозговой травмы. Приговором суда виновной назначено наказание в виде 1 года 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в колонии–поселения.

Так, приговором Абаканского городского суда шесть месяцев колонии–поселения получила женщина из г. Абакана 35 лет за покушение на неонатацид (ч. 3 ст. 30 ст. 106 УК РФ). Она признана виновной в том, что оставила своего новорожденного ребенка в помещении, где работала. В рамках расследования уголовного дела установлено, что 19.05.2014 года женщина, будучи беременной, приехала в мебельный магазин. Самостоятельно в помещении магазина родила доношенную и жизнеспособную девочку, после родов женщина, осознавая, что ее ребенок нуждается в уходе, питании и медицинской помощи, оставила его в магазине. После этого нерадивая мать обратилась за медицинской помощью в родильный дом. Предвидя неизбежность наступления общественно–опасных последствий, длительное время скрывала местонахождение рожденного ею ребенка от медицинского персонала и сотрудников полиции. Ребенок был обнаружен владелицей магазина, которой и вызвана скорая медицинская помощь. Новорожденная была госпитализирована в больницу, где ей оказана медицинская помощь. Указанный случай является единичным, совершенным в 2014 г. в г. Абакане. По нашему мнению, стоит задуматься о причинах совершения такого циничного преступления и острой необходимости принятия эффективных профилактических мер органами социальной защиты населения.

Специфика некоторых преступлений состоит в том, что совершаются они женщинами при помощи доверия к ним. Дамы симпатичны и милы, в обществе сформировалось мнение, что девушка–это слабый и невинный пол, поэтому она не может пойти на противоправное, а тем более, на уголовно–наказуемое деяние. Сформированное жизнью отношение к женщине, у жертвы, как правило, вызывает доверие, которым и пользуется некоторые из них в своих криминальных действиях.

Примером, подтверждающим указанную позицию, является преступление, которое было совершено несовершеннолетней девочкой в г. Октябрьский республики Башкортостан. Несовершеннолетняя девочка при посещении своей сестры в больнице познакомилась с женщиной, которая находилась на излечении в этой же палате со своими детьми. С женщиной подростка у нее сложились дружеские отношения, в последующем она часто приходила к ней домой с целью оказания помощи по быту. В скором времени будущая потерпевшая стала доверять полностью школьнице, оставляла ее со своими детьми на ночь. Злоупотребляя доверием взрослого человека, преступница тайно похитила у горожанки золотую цепочку, распорядилась ею по своему усмотрению. По заявлению потерпевшей в отношении несовершеннолетней возбуждено уголовное дело.

Проанализировав указанное преступление, возможно сделать вывод, что девочка совершила его с целью получения легкой наживы. Потерпевшая доверяла подростку и не могла предположить, что последняя способна обокрасть ее. Причиной криминального итога этой истории является воспитание девочки в неблагополучной среде, злоупотребление спиртным ее родителями, хроническая нехватка денег, что явилось подосновой злодеяния.

Вышеописанные примеры свидетельствуют о том, что основными факторами, влияющими на динамику женской преступности, являются: социально–политическая и экономическая обстановка в государстве, семейно–бытовое благополучие и трудовая занятость женщины.

Таким образом, системное предупреждение и ранняя профилактика государством неправомερных действий и уголовно–наказуемых деяний, совершаемых женщинами, позитивно влияют на декриминализацию и социальную стабильность в обществе, в конкретном счете способствует поступательному развитию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иншаков С. М. Криминология: Учебник. – М.: Юриспруденция, 2000. 432 с.
2. Кудрявцева В. Н., Эминова В. Е., Криминология: Учебник. – М.: Юрист, 1995. 512 с.
3. Иванов Л. О., Ильина Л. В. Пути и судьбы отечественной криминологии. –М.: Наука, 1991. 208 с.
4. Русина В. В. Криминологическая и судебно–психиатрическая характеристика женщин, совершивших убийство новорожденного (неонатацид) // Российский следователь. 2012. №7. С. 34 – 44.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА РАБОТНИКОВ В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА РАБОТОДАТЕЛЯ

SPECIAL ASPECTS OF THE EMPLOYEES' REPRESENTATION IN BANKRUPTCY PROCEDURE OF THE EMPLOYER

M. Sukhanova

Annotation

The article contains the analysis of the institute of the insolvent employer's workers representation. The author comes to conclusion that the representation of the employees in bankruptcy procedure is a specific kind of representation with aims, goals and content which vary from the representation in social partnership. The need of professional representation of the employees in the bankruptcy is demonstrated in the article. To entrust of this function is proposed to the special department within the Department of Labour and Employment.

Keywords: representation, social partnership, employer's bankruptcy, Department of Labour and Employment, debtor's employees.

Суханова Марина Геннадьевна
Преподаватель, ФГБОУ ВПО
"Пермский государственный
национальный исследовательский
университет"

Аннотация

В статье анализируется институт представительства работников несостоятельного работодателя. Автором сделан вывод, что представительство работников в процедуре банкротства является особым видом представительства, цели, задачи и содержание которого отличаются от представительства работников в социальном партнерстве. Обоснована необходимость введения института профессионального представительства работников в банкротстве. Возложить указанные функции предложено на специальное подразделение Министерства труда и занятости.

Ключевые слова:

Представительство, социальное партнерство, банкротство работодателя, Министерство труда и занятости, работники должника.

Как известно, термин "представитель работников" раскрыт в ст. 29–31 Трудового кодекса РФ. В литературе это называется представительством работников в социально-партнерских отношениях [2, с. 179]. Вопрос о представительстве работников в индивидуальных трудовых правовых отношениях в России определен лишь в отношении малолетних работников в ст. 63 Трудового кодекса РФ. Имеются некоторые положения о представительстве работников при рассмотрении трудовых споров. При определении же понятия "представитель работников должника" необходимо обратиться к Федеральному закону "О несостоятельности (банкротстве)" № 127-ФЗ от 26.10.2002 г. [5], статья 2 которого определяет представителя работников должника как "лицо, уполномоченное работниками, бывшими работниками должника представлять их законные интересы при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве".

Складывается следующая ситуация: Трудовой кодекс РФ умалчивает о понятии "представитель работников должника". В условиях этого умалчивания данный термин насыщается конкретным содержанием другим федеральным законом. Однако ставить знак равенства между понятием представительства, имеющимся в трудовом законодательстве (представительство в рамках социального партнерства) и в законодательстве о банкротстве

(представительство работников должника), недопустимо в силу их принципиальных различий.

Во-первых, решения, принимаемые в рамках процедуры банкротства, могут затрагивать права не только действующих работников, но и тех, трудовые отношения с которыми прекратились. К этой группе бывших работников могут быть отнесены те лица, с которыми трудовые отношения прекратились до банкротства, но задолженность по выплате заработной платы осталась, либо лица, трудовые договоры с которыми были расторгнуты в рамках одной из процедур банкротства. Представительные органы работников могут защищать интересы только действующих работников. В этом заключается различие по кругу представляемых лиц. Именно это различие является одним из основных доводов в пользу установления специального представителя работников в деле о банкротстве работодателя. На недостаточность профсоюзного представительства в условиях банкротства работодателя указывается и в юридической литературе [1, с. 60].

Во-вторых, функция социального партнерства заключается в согласовании интересов работников и работодателей по вопросам регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений.

Функции представительства в деле о банкротстве существенно шире: они не ограничиваются вопросами регулирования трудовых отношений, поскольку работники в данной ситуации выступают в роли кредиторов, возможность погашения задолженности перед которыми во многом зависит от решений, принимаемых на собраниях кредиторов. Зачастую эти решения не связаны с вопросами труда (напр., реализация имущества должника, утверждение плана внешнего управления, определение дальнейшей процедуры банкротства, выбор кандидатуры арбитражного управляющего и др.). Несомненно, в полной мере защита интересов работников не может быть реализована без предоставления последним права голоса на таких собраниях. Однако к сожалению, на сегодняшний день отечественный законодатель такого права работникам не предоставляет. Кроме того, одним из последних наиболее значительных изменений [3], внесенных в Закон о банкротстве, представитель работников должника наделен правом подачи в деле о банкротстве заявления о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц, обращения в суд за рассмотрением разногласий с арбитражным управляющим. Указанное дополнение полномочий представителя работников должника следует оценивать позитивно. Ведь оно дает шанс работникам на получение причитающихся им выплат за счет лиц, чьи действия, как правило, и приводят к банкротству. При этом эффективная реализация данных правомочий возможна только при достаточной квалификации представителя работников, наличии соответствующих профессиональных навыков и знаний, прежде всего, юридических. Это еще раз обосновывает целесообразность введения института профессионального представительства работников в деле о банкротстве, чтобы обозначенное полномочие не превращалось в формальную отписку, а реализовывалось в полной мере лицом, обладающим специальными знаниями, в том числе, юридическими, необходимыми для доказывания вины и размера ответственности контролирующих должника лиц. В рамках социального партнерства такие функции не могут быть реализованы. Соответственно, имеет место быть функциональное различие.

В-третьих, исходя из обозначенной "двойственной" роли работников в процедуре банкротства (как работники и как кредиторы), следует иметь в виду, что взаимодействие в рамках такого представительства происходит не только с работодателем, но также с иными кредиторами, арбитражным судом, арбитражным управляющим. То есть имеются различия по кругу участников тех взаимоотношений, в рамках которых осуществляется представительство.

Именно поэтому представительство в деле о банкротстве работодателя нельзя смешивать с представительством в социальном партнерстве. Учитывая особенности

участия работников в процедуре банкротства, не умаляя роли института социального партнерства, тем не менее стоит констатировать, что он не способен решить вопросы надлежащего представительства работников в деле о банкротстве. В связи с этим не представляется возможным согласиться с мнением, высказанным в юридической литературе, о необходимости признания представителем работников должника представителя первичной профсоюзной организации [6, с. 407].

В свете последних изменений законодательства о банкротстве в части регламентации статуса представителя работников должника видится целесообразным возложение функции представительства работников должника на специализированную структуру в системе государственных органов. Представление интересов работников должника в таком случае будет относиться к должностным обязанностям такого лица.

Следует также учесть, что обозначенными выше нововведениями закона о банкротстве предусматривается установление вознаграждения представителю работников должника. При этом указано, что оплата услуг такого представителя осуществляется за счет средств должника. По ходатайству арбитражного управляющего размер вознаграждения устанавливается судом. Однако механизм определения размера такой оплаты законом не регламентирован. Не ясно, будет ли выплачиваться какое-то вознаграждение, если арбитражным управляющим соответствующее ходатайство не заявлено, а также к какой очередности обязательств должника следует относить выплаты представителю работников должника. Кроме того, указанное положение накладывает на должника дополнительное финансовое бремя. Поэтому еще раз следует отметить целесообразность возложения обязанности представления интересов работников на государственные органы.

Наиболее эффективным представляется возложение такого представительства на специализированное подразделение в структуре Федеральной службы по труду и занятости. Необходимость вовлечения данного органа в правоотношения, возникающие в связи с банкротством организации, являющейся работодателем и/или имеющей задолженность по оплате труда, назрела давно. Ведь до сегодняшнего дня работники, как правило, не обладающие необходимой юридической грамотностью, остаются один на один с проблемой банкротства работодателя и утраты не только места работы в перспективе, но и возможности получить оплату за предыдущие периоды выполнения своей трудовой функции.

В связи с этим целесообразно создание в структуре Минтруда специального подразделения – Управление по мониторингу финансового состояния работодателя. На

данное подразделение целесообразно возложить не только функции представительства работников в уже начавшейся процедуре банкротства, но также функции, позволяющие на добанкротной стадии осуществлять мониторинг финансового состояния работодателей с целью заблаговременного выявления признаков возможной неплатежеспособности и принятия действенных мер по защите требований работников до того, как организация накопит значительные обязательства перед иными кредиторами и возможно утратит часть ликвидного имущества. Поскольку вопрос финансового мониторинга работодателя не охватывается темой настоящей статьи, сле-

дует воздержаться от более подробного описания указанного механизма.

Изложенные предложения касательно Минтруда требуют соответствующего дополнения перечня функций Роструда, закрепленного в Постановлении Правительства РФ от 30.06.2004 N 324 "Об утверждении Положения о Федеральной службе по труду и занятости" [4]. Однако представляется, что такое изменение впишется в общий функционал и цели деятельности данной структуры и будет способствовать наиболее эффективной защите работников в условиях банкротства работодателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дубинский Д.Р. Трудовые отношения и несостоятельность работодателя (вопросы теории, истории и практики). Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 60
2. Лушникова М.В. Социальное партнерство в сфере труда. / М.В. Лушникова, А.М. Лушников; Ярославль: ЯрГУ, 2008. С. 179.
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29.06.2015 г. №186-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. N 27. ст. 3977.
4. Об утверждении Положения о Федеральной службе по труду и занятости: Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 N 324. / Российская газета, N 144, 08.07.2004.
5. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 г. №127-ФЗ. / Собрание законодательства РФ", 28.10.2002, N 43, ст. 4190.
6. Титор С.Е. Защита профсоюзами права на оплату труда работников предприятий, находящихся в стадии банкротства. // Международная научно-практическая конференция "Системный характер трудового права и права социального обеспечения как отрасли и законодательства" (Первые Гусовские чтения): материалы конференции. / под общ. ред. Н.Л. Лютова, Ф.О. Сулеймановой. М., 2016. С. 407.

© М.Г. Суханова, (intlawstud2010@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Пермский государственный национальный исследовательский университет

ПРИНЦИП ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В АКТУАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ ВЫСОКОГО СУДА ПРАВОСУДИЯ

THE PRINCIPLE OF GOOD FAITH IN RECENT PRACTICE OF THE HIGH COURT OF JUSTICE

A. Ulyanov

Annotation

This article covers the recent decisions of the High Court of Justice on cases involving good faith in contractual relationships. Two trends are observed and analyzed: on the one hand, to derogate from the traditionally negative attitude of English courts towards good faith, and, on the other hands, to restrictive approach towards good faith.

Keywords: good faith, case law, High Court of Justice, terms implied in fact.

Ульянов Александр Сергеевич
Аспирант, Всероссийская
академия внешней торговли

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются последние решения Верховного суда правосудия по спорам о добросовестности сторон в договорных отношениях. Исследуются тенденции, с одной стороны, к отходу от традиционно негативного отношения английской судебной практики к принципу добросовестности, и, с другой стороны, ограничительного толкования добросовестности.

Ключевые слова:

Добросовестность, судебная практика, Верховный суд правосудия, фактически подразумеваемые условия.

Принцип добросовестности, ведущий свое происхождение от *bona fides*, института римского права, широко известен правовым порядкам континентальной Европы: в виде общей оговорки он закреплен, в частности, в § 242 Германского Гражданского уложения; ст. 1134 Гражданских кодексов Франции, Бельгии, Люксембурга; абз. 1 ст. 2 Гражданского кодекса Швейцарии; ст. 33 и 36 единообразного Закона о заключении договоров, действующего в Дании, Финляндии, Исландии, Норвегии и Швеции.

Наряду с правовыми порядками отдельных европейских стран, этот принцип нашел применение и в европейском праве, праве Европейского Союза: он не только прямо установлен в таких источниках права, как Директива о недобросовестных условиях в договорах с потребителями, Директива о коммерческих представителях и Директива о практике недобросовестной конкуренции, но также включен в целый ряд положений Модельных правил европейского частного права, включая статью I. – 1:10 Книги I, посвященной общим положениям будущего европейского частного права, каким его видят авторы документа. [2]

В праве США он также получил закрепление: ст. 1–304 Единообразного торгового кодекса содержит общую норму о добросовестности (*good faith*) в договорных отношениях, а ст. 2–203 (1) "b" содержит специальные нормы о добросовестности, действующие в договорах купли-продажи, стороной которых является коммерсант.

В российском законодательстве общая норма о добросовестности содержится в п. 3 ст. 1 Гражданского кодекса, действующего в редакции от 03.07.2016. Помещение общей нормы о добросовестности в статью кодекса, посвященную основным началам гражданского законодательства, само по себе говорит о значении этого принципа в российском гражданском праве. Разъяснение относительно применения этой нормы были даны Пленумом Верховного суда Российской Федерации в Постановлении от 23.06.2015 № 25.

Этот принцип используется и в международных документах, таких, например, как Венская конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров и Венская конвенция о праве международных договоров. Особое место занимают положения о добросовестности в источниках так называемого "мягкого права", международных документах рекомендательного характера: Принципах международных коммерческих договоров УНИДРУА и Принципах европейского договорного права. Профессор Бергер видит в таком широком распространении принципа добросовестности основание признать его одним из принципов транснационального права и частью современного *lex mercatoria*. [3; 277]

Однако, несмотря на такое широкое признание и распространение, добросовестность традиционно отвергается в английской судебной практике и правовой доктрине в качестве общего принципа. [см. напр. 5] Этот отказ часто связывают с характерным для английского права

недоверием к абстрактным категориям, стремлением применять как можно более конкретные, разработанные при рассмотрении частных случаев правила вместо широких по своему содержанию норм, а также с традиционным для английской правовой доктрины подходом, согласно которому признание общего принципа добросовестности создаст угрозу для основного принципа английского договорного права – свободы договора. [8; 142, 159] Кроме того, отказ от общего принципа добросовестности не равнозначен отказу признавать какую-либо обязанность вести себя честно и уважать интересы другой стороны вообще, [1; 167–169] – "особенностью английского права является то, что оно не знает подобного общего принципа, хотя по отдельным проблемам и работало фрагментарные справедливые решения". [7]

К числу таких "фрагментарных решений" относятся, например, институты лишения права на возражение (*promissory estoppel*), основанного на доктрине "чистых рук" (*clean hands*), заблуждения (*misrepresentation*), а также подразумеваемых условий договора (*implied terms and conditions*). Традиционно предполагается, что эти инструменты не только справляются со всеми проблемами, для решения которых используется общий принцип добросовестности, но и делают это с большей степенью правовой определенности, поскольку не предполагают отсылки к широким категориям морально-этического характера.

Эту традиционную точку зрения четко и безусловно поддержал Апелляционный суд Англии и Уэльса в своем недавнем решении по делу *Mid Essex Hospital v Compass Group*: "В английском договорном праве нет общей доктрины добросовестности". [10]

Тем не менее, такое отношение к принципу добросовестности в английском праве не является всеобщим. Так, первая попытка ввести в английское право общий принцип добросовестности была предпринята еще в 1766 году лордом Мэнсфилдом в решении по делу *Carter v Boehm*, [13] принятому по спору между страхователем и страховщиком.

Рассматривая это дело, лорд Мэнсфилд признал, что стороны договора страхования, в силу его природы, предусматривают взаимную обязанность его сторон проявлять предельную добросовестность (*utmost good faith, uberrima fides*), которая, в том числе, не допускает, чтобы какая-либо из сторон, путем сокрытия информации, известной ей в частном порядке, заключала договор с другой стороной, пользуясь ее незнанием.

В решении по делу *Manifest Shipping Co Ltd v Unipolaris Shipping Co Ltd* лорд Хобхаус следующим образом оценил характер и значение этого решения: "...лорд Мэн-

сфилд попытался внедрить в английское торговое право общий принцип добросовестности, но эта попытка была абсолютно безуспешна, и достигла результата лишь в узкой сфере договоров страхования. Решение по делу *Carter v Boehm* представляло собой применение общего принципа добросовестности, из которого он исходил, к заключению договора страхования". [9]

В последнее время, в контексте все более тесного взаимодействия правопорядков различных правовых семей и, как следствие, усиливающегося взаимного влияния, вопрос об наличии общего принципа, обязывающего стороны действовать добросовестно в договорных отношениях, все чаще поднимается в решениях английских судов, и не только в утверждениях строго отрицательного характера, как в процитированном выше деле *Mid Essex Hospital v Compass Group*. Рассмотрим эту тенденцию на примере нескольких недавних решений Высокого суда правосудия.

Наиболее известным, широко цитируемым и, несомненно, смелым из них является решение по делу *Yam Seng PTE Ltd v International Trade Corporation (ITC) Ltd*. [14] Это решение было принято по спору между дистрибьютором и поставщиком, который не предоставил ему определенную информацию, обладание которой имело бы для дистрибьютора существенное значение, ссылаясь на то, что договор не предусматривал для него такую обязанность.

Рассматривая этот спор, суд обратился к вопросу добросовестности в поведении сторон договора. Суд заметил, что традиционный английский подход к этой проблеме основан на принципе индивидуализма, согласно которому стороны вправе преследовать свои личные интересы до тех пор, пока это не нарушает условия договора между ними. Тем не менее, отказываясь признавать общий принцип добросовестности, английские суды "плывут против течения", поскольку он имеет широкое распространение по всему миру. Анализируя дистрибьюторское соглашение между сторонами спора, суд признал, что оно относится к так называемым *relational contracts*, договорам, основанным на тесных взаимоотношениях между сторонами, предполагающими высокий уровень взаимного доверия, и поэтому "предполагает, что одна сторона может полагаться на добросовестное сотрудничество другой, которое, хотя и не предусмотрено прямо условиями договора, исходит из самого понимания сторонами сущности договора и необходимо для его эффективного исполнения". Таким образом, суд признал обязанность действовать добросовестно подразумеваемым условием (*implied term*) рассматриваемого договора.

Подытоживая свое решение, суд отметил, что хотя "английское право вряд ли готово к тому, чтобы признать

обязанность вести себя добросовестно для сторон всех коммерческих договоров", как в правовых порядках континентального типа, традиционный для английского права институт фактически подразумеваемых условий договора (*implication of terms in fact*) вполне позволяет признать требование добросовестности подразумеваемым условием любого коммерческого договора, исходя при этом из предполагаемых намерений сторон.

Таким образом, в решении по делу *Yam Seng* Высокий суд, хоть и отказываясь от прямой рецепции континентальной модели добросовестности, предложил внедрить принцип добросовестности через новый подход к уже сложившемуся институту английского права.

Таким же образом, по модели, предложенной в решении по делу *Yam Seng*, через включение подразумеваемой обязанности вести себя добросовестно в договоры, основанные на тесных отношениях и доверии, принцип добросовестности был проведен в решении по делу *Bristol Groundschool Limited v Intelligent Data Capture Limited*. [4]

Другим примером решения, в котором Высокий суд правосудия, не признавая общий принцип добросовестности как таковой, тем не менее, оценил условия договора с точки зрения соответствия общим этическим стандартам, является решение по делу *D&G Cars Ltd v Essex Police Authority*. [6] Спор, по которому оно было принято, возник между авторемонтной мастерской и полицейским управлением графства Эссекс, которое заключило с мастерской договор на уничтожение определенных автомобилей. Согласно условиям договора, автомобили должны были уничтожаться таким образом, чтобы ни одна составная часть не могла быть использована в составе другого транспортного средства, однако мастерская не только не уничтожила один из автомобилей, но и включила его в свой автопарк. Полицейское управление заявило о расторжении договора.

Ссылаясь на решение по делу *Yam Seng*, Высокий суд подчеркнул, что наличие в договоре подразумеваемой обязанности действовать добросовестно следует из конкретных обстоятельств дела и особенностей взаимоотношений между сторонами. В рассматриваемом случае договор был заключен на пять лет, и стороны исходили из того, что в течение этого срока от заказчика в мастерскую поступит значительное количество автомобилей, т.е. договорные отношения между сторонами были достаточно тесными и предполагали достаточную степень взаимного доверия, чтобы можно было говорить об обязанности действовать честно и порядочно (*duty of honesty and integrity*). Суд пояснил, что предпочел именно эти термины термину "добросовестность", чтобы подчеркнуть, что поведение сторон в первую очередь должно соответствовать обще-

принятым стандартам добропорядочной и открытой деловой практики (*fair dealing and transparency*).

Вместе с тем, в ряде недавних решений Высокий суд отказался от применения принципа добросовестности. Так, в решении по делу *Myers and another v Kestrel Acquisitions Ltd (Kestrel) and others* [12] он признал, что в отношении права изменять условия облигаций, предусмотренного договором, не действовало подразумеваемое требование добросовестности. Суд аргументировал свое решение тем, что, во-первых, договор был составлен подробно и тщательно (*extensive and detailed*) и был заключен между сторонами, обладавшими необходимыми профессиональными знаниями, и, во-вторых, осуществление предусмотренного им права изменять условия облигаций представляло собой так называемый альтернативный выбор (*binary choice*), т.е. решение, зависящее сугубо от усмотрения стороны и не требующее от нее оценки ситуации и каких-либо внешних факторов. Интересно, что в этом споре признать действие принципа добросовестности требовал истец, что говорит о возрастающей востребованности этого института в деловой практике.

В решении по другому делу, *Monde Petroleum SA v Westernzagros Limited*, [11] Высокий суд признал, что при осуществлении своего права на расторжение договора сторона не несла подразумеваемой обязанности действовать добросовестно. Рассматривая договор, в связи с односторонним расторжением которого возник спор, суд установил, что, во-первых, одного только значительного срока действия договора недостаточно, чтобы признать его основанным на тесных отношениях и доверии между сторонами – необходимы также иные обстоятельства, позволяющие утверждать, что стороны могли ожидать друг от друга добросовестного сотрудничества; а также что решение о расторжении договора является результатом т.н. альтернативного выбора, как в деле *Myers and another*, тем более, оно не относится к исполнению договора, поэтому, принимая его, сторона не обязана обосновывать свое решение и не связана требованием добросовестности.

Таким образом, можно сказать, что практика Высокого суда правосудия, хотя и отступает от традиционно негативного отношения к принципу добросовестности, делает это, тем не менее, достаточно осторожно. Очевидно, что Высокий суд правосудия пока еще далек от того, чтобы признать общий принцип добросовестности в том виде, в каком он известен континентальному праву, и предпочитает оставаться в рамках традиционных институтов английского права. Однако нельзя не заметить, что объем судебной практики по вопросам, связанным с добросовестностью в договорных отношениях, имеет тенденцию к возрастанию.

Пойдет ли Высокий суд и дальше по пути, начатому в решении по делу Yam Seng, или же останется в рамках

ограничительного толкования добросовестности, преобладающего на настоящий момент, покажет время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бергер К.П., Арнц Т. Принцип добросовестности в английском коммерческом договорном праве. Обзор актуальной английской судебной практики. Журнал сравнительного правоведения. 2016. N 115. С. 167 – 199.
2. Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law. Draft Common Frame of Reference. Outline Edition: http://ec.europa.eu/justice/policies/civil/docs/dcfr_outline_edition_en.pdf Дата обращения: 16.10.2016
3. Berger K.-P., The Creeping Codification of the New Lex Mercatoria, 2. Aufl. 2010, S. 277ff
4. Bristol Groundschool Limited v Intelligent Data Capture Limited [2014] EWHC 2145 (Ch): <http://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Ch/2014/2145.html> Дата обращения: 16.10.2016
5. Brownsword, R. Two Concepts of Good Faith. 7 Journal of Contract Law, 197. 1994
6. D&G Cars Ltd v Essex Police Authority [2015] EWHC 226 (QB): <http://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/QB/2015/226.html> Дата обращения: 16.10.2016
7. Interfoto Picture Library Ltd v Siletto Visual Programmes Ltd [1989] QB 433, 439
8. Korde, Good Faith and Freedom of Contract, UCL Juris. Rev 2000, 142, 159
9. Manifest Shipping Company Limited v Uni-Polaris Shipping Company Limited and Others [2001] UKHL 1; [2001] 1 All ER 743; [2001] 2 WLR 170 (18th January, 2001): <http://www.bailii.org/uk/cases/UKHL/2001/1.html> Дата обращения: 16.10.2016
10. Mid Essex Hospital Services NHS Trust v Compass Group UK and Ireland Ltd (t/a Medirest) [2013] EWCA Civ 200, Rn. 105
11. Monde Petroleum SA v Westernzagros Limited [2016] EWHC 1472 (Comm): <http://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Comm/2016/1472.html> Дата обращения: 16.10.2016
12. Myers and another v Kestrel Acquisitions Ltd (Kestrel) and others [2015] EWCN 916 (Ch): <http://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Ch/2015/916.html> Дата обращения: 16.10.2016
13. Watterson, Stephen (2008) Carter v Boehm (1766). In: Mitchell, Charles and Mitchell, Paul, (eds.) Landmark Cases in the Law of Contract. Hart Publishing, pp. 59–118
14. Yam Seng PTE Ltd v International Trade Corporation (ITC) Ltd [2013] EWHC 111 (QB): <http://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/QB/2013/111.html> Дата обращения: 16.10.2016

© А.С. Ульянов, (alexander_ulyanov@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ТРЕТЕЙСКИЙ СУД КАК АЛЬТЕРНАТИВА АРБИТРАЖНОМУ СУДОПРОИЗВОДСТВУ В РАЗРЕШЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПОРОВ МЕЖДУ ХОЗЯЙСТВУЮЩИМИ СУБЪЕКТАМИ

THE COURT OF ARBITRATION AS AN ALTERNATIVE TO ARBITRATION PROCEEDINGS IN THE RESOLUTION OF ECONOMIC DISPUTES BETWEEN BUSINESS ENTITIES

A. Khuseynov

Annotation

In the article the system of courts of arbitration as alternative system is investigational to the state rule-making in consideration of economic spores, a process and preparation of documents are described in the третейском rule-making, and also forms of execution of decision of court. In this article some aspects of federal law are considered "On an arbitration", regulating an order третейского rule-making in Russian Federation. Also offer innovation in reform of the третейского rule-making.

Keywords: arbitration, arbitration clause, alternative forms of dispute resolution, economic disputes.

Хусейнов Антуан Махмудович
Аспирант,
Российский Экономический
Университет им. Плеханова

Аннотация

В статье исследована система третейских судов как альтернативная система государственному судопроизводству в рассмотрении экономических споров, описаны процесс и подготовка документов в третейском судопроизводстве, а также формы исполнения решения суда. В данной статье рассмотрены некоторые аспекты федерального закона "Об арбитраже", регламентирующего порядок третейского судопроизводства в РФ. Также предложены нововведения в реформу третейского судопроизводства.

Ключевые слова:

Третейский суд, арбитражная оговорка, альтернативные способы разрешения спора, экономические споры.

Определение понятия третейского суда юридически закреплено нормами Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации" (далее по тексту – закон об арбитраже) [2] и в ранее действующем Федеральном законе от 24.07.2002 № 102-ФЗ "О третейских судах в Российской Федерации". Правда, "понятием" это правовое определение назвать достаточно сложно, поскольку оно не раскрывает представления о правовой природе и сущности третейского суда.

Отсутствие в гражданском праве научных разработок юридической природы рассматриваемого суда, раскрытия его понятийного содержания является существенным пробелом в силу особого статуса третейского суда как негосударственного института, призванного разрешать гражданско-правовые споры. Это и обуславливает актуальность рассматриваемой темы.

Целью написания данной статьи является необходимость охарактеризовать Третейский суд как альтернативу арбитражному судопроизводству, а также раскрыть

особенности его реформы на современном этапе развития законодательства.

Как уже было сказано выше, отсутствие научных работ, касающихся сущности и понятийного содержания третейского судопроизводства, является достаточно серьезной научной проблемой.

В законе об арбитраже такие понятия, как "арбитраж" и "третейское разбирательство", "третейский судья" и "арбитр", применяются как тождественные синонимы, а определение третейского суда дано при помощи указания на арбитра или коллегию арбитров [1]. Стоит отметить, что история отечественного законодательства до XVIII века не оперировала термином "арбитр" и "арбитраж". Поэтому и в дальнейшем, с постановлением государственного института, можно наблюдать самостоятельное, раздельное развитие судов государственных и негосударственных судов.

Подытоживая вышеизложенное, можно отметить, что третейский суд, имея достаточно внушительную историю

развития, и за рубежом, и в Российской Федерации выступал в первую очередь посредником в разрешении спора для сторон гражданско-правовых отношений.

Можно констатировать и то, что на сегодняшний день от 60 до 90% экономических споров решается в странах с развитой рыночной экономикой именно в рамках негосударственных судебных учреждений [8]. Мировой опыт свидетельствует о том, что третейское разбирательство – реальная возможность решить возникший конфликт между хозяйствующими субъектами с минимальными финансовыми и временными затратами. Имеющаяся практика показывает наличие достаточной эффективности негосударственной формы решения споров о праве, именно благодаря этому предприниматели нередко отдают предпочтение обращению в негосударственные суды, в противовес входящим в государственную судебную систему.

Система третейских судов образовалась в 2002 году как система, представляющая альтернативу государственному судопроизводству. В период, когда государственная система судов оказалась перегружена, система третейских судов должна была помочь ее разгрузить. Третейские суды могут создаваться при любых юридических лицах, в круг их полномочий входит рассмотрение исключительно экономических споров о праве. Но и в этой категории существует ряд вопросов, не подвластных компетенции третейских судов. Это производства по делам, затрагивающим вопросы банкротства, споры по административным правонарушениям и дела по спорам, имеющим административно-правовой характер. Все прочие вопросы, отражение которых может быть помещено в рамки договора, входят в пределы компетенции третейских судов. Следовательно, можно смело заявить, что в вопросах рассмотрения экономических споров третейский суд может быть заявлен как равноценная альтернатива государственному.

Споры и дела, рассмотрение которых относится к ведению российских третейских судов, можно условно поделить на три категории: кредитно-финансовую, промышленно-строительную и сферу государственных закупок. К вопросам первой озвученной категории относятся иски о взыскании задолженностей по кредитам; имущества, находящегося под залогом (ипотека); предметов лизинга; собственности поручителей и т.д. Вторая категория, относящаяся к строительной сфере, вовлечена в судебные тяжбы ничуть не меньше, чем финансовая.

Отличие состоит только в том, что в строительной-промышленной сфере судятся с заказчиками, подрядчиками и поставщиками, нарушающими оговоренные договором сроки исполнения взятых на себя обязательств, снижающими качество выполнения своих обязательств и т.д. В сфере, относящейся к государственным закупкам, дей-

ствует плановая работа с государственным заказом. Обращаясь за защитой в госсуд, заказчик может очень длительное время ожидать вынесения судебных решений, а государственный контракт тем временем выполнен не будет.

В существующей современной практике третейских судов основную массу обращений в суд составляют компании и предприятия кредитной и строительной отраслей, а также госзаказчики. Основными видами обращений являются экономические споры: взыскание задолженностей, расторжение договоров, признание прав собственности на недвижимое имущество.

Следует дополнительно отметить, что система третейского судопроизводства предельно комфортна именно госзаказчику, поскольку включение в государственные контракты третейской оговорки позволяет получить практически молниеносное расторжение договора при его невыполнении подрядчиком.

В качестве характерного примера можно вспомнить случай из практики, когда известная московская больница объявила тендер на ремонт системы отопления. Выигравший заказ подрядчик пришел на объект, произвел демонтаж всех радиаторов и был таков, больше на объекте его не видели. Согласно законодательным нормам для замены нерадивого подрядчика, госзаказчик должен обратиться в суд для расторжения государственного контракта. В госсуде этот процесс вполне может занять годы. А озвученная ситуация с подрядчиком случилась за месяц до зимних морозов, развитие ситуации шло к закрытию медицинского учреждения и переводе пациентов в другие больницы и медучреждения или преждевременной выписке. Однако в данном случае в государственный контракт была включена третейская оговорка. Благодаря этому обстоятельству, представители медицинского учреждения обратились в Арбитражный третейский суд Москвы с иском и спустя неделю со дня судебного заседания было принято решение расторгнуть государственный контракт. Подрядчику спешно нашли замену, отопительная система в срок была отремонтирована, больница смогла продолжить свое функционирование в нормальном режиме [6].

Для поддержания достойного качества быстрых третейских разбирательств третейский судья должен досконально разбираться в той отрасли, в которой он выносит решения по спорам. В Арбитражном третейском суде Москвы обязательное условие для третейских судей – это специализация. Комплектация основного штата суда происходит из специалистов, рассматривающих дела по спорам в строительной-промышленной, финансово-кредитной сферах и дела, касающиеся государственных контрактов. Один из важнейших критериев для выбора судей – наличие практики у кандидатов в одной из ук-

занных сфер (основное требование – не меньше 5 лет опыта работы).

Сторонам по делу можно особенно не вникать в тонкости профессии и нюансы специализации, важно знать, что решение спора доверено профессиональному судье, имеющему за плечами немалый опыт плодотворной работы в сфере, по которой он рассматривает дела. Так, судьи третейского суда, берущие на рассмотрение дела по спорам с участием банков, помимо знаний в юридической сфере, должны иметь практический опыт банковской работы и разбираться в ее специфике [5].

Сам процесс третейского судопроизводства, равно как и подготовка документации, происходит аналогично процессу в государственном суде. Однако преимуществом обращений в третейский суд является то, что решение третейского суда окончательно и обжалованию не подлежит. Предварительные слушания по делу не проводятся. Срок, предоставляемый на рассмотрение дела по существу и принятие по нему решения, – 10 дней. Кроме этого, третейский суд не имеет разделения по юрисдикции, такой суд принимает к рассмотрению как дела по спорам с участием физических лиц, так и вопросы защиты права юридических лиц. Также рассматриваемые третейским судом дела не ограничиваются территорией. Если стороны обратились за разрешением спора в третейский суд Москвы, то судебное разбирательство будет проходить в Москве, независимо от места регистрации спорного имущества и территориального местонахождения сторон.

После вынесения решения судом начинается процесс исполнения решения. В процессе третейского судопроизводства различают исполнение решения на добровольной основе и принудительное исполнение. Конечно, добровольное выполнение решения суда происходит редко, но все же случается. В основном превалирует принудительное исполнение решения в рамках выданного государственным судом исполнительного листа. Перед выдачей такого лист госсуд проверяет формальный состав третейского суда и соблюдение условий его формирования. Также проверяется соблюдение третейским судом очерченных рамок предоставленных ему полномочий. На основании заявления одной из сторон, участвовавших в деле, госсуд может проверить правильность оформления третейского соглашения, корректность уведомления сторон, строгое соблюдение третейским судом границ третейского договора. По результатам тщательно проведенной проверки госсуд принимает решение о выдаче исполнительного листа.

Третейские суды, созданные при организациях, ассоциациях, некоммерческих партнерствах (НП) и некоммерческих организациях (НКО), не имеют права принимать к рассмотрению иски с участием своих членов. Это

предусматривается для отсутствия сомнения в независимости таких судов, ведь финансируется их деятельность создавшей их организацией, следовательно, существует вероятность прямого или опосредованного контроля над его членами.

Одно из наиболее важных условий сохранения независимости третейских судов – достижение их полной самокупаемости. И в случае, когда стороне по делу пытаются навязать аффилированный третейский суд, принятое им решение может быть обжаловано в государственном арбитраже. Финансовая свобода третейского суда от любого вмешательства извне – гарантия сохранения прозрачности и непредвзятости третейского судебного разбирательства.

Принимая судебные решения по спорным делам, третейский суд основывается только на положениях норм Гражданского кодекса РФ и условиях, прописанных в кредитном договоре. Третейский суд представляет собой институт гражданского общества, и на принятие им решений не имеют влияния позиции и документы высших государственных судов.

Поскольку система третейских судов не включена в общую государственную судебную систему, разнополюсная практика госсудов на них не распространяется, что обеспечивает доступность и понятность процесса. Государственный суд, осуществляя выдачу сторонам исполнительного листа для начала принудительного исполнения принятого третейским судом решения, согласно нормам закона, может проверить исключительно процедурную сторону моментов третейского разбирательства, но никак не вправе пересматривать дело третейского суда по существу.

15.12.2015 г. голосами 245 депутатов Государственной Думы был принят Закон "Об арбитраже" [2] в третьем чтении. Против принятия этого закона голосовал 1 депутат [10].

Новый закон Российской Федерации, сменивший действовавший до этого закон "О третейских судах в РФ", был разработан Министерством Юстиции и предусматривает изменение регламентации порядка третейского судопроизводства в РФ, который существенно реформировал российскую систему третейских судов и непосредственно сам процесс третейского судопроизводства [4].

Целью описываемого реформирования было усиление требований, предъявляемых к негосударственным третейским судам (их внутреннему документообороту и внутренней самоорганизации), обеспечение контроля государства над созданием и осуществлением работы арбитражными учреждениями, уточнение критериев "арбитрабельности" дел, регламентация порядка принятия, об-

жалования и предъявления к исполнению решений арбитражей.

Настоящая реформа предполагает значительное увеличение участия государства в третейском судопроизводстве. В первую очередь это относится к вынесению запрета создавать арбитражные учреждения при коммерческих организациях.

Работающие на постоянной основе арбитражные учреждения можно учреждать исключительно при организациях с некоммерческими целями, по подчиненности к которым арбитражи будут являться структурными подразделениями при условии, если Правительство РФ выдаст на это разрешение. Без наличия соответствующего разрешения выполнять функции арбитражного учреждения, действующего на постоянной основе, вправе только Международный коммерческий арбитражный суд и Морская арбитражная комиссия при Торгово-промышленной палате РФ. Следовательно, существующим и осуществляющим свою деятельность на текущий момент третейским судам необходимо будет пройти через процедуру перерегистрации, а в случае получения отказа – организационно присоединиться к учреждениям, которые смогли получить разрешение. Как второй вариант, не прошедшие перерегистрацию третейские суды могут продолжать функционирование в режиме суда, созываемого под конкретный спор.

Обратим внимание на мнение члена Комитета Госдумы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству И.К. Сухарева, выступившего на 2-м чтении проекта закона против поправок, подчеркнувшего, что основания выдачи правительственного разрешения на текущую деятельность третейских судов не особенно прозрачны и содержат обтекаемые, абстрактные формулировки, что может повлечь субъективную трактовку и действия по собственному усмотрению органов исполнительной власти. Например, в законопроекте указано, что основанием выдачи разрешения может являться тот факт, что деятельность постоянно действующего арбитражного учреждения способствует расширению сферы применения арбитража в Российской Федерации, укреплению законности, становлению и развитию деловых партнёрских отношений, закреплению этики делового оборота. Однако при этом не обозначены критерии, которые бы смогли определить таковую деятельность третейского суда. Соответственно такой способ регулирования, предполагает отнесение решения отдельных вопросов к категории собственного усмотрения, что вполне может привести к проявлению коррупционных признаков [3].

В процессе проведения "круглого стола" по обсуждению этих поправок третейское судебное сообщество выразило озабоченность, что положение законопроекта,

передающее выдачу разрешения на осуществление функций третейского суда правительству, может повлиять на непоколебимую независимость третейского суда. Ведь поскольку предоставление правительством разрешения предполагает соответствующую ответственность государства, а равно полную подконтрольность ему третейских судов, что является неправильным. Кроме того, этот момент заставляет сомневаться в последующем возникновении доверия у предпринимателей (зарубежных в том числе) к третейским судам, в данном случае – их полной подконтрольности государству [10].

Наряду с высказанным, имеет место мнение, что огосударствление третейского разбирательства приведет к тому, что оно останется лишь на бумаге и еще сильнее увеличит нагрузку на государственную судебную систему.

Невзирая на то, что комментарии И.К. Сухарева были отвергнуты большинством, рассмотренный им вопрос привлек к себе внимание и частично имеет право на существование. Так же, несмотря на то, что повышение роли участия государства в деятельности третейских судов будет связано по большей части с организационными аспектами, в целом же реформа должна впоследствии привести к избавлению от злоупотреблений формой третейского судопроизводства.

Это повысит влияние авторитета третейского суда в деловом сообществе, что поможет в деле разгрузки государственных судов.

В настоящее время в России система негосударственного разрешения коммерческих споров развита гораздо слабее, чем на Западе, где эта юридическая система на 70% состоит из коммерческих судов. В регионах Российской Федерации пока еще институт третейских судов совсем не развит. На сегодняшний день в одном регионе в лучшем случае найдется два третейских суда. Один будет создан при региональной Торгово-промышленной палате, второй – при какой-либо еще компании.

К примеру, в Москве зарегистрировано порядка 250 третейских судов, из них реально работают 15. Из этих 15 порядка 80% – отраслевые суды, т.е. третейские зарегистрированные суды, которые созданы при каких-то отраслях [9]. Но такая форма заранее невыгодна: в первую очередь потому, что третейские суды финансово зависимы от этой конкретной сферы; во-вторых, они ставят стороны рассматриваемого дела в неравные условия; в-третьих, они, несомненно, аффилированы.

Традиционно величина третейского сбора выше, чем сумма госпошлины, и составляет от 2 до 5% от цены иска. В некоторых третейских судах третейский сбор не особенно высок и почти не отличается от госпошлины. Но если государственный суд финансируется за счет бюд-

жетных средств, то третейский суд, взимающий столь низкий третейский сбор, очевидно, тоже финансово под­держивается определенными структурами и уже не может считаться действующим непредвзято [7].

Для последующего развития деятельности третейских судов предлагаем назначить надзорный орган, который будет курировать третейские суды. Это может быть, допустим, Министерство юстиции. Следом необходимо внести поправку, которая вменит третейским судам в обязанность формирование и вступление в саморегулируемые организации, что позволит разработать единые правила и стандарты для профессионального сообщества, что повлечет повышение уровня доверия к третейским судам. На законодательном уровне должна быть введена поправка о доступности информации о третейских судах. В таком случае третейские суды смогут шире и тщательнее освещать свою деятельность, в зданиях государственных судов в том числе.

Во всех третейских судах проводятся квалификационные экзамены внутри системы, а если представитель госсуда примет непосредственно участие в этом процессе, профессиональный показатель уровня экзаменуемых несомненно повысится. Безусловно, необходимо на законодательном уровне ограничить профессиональную деятельность третейского суда в той отрасли, в которой он создан, "прописан".

Все предложенные нововведения должны вывести систему третейского судопроизводства на новый уровень.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, необходимо сделать ряд следующих выводов.

В Российской Федерации порой случается слышать мнение о том, что о третейском судопроизводстве ничего не известно, да и как альтернативный способ разрешения споров коммерческий арбитраж не особенно востребован. Такие суждения в корне ошибочны. На деле представители бизнеса все чаще обращаются за разрешением спора именно к третейскому судопроизводству. Причиной наличия ничтожной информированности можно назвать закрытость третейских судебных процессов, установленную законодательными нормами. Третейским судам запрещено публиковать в открытых источниках информацию о проведенных заседаниях или вести подробные картотеки дел, как делают государственные суды.

С 2015 года проводится реформа третейского судопроизводства. Сущность данной реформы сводится к усилению роли государства в процессе третейского судопроизводства, что, на наш взгляд, будет способствовать дальнейшему повышению роли третейского суда, ознаменует новый этап в его развитии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (действующая редакция от 23.06. 2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – ст. 3012.
2. Федеральный закон от 29.12.2015 N 382-ФЗ "Об арбитраже" (третейском разбирательстве) в Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 1. – ст. 2 (часть I).
3. Воронин, С.А. Особенности процедуры судопроизводства в третейских судах / С.А. Воронин, А.М. Гаршина, Е.Н. Никитин // Успехи современной науки и образования. – 2016. – Т. 5. № 6. – С. 48–49.
4. Ильина, Л.Е. К проблеме понятийного содержания юридического термина "третейский суд": вопросы лингвистики и права / Л.Е. Ильина, Т.В. Летута // Гуманитарные и социальные науки. – 2016. – № 4. – С. 75–82.
5. Кондрашов, А.А. Теоретико-правовая характеристика компетенции третейских судов / А.А. Кондрашов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – № 1(129). – С. 158–162.
6. Кравцов, А.В. Третейские суды в России / А.В. Кравцов // Управленческие науки. – 2014. – № 4. – С. 26–29.
7. Очерedyкo, О.В. Проблемы признания федеральными судами решения третейских судов / О.В. Очерedyкo // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2016. – № 2(31). – С. 29–36.
8. Панина, С.А. Третейские суда как альтернативная форма разрешения гражданско-правовых споров / С.А. Панина // Вестник Московского государственного университета приборостроения и информатики. Серия: Социально-экономические науки. – 2014. – № 54. – С. 90–94.
9. Савченко, М.С. Проблемы института третейского разбирательства в условиях реформирования законодательства о третейских судах / М.С. Савченко, А.С. Грибанова // Политематический сетевой электронный журнал КГАУ. – 2015. – № 107. – С. 510–520.
10. Утешева, Л.Р. О реформах 2015 года в законодательстве о третейских судах / Л.Р. Утешева // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 1–3. – С. 208–210.

ТЕПЕРЬ В АПРЕЛЕ!

РОССИЯ, МОСКВА, ЦВК «ЭКСПОЦЕНТР»

НЕФТЕГАЗ

17-Я МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА

17–20 апреля 2017

ОБОРУДОВАНИЕ И ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА

При поддержке Министерства энергетики
Российской Федерации

Организаторы:

 ЭКСПОЦЕНТР
МОСКВА

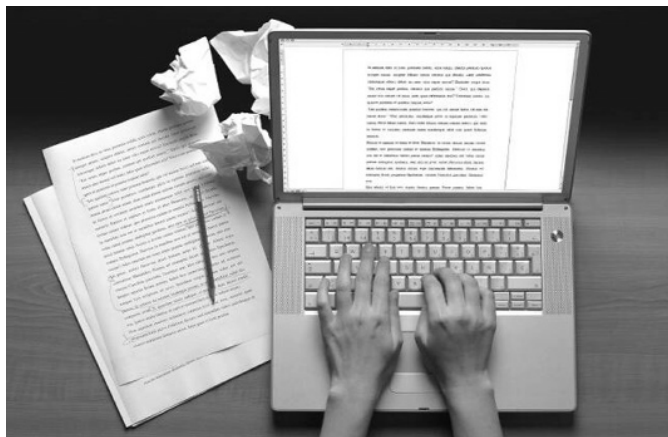

Реклама

12+

www.neftegaz-expo.ru

НАШИ АВТОРЫ OUR AUTHORS

Abishli L. – *Ph.D. in economics, Baku State University*
e-mail : abishli@gmail.com

Abramov V. – *Doctor of Economic Sciences, professor, chief researcher, Financial University under the Government of the Russian Federation*
e-mail : valabr@yandex.ru

Agabekian G. – *Saint-Petersburg State University*
e-mail : guzhiva@yahoo.com

Ataeva A. – *Institute of Social and Economic Research Ufa Science Center RAS, Ufa*
e-mail : ice_lu@mail.ru

Bezdenezhnykh V. – *Doctor of Economics, professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow*
e-mail : savrula@gmail.com

Bizyukov S. – *Pactum Law Office, St.Petersburg*
e-mail : sb_casa@mail.ru

Borisova A. – *PhD, Polytechnic Institute – a branch of the Don State Technical University, Russia*
e-mail : banet06021979@mail.ru

Botashev R. – *Karachay-Cherkess State University, Karachayevo*
e-mail : botashevruslan@mail.ru

Buyanskiy S. – *The Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow*
e-mail : sgbuyanskiy@fa.ru

Chernova V. – *Assistant lecturer of the Chair of marketing, People friendship university of Russia*
e-mail : a_zobov@mail.ru

Degtereva E. – *Candidate of economic science, associate professor at the chair of marketing, People friendship university of Russia*
e-mail : a_zobov@mail.ru

Dobrynina A. – *The Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow*
e-mail : anndobrynina@yandex.ru

Dyudikova E. – *North-Caucasian Federal University*
e-mail : dudikova.e@gmail.com

Gabieva S. – *Dagestan State University*
e-mail : zaira2378@mail.ru

Gaynanov D. – *Institute of Social and Economic Research Ufa Science Center RAS, Ufa*
e-mail : 2d2@inbox.ru

Ghazaryan D. – *PhD student of the Public Administration Academy of Armenia*
e-mail : constitutionlawgroup@gmail.com

Gruzina Yu. – *PhD, Professor of Management Department Financial University under the Government of the Russian Federation*
e-mail : Ymgruzina@fa.ru

Haqverdiyeva K. – *Graduate student of Azerbaijan Cooperation University*
e-mail : kamala.haqverdiyeva@rambler.ru

Ilenkov D. – *PhD, Professor of Management Department Financial University under the Government of the Russian Federation*
e-mail : DAllenkov@fa.ru

Isaev A. – *Ph.D., Associate Professor, Head the Department of Finance and Credit, Don State Technical University, Russia*
e-mail : alis_11111@mail.ru

Jabrailov I. – *Ph.D. in economics, Baku State University*
e-mail : c.ikram84@gmail.com

Kabardokova L. – *Lecturer, chair of management, Stavropol University*
e-mail : lubava153@mail.ru

Khuseynov A. – *Postgraduate, Plekhanov Russian University of Economics*
e-mail : mr.hollywood@inbox.ru

Kochnov D. – *PhD candidate, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration*
e-mail : denis.kochnov@gmail.com

Korsun D. – South Federal University, Rostov-on-Don
e-mail : korsun.denis.rnd@gmail.com

Kostomarov K. – Ph.D, Russian Academy of National Economy and Public Administration, Ekaterinburg city
e-mail : k.v.kostomarov@gmail.com

Kosyrev E. – Russian state University of justice
e-mail : kosirev.evg@yandex.ru

Kuznetsova E. – FGBOU VO "Chuvash state university of I. N. Ulyanov, Cheboksary
e-mail : elvira.kuz.70@mail.ru

Labazanov K. – Dagestan State University
e-mail : zaira2378@mail.ru

Lysko E. – Khakass State University of N.F. Katanov, Abakan
e-mail : ealysko@mail.ru

Maksimenco T. – Ph.D., associate professor, Taganrog Institute of Management and Economics
e-mail : banet06021979@mail.ru

Manuilenko V. – Doctor of economic Sciences, associate Professor, Professor of Department of Finance and credit of the North Caucasian Federal University
e-mail : vika-mv@mail.ru

Musalova Z. – Dagestan State University
e-mail : zaira2378@mail.ru

Rustambayova N. – PhD, student, Baku State University
e-mail : nezrin.rustambekova@yahoo.com

Shamkina E. – Ph.D., Associate Professor, Department of Finance and Credit, Don State Technical University, Russia
e-mail : alis_11111@mail.ru

Shcherbinsky A. – Postgraduate student, Russian University of Economics named after G. V. Plekhanov
e-mail : shcherbinsky_aa@list.ru

Shedko Yu. – Candidate of Economic Sciences, docent, Associate professor of department of public and municipal administration FGBOU VO "Financial University under the Government of the Russian Federation"
e-mail : ynshedko@mail.ru

Stratan D. – Ph.D., Associate Professor, Deputy Director for Academic Affairs, Polytechnic Institute (branch) of the Don State University, Taganrog
e-mail : alis_11111@mail.ru

Stulov S. – Volsky military Institute of material security
e-mail : sergei-stulov007@mail.ru

Sukhanova M. – Perm State National Research University
e-mail : intlawstud2010@yandex.ru

Tokova F. – Karachay-Cherkess State University, Karachayevsk
e-mail : botashevruslan@mail.ru

Ulyanov A. – Graduate student, Russian Academy for Foreign Trade
e-mail : alexander_ulyanov@mail.ru

Volkova A. – PhD student, St. Petersburg State University of Economics
e-mail : octopeda@ya.ru

Yakovlev G. – FGBOU VO "Chuvash state university of I. N. Ulyanov, Cheboksary
e-mail : elvira.kuz.70@mail.ru

Zeynalov A. – PhD, Professor of Management Department Financial University under the Government of the Russian Federation
e-mail : Alexander.Zeynalov@fa.ru

Zinnurova G. – Institute of Social and Economic Research Ufa Science Center RAS, Ufa
e-mail : gylmira@list.ru

Zobov A. – Candidate of economic science, head of the chair of marketing, People friendship university of Russia
e-mail : a_zobov@mail.ru

**НАШИ АВТОРЫ
 OUR AUTHORS**

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно–практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе "Антиплагиат".

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно–практический журнал "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением ".doc", или ".rtf", шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускается.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Список литературы составляется в соответствии с ГОСТ 7.1–2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0–11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные – 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф–редактору научно–практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" (e-mail: redaktor@nauteh.ru).